

ЛУРИЕВСКИЙ ПОДХОД В МИРОВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

**V Международный Конгресс памяти А. Р. Лурия
13-16 октября 2017 г.
Россия, Екатеринбург**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

THE LURIAN APPROACH IN INTERNATIONAL PSYCHOLOGICAL SCIENCE

**The Fifth International Luria Memorial Congress
October 13-16, 2017
Yekaterinburg, Russia**

ABSTRACTS

ББК Ю93я43
УДК 159.9(063)
Л86

Л86 Луриевский подход в мировой психологической науке: тезисы докладов. Екатеринбург :
Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 226 с.

ISBN 978-5-7996-2222-0

Организуемый раз в 5 лет Международный Конгресс памяти А.Р. Лурия является важнейшим событием в мировой психологии, ибо А.Р. Лурия, по общему признанию, внес огромный вклад в развитие самых разных областей психологии и смежных наук.

Настоящий сборник тезисов V-го Международного Конгресса памяти А.Р. Лурия включает работы более 300 психологов, врачей и педагогов из нескольких десятков регионов России, а также более 100 специалистов из зарубежных стран. Эти работы посвящены важнейшим областям психологической науки: культурно-исторической психологии, нейропсихологии и нейронаукам, нейропсихологии детского возраста, включая вопросы раннего нейрокогнитивного развития детей, нейрореабилитации неврологических, психических и психосоматических состояний и нейрокоррекции трудностей обучения, нейролингвистики, нейропсихологии индивидуальных различий, общей, социальной, педагогической, возрастной и инженерной психологии, включая психологию субъекта профессиональной деятельности, психофизиологии, психологии здоровья.

Сборник будет интересен и полезен психологам различных направлений, психофизиологам и нейрофизиологам, педагогам, дефектологам, логопедам, невропатологам, педиатрам, геронтологам, специалистам и организаторам реабилитационных и коррекционно-развивающих центров.

Organized every 5 years, the Luria International Memorial Congress is an important event for psychologists all over the world, as A.R. Luria still remains a world-renowned, widely cited author who has an enduring influence in different branches of psychology and related sciences.

This book of abstracts of the Fifth International Luria Memorial Congress includes papers by more than 300 psychologists, teachers and physicians from different cities of Russia and by more than 100 participants from abroad Russia. The topics deal with such disciplines as: cultural-historical psychology, neuropsychology and neurosciences, developmental neuropsychology, including problems of early neurocognitive development of children, neuropsychological rehabilitation of neurological, mental and psychosomatic patients, remediation of learning disabilities, neurolinguistics, neuropsychology of individual differences, psychogenetics, psychophysiology, general, social, developmental and teaching psychology, psychology of health, ergonomics and psychology of the subject of professional activity.

This book can be interesting and useful for psychologists in different branches of psychology, psychophysicologists and neurophysicologists, teachers, special educators, speech therapists, neurologists, physicians, gerontologists, specialists in rehabilitation and remediation.

ББК Ю93я43
УДК 159.9(063)

ISBN 978-5-7996-2222-0

© Уральский федеральный университет, 2017
© Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, 2017

*“Люди приходят и уходят,
Но творческие источники
Великих исторических событий,
Идеи и дела остаются.”*

A. P. ЛУРИЯ “Этапы пройденного пути”
M. 1982, с. 181

*“People come and go,
But the creative sources
Of great historical events
And the important ideas
And deeds remain.”*

A. R. LURIA “The making of mind”
N.Y., 1979, p. 188

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская Академия Образования

Уральский Федеральный Университет имени Б.Н. Ельцина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

При участии Российского Психологического Общества (РПО), Американской Психологической Ассоциации (АРА) (США), Института Выготского (Португалия), Кемеровского федерального университета, Томского государственного университета, Международного Общества Прикладной Нейропсихологии (ИСАН), Международного Общества культурно-исторических исследований (ИСКАР), Центра интеграции нейропсихологии и психологии (СИНАПСИ) (Бразилия), НИЦ проблем здоровья семьи и репродукции человека в Иркутске, НИЦ детской нейропсихологии им. А.Р. Лурия.

ЛУРИЕВСКИЙ ПОДХОД В МИРОВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

**V Международный Конгресс
памяти А. Р. Лурия**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Под редакцией Ж.М. Глозман (Россия),
М. Коул (США)

13-16 октября 2017 г.
Россия, Екатеринбург

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРЕЗИДИУМ КОНГРЕССА

Председатель: проф. Ж. М. Глозман (Россия).

Члены: проф. К. Анауате (Бразилия), проф. А. Ардила (США), проф. Т.В. Ахутина – председатель Программного Комитета (Россия), д-р психол. н. А.Н. Веракса, проф. Н. Вересов (Австралия), проф. Ю.П. Зинченко (Россия), проф. Ж. Кинтино-Айрес (Португалия), канд. психол. н. С. Ю. Киселев - зам.председателя Оргкомитета (Россия), канд. ист. н. В. А. Кокшаров – председатель Оргкомитета (Россия), проф. Б. Котик-Фридгут (Израиль), проф. М. Коул (США), проф. Л. Мекаччи (Италия), проф. М. Панхальска (Польша), проф. Ж. Пенья-Казанова (Испания), проф. А. Пуэнте (США), проф. Ю. Соловьева (Мексика), проф. Э.Э.Сыманюк (Россия), проф. П. Тульвисте (Эстония), проф. А.Ш. Тхостов - сопредседатель Программного комитета (Россия).

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель: проф. Т.В. Ахутина. **Сопредседатель:** проф. А.Ш. Тхостов.

Члены: канд. психол. н. Е.Ю. Балашова (Россия), канд. психол. н. Л.Т. Баранская (Россия), проф. Б.С. Братусь (Россия), канд. психол. н. Р.М. Власова (США), канд. психол. н. Е.В. Ениколопова (Россия), проф. И.И. Ильясов (Россия), проф. Ф.С. Исмаилова (Россия), проф. О.А. Карабанова (Россия), проф. Б. Качмарек (Польша), проф. Ю. Ковас, д-р психол. наук М.С. Ковязина (Россия), канд. психол. н. Н.К. Корсакова (Россия), канд. психол. н. О.А. Кроткова (Россия), проф. А.Б. Леонова (Россия), канд. мед. н. О.А. Львова (Россия), д-р психол. наук Р.И. Мачинская (Россия), проф. Ю.В. Микадзе (Россия), проф. В.В. Николаева (Россия), д-р биол. н. В.М. Поляков (Россия), канд. психол. н. И.Ф. Рощина (Россия), канд. психол. н. А.А. Скворцов (Россия), проф. О.А. Тихомандрицкая (Россия), канд. психол. н. Л.В. Токарская (Россия), д-р психол. н. М.В. Фаликман (Россия), д-р психол. наук Т.А. Фотекова (Россия), проф. А.М. Черноризов (Россия).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель: к. ист. н. В.А. Кокшаров - ректор УрФУ (Россия)

Зам. председателя: канд. психол. н. С.Ю. Киселев (Россия).

Члены: Г.И. Борисов, д-р психол. н. А.Н. Веракса (Россия), канд. психол. н. О.С. Виндекер (Россия), проф. П.Н. Ермаков (Россия), канд. психол. н. А.А. Кисельников (Россия), к. пед. н. М.В. Клименских (Россия), проф. М. Коул (США), д-р. тех. н. В.В. Князев (Россия), канд. мед. н. О.А. Львова (Россия), проф. Е.И. Николаева (Россия), канд. психол. н. А.А. Печеркина (Россия), д-р биол. н. В.М. Поляков (Россия), И.Г. Полякова (Россия), Л.В. Рычкова (Россия), проф. Э.Э. Сыманюк (Россия).

Секретарь: С.В. Павлова (Россия)

Организация Конгресса и издание материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований, проект № 17-06-20554; Международного отдела Уральского Федерального Университета имени Б.Н. Ельцина.

Russian Ministry of Science and Education

Russian Academy of Education

Yeltsyn Ural Federal University

Moscow Lomonosov State University

in collaborating with Russian Psychological Association (RPA), American Psychological Association (APA),), the Institute of Vygotsky in Portugal, Kemerovo Federal University, Tomsk State University, International Society of Applied neuropsychology (ISAN), International Society of Cultural-historical Activity Research (ISCAR), Center for Integrating Neuropsychology and Psychology (CINAPSI) in San Paulo, Irkutsk Research Center of Family Health and Human Reproduction, Moscow Research Center of Developmental Neuropsychology, named after A.R. Luria.

LURIAN APPROACH IN INTERNATIONAL PSYCHOLOGICAL SCIENCE

The Fifth International Luria Memorial Congress

ABSTRACTS

Editors: J.M. Glozman (Russia), M. Cole (USA)

October 13-16, 2017
Yekaterinburg, Russia

INTERNATIONAL PRESIDENCY OF THE CONGRESS

Chair: Prof. Janna Glozman (Russia).

Members: prof. Tatyana Akhutina – Chair of the Program Committee (Russia), prof. Carla Anauate (Brazil), prof. Alfredo Ardila (USA), prof. Mike Cole (USA), Sergey Kiselev Ph.D.– Vice-chair of the Organizing Committee (Russia), Victor Koksharov, Ph.D. – Co-chair of the Organizing Committee (Russia), prof. Bella Kotik-Friedgut (Israel), prof. Maria Paçhalska (Poland) prof. Lucciano Mecacci (Italy), prof. Jordi Peña-Casanova (Spain), prof. Antonio Puente (USA), prof. Joaquim Quintino – Aires (Portugal), prof. Yulia Solovieva (Mexico), prof. Elvira Symanuk (Russia), prof. Alexander Thostov – Co-chair of the Program Committee (Russia), prof. Peter Tulvistež (Estonia), prof. Nicolay Veresov (Australia), prof. Yuri Zinchenko (Russia).

PROGRAM COMMITTEE

Chair: prof. Tatyana Akhutina (Russia). **Cochair:** prof. Alexander Thostov (Russia)

Members: Elena Balashova, Ph.D. (Russia), Liudmila Baranskaya, Ph.D. (Russia), prof. Boris Bratus' (Russia), prof. Bozydar Kaczmarek (Poland), prof. Alexander Chernorizov (Russia), Elena Enikolopova, Ph.D. (Russia), Maria Falikman, D.Sc. (Russia), Tatyana Fotekova, D.Sc. (Russia), prof. Islam Ilyasov (Russia), prof. Fairuza Ismagilova (Russia), prof. Olga Karabanova (Russia), Natalya Korsakova, Ph.D. (Russia), prof. Yulia Kovas (Russia), Maria Kovyazina, D.Sc. (Russia), Olga Krotkova, Ph.D. (Russia), prof. Anna Leonova (Russia), Olga Lvova, Ph.D. (Russia), Regina Machinskaya, D.Sc. (Russia), prof. Yury Mikadze (Russia), prof. Valentina Nikolaeva (Russia), Vladimir Polyakov, D.Sc. (Russia), Irina Roshina, Ph.D. (Russia), Anatoly Skvortsov, Ph.D. (Russia), prof. Olga Tikhomadritskaya (Russia), Liudmila Tokarskaya, Ph.D. (Russia), Rosa Vlasova, Ph.D. (USA).

ORGANIZING COMMITTEE

Chair: Victor Koksharov, Ph.D. (Russia). **Vice-Chair** Sergey Kiselev, Ph.D. (Russia).

Members: Georgy Borisov (Russia), prof. Mike Cole (USA), prof. Pavel Ermakov (Russia), Andrey Kisel'nikov, Ph.D. (Russia), Marina Klimenskih, Ph.D. (Russia), V.V. Knazev (Russia), Olga L'vova (Russia), prof. Elena Nikolayeva (Russia), Anna Pecherkina, Ph.D. (Russia), Vladimir Polyakov, D.Sc. (Russia), Irina Polyakova (Russia), Lubov Rychkova (Russia), prof. Elvirra. Symanuk (Russia), Alexander Veraksa, D.Sc. (Russia), Olga Vindeker, Ph.D. (Russia).

Secretary: Svetlana Pavlova

OUR SPONSORS:

Russian Foundation for Basic Research – grant # 17-06-20554

Department of foreign relations of Ural Federal University, named after B.N. Yeltsyn

ПРЕДИСЛОВИЕ

Организуемый раз в 5 лет Международный Конгресс памяти А.Р. Лурия является важнейшим событием в мировой психологии, ибо А.Р. Лурия, по общему признанию, внес огромный вклад в развитие самых разных областей психологии и смежных наук. Он остается до наших дней одним из наиболее известных и цитируемых психологов мира. Настоящий V-й Международный Конгресс памяти А.Р. Лурия организован в честь 115 лет со дня рождения и 40-лет со дня смерти Александра Романовича Лурия (1902-1977).

Конгресс под лозунгом: ЛУРИЕВСКИЙ ПОДХОД В МИРОВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ будет анализировать актуальное развитие в этом направлении важнейших областей психологической науки: культурно-исторической психологии, нейропсихологии и нейронаук, нейропсихологии детского возраста, включая вопросы раннего нейрокогнитивного развития детей, нейрореабилитации неврологических, психических и психосоматических состояний и нейрокоррекции трудностей обучения, нейролингвистики, нейропсихологии индивидуальных различий, общей, социальной, педагогической, возрастной и инженерной психологии, включая психологию субъекта профессиональной деятельности, психофизиологии, психологии здоровья.

Для участия в Конгрессе зарегистрировались и прислали тезисы более 300 психологов, врачей и педагогов из нескольких десятков регионов России, а также более 100 специалистов из зарубежных стран: Австралии, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Германии, Израиля, Испании, Италии, Казахстана, Канады, Кыргызстана, Мексики, Португалии, Словения, США, Франции, Швеции, ЮАР. Количество и география присланных тезисов существенно выше, чем на предыдущих Луриевских конгрессах, что еще раз подчеркивает жизненность и плодотворность учения А.Р. Лурия, влияние его идей на развитие психологии в нашей стране и за рубежом.

Программный комитет с большим удовлетворением отмечает существенную долю тезисов молодых отечественных и зарубежных ученых. В этом залог и гарантия дальнейшего развития Луриевского подхода в психологии. Данный Конгресс отличает интернациональный характер многих тезисов - совместное их представление авторами из разных стран. Это также делает V Конгресс международным форумом психологов.

Все присланные тезисы прошли рецензирование, большая часть их опубликована, даже если члены Комитета не разделяли концепции ряда работ. Мы отдаем их на суд читателя. Мы также сохранили авторский стиль и орфографию присланных работ. Тезисы публикуются на языке оригинала в алфавитном порядке, однако оглавление всех работ приводится на двух рабочих языках Конгресса: русском и английском. Сборник тезисов снабжен указателем авторов со страницами их публикаций. Опубликованные тезисы отражают содержание устных и стендовых докладов, представленных на Конгрессе, а также и те работы, которые не смогла вместить его обширная программа. Настоящий сборник публикуется к началу Конгресса. Кроме того, ряд докладов войдут в специальный номер журнала «Psychology in Russia» на английском языке в 2018 г.

Ж.М. Глозман

INTRODUCTION

Organized every 5 years, the Luria International Memorial Congress is an important event for psychologists all over the world, as A.R. Luria still remains a world-renowned, widely cited author who has an enduring influence in different branches of psychology and related sciences.

The Fifth International Luria Memorial Congress commemorates the 115 anniversary of birth and 40 years from death of Alexander Luria (1902-1977). The theme of the Congress is “THE LURIAN APPROACH IN INTERNATIONAL PSYCHOLOGICAL SCIENCE”, which means it will include topics that deal with such disciplines as: cultural-historical psychology, neuropsychology and neurosciences, developmental neuropsychology, including problems of early neurocognitive development of children, neuropsychological rehabilitation of neurological, mental and psychosomatic patients, remediation of learning disabilities, neurolinguistics, neuropsychology of individual differences, psychogenetics, psychophysiology, general, social, developmental and teaching psychology, psychology of health, ergonomics and psychology of the subject of professional activity.

Luria’s ideas and approaches are appreciated and implemented by more than 300 participants from different cities of Russia and by more than 100 participants from abroad Russia, including: Armenia, Australia, Azerbaijan, Belarus, Brazil, Canada, France, Germany, Hungary, Israel, Italy, Kazakhstan, Kirghizstan, Mexico, Poland, Portugal, Slovenia, South Africa, Sweden, the United Kingdom, the USA. Overall the number and geographical distribution of the participants is larger, than at the previous Luria International Memorial Congresses. This demonstrates the vigor and vitality of Luria’s ideas all over the world.

The Program Committee also notes with satisfaction that an important contribution of papers was made by young Russian and Western researchers. This guaranties the future development of Lurian approach in international psychology.

A highlight of the Fifth International Luria Memorial Congress is the large number of international contributions: papers submitted jointly by representatives from different countries. It makes this Congress an international forum of psychologists.

All submitted abstracts were reviewed and most quality presentations were published, nevertheless the Program Committee does not always share the opinions of some of the authors. The authors style and orthography were preserved.

The abstracts are published in alphabetic order, and the contents are provided in both of the working languages of the Congress: Russian and English. An author index with corresponding pages of each contribution is also provided for the benefit of the participants and others.

This book of abstracts will be presented to participants at the opening of the Congress. Some full texts of the presentations will be published in English after the Congress in a special issue of «Psychology in Russia» in 2018.

J.M. Glozman

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

AUTHOR INDEX

№	Ф.И.О., FAMILY AND GIVEN NAMES	Страна, Город Country, City	СТР. PAGES
1.	Абакумова Ирина Владимировна	Россия Ростов-на-Дону	69
2.	Абитов Ильдар Равильевич	Россия, Казань	28
3.	Аболина Наталья Семеновна	Россия, Екатеринбург	28
4.	Абузайд Салех Мохамед Али	Россия, Москва	98
5.	Абшилава Екатерина Феликсовна	Россия, Екатеринбург	112
6.	Агафонов Андрей Юрьевич	Россия, Самара	29
7.	Агрис Анастасия Романовна	Россия, Москва	30
8.	Адамович Тимофей Валерьевич	Россия, Москва	77
9.	Акинина Зинаида Федоровна	Россия, Барнаул	124
10.	Акопов Гарник Владимирович	Россия, Самара	30
11.	Александров Юрий Иосифович	Россия, Москва	87
12.	Алексеева Анастасия Николаевна	Россия, Москва	31
13.	Алексеева Елена Владимировна	Россия, Москва	32
14.	Алмазова Ольга Викторовна	Россия, Москва	49
15.	Андриянова Наталья Владимировна	Россия, Санкт-Петербург	59
16.	Арефьева Анжелика Вячеславовна	Россия, Тюмень	33
17.	Арон Ирина Станиславовна	Россия, Йошкар-Ола	34
18.	Астаева Алена Васильевна	Россия, Челябинск	34
19.	Ахутина Татьяна Васильевна	Россия, Москва	30, 35, 63
20.	Ашкинадзе Андрей Владимирович	Россия, Барнаул	124
21.	Бабаева Юлия Давидовна	Россия, Москва	36
22.	Бабенко Виталий Вадимович	Россия Ростов-на-Дону	36
23.	Бакулева Карина Камелевна	Россия, Санкт-Петербург	59
24.	Балашова Елена Юрьевна	Россия, Москва	37, 38, 102
25.	Баранская Людмила Тимофеевна	Россия, Екатеринбург	55

26.	Барыкина Анастасия Ивановна	Россия, Нижний Новгород	38
27.	Баскакова Людмила Николаевна	Россия, Новосибирск	39
28.	Безденежных Анна Федоровна	Россия, Красноярск	80
29.	Бекоева Диана Дмитриевна	Россия, Москва	39
30.	Беломоина Камила Анверовна	Россия, Екатеринбург	40
31.	Белоусова Марина Владимировна	Россия, Москва	106
32.	Белякова Лидия Ивановна	Россия, Москва	143
33.	Бендик Ирина Александровна	Россия, Челябинск	40
34.	Бердникова Дарья Владимировна	Россия, Екатеринбург	41, 42
35.	Березина Анна Андреевна	Россия, Санкт-Петербург	86
36.	Берзин Борис Юрьевич	Россия, Екатеринбург	42
37.	Богатова Ирина Михайловна	Россия, Москва	43
38.	Богданова Мария Даниловна	Россия, Москва	98
39.	Боднар Александр Михайлович	Россия, Екатеринбург	44
40.	Боднар Эльвира Львовна	Россия, Екатеринбург	44
41.	Браун Ольга Артуровна	Россия, Кемерово	154
42.	Будыка Елена Владиславовна	Россия, Москва	45
43.	Буклина Светлана Борисовна	Россия, Москва	46
44.	Бурлакова Наталья Семеновна	Россия, Москва	46, 47
45.	Бухаленкова Дарья Алексеевна	Россия, Москва	49
46.	Варганов Александр Валентинович	Россия, Москва	88
47.	Васильева Марина Юрьевна	Россия, Санкт-Петербург	48
48.	Васюкова Екатерина Евгеньевна	Россия, Москва	48
49.	Веракса Александр Николаевич	Россия, Москва	49, 197
50.	Вергунов Евгений Геннадьевич	Россия, Новосибирск	115
51.	Вигасина Кристина Дмитриевна	Россия, Москва	79
52.	Винайкса-Кампос Лайа	Испания, Барселона	100
53.	Виндекер Ольга Сергеевна	Россия, Екатеринбург	50

54.	Виничук Наталья Владимировна	Россия, Владивосток	51
55.	Власова Роза Михайловна	Россия /США Москва/Лос Анжелес	68
56.	Водопьянова Наталья Евгеньевна	Россия, Санкт-Петербург	51
57.	Вологодина Яна Олеговна	Россия, Москва	52
58.	Воробьев Дмитрий Петрович	Россия, Тюмень	74
59.	Воробьева Елена Викторовна	Россия Ростов-на-Дону	69
60.	Воробьева Ирина Владимировна	Россия, Екатеринбург	91
61.	Воронин Иван Александрович	Россия, Москва	53, 79
62.	Воронова Марина Николаевна	Россия, Москва	53, 96, 133
63.	Гавда Барбара	Польша Люблин	152
64.	Гаврикова Ирина Юрьевна	Россия, Москва	106
65.	Гаврилова Екатерина Владимировна	Россия, Москва	54
66.	Газенкамф Кирилл Александрович	Россия, Красноярск	55
67.	Газетдинова Евгения Фаиловна	Россия, Екатеринбург	55
68.	Галиакберова Ирина Леонидовна	Россия, Чита	56
69.	Галкин Михаил Викторович	Россия, Москва	31
70.	Гамирова Римма Габдульбаровна	Россия, Казань	57
71.	Гасанзаде Латафет Шахин	Россия, Челябинск	34
72.	Гвоздецкий Антон Николаевич	Россия, Санкт-Петербург	86
73.	Гегучадзе Тина Рамазовна	Россия, Москва	85
74.	Гилева Ольга Борисовна	Россия, Екатеринбург	197
75.	Глозман Жанна Марковна	Россия, Москва	57, 58, 110
76.	Гнездицкий Виктор Васильевич	Россия, Москва	87
77.	Голованова Ирина Валерьевна	Россия, Санкт-Петербург	59
78.	Горобец Елена Анатольевна	Россия, Казань	57, 68
79.	Горькая Жанна Владимировна	Россия, Самара	59
80.	Горячева Татьяна Германовна	Россия, Москва	60, 105
81.	Гофман Ольга Олеговна	Россия, Санкт-Петербург	51

82.	Грекова Елена Николаевна	Россия, Мурманск	115
83.	Грехов Ростислав Александрович	Россия, Волгоград	61, 134
84.	Григорова Юлия Борисовна	Казахстан, Кустанай	62
85.	Гудзовская Алла Анатольевна	Россия, Самара	62
86.	Гусев Алексей Николаевич	Россия, Москва	63
87.	Гуслякова Алла Викторовна	Россия, Москва	64
88.	Гуслякова Нина Ивановна	Россия Челябинск	40, 64
89.	Гутко Александр Владимирович	Россия, Нижний Новгород	64
90.	Данилов Глеб Валерьевич	Россия, Москва	31, 91
91.	Данилюк Беата	Польша, Люблин	65
92.	Джиева Алеся Александровна	Россия, Москва	66
93.	Дмитренко Диана Викторовна	Россия, Красноярск	55, 142
94.	Добрушина Ольга Роландовна	Россия, Москва	141
95.	Дорогина Ольга Ивановна	Россия, Екатеринбург	66
96.	Доценко Евгений Леонидович	Россия, Тюмень	74
97.	Дудина Маргарита Николаевна	Россия, Екатеринбург	67
98.	Дулова Екатерина Игоревна	Россия, Москва	153
99.	Евсевичева Ирина Викторовна	Россия, Москва	30
100.	Егорова Мария Владимировна	Россия, Москва	68
101.	Елисеева Надежда Николаевна	Италия, Удине	68
102.	Ениколопова Елена Владимировна	Россия, Москва	31
103.	Ермаков Павел Николаевич	Россия Ростов-на-Дону	36, 69
104.	Ермолин Алексей Викторович	Россия, Киров	70
105.	Ефимова Ирина Васиольевна	Россия, Москва	45
106.	Жуйкова Светлана Евгеньевна	Россия, Глазов	70
107.	Забелина Екатерина Вячеславовна	Россия, Челябинск	71
108.	Закревская Наталия Васильевна	Россия, Тюмень	74
109.	Запесоцкая Ирина Владимировна	Россия, Курск	72

110.	Запечня Ирина Евгеньевна	Россия, Екатеринбург	72
111.	Зарудная Екатерина Алексеевна	Россия, Москва	38
112.	Захаров Илья Михайлович	Россия, Москва	53, 73
113.	Захарчук Екатерина Владимировна	Россия, Тюмень	74
114.	Захарчук Илья Александрович	Россия, Тюмень	74
115.	Зеер Эвальд Фридрихович	Россия, Екатеринбург	75
116.	Змановский Никита Сергеевич	Россия, Москва	30
117.	Зобнина Ирина Владимировна	Россия, Челябинск	71
118.	Зубова Екатерина Александровна	Россия, Москва	76
119.	Зубова Лариса Викторовна	Россия, Екатеринбург	101
120.	Исайчев Евгений Сергеевич	Россия, Москва	76, 77
121.	Исайчев Сергей Александрович	Россия, Москва	76, 77, 141
122.	Исмагилова Файруза Слихджановна	Россия, Екатеринбург	78
123.	Исматуллина Виктория Игоревна	Россия, Москва	53, 79
124.	Каверина Мария Юрьевна	Россия, Москва	54, 79, 91
125.	Казакова Вероника Валерьевна	Россия, Красноярск	80
126.	Казакова Ольга Викторовна	Россия, Екатеринбург	81
127.	Калашников Александр Игоревич	Россия, Екатеринбург	81
128.	Калмыкова Ирина Юрьевна	Россия, Тюмень	33
129.	Карапетян Лариса Владимировна	Россия, Екатеринбург	82
130.	Карпова Наталья Львовна	Россия, Москва	83
131.	Каргашов Сергей Иванович	Россия, Москва	88
132.	Касэрэс-Гильен Ирис	Испания, Барселона	100
133.	Касьянова Татьяна Ивановна	Россия, Екатеринбург	101
134.	Качан Александр Борисович	Россия, Москва	45
135.	Киньонэс-Убеда Сония	Испания, Барселона	100
136.	Киселев Сергей Юрьевич	Россия, Екатеринбург	84, 94
137.	Киселева Дарья Олеговна	Россия, Екатеринбург	146

138.	Кисельников Андрей Александрович	Россия, Москва	85, 88, 152
139.	Климанова Светлана Георгиевна	Россия, Санкт Петербург	86
140.	Клочкова Ольга Ивановна	Россия, Владивосток	87
141.	Ковалев Николай Кузьмич	Россия, Москва	45
142.	Коваленко Валерия Яковлевна	Россия, Екатеринбург	122
143.	Ковш Екатерина Михайловна	Россия Ростов-на-Дону	69
144.	Кезина Любовь Петровна	Россия, Москва	141
145.	Козловский Станислав Александрович	Россия, Москва	88, 152
146.	Колесников Сергей Иванович	Россия, Иркутск	125, 129
147.	Кораиди Леонид Ставрович	Россия, Иркутск	126
148.	Корнеев Алексей Андреевич	Россия, Москва	36, 63, 89
149.	Корсакова Наталья Константиновна	Россия, Москва	89
150.	Котлярова Любовь Николаевна	Россия, Москва	90
151.	Котова Евгения Викторовна	Россия, Москва	53
152.	Кремлев Александр Евгеньевич	Россия, Москва	63
153.	Кремнева Светлана Николаевна	Россия, Москва	142
154.	Кривоногова Ксения Дмитриевна	Россия, Новосибирск	127
155.	Кричевец Анатолий Николаевич	Россия, Москва	36
156.	Кроткова Ольга Андреевна	Россия, Москва	31, 79, 91
157.	Кружкова Ольга Владимировна	Россия, Екатеринбург	91
158.	Крюкова Алена Павловна	Россия, Самара	29
159.	Кузьминых Лариса Николаевна	Россия, Нижний Новгород	64
160.	Куклина Кристина Викторовна	Россия, Кострома	93
161.	Кукарских Анна Владимировна	Россия, Екатеринбург	92
162.	Кулёва Арина Юрьевна	Россия Москва	54
163.	Куликова Ирина Сергеевна	Россия Москва	93
164.	Кутина Елена Юрьевна	Россия Москва	153
165.	Куфтяк Елена Владимировна	Россия, Кострома	93

166.	Лаврова Мария Александровна	Россия, Екатеринбург	94, 138
167.	Лебедева Юлия Владимировна	Россия, Екатеринбург	95
168.	Левитина Екатерина Владиславовна	Россия, Тюмень	74
169.	Левкина Марина Васильевна	Россия, Волгоград	61, 134
170.	Лобаскова Марина Михайловна	Россия, Ижевск	96
171.	Ломакин Дмитрий Игоревич	Россия Москва	53, 96
172.	Лукьянова Татьяна Дмитриевна	Россия, Глазов	70
173.	Лунькова Екатерина Александровна	Россия Москва	97
174.	Львова Ольга Александровна	Россия, Екатеринбург	84
175.	Лысенко Елена Сергеевна	Россия Москва	98
176.	Лысенкова Ирина Алексеевна	Кыргызстан, Бишкек	137
177.	Любякин Анатолий Александрович	Россия, Екатеринбург	98, 99
178.	Люцко Людмила	Испания/Белоруссия, Барселона/Минск	100
179.	Ляскунова Ксения Валерьевна	Россия, Москва	101
180.	Макурова Вера Владимировна	Россия, Екатеринбург	44
181.	Малахова Наталья Евгеньевна	Россия Москва	141
182.	Мальцев Алексей Владимирович	Россия, Екатеринбург	101
183.	Малых Сергей Борисович	Россия Москва	53, 79, 137
184.	Маракшина Юлия Александровна	Россия Москва	73
185.	Марини Андреа	Италия, Удине	68
186.	Марулина Валентина Ивановна	Россия, Казань	57
187.	Марцинковская Татьяна Давидовна	Россия Москва	102
188.	Маслова Ольга Васильевна	Россия Москва	103
189.	Матвеева Екатерина Юрьевна	Россия, Москва	63, 89
190.	Мачинская Регина Ильинична	Россия Москва	96, 104
191.	Мелёхин Алексей Игоревич	Россия Москва	105
192.	Меньшикова Надежда Дмитриевна	Россия Москва	105
193.	Меркулова Вероника Александровна	Россия, Москва	106

194.	Микадзе Юрий Владимирович	Россия Москва	97, 98
195.	Микеладзе Лика Игоревна	Россия Москва	107, 108
196.	Миронова Екатерина Владимировна	Россия Москва	108
197.	Мисоченко Мария Сергеевна	Россия, Москва	60
198.	Можаровская Инга Георгиевна	Россия, Москва	109
199.	Можейко Елена Юрьевна	Россия, Красноярск	80, 158
200.	Москалева Полина Викторовна	Россия, Красноярск	110
201.	Москович Ленина Израильевна	США, Бостон	110, 126
202.	Муиньос Рубэн	Испания, Барселона	100
203.	Муслумов Рустам Рафикович	Россия, Екатеринбург	111
204.	Мысникова Эльвира Александровна	Россия, Чита	56
205.	Набойченко Евгения Сергеевна	Россия, Екатеринбург	112
206.	Наумова Валентина Александровна	Россия, Петропавловск-Камчатский	113
207.	Неклюдова Анастасия Константиновна	Россия, Москва	88, 152
208.	Немков Алексей Геннадьевич	Россия, Тюмень	74
209.	Никифоров Герман Сергеевич	Россия, Санкт-Петербург	51
210.	Никишина Вера Борисовна	Россия Курск	114
211.	Николаев Илья Юрьевич	Россия, Екатеринбург	84, 114
212.	Николаева Елена Ивановна	Россия, Санкт-Петербург	115
213.	Никонова Евгения Юрьевна	Россия, Москва	30, 116
214.	Нуриева Екатерина Рафисовна	Россия, Екатеринбург	117
215.	Оболенская Алёна Германовна	Россия, Екатеринбург	117
216.	Оконечникова Любовь Викторовна	Россия, Екатеринбург	118
217.	Олешкевич Валерий Иванович	Россия Москва	47, 119
218.	Ощепкова Екатерина Сергеевна	Россия Москва	76
219.	Павлова Надежда Валерьевна	Россия, Екатеринбург	147
220.	Павлова Полина Алексеевна	Россия, Екатеринбург	147
221.	Павлова Светлана Вячеславовна	Россия, Екатеринбург	50

222.	Пахмутова Марина Анатольевна	Россия, Йошкар-Ола	119, 120
223.	Пашков Антон Алексеевич	Россия, Челябинск	120
224.	Пенья-Казанова Жорди	Испания, Барселона	100, 121, 185
225.	Передриенко Георгий Анатольевич	Россия, Челябинск	122
226.	Пермякова Маргарита Евгеньевна	Россия, Екатеринбург	122
227.	Петракова Анастасия Владимировна	Германия, Берлин	142, 186
228.	Петренко Надежда Евгеньевна	Россия Москва	149
229.	Петров Максим Владимирович	Россия, Санкт-Петербург	59
230.	Петрова Анна Александровна	Россия, Волгоград	123
231.	Печенкова Екатерина Васильевна	Россия, Москва	68
232.	Печеркина Анна Александровна	Россия, Екатеринбург	124
233.	Пискунова Галина Евгеньевна	Россия, Петропавловск-Камчатский	51
234.	Пиянзин Алексей Илларионович	Россия, Барнаул	124
235.	Погорелова Ирина Владимировна	Россия, Владивосток	87
236.	Покровская Светлана Викторовна	Россия, Москва	106
237.	Поляков Владимир Матвеевич	Россия, Иркутск	125, 126, 129
238.	Пономарева Елена Юрьевна	Израиль, Ариэль	66
239.	Попова Алла Владимировна	Россия Москва	88
240.	Поташова Ирина Иннокентьевна	Россия Москва	142
241.	Прокопенко Семен Владимирович	Россия Красноярск	80, 158
242.	Прохорова Жанна Владимировна	Россия, Иркутск	129
243.	Прошкина Елена Николаевна	Россия, Москва	45
244.	Раева Дарья Алексеевна	Россия, Волгоград	126
245.	Разумец Елена Игоревна	Россия, Москва	153
246.	Разумникова Ольга Михайловна	Россия, Новосибирск	127, 128
247.	Рзаев Казым Закир оглы	Россия, Тюмень	74
248.	Ривера-Авила Нэус	Испания, Барселона	100, 186
249.	Рогаткина Татьяна Федоровна	Россия, Волгоград	61, 134

250.	Романова Ольга Сергеевна	Россия, Барнаул	124
251.	Рощина Ирина Федоровна	Россия, Москва	128
252.	Руднева Светлана Вячеславовна	Россия, Екатеринбург	55
253.	Рыбчинская Евгения Владимировна	Россия, Москва	89
254.	Рычкова Любовь Владимировна	Россия, Иркутск	125, 129
255.	Рэдмон Дарья	США, Денвер	89
256.	Салмин Вадим Викторович	Россия Красноярск	80
257.	Санчэс-Бенавидэс Гонсало	Испания, Барселона	100, 186, 188
258.	Сараева Надежда Михайловна	Россия, Чита	56
259.	Селезнева Наталья Дмитриевна	Россия, Москва	128
260.	Селявко Леонид Евгеньевич	Россия, Москва	130
261.	Семенов Дмитрий Станиславович	Россия, Екатеринбург	131
262.	Семенова Ольга Александровна	Израиль, Хайфа	104
263.	Семенова Татьяна Вениаминовна	Россия, Самара	30
264.	Семенович Анна Владимировна	Россия, Москва	52
265.	Серый Андрей Викторович	Россия, Кемерово	154
266.	Силина Екатерина Владимировна	Россия, Москва	141
267.	Синицын Валентин Евгеньевич	Россия, Москва	68
268.	Соболева Александра Евгеньевна	Россия, Москва	132
269.	Соколова Елена Теодоровна	Россия, Москва	132
270.	Солодовникова Татьяна Владимировна	Россия, Тюмень	74
271.	Старцева Марина Сергеевна	Россия, Владивосток	87
272.	Степанова Екатерина Борисовна	Россия, Москва	133
273.	Суворова Ольга Вениаминовна	Россия, Нижний Новгород	64, 154
274.	Сулейманова Галина Павловна	Россия, Волгоград	61, 134
275.	Сулейманова Екатерина Валерьевна	Россия, Екатеринбург	84
276.	Султанова Альфия Сергеевна	Россия, Москва	134, 135
277.	Суханов Алексей Анатольевич	Россия, Чита	56

278.	Сыманюк Эльвира Эвальдовна	Россия, Екатеринбург	136
279.	Табуева Анна Олеговна	Россия, Москва	73
280.	Титова Юлия Оттовна	Россия, Москва	136
281.	Тихомирова Татьяна Николаевна	Россия, Москва	137
282.	Токарская Людмила Валерьевна	Россия, Екатеринбург	94, 138
283.	Толмачева Вера Алексеевна	Россия, Москва	139
284.	Томенко Татьяна Рафаиловна	Россия, Екатеринбург	139
285.	Тоус Жозэф Мария	Испания, Барселона	100
286.	Третьякова Татьяна Викторовна	Россия, Москва	140
287.	Троицкая Любовь Анатольевна	Россия, Москва	141
288.	Трофимова Александра Константиновна	Россия, Москва	141
289.	Трубина Анастасия Александровна	Россия, Екатеринбург	44
290.	Трусова Анна Владимировна	Россия, Санкт-Петербург	86
291.	Турсунов Владислав Владимирович	Россия, Рязань	142
292.	Усачев Александр Александрович	Россия, Москва	90
293.	Усольцева Анна Александровна	Россия, Красноярск	142
294.	Ушаков Вадим Леонидович	Россия, Москва	88
295.	Фатеева Надежда Михайловна	Россия, Тюмень	33
296.	Филатова Юлия Олеговна	Россия, Москва	143
297.	Фотекова Татьяна Анатольевна	Россия, Абакан	144
298.	Фролова Ольга Сергеевна	Россия, Москва	136
299.	Хинканина Алла Леонидовна	Россия, Йошкар-Ола	144
300.	Хорошилов Дмитрий Александрович	Россия, Москва	145
301.	Хорошавцева Екатерина Алексеевна	Россия, Новосибирск	128
302.	Цховребова Лейла Вахтанговна	Россия, Москва	146
303.	Чаликова Ольга Сергеевна	Россия, Екатеринбург	146
304.	Чебурашкин-Антипов Дмитрий Николаевич	Россия, Москва	83
305.	Чегодаев Дмитрий Александрович	Россия, Екатеринбург	147

306.	Чекоренко Оксана Вячеславовна	Россия, Березовский	147
307.	Черемисова Ирина Валерьяновна	Россия, Челябинск	148
308.	Черемушкин Евгений Алексеевич	Россия, Москва	149
309.	Черленок Татьяна Александровна	Россия, Санкт-Петербург	48
310.	Черноризов Александр Михайлович	Россия, Москва	76, 77
311.	Чернышева Анастасия Алексеевна	Россия, Ижевск	96
312.	Чикер Вера Александровна	Россия, Санкт-Петербург	51
313.	Шабанов Геннадий Анатольевич	Россия, Владивосток	87
314.	Шабас Светлана Георгиевна	Россия, Екатеринбург	149
315.	Шадрина Светлана Николаевна	Россия, Москва	150
316.	Шахнович Александр Романович	Россия, Москва	98
317.	Шевченко Ирина Александровна	Россия, Москва	151
318.	Шепетовска Эва Малгожата	Польша, Люблин	151, 152
319.	Шилкина Ольга Сергеевна	Россия, Красноярск	110
320.	Шилов Юрий Егорович	Россия, Самара	29
321.	Шилова Людмила Николаевна	Россия, Волгоград	61, 134
322.	Ширенова Софья Дмитриевна	Россия Москва	85, 88, 152
323.	Широкова Ярослава Дмитриевна	Россия, Екатеринбург	72
324.	Широченкова Светлана Александровна	Россия Москва	153
325.	Ширяева Ольга Сергеевна	Россия, Петропавловск-Камчатский	51
326.	Шляхта Дмитрий Александрович	Россия, Москва	103
327.	Шнайдер Наталья Алексеевна	Россия, Красноярск	55
328.	Шутова Наталья Вадимовна	Россия, Нижний Новгород	154
329.	Яковенко Ирина Анатольевна	Россия, Москва	149
330.	Яковлев Никита Иванович	Россия, Томск	73
331.	Яницкий Михаил Сергеевич	Россия, Кемерово	154
332.	Ярмолук Анастасия Ивановна	Россия, Москва	103
333.	Яшанина Анна Анатольевна	Россия, Новосибирск	127, 128

334.	Almada Silva Figueredo Felipe	Brazil, São Paulo	171
335.	Anauate Carla	Brazil, São Paulo	155, 164
336.	Anguiano García Grecia Guadalupe	Mexico, Puebla	155, 162
337.	Araripe Beatriz	Brazil, São Paulo	191
338.	Ardila Alfredo	USA, Miami	156
339.	Arrowsmith Young Barbara	Canada Toronto	156
340.	Asevedo Gracciele	Brazil, São Paulo	191
341.	Asmolov Alexander	Russia, Moscow	157
342.	Balint Brigitta	Hungary Budapest	195
343.	Barrientos-Soto Ruth Deyanira	Mexico Tlaxcala	157
344.	Bekoeva Diana	Russia, Moscow	158
345.	Bezdenzhnykh Anna Fedorovna	Russia, Krasnoyarsk	158
346.	Billon Remy	France, Limoges	192
347.	Bittencourt Beatriz	Brazil, São Paulo	164
348.	Bloniewski Tomasz	Russia Tomsk	175
349.	Bonilla-Sánchez Maria del Rosario	Mexico, Puebla	159, 163
350.	Bordini Daniela	Brazil, São Paulo	191
351.	Bork Beatriz	Brazil, São Paulo	160
352.	Borkowska Aneta Rita	Poland, Lublin	160
353.	Boštjančič Eva	Slovenia Ljubljana	78
354.	Budakova Anna Vasilyevna	Russia, Tomsk	175
355.	Cabrera-Bean Margarita	Spain, Barcelona	188
356.	Cáceres-Guillén Iris	Spain, Barcelona	186, 177, 195
357.	Campos García David	Mexico, Puebla	161
358.	Cervantes Jose Carlos	Mexico, Puerto Vallarta	161
359.	Chammas Flavia	Brazil, São Paulo	161
360.	Coelho Lucia	Brazil, São Paulo	161
361.	Cole Michael	USA, San Diego	162

362.	De Luna Castruita José Ángel	Mexico, Puebla	163, 194
363.	Dmitrieva Yulia	Russia, Chelyabinsk	168
364.	Dontsov Aleksander Ivanovich	Russia, Moscow	163
365.	Dreyfuss Certain Juliana	Brazil, São Paulo	164
366.	Edde Lane Andrea	Brazil, São Paulo	164
367.	Emory Eugene	USA Atlanta	167, 168
368.	Falikman Maria	Russia, Moscow	157
369.	França Paes de Barros Fernanda	Brazil, São Paulo	165, 166
370.	Fernandes Oliveira Regina	Brazil, São Paulo	165
371.	Ferreira Alves Pedro	Portugal, Coimbra	165
372.	Gallego Carles	Spain, Girona	186, 188
373.	Garcia Roberto	Brazil, São Paulo	166
374.	Gileva Olga	Russia, Yekaterinburg	197
375.	Gilmanov Sergey	Russia, Hanty-Mansiysk	167
376.	Ginalis Christine	USA Atlanta	167, 168
377.	Guillén Escamilla Josaphat Enrique	Mexico, Puebla	169, 178
378.	Gryazeva-Dobshinskaya Vera	Russia, Chelyabinsk	168
379.	Guenka Thieme Talitha	Brazil, São Paulo	169
380.	Hazif-Thomas Cyril	France, Limoges	192
381.	Hernández Fabiola	Mexico Tlaxcala	157
382.	Hernández Sánchez Yuly	Mexico, Puebla	184
383.	Hildebrandt Andrea	Germany, Greifswald	186
384.	von Hofsten Claes	Uppsala Sweden	170
385.	Kaczmarek Bożydar Leon Jan	Poland, Lublin	170
386.	Kahhale Severino Peters Edna Maria	Brazil, São Paulo	169, 171
387.	Kalashnikov Alexander	Russia, Yekaterinburg	172
388.	Khinkanina Alla	Russia Yoshkar-Ola	172
389.	Korobova Svetlana	Russia, Chelyabinsk	168

390.	Kotik-Friedgut Bella	Israel, Jerusalem	173
391.	Kuvaeva Irina	Russia, Yekaterinburg	173
392.	Lázaro Minerva Emelia	Mexico, Puebla	161
393.	Lazarus Gershom	USA Atlanta	167, 168
394.	Lazarus Joash Theophilus	South Africa, Durban; USA, Atlanta	174
395.	Leal Bianca	Brazil, São Paulo	181
396.	Leikin Mark	Israel, Haifa	174, 196
397.	Leikin Roza	Israel, Haifa	196
398.	León- Carrión José	Spain, Seville	175
399.	León-Domínguez Umberto	Spain, Seville	175
400.	Likhanov Maxim Vladimirovich	Russia, Tomsk	175
401.	Lima Neta Ferreira Maria Irene	Brazil, São Paulo	176
402.	Liutsko Liudmila	Spain, Barcelona	177
403.	López Cortés Vicente Arturo	Mexico Puebla	155, 193
404.	López Morales Julian	Mexico Puebla	178
405.	Lupiañez Jose	Spain, Girona	186, 188
406.	Luz Cândido Darc Mariliz	Brazil, Carapicuíba	178
407.	Maciel Freitas Lesle	Brazil, São Paulo	179
408.	Marangoni Simone	Brazil, São Paulo	179
409.	Mariano Oliveira Felizari Claudia	Brazil, São Paulo	180
410.	Markiewicz Katarzyna	Poland Lublin	180
411.	Martínez Nohemí Dulce	Mexico, Puebla	155
412.	Méndez Balbuena Ignacio	Mexico, Puebla	188, 194
413.	Merenkova Vera Sergeevna	Russia Yelets	180
414.	Minucci Thainá	Brazil, São Paulo	181
415.	Montreozol Jeferson Renato	Brazil Campo Grande	181, 182
416.	Mozheyko Elena Yuryevna	Russia, Krasnoyarsk	80, 158
417.	Muiños Ruben	Spain, Barcelona	177

418.	Muslumov Rustam Rafikovich	Russia, Yekaterinburg	182
419.	Nishino Gustavo Kazuo Yamashiro	Brazil, São Paulo	171
420.	Nitsch Bolívar María Fernanda	Mexico, Puebla	183
421.	Ochoa Cardona María Fernanda	Mexico, Puebla	183
422.	Oliveira Araújo Patricia	Brazil, São Paulo	184
423.	Oropeza Soto Silvia Ivonne	Mexico, Puebla	184
424.	Paçhalska Maria	Poland, Krakow	185
425.	Paula Cristiane	Brazil, São Paulo	191
426.	Pelayo Juan Héctor	Mexico, Puebla	184
427.	Peña-Casanova Jordi	Spain Barcelona	185, 186, 177
428.	Peralta Ruiz Lizeth Guadalupe	Mexico, Puebla	190
429.	Pereygina Elena Borisovna	Russia, Yekaterinburg	163
430.	Petrakova Anastasia	Germany Berlin	142, 186
431.	Petrushka Oshra	Israel, Haifa	196
432.	Piñón Martínez Mónica	Mexico, Puebla	184
433.	Prokopenko Semyon Vladimirovich	Russia, Krasnoyarsk	80, 158
434.	Quiñones-Úbeda Sonia	Spain Barcelona	177, 186, 195
435.	Quintanar Rojas Luis	Mexico Puebla	188, 191, 194
436.	Quintino-Aires Joaquim	Portugal, Lisboa	187
437.	Ramírez Mariana	Mexico Tlaxcala	157
438.	Ramírez Barreda Maria Raquel	Mexico Puebla	162
439.	Ramos Denise	Brazil, São Paulo	166
440.	Ribeiro Sabrina	Brazil, São Paulo	191
441.	Ríos Antonio Arnoldo	Mexico Puebla	188, 194
442.	Rivera-Avila Neus	Spain Barcelona	177, 186, 188
443.	Rodrigues Elias Smith Batalha Leonette	Brazil, São Paulo	189
444.	Rosselli Monica	USA, Davie	189
445.	Saliba Camille	Brazil, São Paulo	190

446.	Sánchez Sevilla Sandra	Spain Barcelona	191
447.	Sánchez-Benavides Gonzalo	Mexico Puebla	177, 186, 188
448.	Silva Souza Mariana Cristina	Brazil, São Paulo	191
449.	Solovieva Yulia	Mexico Puebla	183, 191
450.	Sommer Werner	Germany, Berlin	186
451.	Szűcs Izabella	Hungary Budapest	195
452.	Thomas Philippe	France, Limoges	192
453.	Tous Josep Maria	Spain, Barcelona	177
454.	Tskhovrebova Leila Vahtangovna	Russia, Moscow	192
455.	Vaz Gomes Leite Doriscélia	Brazil, São Paulo	193
456.	Vera Salinas Heriberto	Mexico Puebla	193
457.	Veraksa Alexander Nikolaevich	Russia, Moscow	49, 197
458.	Verduzco Garcia Maria De Jesús	Mexico Puebla	188, 194
459.	Verseghi Anna	Hungary Budapest	195
460.	Vinaixa-Campos Laia	Spain Barcelona	177, 186, 195
461.	Waisman Ilana	Israel, Haifa	196
462.	Zakharov Ilya Mikhailovich	Russia, Moscow	53, 73, 175
463.	Zotova Olga Yuryevna	Russia Yekaterinbutg	196, 197

ТЕЗИСЫ
ABSTRACTS

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУЕВЕРНОСТИ И ВЕРЫ В ПАРАНОРМАЛЬНОЕ С НЕКОТОРЫМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ БОЛЬНЫХ НЕВРОЗАМИ

Абитов Ильдар Равильевич

Казанский федеральный университет

Казань, РОССИЯ

ildar-abitov@yandex.ru

В.Д. Менделевич, описывая личность «потенциального невротика» указывает на его ригидность, прогностическую некомпетентность. В качестве одной из основных причин неспособности прогнозировать последствия своего поведения и возможные негативные события в будущем, указывается закрепление в процессе семейного воспитания и «цементирование» народными традициями в виде пословиц и поговорок психологического стереотипа – запрета на прогнозирование отрицательного исхода событий.

В исследовании приняли участие 20 пациентов, проходящих лечение в дневном стационаре Республиканской клинической психиатрической больницы им. акад. В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан, в Центральной городской клинической больнице № 18 г. Казани в возрасте от 25 до 55 лет.

Все полученные данные были проверены на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова – Смирнова. Выяснено, что распределение данных можно отнести к нормальному, и, следовательно, использовать параметрические критерии для выявления взаимосвязей.

В группе лиц, страдающих неврозами, обнаруживается прямая взаимосвязь между общим показателем антиципационной состоятельности и показателем «суеверий» ($p \leq 0,05$; $r = 0,45$). Данная взаимосвязь указывает на то, что чем более развиты у больных неврозами прогностические способности, тем более они суеверны. Обнаруженная взаимосвязь противоречит гипотезе В.Д. Менделевича о том, что суеверность антагонистична развитию прогностических способностей. Также, обнаружена обратная связь пока-

зателя тревоги (по госпитальной шкале тревоги и депрессии) и показателя веры в колдовство ($p \leq 0,05$; $r = - 0,49$). Чем более выражена у лиц, страдающих неврозами, вера в магию и колдовство, тем менее выражено у них состояние тревоги. Полученные данные требуют расширения выборки и продолжения исследования.

Ключевые слова: суеверность и вера в паранормальное, неврозы, психологические характеристики.

Работа выполнена при финансовой поддержке Казанского (Приволжского) федерального университета

РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ГРУППОВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Аболина Наталья Семеновна

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Екатеринбург, РОССИЯ

1392na@mail.ru

Введение. В рамках культурно-исторического подхода А.Р. Лурия было доказано, что смена деятельности, образование и социальный опыт вызывают качественное изменение в мышлении человека, помогают его социализации, способствуют становлению психики.

Материалы и методы. Рефлексивная культура является базовым компонентом зрелой личности и высококвалифицированного профессионального труда любого специалиста. Она обуславливает интенсивность формирования его опыта, обеспечивает переосмысление содержания сознания личности, осознание приемов собственного мастерства, способностей, возможностей и перспектив.

Основная функция рефлексии – критический анализ, логическое обоснование, обобщенная систематизация индивидуальных и общественных знаний. Рефлексия включает: готовность действовать в ситуации с высокой степенью неопределенности, гибкость принятия решения, стремление к реализации нововведений и инноваций, постоянную нацеленность на поиск не-

стандартных путей решения профессиональных задач, способность переосмысливать свои стереотипы, т.е. изменение картины мира.

Методами развития рефлексии являются различные групповые формы и методы обучения – работа в специально создаваемых группах, ориентированных на приобретение знаний, создание непосредственного жизненного опыта для обучения и личностного развития: групповая дискуссия, индивидуальное и групповое консультирование, игровые методы, ролевое моделирование, тренинги и т.п. Новые проблемные ситуации в групповом взаимодействии и попытка их решения мобилизуют личностные ресурсы, ориентируя на действия в изменяющихся условиях, согласовывая свои потребности, развивая «Я» в новых контактах. Знания, приобретенные в упражнениях, играх, дискуссиях воспринимаются как собственный опыт, поэтому они более устойчивы, т.е. переходят в категорию убеждений.

Заключение. Развитие рефлексии в групповом взаимодействии способствует принятию себя со всеми достоинствами и недостатками; познанию себя и окружающих, установлению эмоциональных отношений и эффективной организации совместной деятельности, прогрессивному развитию индивидуальных, профессиональных и личностных свойств, достижению оптимальной самореализации.

Ключевые слова: рефлексивная культура, групповое взаимодействие, личность

ПЕРЕНОС В ИМПЛИЦИТНОМ НАУЧЕНИИ

**Агафонов Андрей Юрьевич,
Крюкова Алена Павловна,
Шилов Юрий Егорович**

Самарский национальный исследовательский
университет им. С.П. Королёва

Самара, РОССИЯ
aa181067@yandex.ru

Введение. Результаты современных исследований свидетельствуют о значимой роли

имплицитного научения (ИН) в когнитивной деятельности. Область изучения ИН включает в себя: научение искусственной грамматики, решение комплексных задач, выучивание последовательностей. Целью нашего исследования было выявить эффект переноса правила искусственной грамматики на решение сенсомоторных задач.

Материалы и метод. В эксперименте приняли участие 40 добровольцев. Использовалась техника «научение искусственной грамматики». Испытуемые запоминали 15 грамматических строк, после чего классифицировали 20 строк на грамматические и аграмматические. Так выявлялись испытуемые, эффективно усвоившие правило искусственной грамматики (при обработке учитывались результаты только этих испытуемых). На контрольном этапе предъявлялась строка, через 2 с над ней появлялся кружок на 300 мс. Участникам надо было как можно быстрее нажать клавишу «←» при появлении кружка зеленого цвета или нажать клавишу «→» при экспозиции кружка желтого цвета. Условия экспериментальной группы: грамматическая строка предваряла появление зеленого кружка; аграмматическая – желтого. О связи типа строки с цветом кружка не сообщалось. Испытуемые решали 30 задач (15 грамматических и 15 аграмматических строк предъявлялись в случайном порядке). В контрольной группе цвет кружка не зависел от «грамматичности» строки.

Результаты. Результаты показали, что в экспериментальной группе на контрольном этапе время реакции значимо меньше ($p < 0,05$). Это говорит о наличии эффекта переноса правила искусственной грамматики на решение сенсомоторных задач.

Заключение. Был обнаружен эффект переноса, который выражается в том, что имплицитное знание правила искусственной грамматики приводит к более быстрой реакции на стимулы, связанные с «грамматичностью» строк.

Ключевые слова: имплицитное научение, перенос, грамматика

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект №16-16-63002).

**ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА
А.Р. ЛУРИЯ: РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ДИАГНОСТИКИ НА ПРИМЕРЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
АФАЗИИ**

**Агрис Анастасия Романовна¹,
Ахутина Татьяна Васильевна²,
Евсевичева Ирина Викторовна²,
Никонова Евгения Юрьевна²,
Змановский Никита Сергеевич³**

¹ Школа № 1251 им. Шарля де Голля² Московский Государственный

Университет им. М. В. Ломоносова

³ Научно-исследовательский Университет

Высшая Школа Экономики

Москва, РОССИЯ

akhutina@mail.ru

С 2015 года группа специалистов факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и лаборатории нейролингвистики НИУ ВШЭ ведут работу над созданием электронной версии части научного архива А.Р. Лурия, хранящейся в лаборатории нейропсихологии факультета психологии МГУ. К настоящему времени отсканировано 159 папок, их общий объем около 10 000 страниц. Многие материалы никогда не были опубликованы. Работа с ними позволяет проследить как эволюцию теоретических взглядов ученого, так и постепенное формирование методов нейропсихологической диагностики, обеспечивших успешность Луриевского подхода к мозговым нарушениям. Среди неопубликованных материалов архива присутствует монография «Теменная (семантическая) афазия» (1940; рукопись составляет 171 с., машинопись – 219 с.). В ней подробно описаны требования к диагностике нарушений смысловой стороны речи: конфликт между непосредственной предметной отнесенностью фраз, предлагаемых для понимания, и их подлинным значением, возможность оценки как наличия нарушения в смысловой стороне речи, так и его степени, а также анализ способа вы-

полнения (самостоятельно, с помощью, возможность повторения инструкции без ее выполнения). Параллельный анализ протоколов больных 1928-1936 гг. показывает, что диагностика пациентов с семантической афазией велась с целью углубленного изучения связи нарушений категориального мышления и нарушений опосредствования в речи пространственных представлений, предметных действий, навыков конструирования. По ним можно проследить, как в ходе диагностики различных пациентов из отдельных, предъявляемых с разнообразными вариациями заданий - частично взятых из неврологического обследования, частично – из психологических диагностических батарей, а порой даже из школьной программы – складывается классическая Луриевская батарея диагностических проб, широко известная в мировой нейропсихологии.

Ключевые слова: электронная версии научного архива А.Р. Лурия, Луриевская батарея диагностических проб, семантическая афазия.

Поддержано грантом РГНФ №16-06-12016 в.

**«МОЗГ И СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ»:
КОММЕНТАРИЙ К КОММЕНТАРИЮ
А.Р. ЛУРИЯ**

**Акопов Гарник Владимирович,
Семенова Татьяна Вениаминовна**

Самарский государственный социально-педагогический университет

Самара, РОССИЯ

Info-psy@rambler.ru

Введение. В 2016 году исполнилось 50 лет одному из первых форумов по проблеме сознания, проходившему в 1966 году в Риме («Мозг и сознательный опыт»). Обзор тем международного симпозиума подготовил и опубликовал А.Р. Лурия. За столь протяженный отрезок времени изменилось и обыденное, и научное сознание; теперь сознательное регулирование консолидированной активности все более становится нормой жизни всего человечества.

Материалы и методы. Сложилось современное полидисциплинарное направление исследований с названием «Наука сознания», в разных странах проводятся научные мероприятия, позволяющие отслеживать динамику содержания и уровень обобщения результатов. Пример: ежегодные (с 1936 года) форумы Международной ассоциации научных исследований сознания (ASSC), конференции по «Исторической психологии российского сознания» (Самара, 1994, 1997, 1999, 2004), «Психологии сознания» (Самара, 2007, 2011, 2015).

Результаты. В «Самарском научном центре психологии сознания» (www.sneps.ru) накоплен обширный научный материал, который послужил поводом для представления типологизации исследовательских подходов на основании выделенных критериев (определение, носитель, функции сознания, характер взаимосвязей внешней и внутренней сред по отношению к сознанию, психологические инструменты конструирования реальности...). Представлены узость и широта тем: от изучения мозговых механизмов и поиска материального субстрата сознания до учета национально-территориальных контекстов и личностных особенностей исследователей.

Заключение. Как особую актуальность своего времени, Лурия отмечает возросший интерес к проблеме отношения сознания к мозгу. В соответствии с успехами естествознания осуществлялись попытки понять материальные основы сознательной деятельности. Современная идея, не умаляющая вклада нейронауки, заключается в многомерности, многоуровневости сознания и его хронотопической организации. Консолидирующее взаимодействие исследователей разных дисциплинарных направлений является единственным возможным вариантом сохранения целостности изучаемого явления.

Ключевые слова: А.Р. Лурия, «Мозг и сознательный опыт», комментарий

РАЗРАБОТКА ПОДХОДОВ И КЛИНИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЙРОГЕНЕЗА

Алексеева Анастасия Николаевна¹,
Ениколопова Елена Владимировна¹,
Кроткова Ольга Андреевна²,
Данилов Глеб Валерьевич²,
Галкин Михаил Викторович²

¹Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова
²ННПЦН им. Н.Н. Бурденко
Москва, РОССИЯ

braindoneziya@yandex.ru

Известно, что гиппокамп является нейрогенной структурой, то есть областью, в которой осуществляется продукция новых нейронов из прогениторных клеток (G. Enikolopov et al., 2016). В настоящее время устанавливается взгляд на нейрогенез во взрослом гиппокампе, как на особую форму несинаптической пластичности, обеспечивающую модификацию нервных сетей, максимально востребованную в сложных формах поведения. Данные по этой проблеме получены в экспериментах с животными. Методические подходы к изучению нейрогенеза у человека имеют глобальные этические ограничения.

Наше исследование было проведено с участием группы пациентов с менингиомами хиазмально-селлярной области по медицинским показаниям проходящих лучевую терапию. Менингиомы прилежали к гиппокампу, но не инфильтрировали мозговую ткань и, соответственно, не воздействовали на гиппокамп сами по себе. При фотонном излучении в процессе терапии часть гиппокампа получала значительную дозовую нагрузку.

Нейропсихологическое исследование больных, проведенное до и после лучевого воздействия, а также в отдаленном периоде (через 1 – 2 года после терапии) показало, что изменения в психической сфере больных носят сложный, неоднозначный характер. Непосредственно сразу после лучевой терапии могут наблюдаться как некоторые ухудшения, так и положитель-

ные изменения когнитивных процессов. В отдалённом же периоде регистрируется диффузное расширение зоны функциональной патологии. Мягкая нейропсихологическая симптоматика начинает регистрироваться практически во всех областях мозга, наиболее отчетливо проявляясь в лобных и третичных теменно-височно-затылочных отделах.

Нейропсихологический анализ А.Р. Лурия показал свою высокую чувствительность в изучении церебральных перестроек, сопровождающихся угнетением возможности различать сходные паттерны (pattern separation). Дальнейшие исследования в рамках этого подхода позволят сопоставлять клинические данные с результатами экспериментального угнетения нейрогенеза в гиппокампе животных.

Ключевые слова: нейрогенез, методы исследования, гиппокамп

Исследование поддержано грантом РФФ 17-15-01426

ЛИЧНОСТНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В КОРРЕКЦИИ ДИСГРАФИИ У ДЕТЕЙ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Алексеева Елена Владимировна

НИЦ детской нейропсихологии
имени А.Р. Лурия
Москва, РОССИЯ

ealekseeva7575@gmail.com

В трудах известных авторов хорошо представлены механизмы письма и структура работы по устранению нарушений чтения и письма, связанных с неполноценностью тех или иных операций письма, или нарушением функционирования речевой системы (Лурия, 1950; Лалаева, 1997; Иншакова, 2008; Ахутина, 2009; Глозман, 2009). Наряду с речевыми механизмами, оказываются востребованными ряд когнитивных функций, участвующих в процессе письма. Опираясь на концепцию о психофизиологических механизмах письменной речи (Лурия, 1950) авторами раскрыты языковые и оптико-пространственные нарушения в структуре дисграфии, лексико-грам-

матические, фонетико-фонематические нарушения, дефекты формирования навыков языкового анализа и синтеза, представлены направления и приемы профилактической и коррекционной работы. Наименее полно изучен вопрос о состоянии у детей с нарушением письма психологического уровня его организации.

Цель нашей работы – разработать комплексную структуру коррекционно-образовательного процесса, направленную на формирование всех функциональных компонентов письма, развитие потребности у детей в письменной речи, а также программирование, контроль и регуляцию за выполняемыми действиями в письменной коммуникации.

Описанная в докладе коррекционная работа при устранении нарушений в устной и письменной речи была, в частности, направлена на формирование межполушарного взаимодействия. Учитывался профиль функциональной асимметрии полушарий и тип ведущей модальности у детей. Методы нейролингвистического программирования в коррекционном процессе использовались как средства психологической коррекции, гармонизации личности, параллельно развивающие внимание, память, мышление и речь, повышающие практическую грамотность у детей.

Ключевые слова: дисграфия, письменная речь, межполушарное взаимодействие, функциональная асимметрия, ведущая модальность, нейролингвистическое программирование.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Алексеева Елена Владимировна

НИЦ детской нейропсихологии
имени А.Р. Лурия
Москва, РОССИЯ

ealekseeva7575@gmail.com

Современные логопедические схемы обследования недостаточно раскрывают психолого-педагогический статус младших школьников с речевыми нарушениями для составления ин-

дивидуального маршрута коррекции. Наименее полно изучен вопрос о состоянии у детей с нарушением письма психологического уровня его организации. Актуальным аспектом в логопедии остается вопрос о разработке обследования письменной речи, учитывая нейропсихологический подход.

Мы модифицировали традиционную логопедическую диагностику, используя варианты схем обследования и дидактического материала из методик Т.А. Ахутиной, Т.А. Фотековой, 2002; Р.И. Лалаевой, Л.В. Венедиктовой, 1997; Ж.М. Глозман, А.Е. Соболева, 2014. В диагностике приняли участие 50 школьников в возрасте 7-10 лет, обследование разделено на 3 этапа: подготовительный, основной и анализ данных. Основной этап включал 3 блока, в котором выделены изучение сенсорного, когнитивного и эмоционально-волевого развития у детей с нарушениями речи разного характера и степени сложности.

Сенсомоторный уровень включал: зрительно-пространственную информацию; зрительную информацию; слуховую информацию; понимание слов, слухоречевую память; кинестетическую информацию (праксис позы пальцев, артикуляционный), крупную моторику.

Когнитивный уровень включал: тип ВНД; внимание; виды памяти; мышление и речь (устная и письменная).

Эмоционально-волевая сфера включала: исследование мотивации, письменной речи; программирования, контроля, и саморегуляции деятельности в ходе всего обследования и в изобразительной деятельности; коммуникативность и личностное развитие.

Результаты диагностики выявили, что показатели эмоционально-волевой сферы ниже у экспериментальной группы, чем у контрольной группы. Коррекция деятельности (мотив, программирование, регуляция, коммуникативность письма) выделены в самостоятельный раздел логопедической работы, используя метод нейролингвистического программирования, как средства психологической коррекции, совершенствования личности, повышения эффективности коррекционно-педагогического воздействия.

Ключевые слова: нейропсихологический подход, диагностика, нейролингвистическое программирование

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ МОЗГА У ДЕТЕЙ С ПСЕВДОБУЛЬБАРНОЙ ДИЗАРТРИЕЙ

**Арефьева Анжелика Вячеславовна,
Фатеева Надежда Михайловна,
Калмыкова Ирина Юрьевна**

Тюменский Государственный Университет
Тюмень, РОССИЯ

avarefieva@rambler.ru

Знание латерального профиля ребенка старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями поможет спрогнозировать логопедические проблемы, а также описать индивидуальную траекторию его развития и обучения.

Нами обследованы дети 6-7 лет с нормальным речевым развитием и с клиническим диагнозом «псевдобульбарная дизартрия», посещающие государственные дошкольные образовательные учреждения г. Тюмени. Проведены пробы на выявление ведущей руки, ноги, уха, глаза по методике В.П. Леутина и Е.И. Николаевой.

В группе детей с нормальным речевым развитием выявлено доминирование левого полушария у большинства обследованных (93%), в том числе, у трети дошкольников - явно выраженное доминирование. Среди дошкольников этой группы примерно 20% - амбидекстры. В этой группе нами не обнаружено детей с общим доминированием правого полушария. В моторной и сенсорной сферах отмечено разнообразие индивидуальных латеральных фенотипов, причем, обнаружен единичный случай леворукости и скрытого левшества при общем левополушарном профиле.

В группе детей с псевдобульбарной дизартрией общий профиль латерализации с неявно выраженным доминированием левого полушария оказался в два раза ниже (42%). У 17% детей этой группы выявлено общее доминирование правого полушария, среди них примерно 10%

- леворукие, 40% дошкольников - равнополушарные. В группе детей с дизартрией отмечено большее разнообразие латеральных профилей, чем у детей с нормальным речевым развитием.

Таким образом, установлено, что в группе детей с клиническим диагнозом «псевдобульбарная дизартрия» происходит замедление активации левого полушария, преобладает доминирование правого полушария в моторных, и особенно в сенсорных пробах, по сравнению с детьми того же возраста без речевых нарушений.

Ключевые слова: псевдобульбарная дизартрия, функциональной асимметрия мозга, дети

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ПОДРОСТКОВ

Арон Ирина Станиславовна

Поволжский государственный технологический
университет
Йошкар-Ола, РОССИЯ
Irinast62@gmail.com

Эффективность психологических воздействий в отношении профессионального самоопределения умственно отсталых подростков может быть существенно повышена при опоре на методологические и методические возможности понятия социальная ситуация развития Л.С. Выготского, разработанного им в рамках культурно-исторической концепции (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.И. Леонтьев и др.).

С позиций представлений Л.С. Выготского о социальной ситуации развития как источнике развития ребёнка решение проблемы формирования личности, в том числе профессионального самоопределения, умственно отсталого подростка выходит за рамки сугубо коррекционной психологии и приобретает статус проблемы психологии развития и общепсихологической проблемы в целом.

Понятие социальной ситуации развития позволяет объединить в единую систему взаимос-

вязанных компонентов объективные (социальный контекст) и субъективные (субъективная реальность) факторы личностного и профессионального развития.

Это создаёт возможность для разработки комплексных программ психологического сопровождения профессионального самоопределения умственно отсталых подростков с учётом их индивидуальных особенностей и специфики социальной ситуации развития.

А также появляется возможность для обозначения приоритетов психологической помощи в профессиональном самоопределении подросткам с особыми социальными ситуациями, которые можно связать с выявлением и актуализацией их психологических потенциалов и ресурсов: личностного потенциала (Д.А. Леонтьев), интеллектуального потенциала (Б.Г. Ананьев, Л.А. Головей), субъектного ресурса (Н.Е. Водопьянова, А.А. Бехтер).

В таком случае нарушение умственного развития рассматривается психологом не столько мишенью для психологических воздействий по формированию профессионального самоопределения умственно отсталых подростков, сколько условием осуществления обозначенных воздействий.

Ключевые слова: умственно отсталые подростки, профессиональное самоопределение, личностный потенциал, приоритеты психологической помощи.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ТРУДНОСТЯМИ ОБУЧЕНИЯ

**Астаева Алена Васильевна,
Гасанзаде Латафет Шахин**

Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, РОССИЯ
a.v.astaeva@gmail.com

В исследовании приняли участие 80 школьников 3-х классов средней общеобразовательной школы г.Челябинска в возрасте 9 лет. Исследование проводилось с помощью нейропсихологических проб на оценку спонтанной

и автоматизированной речи, проб на называние предметных изображений, оценку сформированности фонематического слуха, проб на понимание логико-грамматических конструкций, оценки сформированности письма, чтения.

У 56 (70%) детей были отмечены нарушения тонических и эмоциональных компонентов речи в виде тихого голоса без выразительных эмоциональных интонаций. У 60 % детей отмечаются нарушения спонтанной монологической речи, что проявляется в виде трудностей построения высказывания, а у 32 (40%) отмечается повышение продукции и ускорение темпа речевого высказывания с отсутствием конкретной смысловой направленности высказывания, с тенденцией к побочным ассоциациям. Надо отметить, что выполнение проб большинством детей (90%) характеризовалось наличием импульсивности, аграмматизмов в виде неправильного употребления предлогов, окончаний, нарушения согласования слов.

Анализ результатов исследования уровня сформированности грамматического уровня языка свидетельствует о снижении объема лексических средств. Поэтому часто отмечается поиск номинаций, парафазии при назывании. Ассоциативный ряд продолжался обычно не более чем одним словом, грамматическая форма которого подбиралась с трудом. При этом грубых нарушений понимания логико-грамматических конструкций не обнаружено.

Чтение 40% детей неинтонировано, характеризуется монотонностью и низкой скоростью, встречаются литеральные и вербальные замены.

Всего у 16 (20 %) детей отмечаются нарушения письма на фоне повышенного мышечного тонуса в виде небрежности, неровности почерка, несоблюдении границ строк, наблюдается также микро/макрография, несоразмерность букв. А у 64 (80 %) детей наблюдается и обилие орфографических ошибок, которые исправляются самостоятельно при обращении на них и разборе.

Ключевые слова: нейропсихология, речь, дети, трудности обучения

НОВОЕ В ДИАГНОСТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ

Ахутина Татьяна Васильевна

Московский Государственный Университет им.

М. В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

akhutina@mail.ru

Рост числа детей с отклонениями в развитии и увеличивающаяся осведомленность населения об эффективности нейропсихологической помощи ставят перед нейропсихологами задачи расширения сферы действия и оптимизации методов работы.

В своем обзоре нового в области диагностики детей 6 – 9 лет я остановлюсь вначале на разработке методов индивидуального обследования детей, как в них совмещается качественный и количественный подход к анализу и интерпретации результатов, и почему они все более дополняются компьютерными методами. Далее я расскажу о новых методах группового скрининга состояния ВПФ у детей, в частности о применении в детских садах игровых методов при оценке риска трудностей обучения детей. Следующая важная область разработок - методы «следающей диагностики»: наблюдения за поведением ребенка в классе, на перемене и на приеме у психолога и – главное - анализ особенностей выполнения письменных заданий в школе и дома. Эти экологически валидные методы позволяют соотнести состояние ВПФ ребенка и его школьные трудности, увидеть их качественные особенности и выраженность трудностей. Анализ тетрадей ребенка до обследования дает возможность выдвинуть гипотезы о механизмах трудностей ученика и проверить их в ходе тестирования.

Переходя к новому в области коррекции, я отмечу общую тенденцию к объединению когнитивного, сенсорно-двигательного и психотерапевтического подходов к коррекции трудностей обучения. Отечественный подход к коррекции, основанный на идеях Л.С. Выготского и А.Р. Лурия, всегда строился с учетом зоны ближайшего развития ребенка, необходимости внешних опор на начальном этапе формирова-

ния навыков и эмоционального (игрового) вовлечения ребенка в работу. Я продемонстрирую учет этих принципов в индивидуальной программе преодоления комплексной дислексии и дисграфии, разработанной и воплощенной С.В. Дорофеевой.

Ключевые слова: методы индивидуального обследования детей, следящая диагностика, зона ближайшего развития, дислексия и дисграфия

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ Л.С. ВЫГОТСКОГО И А.Р. ЛУРИЯ В ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА «ДВОЙНОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ»

**Бабаева Юлия Давидовна,
Корнеев Алексей Андреевич,
Кричевец Анатолий Николаевич**

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова
Москва, РОССИЯ
julybabaeva@gmail.com

Согласно Л.С. Выготскому, типичное и атипичное в психическом развитии следует изучать в единой научной парадигме, что подразумевает создание «диалектического учения о плюсе и минус-одаренности». Критика «локальных» теорий в наши дни усиливается. При этом подчеркивается, что знания о различных отклонениях от нормы обеспечивают более глубокое понимание процессов развития. В научных публикациях все чаще используется термин «дети с двойной исключительностью», для которых характерно сочетание признаков одаренности с различными психическими нарушениями, трудностями в обучении и т.п. Так, у учеников начальной школы часто возникают трудности в обучении письму. В проведенном нами цикле исследований (в том числе и лонгитюдных) применялась авторская комплексная методика, включающей методику нейропсихологического исследования детей и методику изучения влияния когнитивной сложности задачи на характеристики письма, а также компьютеризованную методику регистрации движений при письме. Наше исследование опиралось на выдвинутые Л.С. Выготским и А.Р. Лурия положения

о том, что первичное отставание влечет за собой вторичные изменения и компенсаторные перестройки (как удачные, так и ложные). Особенности их вероятностной самоорганизации определяются взаимодействием сильных и слабых компонентов ВПФ, среды и активности ребенка. Поэтому действие первичного дефекта нельзя рассматривать механистически, по принципу жесткой причинно-следственной связи. Полученные нами результаты подтвердили роль нейропсихологического анализа в изучении феномена «двойной исключительности». Они позволяют позитивно оценить разработанные методические средства, с помощью которых можно провести обоснованный и валидный прогноз развития функциональной системы письма, успешности овладения им, а также сравнивать различные методы обучения письму.

Ключевые слова: Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, двойная исключительность, письмо.

ВЫЗВАННАЯ АКТИВНОСТЬ МОЗГА, ОТРАЖАЮЩАЯ РАБОТУ ЗРИТЕЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ВТОРОГО ПОРЯДКА

**Бабенко Виталий Вадимович,
Ермаков Павел Николаевич**

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, РОССИЯ
babenko@sfedu.ru

Зрительные механизмы второго порядка выполняют операцию объединения пространственно распределенной локальной зрительной информации. Их организация традиционно рассматривается в рамках модели фильтрация-выпрямление-фильтрация. Именно фильтры второго порядка обеспечивают способность обнаруживать текстурные градиенты. Однако их нейрофизиологический субстрат до сих пор не ясен. Цель нашего исследования – установить общие закономерности реагирования мозга на пространственные модуляции различных параметров текстуры. В качестве стимулов мы использовали текстуры, состоящие из расположенных в шахматном порядке Габоровских патчей. Одна текстура

(исходная) была немодулированной, а три другие представляли собой исходную текстуру, синусоидально модулированную по разным размерностям: контрасту, ориентации и пространственной частоте. ЭЭГ регистрировалась по 20 отведениям. ЗВП длительностью 500 мс были получены для каждой из 4 текстур. После этого ЗВП на немодулированную текстуру вычиталась из ЗВП на каждую из модулированных текстур. В результате для каждого испытуемого были получены три разностные волны (d-волны). Затем каждая d-волна усреднялась по всем 48 испытуемым. Установлено, что разностная волна имеет латентность около 200 мс и, независимо от размерности модуляции, включает три компонента. Первый компонент d-волны совпадает с волной P2 затылочного ЗВП, второй – с волной P3. В затылке прирост негативности сменяется приростом позитивности, в передних отделах имеет место обратная динамика. Третья фаза d-волны формируется с латентным периодом около 450 мс и предшествует двигательному ответу испытуемого. Обсуждается возможная природа компонентов d-волны и приводятся аргументы в пользу предположения, что первый ее компонент отражает повторную активацию фильтров второго порядка через обратные связи.

Ключевые слова: вызванная активность мозга, зрительные механизмы второго порядка

Результаты получены в рамках государственного задания Минобрнауки России (№ 25.3336.2017/ПЧ)

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В ЛУРИЕВСКОЙ НЕЙРОПСИХОЛОГИИ

Балашова Елена Юрьевна

Московский Государственный Университет им.

М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

elbalashova@yandex.ru

Принципиальным моментом в становлении теоретико-методологического аппарата Луриевской нейропсихологии явился пере-

смотр понятия о том, что такое психическая функция. Важную роль в формировании этого понятия сыграли идеи Л.С. Выготского, П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна. Однако на разных этапах развития отечественной нейропсихологии сначала А.Р. Лурия, а затем его ученики и последователи были вынуждены под влиянием новых научных фактов отчасти пересматривать некоторые аспекты этого понятия. Так, первая фундаментальная нейропсихологическая монография А.Р. Лурия называлась «Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга» (1962). Такое название явно подразумевает исключительную, приоритетную роль коры головного мозга в реализации психических процессов. Впоследствии (на рубеже 60-х – 70-х гг. прошлого века) от термина «высшие корковые функции» нейропсихологам пришлось во многих случаях отказаться. Это было связано с исследованиями, объективировавшими роль глубинных подкорковых структур мозга в психических процессах и позволившими получить представление о вкладе первого структурно-функционального блока мозга в обеспечение психики и поведения. Наиболее часто стал использоваться (и используется до сих пор) термин, давно предложенный Л.С. Выготским – «высшие психические функции» (ВПФ). Тем не менее, рост интереса к принципам работы правого полушария мозга и пристальный анализ симптомов, возникающих при его поражениях, способствовали пониманию того, что некоторые психические процессы не вполне отвечают классическому определению ВПФ. Впоследствии возникли и определенные сложности интериоризации этого понятия в проблемную область нейропсихологии детского возраста: ведь в этом периоде онтогенеза психические функции еще не являются вполне произвольными и осознанными.

Интересен и вопрос о том, достигают ли ВПФ оптимума своего развития во взрослом и позднем возрасте.

Ключевые слова: Лурия, нейропсихология, психическая функция

ВЕРБАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ПРИ ДЕПРЕССИЯХ ПОЗДНЕГО ВОЗРАСТА И НОРМАЛЬНОМ СТАРЕНИИ

**Балашова Елена Юрьевна,
Зарудная Екатерина Алексеевна**

Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова
Москва, РОССИЯ

elbalashova@yandex.ru

В связи с увеличением в последние десятилетия частоты возникновения в позднем возрасте аффективных расстройств депрессивно-го спектра внимание специалистов все больше привлекает анализ уязвимых звеньев когнитивных процессов больных. Одним из уязвимых составляющих когнитивной сферы при поздних депрессиях является память.

Задачей данного исследования была оценка вербальной памяти у больных депрессиями и здоровых лиц позднего возраста. Была обследована группа больных депрессиями (F.31, F.32, F.33, F.34 по МКБ-10) из 197 человек (возраст 68 ± 13), находившихся на стационарном лечении в клинике ФГБНУ «НЦПЗ»; а также 100 психически здоровых лиц (возраст $64 \pm 8,3$). Группы были сопоставимы по основным социально-демографическим показателям. Интерпретировались результаты двух методик: 1) заучивания и отсроченного воспроизведения 5 слов, предъявляемых на слух; 2) названия 5 острых предметов. В первой методике оценивались: объем непосредственного воспроизведения (НВ); количество предъявлений материала; объем отсроченного воспроизведения (ОВ), частота встречаемости различных типов ошибок. Во второй методике оценивались: частота ошибок, пауз и случаев, когда респондентам требовалась дополнительная вербальная стимуляция и/или уточнение семантического поля. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы STATISTICA 10 и Microsoft Office Excel 2007.

Результаты показали, что больные хуже справлялись с предложенными заданиями, чем психически здоровые лица. При заучивании 5 слов у них были ниже показатели НВ и ОВ; им,

как правило, требовалось больше предъявлений материала для заучивания ($p < 0,05$). Негативная возрастная динамика показателей слухоречевой памяти была более отчетливо выражена при депрессиях ($p < 0,05$). При назывании 5 острых предметов больные депрессиями чаще делали паузы; нуждались в стимуляции со стороны психолога или подсказке семантического поля ($p < 0,05$).

Ключевые слова: вербальная память, депрессия позднего возраста, нормальное старение

СЛУЖЕНИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Барыкина Анастасия Ивановна

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Нижний Новгород, РОССИЯ

aicher2466@gmail.com

Творческое наследие А.Р. Лурия крайне многогранно и связано, главным образом, с нейропсихологией, но также А.Р. Лурия большое значение придавал роли личностных особенностей и социальных факторов в психическом развитии человека, в том числе в психологии субъекта профессиональной деятельности.

Деятельность медицинских работников скорой медицинской помощи (СМП) обладает исключительной значимостью, поскольку направлена на сохранение, поддержку, развитие здоровья, как отдельного человека, так и общества в целом, и протекает в условиях интеллектуальной, эмоциональной и физической напряженности.

Одним из важнейших качеств, обеспечивающих сохранность психики медработников СМП, является психологическая устойчивость.

Под психологической устойчивостью понимают профессиональную качественную интегральную характеристику личности, обусловленную системой взаимосвязанных личностных качеств, профессионально-деятельностных

и социально-психологических факторов. Психологическая устойчивость определяется объективными и субъективными факторами.

Одним из детерминант психологической устойчивости медработников является мотив служения. Служение подразумевает работать, трудиться во имя чего-либо, на благо кого-либо или чего-либо. Служение – это бескорыстные общественно ценных мотивов, это помощь или поддержка кого-нибудь, строгое и точное, с самоотдачей выполнение своих прямых профессиональных функций, выполнение не обязанности, а из внутренней гражданской позиции. Это высокий долг гражданина и христианина. В этом смысле говорят о служителях веры, науки, искусства и т.д. Профессия медработника также подразумевает служение, то есть эмоционально-ценностное ответственное отношение человека к своей деятельности.

В настоящее время научным коллективом отделения психологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского проводится научное психологическое исследование, направленное на выявление индивидуально-психологических характеристик личности медицинских работников, их ценностных ориентаций, психологической устойчивости медработников СМП с целью последующего выявления наличия мотива служения как детерминанты психологической устойчивости медработника.

Ключевые слова: служение, психологическая устойчивость, медицинские работники, профессиональная детальность

ДИСФУНКЦИЯ ПРАВОГО ПОЛУШАРИЯ И НЕВРОТИЧЕСКИЕ СТРАХИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Баскакова Людмила Николаевна

Многопрофильная клиника «Санитас»

Новосибирск, РОССИЯ

Psy-marafon@yandex.ru

Введение. Сегодня мы наблюдаем увеличение количества разнообразных симптомов у детей, обращающихся в медицинские центры. Наряду с нейропсихологическими синдромами, у младших школьников в большом количестве наблю-

даются страхи, фобии и навязчивые состояния.

Цель работы: Обсуждение возможности применения методов нейропсихологической коррекции, а именно коррекции дисфункции правого полушария в лечении невротических проявлений у детей.

Методы: При обращении в клинику с проблемами обучения у младших школьников нами проводится нейропсихологическая диагностика, в результате мы видим дисгенетический синдром с дисфункцией правого полушария (Семенович А.В. 2013г).

Результаты: Проведя клиническую беседу с этими детьми и их родителями, обнаруживается, что у некоторых имеются множественные страхи, а именно замкнутых пространств, куполов, собак, летающих насекомых, глубины, у других наряду со страхами выявлены навязчивые состояния. Проводя ЭЭГ, мы так же заметили, что у них слабо выраженная асимметрия головного мозга. Эмпирические наблюдения позволяют предположить наличие зависимости между выраженностью дисфункции правого полушария и количеством страхов, а также между слабо выраженной асимметрией и наличием невротических состояний.

Заключение. Планируется провести экспериментальное исследование, направленное на выявление зависимости между наличием и выраженностью невротических страхов и функцией правого полушария, а также асимметрией головного мозга.

Ключевые слова: страхи, асимметрия головного мозга, ЭЭГ.

А.Р. ЛУРИЯ И СЦЕНАРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Бекоева Диана Дмитриевна

Московский Государственный Университет

им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

bekoeva@mail.ru

Сценарный подход требует формирования особого типа сценарного мышления, свойственного в первую очередь, лидеру, который реали-

зует сценарий как режиссер, который успешно менеджурит, управляет и создает сценарий своей жизни, и тех, с кем его сталкивают неопределенные условия жизни.

Социальная активность и базовые установки А.Р. Лурия определили особенности сценарного мышления и успех в разных областях психологической науки. В условиях быстрых социальных изменений и высокой степени неопределенности среды А.Р. Лурия отличало доверие к миру и умение ставить и видеть новые цели. Видение цели и создание яркого образа определяли дальнейшее развитие сюжетных линий в жизни и творчестве А.Р. Лурия. Объем проблем, которые поднимал А.Р. Лурия, идей, которыми делился со своими коллегами и дарил своим ученикам невозможно объять.

Системное, стратегическое и открытое для будущего мышление А.Р. Лурия позволили ставить цели, определять сценарии своей жизни и с изысканием преодолевать преграды, быстро переключаясь на решение новых проблем, что еще больше укрепляло его лидерский капитал.

Биографический метод, использованный А.Р. Лурия во всемирно известной работе «Потерянный и возвращенный мир», и в книге «Маленькая книга о большой памяти» стал основой развития сценарного менеджмента.

Ключевые слова: мышление А.Р. Лурия, биографический метод, лидер.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С
КОМПЬЮТЕРНОЙ АДДИКЦИЕЙ**

Беломоина Камила Анверовна

Гуманитарный университет, Екатеринбург,
РОССИЯ

belomoinakamila@rambler.ru

В настоящее время масштабы и скорость распространения среди подростков поведенческих аддикций стремительно растет. Компьютерная зависимость и ее последствия представляют собой одну из проблем современного

общества. Актуальными проблемами исследований в области психологии аддиктивного поведения являются исследования причин, общих закономерностей и механизмов аддиктивного поведения, разработка эффективных профилактических программ. По результатам библиографического анализа можно сделать вывод, что исследование нейропсихологических особенностей и паттернов аддиктивного поведения является одним из самых малоизученных и проблемных областей психологии зависимости.

Исследование литературы на предмет изучения методов определения нейрофизиологических особенностей компьютерных аддиктов показало, что наиболее эффективной диагностической программой послужила Лурия-90, которая выявляет у зависимых подростков отличия по функциональным нарушениям: опосредованное запоминание, снижение концентрации внимания, повышенная утомляемость. Адаптивное нейропсихологическое исследование на основе стандартизированной статистически проверенной процедуры Лурия-90 позволяет получить полный обзор особенностей психики зависимых подростков, что в свою очередь поможет в решении задач, направленных на сохранение здоровья человека в современных социокультурных условиях.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, диагностическая программа, подростки.

**РЕФЛЕКСИЯ КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ**

**Бендик Ирина Александровна,
Гусякова Нина Ивановна**

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, РОССИЯ

tihon_irina@mail.ru

В условиях модернизации образования и работой по новым Федеральным государственным стандартам значение рефлексии профессиональной деятельности достаточно велико. Как известно, новые стандарты опираются на компе-

тентностный подход, целью которого является обеспечение качества подготовки специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, способного к эффективной профессиональной деятельности, обладающего социальной и профессиональной мобильностью. Возникает проблема осмысления рефлексии как психологического фактора становления профессиональной компетентности.

Необходимость включения в научный анализ феномена рефлексии особенно важна в связи с тем, что рефлексия обеспечивает специалисту осмысленность профессиональной деятельности.

К настоящему времени накоплен большой массив феноменологических данных по проблеме рефлексии. Рефлексия изначально рассматривалась в философии в контексте самопознания, самоанализа собственного опыта. Сейчас рефлексию понимают, как особые процессы и структурные образования, связывающие сферы сознания и мышления.

Исследования, посвященные профессиональной компетентности, всё больше апеллируют к феномену рефлексии, но, следует признать, что в педагогической психологии проблема влияния рефлексии на становление профессиональной компетентности студентов колледжа фактически не рассматривалась. В нашем исследовании предпринята попытка восполнить данный пробел в научном знании.

На первом этапе исследования мы измерили уровень развития рефлексии у студентов колледжа. Всего было задействовано 147 человек с I по IV курсы. Было выявлено, что большинство студентов I и II курса имеют низкий уровень развития рефлексии (78%), у студентов IV курса в основном преобладает средний уровень рефлексии (63%). Данные проведенного исследования подтверждают идею о том, что без создания условий по развитию рефлексии формирование профессиональной компетентности осуществляется менее эффективно. В связи с этим необходимо развивать рефлексию студентов колледжа, как в процессе учебной деятельности, так и вне учебной деятельности студента.

Ключевые слова: рефлексия, профессиональная компетентность

СТРУКТУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Бердникова Дарья Владимировна

Уральский федеральный университет

им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

dariyab@bk.ru

Профессиональная активность рассматривается, с одной стороны, как системное свойство личности, с другой, как динамическое свойство, как самодвижение активности. Исходя из этого, мы предлагаем структурно-процессуальную модель профессиональной активности. Модель включает в себя 4 блока, деятельность каждого из которых обеспечивается деятельностью функциональных блоков мозга по А.Р. Лурия:

1) мотивационно-целевой: возникновение профессиональной активности; порождение профессиональных потребностей, мотивов, ценностей, целей, смыслов (I блок мозга);

2) блок планирования профессиональной активности: определяется соотношение между мотивацией и способностями, значимость достижения профессиональной цели, решается вопрос о необходимых ресурсах, составляется план действий. Преимущественное значение имеют когнитивные процессы. Человек может принять решение не осуществлять активность, пересмотреть цели, перейти к осуществлению деятельности (III блок мозга);

3) блок реализации и регуляции профессиональной активности: соотношение промежуточных результатов с изначальными целями, корректировка действий, направленных на достижение профессиональных целей. Большую роль здесь играют процессы эмоциональной и волевой регуляции человека, темперамент и черты характера (II и III блоки мозга);

4) блок оценки результатов профессиональной активности: за объективную оценку отвечают когнитивные процессы, за субъективную – процессы эмоциональной регуляции (I и III блок мозга). Результативный компонент обеспечивает самодвижение активности: появление новых профессиональных ценностей и смыслов.

Данная модель представляет собой попытку целостно посмотреть на феномен профессиональной активности: выявить ее физиологический базис, психологические составляющие, показать ее динамику и самодвижение. В дальнейшем модель будет доработана с учетом данных эмпирического исследования и может быть использована для психологической диагностики профессиональной активности, в профконсультировании.

Ключевые слова: структурно-процессуальная модель, активность, 3 блока мозга.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Бердникова Дарья Владимировна

Уральский федеральный университет

им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

dariyab@bk.ru

Введение. Формирование мотивации достижения у студентов-психологов имеет немаловажное значение. Во-первых, основной инструмент работы психолога - его собственная личность. Во-вторых, если у студента еще в годы обучения будет сформирована мотивация достижения, то он будет стремиться постоянно оттачивать свое профессиональное мастерство. Разрабатываемые на сегодняшний день тренинги мотивации достижения преимущественно направлены на работу с ее поведенческим блоком. Нам представляется более целесообразным работать с личностно-смысловым блоком мотивации достижения, так как он оказывает определяющее влияние на ее формирование и развитие.

Материалы и методы. Нами был разработан тренинг, направленный на актуализацию и повышение уровня мотивации достижения. Тренинговая программа была ориентирована прежде всего на работу с ценностями, личностными смыслами, целями человека. В исследовании приняли участие студенты пер-

вого курса департамента психологии УрФУ (60 человек, 30 человек - экспериментальная группа, 30 человек - контрольная). Предварительное и итоговое тестирование проводилось с использованием следующих методик: опросник ценностей Ш. Шварца, опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина, тест мотивации достижения А. Мехрабиана, методика «Мотивация достижения: адаптация, трансценденция».

Результаты. В экспериментальной группе наблюдаются значимые различия в уровне мотивации достижения до и после проведения формирующего эксперимента, в контрольной группе изменений не обнаружено. Также отмечается рост значимости для студентов таких ценностей, как самостоятельность и достижения и снижение значимости таких ценностей, как конформизм и собственный престиж.

Заключение. Проведенный эксперимент, направленный на формирование достиженческой мотивации посредством работы с ее личностно-смысловым блоком, показал свою эффективность, в дальнейшем может применяться для повышения достиженческой мотивации у студентов и может быть апробирован на другом контингенте испытуемых.

Ключевые слова: мотивация достижения, формирование, студенты психологи

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ В САМОСОЗНАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Берзин Борис Юрьевич

Уральский федеральный университет

им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

berzinb@yandex.ru

Введение. В условиях реформирования системы образования в РФ весьма актуально исследование личности школьного учителя - одной из центральных фигур общественных преобразований в нашей стране. За это время

сменился социально–экономический строй, политический режим, вошли в жизнь новые поколения.

Материалы и методы. Именно на этом положении основывается сравнительный анализ материалов исследований о психологическом самочувствии школьного учителя, проведенных на Среднем Урале по единой методике в 1989 и в 2016 годах. Методы сбора информации – статистическая информация и анкетный опрос, тестирование.

Результаты. Зафиксированы изменения в уровне удовлетворенности учителями самореализацией. На первые позиции вышли хорошее образование, жизненная мудрость и т.д., сформировался «прагматичный» взгляд на жизнь – ценность дружбы и уважение товарищей ушли в конец списка.

Изменилась система профессиональных ценностей, снизилась удовлетворенность профессией.

Главные факторы, отрицательно влияющие на профессиональное самочувствие – это уровень материальной обеспеченности, неустроенность личной жизни, абсолютное большинство учителей жалуется на недостаток свободного времени.

Сменилась оценка способов и средств достижения цели; набор характеристик личности, наиболее важных для успеха:

Взросла, например, цена ответственности, дисциплинированности и исполнительности.

Следует отметить рост в 2 раза терпимости к чужим ошибкам и заблуждениям, увеличилось число признающих важность умения понять чужую точку зрения, уважающих чужие вкусы и обычаи.

Выводы. Прошедшие между исследованиями годы отчетливо показали роль окружающей действительности в формировании самосознания личности учителя, его психологического и профессионального самочувствия, подтвердили жизненность теоретических положений, разработанных выдающимися психологами Л.С. Выготским и А.Р. Лурия.

Ключевые слова: образ учителя, самосознание, профессиональная группа

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ У ДЕТЕЙ С СДВГ

Богатова Ирина Михайловна

Психологический центр АЮ
Москва, РОССИЯ

irinabogatova@bk.ru

Значимость проблемы трудностей обучения у детей с СДВГ в современном обществе порождает как практическую важность исследования этой проблемы, так и ее научную актуальность.

Задачи исследования:

1. Исследование возрастных различий трудностей обучения у детей дошкольного и школьного возраста с СДВГ;

2. Выявление общих и специфических нарушений ВПФ, характерные для детей с СДВГ по сравнению с детьми без СДВГ;

4. Изучение влияния кросс-латеральности и уровня сформированности межполушарной латерализации на возникновение СДВГ;

5. Выявление психических функций, наиболее чувствительных к наличию СДВГ у детей.

В исследовании приняли участие 54 ребенка из двух центров: «Детская академия речи» и Научно-исследовательский Центр детской нейропсихологии им. А.Р. Лурия.

Результаты: В исследовании причин возникновения трудностей обучения у детей с СДВГ были выявлены следующие дефекты ВПФ, имеющие значимые различия по сравнению с детьми без этого синдрома:

- Нарушения нейродинамических функций
- Несформированность серийной организации движений и действий
- Нарушения развития речевых функций
- Несформированность межполушарного взаимодействия

Подтверждено значимое ухудшение этих показателей у детей школьного возраста по сравнению с дошкольным возрастом.

Подтверждена значимость отсутствия благоприятных условий в раннем возрасте для формирования игровой деятельности на возникновение СДВГ.

Заключение: Таким образом, возникновение СДВГ обусловлено сочетанием биологических и социальных механизмов.

Отсутствие четкой доминантности (неполной сформированности межполушарных связей – феномен кросс-латеральности) является специфическим фактором риска СДВГ.

Ключевые слова: СДВГ, трудности обучения, возрастные различия, кросс-латеральность.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ТЕХНОКРАТИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ

**Боднар Александр Михайлович,
Боднар Эльвира Львовна,
Макурова Вера Владимировна**

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина Екатеринбург, РОССИЯ
kk001127788@gmail.com

Введение. Фундаментальным различием гуманизма и технократизма является отношение к человеку: для гуманиста он – цель, для технократа (любой профессиональной принадлежности) средство. Для образования это стало особенно очевидно, когда его объявили сферой услуг. Технократические проекты устройства школы и общества в 20 веке оказались несостоятельными. Гуманистические же проекты всегда оставались в истории примерами «абстрактного гуманизма».

В основе гуманистических концепций образования лежат установки на самореализацию личности, технократических (второй половины 20 века) – идеи Скиннера, которые и сегодня популярны среди практиков. Причина их живучести – простота и доступность, а также успехи информационных технологий, которые способствовали новой волне технократизма. Гуманистические же концепции не столь очевидны, но альтернативы им нет.

Материалы и методы. Гуманистически ориентированные педагоги, теоретическое моделирование, опрос, методика Кеттелла, Розен-

цейга, Фидлера, выводная статистика, дискриминантный анализ.

Результаты. Ситуация амбивалентна. Гуманисты никогда не чурались передовых технологий и рационального обоснования своих действий, технократы же и сегодня не всегда маскируют античеловечность своей позиции. Тем не менее, отмечаемые исследователями проблемы фальсификации и имитации образования, а также очарование современных технологий велики, и эта вуаль скрывает (для многих) античеловечность технократизма. Наш подход позволяет и в этих условиях оставаться гуманистом.

Заключение. Технологии всегда были и остаются лишь средством в руках людей. Главное же – какой образ мира существует в их сознании, на что они готовы ради достижения своих целей. Ученые предлагают современный гуманистический проект, оснащенный технологиями 21 века. Наша работа – фрагмент такого проекта. Хотелось бы увидеть реальные действия по превращению образования в действительно приоритетную область со стороны руководства страны.

Ключевые слова: технократизм, амбивалентность, образование

АКЦЕНТУАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ

**Боднар Александр Михайлович,
Боднар Эльвира Львовна,
Трубина Анастасия Александровна**

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, РОССИЯ
kk001127788@gmail.com

Введение. Целью исследования является анализ характера связи между уровнем социального интеллекта и типом акцентуаций личности подростков. Данная связь представляет собой проблему, поскольку фундаментальных иссле-

дований относительно нее не проводилось, а ее социальная значимость чрезвычайно высока. Ведь есть основания считать, что акцентуации личности не просто связаны с социальным интеллектом, а, возможно, являются его определяющим фактором. Развитие же социального интеллекта есть условие успеха и в социальной адаптации, и в межличностном взаимодействии. Особенно это касается подростков, у которых акцентуации определяют и способ преодоления пубертатных кризов, и острые аффективные реакции, и, в особенности, положение в системе межличностных отношений.

Материалы и методы. Используется методология сравнительного анализа. Авторы сопоставляют результаты собственных исследований подростков, школьников 13-14 лет, с литературными данными. Конкретные эмпирические методики: методика исследования социального интеллекта Гилфорда; опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков Личко.

Результаты. У подростков с лабильной и сенситивной акцентуацией лучше развита способность предвидеть последствия поведения на основе анализа реальной ситуации. Однако у лабильного типа это происходит за счет адекватной самооценки, а у сенситивного вследствие желания избежать конфликтов. Возбудимый тип акцентуации отрицательно сказывается на уровне развития способности оценивать невербальное поведение. Подростки с демонстративной акцентуацией способны лучше понимать речевую экспрессию других людей и правильно строить свое вербальное поведение. Среди девочек значимо чаще встречаются гипертимные и демонстративные акцентуации, чем среди мальчиков.

Заключение. Знание особенностей связи акцентуаций личности и социального интеллекта позволяет добиваться развития последнего через сглаживание акцентуаций.

Ключевые слова: акцентуации личности, социальные интеллект, подростки

НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ И СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**Будыка Елена Владиславовна,
Прошкина Елена Николаевна,
Ефимова Ирина Васиолтьевна,
Качан Александр Борисович,
Ковалев Николай Кузьмич**

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Москва, РОССИЯ
ev-mgu@yandex.ru

Введение. Среди задач сопровождения различных видов спортивной деятельности наряду с другими выделяются такие, решение которых возможно с позиций нейропсихологии индивидуальных различий. К ним могут быть отнесены анализ и учёт индивидуальных особенностей двигательной, познавательной, эмоциональной и личностной сфер занимающихся. Нейропсихология индивидуальных различий исходит из предположения о том, что мозговыми механизмами указанных особенностей выступает, в частности, специфика функциональной межполушарной асимметрии. Несмотря на то, что к настоящему времени накоплен обширный материал, подтверждающий связь функциональной асимметрии и индивидуальных различий, исследования в данном направлении по-прежнему остаются актуальными, а их результаты находят практическое приложение, к примеру, в практике отбора и совершенствования в области массового спорта и спорта высших достижений.

Материалы и методы. Проведены несколько серий исследований, в которых участвовали студенты Московского университета, специализирующиеся в различных видах спорта (художественная гимнастика, единоборства, плавание) и различающиеся уровнем спортивной квалификации. С учётом признаков функциональной межполушарной асимметрии и требований вида спорта проанализированы и описаны скоростные, регуляторные показатели их двигательных и познавательных процессов; особенности зритель-

но-пространственных функций, тактильного гнозиса; некоторые эмоциональные характеристики.

Результаты. Обнаружены индивидуальные различия перечисленных показателей, связанные с функциональной асимметрией, прогностически информативные при отборе и совершенствовании в определенном виде спорта. В частности, для успешного совершенствования в художественной гимнастике предпочтительны высокие показатели произвольной регуляции при преобладании правосторонних признаков асимметрии в мануальной моторной системе, а также более высокие показатели зрительно-пространственной памяти, связанные с преобладанием симметричных и левосторонних латеральных признаков в мануальной моторной системе. Для успешных занятий айкидо и каратэдо желательны лучшие характеристики зрительно-пространственных функций, выявленные при преобладании правосторонних латеральных признаков в моторной мануальной и зрительной системах.

Ключевые слова: нейропсихология, индивидуальные различия, спортивная деятельность

ПЕРЕКРЕСТНАЯ АФАЗИЯ КАК РЕДКИЙ ВАРИАНТ НОРМАЛЬНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ МОЗГА.

Буклина Светлана Борисовна

Национальный Научно-практический Центр
нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко.

Москва, РОССИЯ

SBuklina@nsi.ru

Термин «перекрестная афазия» («crossed aphasia in dextral» - CAD, CA) закрепился для обозначения афазии при поражении правого полушария у правшей.

В настоящее время описано около 200 случаев перекрестной афазии, причем подавляющее большинство из них – больные после перенесенных инсультов. Критерии включения пациентов в группу CAD по J.W. Brown and F.R. Wilson [1973]: 1) правша с отсутствием в семье левшей или амбидекстров; 2) отсутствие предшествующего поражения мозга; 3) четкие признаки очагового поражения правого полу-

шария при отсутствии сопутствующего поражения левого полушария; 4) полностью документированная семиология афазии.

Наблюдаемые нами больные с перекрестной афазией: 1. Больной - правша 59 лет, родственников левшей нет. После удаления глиобластомы лобно-височной области развились грубые эфферентная и акустико-мнестическая афазии, пространственных нарушений не было. Нарушения речи сохранялись и через год после операции. 2. Больной – правша 31 года, родственников левшей нет. После кровоизлияния из артериовенозной мальформации в лобно-височно-теменную область правого полушария развилась сочетанная афазия, через 7 месяцев после кровоизлияния нарушения речи сохранялись. Пространственных нарушений нет. 3. Больной - правша 10 лет, но двоюродный брат – левша. После удаления обширной опухоли правой височной доли - четкая акустико-мнестическая афазия. Пространственных расстройств нет. Катамнез неизвестен.

В зарубежной литературе различают «зеркальные» варианты CAD, которые полностью соответствуют поражению левого полушария и «аномальные», когда при поражении правого полушария наблюдаются и нарушения речи, и другие симптомы поражения правого полушария. Сравнение больных с CAD и левшей с разными наборами расстройств когнитивных функций показывает возможность «мозаичной» функциональной асимметрии как варианта нормы.

Ключевые слова: перекрестная афазия, описания случаев, расстройства когнитивных функций.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ НОРМЫ РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Бурлакова Наталья Семеновна

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

naburlakova@yandex.ru

В традиции культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, норма в развитии не может носить абстрактный статистический

характер, а определяется развитием культуры, ситуацией развития культуры. На сегодняшний день наблюдаются существование различных социальных и культурных норм в разных слоях, стратах и социальных группах общества, проявляющихся в образе жизни, ценностях, различных представлениях о ребенке, в том числе идеальных его проектах, требованиях к нему. Иногда эти различия достаточно явные, и исходя из них, имеет смысл говорить как о уже нарушенных психических образованиях, так и о рискованных позициях и вариантах. В этом смысле задаваемая в определенной ситуации культуры норма имплицитно и определенные отклонения. Необходим уход от «натуралистических» исследований в пользу конкретных описаний культурно-исторических сред (включая особенности семьи), внутри которых происходит развитие ребенка и дифференцированно-конкретного рассмотрения феномена психического и психологического здоровья в этих средах (Бурлакова, 2012, 2016). Требуется анализ и фиксация этих сред не только с внешней объективной позиции, но и в дальнейшем реконструкция их действия в особенностях структуры самосознания детей, где можно видеть интроекцию и интериоризацию этих своего рода социально-семиотических «машин». В этом направлении представляется важным развитие средств и способов феноменологического анализа детского самосознания, что дает возможность живого соприкосновения не только с функционированием различных культурных форм в самосознании ребенка, но и со способами и механизмами их формирования (Бурлакова, Олешкевич, 2001; Бурлакова, Быкова, 2015).

Таким образом, нормальное развитие как показатель психического и психологического здоровья определяется не только как диагностическое утверждение в его противоположности аномальному, но и генетически, с точки зрения тех культурных состояний самосознания, средств, механизмов, которые формируют самосознание и мышление детей, и через те социальные ситуации, в которые погружаются дети.

Ключевые слова: культурно-исторической нормы развития, клиническая психология, дети

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ

**Бурлакова Наталья Семеновна,
Олешкевич Валерий Иванович**

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

Научно-практический центр психического
здоровья детей и подростков
имени Г.Е. Сухаревой

Москва, РОССИЯ

naburlakova@yandex.ru

Дальнейшее развитие культурно-исторического подхода в психологии требует более широкой и глубокой разработки данной методологии. Она предполагает прежде всего культурно-исторический анализ самой истории культурно-исторической психологии, который позволяет увидеть проблематику этой психологии в более объемном культурном контексте. Например, в этом отношении была показана необходимость выделения различных уровней культурно-исторического анализа (Бурлакова, Олешкевич, 2012), а также необходимость интеграции объективных и феноменологических групп методов внутри культурно-исторической психологии (Бурлакова, Олешкевич, 2011; Олешкевич В.И., 2016). Современный культурно-исторический анализ требует синтеза структурных, семиотических, феноменологических и герменевтических, а также других методов анализа культуры и развития психики. Это в свою очередь предполагает взаимодополнительность внутренней и объективной точек зрения в современном культурно-историческом анализе, что предполагает интеграцию в его структуру высших достижений феноменологической психологии, включая психодинамическую психологию (и шире психотерапевтическую), а также психологическую онтологию, содержащуюся в работах М.М. Бахтина. Выполнение вышеназванных условий ведет исследователей к настоящей, живой культурно-исторической психологии. Это означает, что конкретную психику в рамках та-

кой психологии мы способны понимать, с одной стороны, как нечто формируемое такой же живой и питающей психическое развитие культурой, а с другой стороны, - это означает что также культурно-исторически есть возможность понять конкретную психику как воспроизводящуюся и развивающуюся систему внутренних и внешних диалогов, как некоторую живую внутреннюю психологическую культуру. Так выстраиваемая культурно-историческая психология открывает новые возможности для развития широкого круга направлений прикладной психологии и психологических практик.

Ключевые слова: культурно-исторического подход, современность

ВЫПОЛНЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ЗАДАЧ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

**Васильева Марина Юрьевна,
Черленок Татьяна Александровна**

Санкт-Петербургский Государственный
Университет
Санкт-Петербург, РОССИЯ
marinajv@list.ru

Введение. Поиск маркеров дефицита когнитивных функций на ранних этапах онтогенеза является актуальной задачей исследования, особенно при изучении популяций групп риска, в частности, у преждевременно родившихся детей.

Методы. В работе исследовали выполнение когнитивных задач у типично развивающихся и недоношенных детей первого года жизни. Использовали когнитивные задачи на «постоянство объекта», «планирование действий» и задачу «А-not-В», представляющие собой поведенческие тесты, адаптированные для детей раннего возраста и оценивающие развитие функций рабочей памяти и произвольного контроля поведения. Для оценки уровня психического развития использовали метод Баттелл (Battell Development Inventory, Newborg et al., 1984). Для успешного выполнения данного типа задач ребенку необходимо организовать свое поведение для достижения цели на основе хранящейся в памяти информации о простран-

ственном местоположении объекта, а также использовать механизмы произвольного контроля действий, релевантных поставленной задаче.

Результаты. Было выявлено, что недоношенные дети 1-го года жизни при учете срока гестации и в отсутствии неврологической симптоматики не отличаются от доношенных сверстников по уровню когнитивного, моторного и психического развития. Данные межгруппового сравнительного анализа показали, что различия в возрастной динамике выполнения когнитивных задач разного типа определяются гестационным возрастом ребенка. Также было выявлено, что выполнение задачи «А-not-В» у детей 1-го года жизни зависит от гестационного возраста ребенка, что выражается в достоверно меньшем среднем значении длительности задержки и достоверно большей частоте встречаемости минимальной задержки в группе недоношенных детей.

Заключение. Полученные данные позволяют заключить о дефиците функции рабочей памяти и произвольного контроля поведения у недоношенных детей первого года жизни, обусловленном морфофункциональной незрелостью зон префронтального неокортекса.

Ключевые слова: недоношенные дети, префронтальная кора, рабочая память, произвольный контроль.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ШАХМАТИСТА

Васюкова Екатерина Евгеньевна

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова
Москва, РОССИЯ
katevass@yandex.ru

А.Р. Лурия и Л.С. Выготский говорили о культурной одаренности – умении владеть своим натуральным богатством, выработке наилучших приемов его использования. Профессиональная память, отличающая шахматного маэстро, может быть примером культурной одаренности. Каковы факторы и принципы эффективного запоминания дебютных последовательностей?

Наша гипотеза: в памяти шахматиста в единстве действуют три принципа – деятельностной специфичности, развития и специфичности кодирования. Соответствие материала содержанию ранее осуществленной деятельности, негативный эффект возраста и соответствие условий запоминания и воспроизведения обуславливают эффект запоминания.

39 шахматистов разной квалификации и возраста запоминали последовательности в трех условиях (восприятия, совершения и воображения ходов) и воспроизводили их, совершая ходы. Они отчитывались о степени знакомости позиций, легкости запоминания в разных условиях.

Использовалось структурное моделирование.

Обнаружено, что запоминание экспертов (ЭЛО > 2000) опосредовано знанием дебютных последовательностей, а не-экспертов (ЭЛО < 2000) носит более непосредственный характер. Эксперты используют вербальные коды при запоминании. Запоминать последовательности в условиях их восприятия легче шахматистам до 40 лет, в условиях совершения ходов – экспертам, а в условиях воображения – не-экспертам.

Запоминание можно описать как линейную функцию, характеризуемую уровнем и степенью роста. Уровень соответствует запоминанию в условиях восприятия и зависит от квалификации положительно, а от возраста отрицательно. Степень роста результатов по мере сближения условий запечатления и воспроизведения зависит от взаимодействия возраста и мастерства. Наибольший выигрыш от сближения условий запечатления и воспроизведения обнаруживают эксперты после 40 лет. Их мастерство поддерживает интенсивный текущий самостоятельный анализ.

Таким образом, гипотеза о трех принципах, действующих в памяти шахматистов, не опровергается. Мастерство, опосредствованное серьезным самостоятельным анализом и выраженное коэффициентом ЭЛО, и возраст обуславливают эффект запоминания через соответствие условий запоминания и воспроизведения.

Ключевые слова: профессиональная память, шахматисты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ КОГНИТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

**Веракса Александр Николаевич,
Алмазова Ольга Викторовна,
Бухаленкова Дарья Алексеевна**

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

d.bukhalenkova@inbox.ru

Одним из важнейших достижений старшего дошкольного возраста является развитие произвольности или регуляторных функций, которое оказывает влияние на когнитивное и эмоциональное развитие детей как в данный период, так и в последующие. В нашем исследовании мы опирались на популярную в зарубежной нейропсихологии модель регуляторных функций А. Мияке (Miyake et al., 2000), которая подразделяет их на следующие основные компоненты: рабочую память, гибкость внимания или переключение и сдерживающий контроль. Целью нашего исследования было изучение связи данных компонентов с другими психологическими особенностями развития дошкольников.

В исследовании приняли участие 267 детей в возрасте 5-6 лет (143 мальчика и 124 девочки), воспитанников старших групп московских муниципальных детских садов.

Для диагностики были использованы отдельные субтесты нейропсихологического диагностического комплекса NEPSY-II (Korkman et al., 2007). Для диагностики уровня развития регуляторных функций были использованы следующие две методики: «Inhibition» (субтест NEPSY-II) и «Dimensional Change Card Sort» (Zelazo, 2006). Для изучения рабочей памяти были использованы два субтеста NEPSY-II: «Memory for Designs» (для зрительной памяти) и «Sentences Repetition» (для вербальной памяти). Для измерения уровня развития интеллекта дошкольников был использован тест «Цветные прогрес-

сивные матрицы Дж. Равена» (Raven et al., 1998). Для диагностики развития социального интеллекта мы использовали следующие три методики: «Theory of Mind» и «Affected Recognition» (NEPSY-II), «Test of Emotion Comprehension» (Pons, Harris, 2000).

В результате проведенного статистического анализа были выделены три типа развития регуляторных функций у детей дошкольного возраста, и выявлены различия в успешности выполнения остальных психологических методик у детей, относящихся к разным типам.

Ключевые слова: типы когнитивной регуляции, психологические особенности развития, дошкольники

Исследование выполнено при поддержке Гранта Президента МД – 411.2017.6.

ИДЕЯ «АНТИХРУПКОСТИ» В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

**Виндекер Ольга Сергеевна,
Павлова Светлана Вячеславовна**

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, РОССИЯ
olgatt@yandex.ru

Рассматривается понятие «антихрупкости», посредством которого описываются феномены, связанные с «улучшением, несмотря на повреждение». «Антихрупкость» представляется как свойство живой системы, проявляющееся в том, что трудности, кризисы, ошибки, напряжение в определенном смысле полезны для системы и являются неотъемлемой частью развития и роста (Н. Талеб, Д.А. Леонтьев, Т.В. Корнилова). Идея «антихрупкости» пересекается с такими понятиями как «нейропластичность» (А.Р. Лурия), «зона ближайшего развития», «кризис» (Л.С. Выготский), «посттравматический рост» (R.G. Tedeschi, L.G. Calhoun,

М.Ш. Магомед-Эминов), «толерантность к неопределенности» (В.П. Зинченко, Т.В. Корнилова), «положительная переоценка» (R. Lazarus, Т.Л. Крюкова) и др.

Предполагается, что понятие «антихрупкости» эксплицировано не только в научных источниках, но и представлено в фольклоре, а также присутствует имплицитно в сознании человека. В исследовании приняли участие 118 человек в возрасте от 16 до 38 лет. Испытуемым предлагался ряд русских пословиц и поговорок, которые необходимо было распределить по трем группам, соответствующих состояниям «хрупкости» (слабость, беспомощность, избегание напряжения), «стойкости» (сила, выдержка, стрессоустойчивость) и «антихрупкости» (пластичность, поиск напряжения, рост).

В результате исследования было выделено три группы пословиц и поговорок, соответствующих данным состояниям. Часть испытуемых испытывала затруднение в дифференциации «стойкости» и «антихрупкости», но большинство участников исследования чутко уловили разницу. В группу «антихрупкости», например, вошли пословицы «В бедах человек умудряется», «Голь на выдумки хитра», «Тяжело в учении, легко в бою», «На ошибках учатся», «Беда ум родит».

Делается вывод о том, что идея «антихрупкости» эксплицирована в пословицах, поговорках и легко усваивается людьми, а впоследствии – без труда идентифицируется. Рассматривается перспектива использования понятия «антихрупкость» как в качестве метафоры, обладающей психотерапевтическим эффектом, так и в научном плане – как понятие, отражающее диспозицию, связанную с положительными изменениями благодаря воздействию внешних неблагоприятных факторов.

Ключевые слова: антихрупкость, развитие, зона ближайшего развития, культурно-историческая концепция, анализ пословиц и поговорок

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ ТЕЛЕСНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Виничук Наталья Владимировна¹,
Ширяева Ольга Сергеевна²,
Пискунова Галина Евгеньевна³**

¹ Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, РОССИЯ

² Камчатский Государственный Университет
им. Витуса Беринга,

³ Клиника Остеопатической Медицины
Доктора Г. Пискуновой
Петропавловск-Камчатский, РОССИЯ
vinichuk-natalya@mail.ru

Исследования психологической феноменологии телесности опираются на принципы изучения аномальных феноменов психики в их неразрывной связи с закономерностями нормального развития и методологию, разработанную научной школой А.Р. Лурия. В исследовании приняли участие 115 респондентов, в возрасте от 20 до 40 лет.

Методы исследования: метод «Визуальный анализ статики» Л.Ф. Васильевой для антропометрического измерения респондентов и определения типа позуры. Методика «Индикатор копинг-стратегий»; Опросник «Индекс жизненного стиля»; Опросник временной перспективы (Ф. Зимбардо); Методика Дембо-Рубинштейн «Самооценка»; Модифицированная методика Дембо-Рубинштейн «Насыщенность жизни»; Авторская модификация методики «Незаконченные предложения».

На первом этапе исследования согласно данным полученным в результате антропометрического обследования были сформированы три группы: с передним, задним и гармоничным типами телесной позуры (позы, стойки). На втором этапе изучались психологические особенности респондентов с разным типом телесной организации.

Выводы: Для респондентов с «передним» типом телесной организации» характерно: большой спектр психологических защит, склонность к компенсации и гиперкомпенсации; противоречивая временная перспектива, с преобладанием

настоящего. Для респондентов с «задним» типом телесной организации характерно: малый спектр психологических защит, преобладание «рационализации»; во временной перспективе – преобладание прошлого; особенно важна эмоциональная насыщенность жизни, что, вероятно, связано с выявленной боязнью одиночества; фаталистическое отношение к трудностям. Для респондентов с «гармоничным» типом характерна: вариативность защитных механизмов, гибкость временной перспективы; высокая рефлексия трудностей и страхов; когнитивная гибкость и отношение к трудностям как к возможности извлечь опыт для личностного роста и развития. Таким образом, разный тип телесной организации может предполагать ряд психологических особенностей.

Ключевые слова: психологические особенности, телесная организация

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ТРУДА

**Водопьянова Наталья Евгеньевна,
Гофман Ольга Олеговна,
Никифоров Герман Сергеевич,
Чикер Вера Александровна**

Санкт-Петербургский государственный
университет
Санкт-Петербург, РОССИЯ
vodop@mail.ru

Проблема ответственности субъектов труда является актуальной в условиях нестабильности, неопределенности современного мира и бизнеса. Парадокс заключается в том, что в ситуациях неопределенности вместо усилий для их осмысления и необходимого соразмерного усложнения миропонимания, человек стремится к «защитному» упрощению и уходу в стереотипное поведение. В организационном контексте профессиональная ответственность является регулятором исполнения на рабочих местах закрепленных обязанностей, нормативом соответствия должности или требования корпоративной культуры, без учета внутриличностной детерминации работников.

А.Р. Лурия отмечал, труд является продуктом осознанного развития субъекта, значит, ограничение работника должностью или корпоративными стандартами обедняет как организацию, так и ее членов, снижает возможности для развития субъектной позиции и поиска решения сложных задач. С позиций учения А.Р. Лурия об эволюционной природе развития человеческой психики, мы понимаем профессиональную ответственность как системный динамически развивающийся многоуровневый феномен, который проявляется одновременно в личностном, культурном, деятельном контекстах, зависит от уровня сознательности субъекта. Эмпирическим путем нами определены типы профессиональной ответственности: импульсивный, исполнительский и управленческий. Типы представляют разные способы осознания и интерпретации организационной реальности, решения трудных организационных ситуациях, представлений о профессиональной биографии и ресурсах деятельности. Форме продуктивной деятельности соответствует управленческий тип, который проявляется в отказе от эгоцентризма, внутренней ответственности за прошлое, настоящее и будущее организационной реальности, а также поиске решений с учетом многообразия личностных и ситуационных детерминант настоящего момента. У работников импульсивного и исполнительского типа превалирует чувственная сфера, ответственность только за себя и ориентация на социальные потребности (по средствам принадлежности коллективу или конкуренция). Выявлены ценностно-смысловые и ситуационные детерминанты для каждого типа профессиональной ответственности.

Ключевые слова: типы профессиональной ответственности, личностный, культурный, деятельный контексты.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИКО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ.

**Вологодина Яна Олеговна,
Семенович Анна Владимировна**

Национальный Научно-практический Центр
нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко
Москва, РОССИЯ
mhrc68@bk.ru

Настоящее исследование, выполненное в рамках классического синдромного анализа (по А.Р. Лурия), представляет собой попытку дальнейшей разработки проблемы периодизации процессов развития, в частности, изучения особенностей формирования пространственных представлений у дошкольников. Проведено двухлетнее лонгитюдное исследование функции копирования у дошкольников с 4,6 до 6,6 лет на базе массового ДООУ г. Москвы (всего 126 протоколов). В работе 1) модифицированы фигуры Тейлора и Рея-Остеррица для дошкольников; 2) сформулирована, апробирована система квалификации качественно-количественного подхода к анализу оптико-пространственной деятельности (материал готовится к печати); 3) прослежена динамика формирования пространственных представлений с учетом возраста и пола дошкольников, описаны (в условиях относительной несформированности системы межполушарных взаимодействий в детском возрасте) латеральные отличия функции копирования. Статистический анализ полученных результатов выполнен в программе SPSS Statistics.

Результаты. 1. Общие данные по всем возрастным группам свидетельствуют о постепенной положительной динамике формирования функции копирования у дошкольников. 2. Динамика формирования пространственных представлений существенно отличается у мальчиков и девочек, что обусловлено, по-видимому, специфическим для девочек и мальчиков характером становления внутри- и межполушарных связей. 3. Выявлена отчетливая латеральная специфика при копировании правой рукой и левой рукой, указывающая на наличие специфических

признаков формирования межполушарных взаимодействий в разные возрастные периоды дошкольного детства. Модификация методики Рея-Тейлора для дошкольников, разработка количественной оценки функции копирования дополняют арсенал методических средств изучения оптико-пространственной деятельности. Полученные результаты указывают на необходимость учета при проведении дифференциально-диагностического анализа пространственных представлений возраста, латеральных отличий, пола ребенка. Сопоставление результатов с данными о состоянии других ВПФ позволяет перейти к комплексному синдромному анализу особенностей формирования когнитивной сферы в дошкольном детстве.

Ключевые слова: формирование пространственных представлений, дошкольники, Модификация методики Рея-Тейлора для дошкольников.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СКОРОСТЬЮ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТОМ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

**Воронин Иван Александрович,
Исмагуллина Виктория Игоревна,
Захаров Илья Михайлович,
Малых Сергей Борисович**

Психологический институт РАО
Москва, Россия
ivan.a.voronin@gmail.com

Введение. Считается, что высокая скорость обработки информации способствует эффективному накоплению информации и таким образом вносит вклад в индивидуальные различия интеллекта (Jensen, 1982, 1993, 2006). По результатам мета-анализов, корреляция между временем реакции в простых задачах выбора и интеллектом составляет $-0,24$ (Sheppard & Vernon, 2008) и $-0,50$ (Deary, Der, & Ford, 2001). В данной работе мы исследовали связь между временем реакции и интеллектом у подростков.

Материалы и методы. Выборку составили 105 подростков (средний возраст 12,7 лет). Уровень интеллекта оценивался с помощью методики «Стандартные прогрессивные матрицы Раве-

на» (Raven & Court, 1998). Скорость обработки информации оценивалась на основе теста «Время реакции» (Reaction Time, RTI) из нейропсихологической батареи CANTAB (CANTAB eclipse manual, 2006). Тест оценивает скорость и точность ответа в задачах с одним или пятью положениями стимула (Simple Reaction Time, SRT; Choice Reaction Time, CRT).

Результаты. Было обнаружено уменьшение времени ответа ($r=-0,230$, $p=0,019$) и увеличение точности ответа ($r=0,201$, $p=0,040$) с возрастом. Не было обнаружено статистически значимых взаимосвязей между скоростью и точностью ответов с показателем общего интеллекта. Наибольшие корреляции составили $-0,104$ со скоростью ответа в CRT ($p=0,333$) и $0,102$ с точностью ответа в SRT ($p=0,341$).

Заключение. Предшествующие исследования показывают устойчивые корреляции между скоростью реакции и интеллектом, однако в нашей работе этот результат не воспроизводится. Низкие корреляции между скоростью и точностью ответа и показателем интеллекта могут быть связаны с особенностями когнитивного развития в подростковом возрасте (Jensen, 2006).

Ключевые слова: скорость обработки информации, интеллект, подростки.

Исследование было выполнено при поддержке РФФИ/РГНФ (грант 17-36-01135).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ МЕТОДИК В ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ УПРАВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИЙ МОЗГА У ПОДРОСТКОВ

**Воронова Марина Николаевна,
Ломакин Дмитрий Игоревич,
Котова Евгения Викторовна**

Институт возрастной физиологии РАО
Москва, РОССИЯ
voronova-m@mail.ru

Введение. Современные исследования все чаще используют компьютерные методики для изучения индивидуальных особенностей психической деятельности (Ахутина Т.В. и др., 2017), однако актуальным остается вопрос

как соотносятся количественные характеристики компьютеризированных тестов с отдельными компонентами ВПФ, в частности с избирательной регуляцией, программированием и контролем деятельности,

Материалы и методы. В данной работе анализировались корреляции качественных показателей нейропсихологического исследования управляющих функций (УФ) подростков 13-15 лет ($n=53$) с результатами выполнения компьютеризированных вариантов таблиц Шульте, корректурной пробы Бурдона, теста Струпа, традиционно направленных на тестирование различных компонентов внимания.

Результаты. Коэффициент программирования деятельности обнаружил значимые взаимосвязи с точностью выполнения корректурной пробы в целом ($r=-0,298$, $p=0,040$) и задания на удержание двух задач ($r=-0,289$, $p=0,046$), а его составной показатель возможностей усвоения программ значимо связан с количеством ошибок в таблицах Шульте ($r=0,320$, $p=0,026$).

Коэффициент избирательной регуляции значимо коррелирует с темпом ($r=-0,292$, $p=0,044$) и продуктивностью ($r=-0,289$, $p=0,046$) выполнения первого задания в корректурной пробе Бурдона, а входящие в его состав показатели:

- импульсивности – с точностью выполнения корректурной пробы ($r=-0,305$, $p=0,035$),
- устойчивого поддержания усвоенной программы – с наличием пропусков в таблицах Шульте ($r=0,285$, $p=0,049$).

Коэффициент контроля значимо связан с длительностью выполнения теста Струпа ($r=0,364$, $p=0,012$) и ошибками в цветовой ($r=0,298$, $p=0,042$) и конфликтной сериях ($r=0,289$, $p=0,049$).

Заключение. Результаты исследования позволили уточнить функциональное значение отдельных количественных показателей компьютеризированных тестов, что делает возможным их более точное и дифференцированное использование для оценки УФ и внимания.

Ключевые слова: компьютеризированные нейропсихологические тесты, коэффициенты программирования, регуляции и контроля.

Грант РФФИ 2017-2019 17-06-00837a

ОСОБЕННОСТИ ОШИБОК, СВЯЗАННЫХ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ВНИМАНИЯ

Гаврилова Екатерина Владимировна¹,
Каверина Мария Юрьевна²,
Кулёва Арина Юрьевна¹

¹Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

²ННПЦН им. Н.Н. Бурденко
Москва, РОССИЯ

Kylaria@mail.ru

Пространственное распределение зрительного внимания и последующий анализ «забывания» воспринятой информации анализировался в группе из 19 здоровых испытуемых-правшей (14 женщин) в возрасте от 50 до 81 года. Испытуемым на 10 секунд предъявлялись для запоминания триплеты расположенных в ряд картинок, где левые и правые стимулы были уравнены по визуальным и семантическим характеристикам. Через фиксированный интервал времени требовалось вспомнить картинки в любом порядке, обозначив каким-либо словом (свободное воспроизведение), а через ещё один фиксированный промежуток времени – узнать среди дистракторов при одиночном предъявлении (узнавание). Интервалы между предъявлением стимулов, их свободным воспроизведением и последующим узнаванием были заполнены интерферирующей деятельностью. Анализ всех допущенных ошибок показал, что одна и та же картинка триплета могла правильно узнаваться, но не быть названной при свободном воспроизведении и, наоборот, быть названной (вспомненной вербально), но сопровождаться неправильными ответами при узнавании. При этом в ходе свободного воспроизведения чаще забывались стимулы, располагавшиеся справа ($p<0,05$), а узнавание чаще искажалось в отношении стимулов, которые испытуемые ранее видели слева ($p<0,01$). Исследование показало, что внимание испытуемых в ходе предъявления стимулов изменяется как в целом во времени, так и, неоднородно, в отношении параметров пространства. В «сбоях» внимания, приводящих к мнестическим ошибкам, в специальных экспериментальных условиях можно вычлени-

поненты, контрлатеральные левому или правому полушарию (М. Kaverina et al., 2008). Эти же сбои, но уже на «следовых процессах», обнаруживают себя специфичными для функциональной недостаточности данного полушария ошибками воспроизведения или узнавания (А.Р. Лурия, 1969; Н.К. Корсакова, Л.И. Московичюте, 2003).

Ключевые слова: пространственное распределение внимания, ошибки

Исследование поддержано грантом РФФ 17-15-01426.

ВЛИЯНИЕ НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ НА УРОВЕНЬ ДЕПРЕССИИ И ТРЕВОЖНОСТИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

**Газенкамф Кирилл Александрович,
Дмитренко Диана Викторовна,
Шнайдер Наталья Алексеевна**

Красноярский Государственный Медицинский
Университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого

Красноярск, РОССИЯ

Hassenkampf@mail.ru

Цель. Изучить влияние нейрофизиологической зрелости на уровень депрессии и тревожности у лиц юношеского возраста

Материалы и методы. Обследовано 232 добровольца. Возраст испытуемых варьировал от 17 до 22 лет, средний возраст - $18,8 \pm 0,84$ [18; 19] лет, 114 (49%) девушек, 118 (51%) юношей. Проведено обследование с использованием «Опросника депрессивной симптоматики Бека», «шкалы тревожности» на компьютерном программном обеспечении «НС-ПсихоТест» (Нейрософт, Иваново), компьютерная ЭЭГ: спектральный, мощностной, когерентный анализ на компьютерном программном обеспечении «Нейрокартограф» (МБН, Москва). Статистическая обработка результатов проводилась с помощью пакетов прикладных программ STATISTICA v.7.0 (StatSoft, USA).

Результаты. Нейрофизиологической зрелости коры больших полушарий головного мозга достигли 81% обследуемых. Нормальный и высокий уровень когерентности имеют 43%

обследуемых. Явно выраженный и критически выраженный уровень депрессивной симптоматики имеют 17,4% обследуемых. Высокий и критичный уровень тревожности имеют 4,5% обследуемых. Выявлена положительная корреляционная связь между показателем когнитивно-аффективной субшкалы депрессивной симптоматики и уровнем учебной тревожности ($r=0,16$ и $p<0,05$), что свидетельствует о нарастании депрессивной симптоматики при увеличении учебной тревожности. Выявлена отрицательная корреляционная связь между пиковой частотой альфа ритма и межличностной тревожностью ($r=-0,20$ и $p<0,05$), а так же между коэффициентом когерентности по лобным отделам и самооценочной тревожностью ($r=-0,25$ и $p<0,05$), что свидетельствует о большей подверженности межличностной тревожности людей с нейрофизиологической незрелостью коры головного мозга.

Выводы: Полученные данные свидетельствуют о влиянии нейрофизиологической зрелости коры головного мозга на уровень депрессии и тревожности у лиц юношеского возраста.

Ключевые слова: нейрофизиологическая зрелость, депрессия, тревожность, юношеский возраст

Исследование выполнено при поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ИШЕМИЧЕСКИЙ ИНСУЛЬТ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ

**Газетдинова Евгения Фаиловна¹,
Руднева Светлана Вячеславовна¹,
Баранская Людмила Тимофеевна²**

¹ Свердловская ОКБ №1, ² Уральский Государственный Медицинский Университет

Екатеринбург, РОССИЯ

gtriller@mail.ru

Введение. Ишемический инсульт у пациентов молодого возраста имеет значительные клинические, психологические и социальные по-

следствия по сравнению с общей популяцией пациентов, включая высокую смертность. Изучение специфики данной возрастной группы связано с определением мишени реабилитации, обеспечивающей максимально возможную включенность пациентов в социальную деятельность.

Цель исследования: выявить особенности когнитивных и эмоциональных нарушений в остром периоде инсульта у лиц молодого возраста.

Пациенты и методы: в региональном сосудистом центре СОКБ №1 за 2014-2016 гг. было обследовано 48 пациентов, перенесших ишемический инсульт. Средний возраст: $38,85 \pm 6,99$ лет. Для сравнения обследована выборка пожилых пациентов ≥ 50 лет за аналогичный период. Исследование включало комплекс клинических (МРТ), психологических (HADS) и нейропсихологических методов (батарея тестов А.Р. Лурия).

Результаты. Анализ нейропсихологического профиля показал, что у лиц молодого возраста в остром периоде инсульта когнитивные нарушения являются неоднородными и умеренными по степени выраженности, по сравнению с пациентами пожилого возраста и общей популяцией. С другой стороны, мнестические и аттрактивные когнитивные дефекты существенно влияют на эмоциональную сферу пациентов, в которой обнаружены различия в степени растерянности, уровне тревоги, раздражительности и гнева. Их депрессивный статус обуславливает «порочный» круг болезни. Следовательно, эмоциональные нарушения являются основной мишенью работы клинического психолога, одновременно с нейрокогнитивной реабилитацией.

Ключевые слова: ишемический инсульт, клинико-психологического мониторинга пациентов, молодой возраст

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ - РЕГИОНА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Галиакберова Ирина Леонидовна,
Мысникова Эльвира Александровна,
Сараева Надежда Михайловна,
Суханов Алексей Анатольевич

Забайкальский государственный университет
Чита, РОССИЯ

ira.bryansk@yandex.ru

Введение. Актуальность изучения жизнеспособности человека определяется системностью понятия, наличием многих рисков ее сохранения в условиях глобального экологического и социального кризиса. Среди психологических приемов исследования жизнеспособности преобладают формализованные техники (опросники), при анализе содержания которых очевиден акцент на сильные стороны человека, преобладание изучения социально-психологического и психологического уровней жизнеспособности. Учет важнейших природных предпосылок жизнеспособности остается за пределами психологического изучения. Нейропсихологический метод может отчасти способствовать решению этой проблемы.

Материалы и методы. Планируется проведение популяционного исследования с сопоставлением данных о состоянии социально-психологического, психологического и психофизиологического уровней, которые выделяются в предлагаемой нами модели жизнеспособности. Для изучения молодежной популяции Забайкальского края, разделенной на группы в зависимости от места проживания в крае с учетом разной степени экологического неблагополучия, используются опросные методы, а также Луриевский нейропсихологический подход к оценке состояния психических функций, реализуемый с помощью набора из 45 проб.

Результаты. По данным пилотажного исследования 38 студентов ЗабГУ в возрасте 19-21 года (33 девушки, 5 юношей) постоянно проживающих в городе Чита (зона экологического неблагополучия), у подавляющего большинства

обследуемых (92%) на первый план выступают симптомы слабости премоторной области головного мозга с полиморфным снижением серийной организации психической деятельности.

Заключение. По данным теоретического анализа проблемы комплексного изучения жизнеспособности и пилотажного нейропсихологического исследования можно судить о продуктивности и новизне использования нейропсихологического подхода к исследованию и его перспективах в поиске механизмов специфики психофизиологического уровня жизнеспособности молодежи, проживающей на территории экологического неблагополучия Забайкалья.

Ключевые слова: нейропсихология, жизнеспособность, молодёжь, забайкальский край

Исследование поддержано РФФИ, проект №17-06-00151

ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ С КОГНИТИВНОЙ ЭПИЛЕПТИФОРМНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИЕЙ

Гамирова Римма Габдульбаровна^{1,2},

Горобец Елена Анатольевна¹,

Марулина Валентина Ивановна^{1,2}

¹ Казанский федеральный университет

² Казанская государственная медицинская академия

Казань, РОССИЯ

r-gamirov@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена увеличением количества и изменениями качественных характеристик расстройств развития у детей с когнитивной эпилептиформной дезинтеграцией (КЭД). В настоящее время существует несколько актуальных проблем, связанных с КЭД: проблема диагностики (энцефалография сна в Российской Федерации не включена в базовые диагностические протоколы); отсутствие специфических инструментов для оценки высших корковых функций у детей с КЭД и персонализированных программ для их абилитации/реабилитации; неэффективность противосудорожной терапии в данной группе.

В исследовании принимали участие 42 ребенка 2-6 лет с нарушениями развития, обусловленными эпилептиформной активностью, выявленной с помощью видео ЭЭГ-мониторинга в состоянии сна (19-канальный электроэнцефалограф, синхронизированный с системой видеонаблюдения, время записи – 1-2 часа). При диффузной эпилептиформной активности когнитивные нарушения были более выражены, чем при региональной. В случаях региональной активности наиболее тяжелые последствия зафиксированы при лобном и височном преобладании в обоих полушариях.

У 100% детей зафиксированы нарушения речи: сенсомоторная алалия, моторная алалия, эхолалия, логоррея и др. 95,2% демонстрировали черты аутоподобного поведения: нестабильный ответ на имя, нарушения вербального и невербального общения, нарушения эмоциональной сферы. 73,8% имели выраженную задержку развития ВПФ. У 59,5% наблюдался высокий показатель гиперактивности и дефицита внимания. Замедление развития ВПФ у 26,2% детей сопровождалось дефицитом основных моторных навыков, у 85,7% – низким уровнем навыков самообслуживания.

Исследование выполнено на базе Детской городской больницы №8 г. Казани им. А.Ю. Ратнера.

Ключевые слова: расстройства развития, эпилептиформная дезинтеграция, качественный анализ.

40 ЛЕТ БЕЗ ЛУРИЯ С ЛУРИЯ

Глозман Жанна Марковна

Московский Государственный Университет им.

М. В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

Glozman@mail.ru

Прошли 40 лет со дня смерти Александра Романовича Лурия, но он остается самым известным и самым цитируемым психологом в мире. Труды Александра Романовича и работы о нем

продолжают переводиться и издаваться в разных странах Европы, Азии, Америки и Африки.

В докладе на основе анализа материалов пяти международных конгрессов памяти А. Р. Лурия будет показано экстенсивное и интенсивное развитие Луриевского подхода в психологии. Это развитие обеспечила созданная А. Р. Лурия международная школа психологов (его коллег, соратников, учеников и единомышленников), работавших и еще работающих в разных областях психологической науки. Их всех объединяет Луриевский подход или Лурианизм (пользуясь термином, предложенным профессором Дж. Пенья-Казанова из Барселоны). В основе Лурианизма можно выделить две его основные составляющие: системный и культурно-исторический подходы. В области нейропсихологии специфика Луриевского подхода заключается в его субъектности. Луриевский нейропсихологический анализ обращен не на болезнь (ее форму, степень, функциональные и когнитивные расстройства), а на больного, на его личный опыт, восприятие болезни и понятия о здоровье, копинг стратегии и установки, самооценку и социальные взаимодействия.

Разработка А.Р. Лурия субъектного подхода в нейропсихологии была возможна потому, что по стилю научной работы Александр Романович был «широким (синтетическим) типом ученого, сродни ученым эпохи Возрождения» (Хомская, 1997). И это позволило ему создать «метатеорию психологических функций» (Таппер, 1998), «единую теорию мозговых и психических функций» (Месасси, 2005). Благодаря этому Лурианизм остается источником творческой энергии для эффективного и плодотворного развития как фундаментальной, так и прикладной психологии.

Ключевые слова: Международные конгрессы памяти Лурия. Системный и культурно-исторический подходы. Лурианизм

«ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ»

40 ЛЕТ СПУСТЯ

Глозман Ж. М.

Московский Государственный Университет им.

М. В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

Glozman@mail.ru

В 1974 году вышла небольшая, но быстро ставшая бестселлером книга А.Р. Лурия «Об историческом развитии познавательных процессов», описывающая результаты культурно-исторических исследований, проведенных А.Р. Лурия в 1931-1932 годах в отдаленных районах Узбекистана. С таким же успехом, пишет Лурия, их можно было бы провести в стойбищах Сибирского северо-востока.

Это мы и сделали. В июле 2016 года психологами Московского и Камчатского Университетов была проведена экспедиция в малодоступных районах севера Камчатского края по изучению особенностей когнитивной и эмоциональной жизни народов Севера (эвены, коряки, ительмены), проживающих в селениях или на кочевых пастбищах тундры (стойбищах) с целью дальнейшего анализа общественно-исторической природы психики человека. Всего обследовано 30 респондентов. Все они обучались не менее 4 лет в русскоязычных школах. Все были билингвами. Программа экспедиции повторяла ряд тестов, использованных А.Р. Лурия (классификация, обобщение понятий, решение задач, свободные вопросы), в сочетании с полным нейропсихологическим Луриевским обследованием, исследованием профиля латеральной организации функций, анализом свободных ассоциаций, проективного рисунка и когнитивного стиля.

А.Р. Лурия писал в заключении, что повторять те же исследования через 40 лет, когда была полностью ликвидирована безграмотность, неразумно, т.к. не будет различий с жителями городов и поселков. Тем не менее нейропсихологическая батарея Лурия (еще не созданная в 30-е годы) оказалась способной выявить обусловлен-

ные влиянием социальных условий жизни различия между жителями сел и стойбищ, в первую очередь, в сфере мышления (преобладание ситуативных связей над категориальными), в объеме словаря, в сукцессивной организации действий, зрительных представлениях.

Ключевые слова: Общественно-историческая природа психики, мышление, вербальные ассоциации.

Поддержано грантом РГНФ #15-06-10626

КОНФОРМНОСТЬ И РЕАКЦИЯ НА ОШИБКУ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВП

**Голованова Ирина Валерьевна,
Петров Максим Владимирович,
Бакулева Карина Камелевна,
Андрянова Наталья Владимировна**

Санкт-Петербургский государственный
университет

Санкт-Петербург, РОССИЯ

ir.golovanova@gmail.com

В работе исследовались психофизиологические корреляты конформности и локуса контроля. Проведено сравнение вызванных потенциалов (ВП) в ответ на обратную связь об ошибке и на расхождение с мнением большинства. На основе данных о связи конформности и локуса контроля (Lefcourt, 1984; Phares, 1965) выдвинуто предположение о том, что данные свойства личности имеют сходные психофизиологические паттерны.

На первом этапе исследования участникам (N=62) предлагалось заполнить методики «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, «Ценностные ориентации личности» Ш. Шварца и «Локус контроля» Дж. Роттера. На основе показателей методик были сформированы группы «конформных» (N=9) и «неконформных» (N=11) испытуемых, а также группы испытуемых с экстернальным (N=7) и интернальным (N=5) локусом контроля.

На втором этапе проводился эксперимент с использованием ВП. Испытуемым предъявлялось два типа задач: 106 арифметических примеров (например, $86+17$) и 103 фотографии

людей для оценки привлекательности. После решения каждой задачи испытуемому демонстрировалась обратная связь о правильности/неправильности решения примеров и совпадении/расхождении с мнением большинства при оценке привлекательности.

В группах с разделением по локусу контроля различия в психофизиологических показателях не обнаружены. При разделении по уровню конформности обнаружены значимые различия. У конформных испытуемых наблюдается большая амплитуда волны P300 при предъявлении обратной связи о расхождении с мнением большинства в левополушарных фронтальных и центральных отведениях (F3: $p=0,001$; C3: $p=0,037$; CP3: $p=0,003$; FPz: $p=0,007$; Pz: $p<0,001$; Oz: $p<0,001$). Следовательно, конформное поведение сопровождается специфическими характеристиками ВП, что может свидетельствовать об адаптивной реакции на подобную конфликтную ситуацию.

Ключевые слова: комфортность, реакция на ошибку, психофизиологические корреляты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ(а2) №16-36-01071

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Горькая Жанна Владимировна

Самарский университет

Самара, РОССИЯ

zhannagorkaya@gmail.com

Введение. Феномен психологического времени проявляется в несводимости его к абсолютному времени, и определяется как возможность/невозможность достижения трансцендентальных ценностей.

Цель: определение феномена психологического времени.

Предмет: акты психофизиологических переживаний человека.

Объект: феномен психологического времени.

Основная гипотеза: психологическое время, как основа, определяющая возможность измене-

ний, приводящих к достижению целей, переживается как ценность, и воспринимается как элемент в системе ценностной иерархии личности.

Методы исследования: многоканальное психофизиологическое исследование; тесты оценки значимости стимулов; метод рефлексивных ценностных выборов; методы математической статистики.

Экспериментальное исследование состояло из двух этапов: 1) определение лексического значения ценности времени; 2) психофизиологическая оценка значимости времени как индивидуальной ценности.

Ценность времени определялась через отношение лексического и психофизиологического значений. Значимость переживания оценивалась как интегральный показатель выраженности информативного значения исследуемого стимула на основании данных: частоты сердечных сокращений, амплитуды дыхания, повышения амплитуды систолы (увеличение периферического кровенаполнения), выраженности высокоамплитудной позитивной полуволны (уход волны КГР вверх от изолинии).

Исследование проводилось в 2014-2017 гг. на базе Самарского университета. Количество испытуемых: 370 чел., в возрасте от 18 до 47 лет.

Обработка полученных результатов ($n=370$, $p<0,05$) позволила разделить переживание времени как индивидуальной ценности на 3 вида:

1 – эксплицитно значимое – совпадение лексического и психофизиологического значений ($n=67$, $r=0,46$, $p<0,05$);

2 – имплицитно значимое – не совпадение лексического и психофизиологического значений ($n=102$, $p<0,05$);

3 – эксплицитно не значимое – лексически/психофизиологически не значимо.

В некоторых случаях ($n=27$, $p<0,05$) стимул «время» выступает как «граница».

Основной вывод: феномен психологического времени может быть описан через категорию «ценности» и определен с помощью инструментальных психофизиологических методов исследования.

Ключевые слова: психологического время, феномен, исследование

СПЕЦИФИКА ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПЕРИНАТАЛЬНОЙ КИСЛОРОДНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ В АНАМНЕЗЕ

Горячева Татьяна Германовна¹,
Мисоченко Мария Сергеевна²

¹Российский Научно-исследовательский Медицинский Университет им. Н.И. Пирогова, ²Городской ресурсный центр семейного устройства

Москва, РОССИЯ

goriatcheva_tg@mail.ru

Введение. На данный момент опубликован ряд исследований, доказывающих, что резидуальные проявления различных перинатальных рисков могут обнаруживаться в развитии высших психических функций детей старшего дошкольного возраста. Однако полученные данные требуют уточнения и систематизации, так как не дают точного представления о степени патогенного влияния на ребенка конкретных перинатальных рисков. Таким образом, исследование нейропсихологического развития детей с внутриутробной кислородной недостаточностью отвечает актуальным запросам дифференциальной нейропсихологии.

Методы. В исследовании было задействовано 60 детей в возрасте 6 лет, которые были разделены на три группы:

1. Дети, перенесшие внутриутробную гипоксию
2. Дети, перенесшие асфиксию новорожденных.
3. Контрольная группа.

Нейропсихологическая диагностика проводилась по схеме Ж.М. Глоzman и А.Е. Соболевой, адаптированной для детей старшего дошкольного возраста

Математическая обработка данных осуществлялась посредством «Однофакторного дисперсионного анализа для независимых выборок» и «Коэффициента ранговой корреляции r – Спирмена».

Результаты. У детей с перинатальной гипоксией и асфиксией в анамнезе по сравнению с контрольной группой была зарегистрирована задержка становления кинетического праксиса, зрительно-пространственных функций, акустического восприятия, зрительной памяти, произвольной регуляции деятельности, внимания, мыслительных операции. При этом недостаточная зрелость данных функций была более выражена у детей с асфиксией. У детей с асфиксией также была выявлена недостаточная сформированность кинестетического праксиса, слухоречевой памяти, тактильного гнозиса. У контрольной группы и группы детей с гипоксией различия по данным функциям не были статистически значимы

Заключение. Перинатальная кислородная недостаточность является фактором, оказывающим отсроченное влияние на развитие высших психических функций ребенка. Выраженность этого влияния зависит от длительности и интенсивности кислородного голодания.

Ключевые слова: перинатальные риски, гипоксия, асфиксия, ВПФ.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ ПАЦИЕНТОВ С РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ

**Грехов Ростислав Александрович^{1,2},
Сулейманова Галина Павловна^{1,3},
Шилова Людмила Николаевна²,
Левкина Марина Васильевна²,
Рогаткина Татьяна Федоровна²**

¹ Научно-исследовательский институт клинической и экспериментальной ревматологии

² Волгоградский государственный медицинский университет

³ Волгоградский государственный университет

Волгоград, РОССИЯ

rustystalingrad@gmail.com

Цель исследования: изучение эффективности терапии с использованием биологической обрат-

ной связи (БОС) по показателям электроэнцефалограммы (neurofeedback) в комплексном лечении больных ревматоидным артритом (РА).

Материалы и методы. В исследование были включены 68 больных РА. Средний возраст – $42,5 \pm 0,79$ года. Средняя продолжительность заболевания – $7,23 \pm 0,47$ лет. Пациенты основной группы (41 человек) получали 12 сеансов БОС на аппарате «Реакор», дополнительно к медикаментозному лечению. Контрольная группа (27 человек) получала аналогичное медикаментозное лечение. Анализ эффективности терапии проводился путем изучения динамики клинико-лабораторных и психологических показателей в обеих группах.

Результаты исследования. Результаты лечения оказались достоверно лучшими в основной группе, где наблюдалась достоверная положительная динамика показателей воспалительного индекса, суставного счета, утренней скованности; параллельно с достоверным снижением показателей депрессии, тревоги, а также сдвигом показателя уровня субъективного контроля в общей сфере и здоровья в интернальную сторону ($p < 0,05$). У больных контрольной группы наблюдались сходные тенденции, но статистически динамика показателей была недостоверна.

Выводы. Таким образом, сравнительный анализ результатов лечения больных в основной и контрольной группах показал преимущество комбинированного метода терапии с использованием БОС в виде достоверного усиления анальгетического и противовоспалительного эффектов, улучшения функциональных возможностей пациентов, а также улучшения их психологического состояния. Это можно объяснить обретением больными чувства контроля над симптомами заболевания и, вследствие этого, снижением тревожно-депрессивной симптоматики.

Ключевые слова: БОС, комбинированный метод терапии, уровень субъективного контроля.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА- ВОСПИТАТЕЛЯ ДОУ

Григорова Юлия Борисовна

Костанайский государственный педагогический институт

Кустанай, КАЗАХСТАН

Yulia73@mail.ru

Дошкольное образование — это фундамент всей образовательной системы, так как именно здесь закладываются основы личности, определяющие характер будущего развития ребенка. Цель дошкольного образования состоит в создании условий для максимального раскрытия индивидуального возрастного потенциала ребенка. Необходимы условия для развития функционально грамотной личности — человека, способного решать любые жизненные задачи (проблемы), используя для этого приобретаемые в течение всей жизни знания, умения и навыки и оставаясь при этом человеком. В перечень обязательных условий входит наличие педагога-воспитателя, от эффективности деятельности которого во многом и зависит достижение цели дошкольного образования.

Говоря о профессиональном труде воспитателя ДОУ, следует отметить наличие специфических факторов, которые влияют на психологическое здоровье педагога и соответственно повышают риск возникновения нервно-психических расстройств. Интенсивное профессиональное общение, связанное с профессиональной и нравственной ответственностью за жизнь и здоровье детей, высокое эмоциональное вовлечение в воспитательный и образовательный процесс в ДОУ создает условия для формирования синдрома «эмоционального выгорания».

Эмоциональное выгорание, кроме деформации профессиональных навыков может стать причиной проблем в семье воспитателя, нарушение взаимоотношений с родными и, в первую очередь, с детьми. Синдром профессионального выгорания влияет на стиль общения педагога с детьми. Педагог чувствует постоянную усталость, у него падает работоспособность, кро-

ме того, возникают ощущения беспомощности, безнадежности, апатии. А главное, отмечается притупленность чувств - нет желания эмоционально откликнуться на ситуации, которые, казалось бы, должны вызывать эмпатию, и что недопустимо в работе с детьми, педагог испытывает растущее внутреннее раздражение, напряжение, тревогу и неприязнь к тем, кому призван помогать – непосредственно к самим детям.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, педагог - воспитатель

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА РЕЧИ МАТЕРЕЙ НА РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Гудзовская Алла Анатольевна

Институт изучения общественных явлений

Самара, РОССИЯ

aag_1@rambler.ru

Введение. Процесс влияния речи, речевых инструкций взрослого на развитие речи и сознания ребенка был предметом специальных исследований А.Р. Лурия (1957). Речь взрослого способствует генезису регулирующей функции речи ребенка. Речевое поведение матерей имеет индивидуальные особенности. Какой способ объяснения новых слов ребенку способствует развитию вербального интеллекта детей, их способности давать собственные определения слов через понятия?

Материалы и методы. Обследованы 30 диад ребенок (6-7 лет)-мать с помощью словарного субтеста WISC. Участники объясняли значение 40 слов разной степени сложности. Показатели: речевое развитие (РР) – количество правильных ответов, речевая активность (РА) - сумма разных способов объяснения всех слов из списка; способ объяснения знания слова: через описание конкретной ситуации, в которой это слово используется; через действие, которое производят с помощью предмета, обозначенного словом; указание существенных характеристик предмета; объяснение слова через понятие.

Результаты. Показатель РР матерей не связан на значимом уровне с речевым развитием детей. РР детей выше у тех матерей, которые показали высокую речевую активность, то есть при разъяснении слов использовали разные способы: приводили в пример конкретные ситуации, назвали действия с предметом, его сущностные характеристики, определяли его через понятие. РА детей была низка у тех детей, чьи матери ограничивались при ответах обозначением возможных действий с предметом.

Заключение. Сделан вывод о влиянии речевого развития матерей на речевое развитие их детей. Способствует речевому развитию детей речевая активность матери, ее готовность приводить много конкретных примеров. Ограничение речи матери обозначением возможных функций с предметом, или понятийным определением слов, снижает темп речевого развития ребенка.

Ключевые слова: речь матерей, речевое развитие детей

КОМПЬЮТЕРНЫЕ МЕТОДЫ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ДЕТЕЙ 6-9 ЛЕТ

**Гусев Алексей Николаевич,
Кремлев Александр Евгеньевич,
Ахутина Татьяна Васильевна,
Корнеев Алексей Андреевич,
Матвеева Екатерина Юрьевна**

Московский Государственный Университет им.

М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

angusev@mail.ru

В настоящее время все большее распространение получают компьютерные методики, позволяющие оценить состояние различных компонентов высших психических функций (ВПФ). В мировой практике активно используются батареи таких методик, самые известные из них – Cambridge Neuropsychological Test

Automated Battery (CANTAB) Computerized Neuropsychological Test Battery (CNTB), а также батареи FePsy, Test of Attentional Performance (TAP) и другие. В отечественной нейропсихологии такие разработки практически отсутствуют. Нами разрабатывается батарея методик, направленных на диагностику состояния ряда когнитивных функций у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. В настоящее время в нее входят методики «Dots», «Таблицы Шульте» в модификации Горбова, компьютерные версии тестов «Кубики Корси», «Понимание близких по звучанию слов», «Понимание обратимых грамматических конструкций», адаптированная для детей процедура n-back «Руки-ноги-голова». Выбор методик и уточнение процедуры проводился с учетом опыта нейропсихологического обследования, используемого в отечественной школе А.Р. Лурия. Данный набор методик позволяет оценить функции произвольной регуляции деятельности (III блок мозга по А.Р. Лурия), переработки слуховой и зрительно-пространственной информации (II блок мозга), а также функции регуляции активности (I блок мозга). Методики реализуются на единой платформе системы «Практика-МГУ» (<http://psychosoft.ru>), что позволяет стандартизировать и унифицировать проведение методик, а также накапливать данные, получаемые в различных исследованиях. В настоящее время проводится апробация созданных методик. Набраны данные о выполнении проб дошкольниками, учащимися 1 и 2 классов. Анализ данных показывает, что пробы обладают чувствительностью к возрастным изменениям в состоянии ВПФ. Также сопоставительный анализ позволяет говорить о согласованности результатов компьютерных методик и традиционного полного нейропсихологического обследования.

Ключевые слова: компьютерные методики, возрастные изменения, ВПФ.

Работы выполнены при поддержке РФФИ, проект № 17-06-12026

ВЛИЯНИЕ МЕДИАДИСКУРСА НА РАЗВИТИЕ СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

**Гусякова Нина Ивановна ¹,
Гусякова Алла Викторовна ²**

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск,
РОССИЯ

² Московский педагогический университет
Москва, РОССИЯ
guslyakovani@cspu.ru

Исследование специфики влияния медиадискурса на развитие сознания студентов на современном этапе осуществлялось на базе трех российских вузов: Московский педагогический государственный университет, Российский университет дружбы народов и Челябинский государственный педагогический университет (ныне Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет). Всего участвовало 150 студентов.

В качестве метода исследования использовался опрос посредством анкетирования. Анкета включала 23 вопроса, позволяющие дать оценку студенческого отношения к современному медиадискурсивному пространству и Интернету, степени достоверности СМИ, а также оценку уровня воздействия медиадискурса на карьерные (профессиональные) возможности студентов. Результаты исследования были обработаны посредством контент-анализа, а также корреляционного и факторного анализов.

На основе анализа отечественных и зарубежных исследований выявлены новые тенденции процесса профессионализации студентов высшей школы, связанные с возрастающим влиянием медиадискурсивного пространства как нового института социализации.

В качестве теоретико-методологической основы выступили культурно-историческая парадигма и феноменологический подход, акцентирующий внимание на социальном воздействии внешней среды на субъективное осознание собственного Я. В процессе работы изучались информационные предпочтения студентов в ме-

диадискурсивном пространстве.

Полученные материалы показали, что студенты высшей школы рассматривают виртуальную медиасреду очень полезным инструментом в их академической жизни. Материалы исследования также доказали, что влияние медиадискурсивного пространства на сознание современных студентов определяется степенью достоверности современных СМИ с точки зрения студенческого восприятия и уровнем достоверности информационного контента.

В качестве базового вывода предлагается тезис о наличии двух факторов – факторе профессиональной активности в медиадискурсивном пространстве и факторе доверия к медиадискурсивному пространству, как опосредующих факторов, влияющих на профессиональный выбор студентов.

Ключевые слова: медиадискурс, сознание, студенты

РАЗВИТИЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОМ ТРЕНИНГЕ

**Гутко Александр Владимирович,
Кузьминых Лариса Николаевна,
Суворова Ольга Вениаминовна**

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
Нижний Новгород, РОССИЯ

gutko@fks.unn.ru

В традиции интегративно-целостного и синдромно-факторного подхода к нарушению психики А.Р. Лурия развитие психомоторной сферы личности рассматривается как триггерный механизм восстановления взаимодействия между подсистемами психической деятельности (А.Р. Лурия, 1969, А.В. Семенович, 2003, Ю.В. Микадзе, 2008).

Целью исследования явилась оценка эффективности авторской программы танцевально-двигательного тренинга, направленного на развитие психосоматической идентичности в юношеском возрасте (Л.Н. Кузьминых, центр

«Кинезис»). Использовался комплексный подход к оценке эффективности тренинга (А.С. Кузьминых, М.А. Чернова, 2012). Исследовались показатели: поле психологических проблем; тип психосоматической идентичности; тип психосоматического образа Я; схема телесной презентации; схема баланса мышечного тонуса участников; тип двигательной активности; пороги цветоразличения.

В исследовании принимали участие 96 студентов Нижегородских вузов от 18 до 25 лет, имеющих проблемы в эмоционально-волевой и коммуникативной сфере. Использовались: проективные методики рисуночный тест «Человек»; тест двадцати утверждений «Кто Я» Куна - Мак-Партленда; метод компьютерной кампиметрии по функции цветоразличения (Полевая С.А., 2006).

Психосоматическая идентичность испытуемых характеризовалась слабой интегрированностью и осознанностью телесного образа Я; раскоординацией и разобщенностью эмоционально-волевой и двигательной сферы; негативным и дисгармоничным глубинным самоотношением; низкими значениями осознания собственной уникальности; отмечались закрытость, ригидность и агрессивность образа «Я» под маской внешней лояльности. У испытуемых выявлены наиболее проблемные модели двигательного типа: фронтальная, саггитальная и фронтальная, позитивные модели двигательной графики (открыто-диагональная) отсутствовали; максимальный порог в зеленом цвете выявлялся у половины испытуемых.

Тренинг танцевально-двигательной терапии проводился в течение года, включал методы телесно-ориентированной психотерапии (ТОП), вегетотерапии В. Райха, танцевально-двигательной терапии (ТДТ), в том числе, контактную импровизацию.

В контрольном эксперименте отмечалась статистически значимая сопряженная динамика по большинству исследуемых показателей ($p < 0,01$).

Ключевые слова: психосоматическая идентичность, личность, танцевально-двигательная терапия

ПРОФИЛЬ ДИСФУНКЦИИ ПАМЯТИ У ПАЦИЕНТОВ С БОЛЕЗНЬЮ ГЕНТИНГТОНА

Данилюк Беата

Университет Марии Кюри – Склодовской

Люблин, ПОЛЬША

beatadaniluk@wp.pl

Болезнь Гентингтона (БГ) это тяжелое аутосомно-доминантное нейродегенеративное заболевание, характеризующееся нарастающей атрофией базальных ганглиев и других отделов центральной нервной системы. Клинически, БГ характеризуется не только двигательными расстройствами, но и широким спектром нервно-психических и когнитивных расстройств. В отличие от болезни Альцгеймера, нарушения памяти не являются типичным симптомом деменции при болезни Гентингтона, но часто развиваются раньше, чем двигательные или психиатрические дефициты, и являются симптомом, который ограничивает повседневную активность.

Цель исследования: определение профиля нарушений памяти у пациентов с болезнью Гентингтона и оценка возможности осознания мнестических трудностей в повседневной жизни.

Метод: в работе обследовано 20 пациентов с развернутой клинической стадией БГ в возрасте 25-56 лет, и такую же группу клинически здоровых добровольцев. В исследовании приняли участие также члены семей пациентов с БГ. Оценка когнитивных функций проводилась с использованием шкалы деменции Маттиса (DRS – *Dementia Rating Scale*), теста вербального обучения (HVLТ – *Hopkins Verbal Learning Test*), теста называния (BNT – *Boston Naming Test*), и с использованием проб: пересказ текста сразу и после повторения цифр в прямом и обратном порядке, зрительная память из шкалы памяти Хойновского. Пациенты и члены их семей заполняли тоже анкету проспективной и ретроспективной памяти (PRMQ – *Prospective and Retrospective Memory Questionnaire*).

Результаты: мнестические проблемы были у всех пациентов с БГ. Нарушения памяти, присутствующие при болезни Гентингтона являют-

ся модально неспецифическими (независимыми от предъявляемого материала). Дефектными оказываются процессы рабочей памяти, непосредственное и отсроченное воспроизведение как и отсроченное узнавание. Одновременно, пациенты имеют ограниченное осознание нарушений памяти и неадекватно определяют усиление дефицитов.

Ключевые слова: дисфункции памяти, болезнь Гентингтона

А.Р. ЛУРИЯ, НЕЙРОЛИНГВИСТИКА И АНГЛИЙСКАЯ НОМИНАТИВНОСТЬ

Джигоева Алеся Александровна

Московский Государственный Университет им.

М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

Alecia28@yandex.ru

Многочисленные и уникальные по своей тематике и содержанию исследования А. Р. Лурия и его учеников позволили раскрыть целый ряд важнейших аспектов науки о человеческой психике и сделали возможным пролить свет на смежные области знаний. Одной из таких сфер науки оказалась нейролингвистика.

Вопросы о том, как происходит познание мира, как строится речь и какую роль играет в этом мозговая деятельность, находятся в самом центре основанной ученым науки нейролингвистики. Интерес в этом смысле представляет феномен номинативности английского языка, отражающей свойство англосаксонского этноса к особому способу концептуализации мира, а именно тенденцию к номинативному видению этого мира. Выступая в речи в виде именной синтаксизации, сводящейся к соположению имен существительных (Death drug research center spy drama), номинативность оказывается результатом взаимодействия правого и левого полушарий мозга при примате последнего. Основанием для подобного вывода служит наличие в составе именной цепочки имен существительных, часто предметных по своей семантике, что является сферой деятельности правого полушария мозга. Вместе с тем, активность

левополушарной деятельности подтверждается такими факторами, как присутствие отглагольных или других абстрактных существительных в составе цепочки, факт наличия латентной предикации в семантической структуре синтаксической единицы, линейность самой этой единицы. Таким образом, английская номинативность оказывается результатом взаимодействия обоих полушарий мозга при доминантности левого.

Дальнейшие исследования могли бы ставить и решать вопросы о тенденции к номинативности как проявлении англосаксонским этносом тяги к левополушарному, логическому познанию мира.

Ключевые слова: нейролингвистика, А.Р. Лурия, английская номинативность

ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ С ОВЗ ИМЕЮЩИХ ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

**Дорогина Ольга Ивановна ¹,
Пономарева Елена Юрьевна ²**

¹ Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

² Ариэльский университет

Ариэль, ИЗРАИЛЬ

dorogina_olga@mail.ru

Введение. Инклюзивное образование является важнейшим компонентом успешной социализации людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), их активного участия в жизни общества, профессиональной и социальной самореализации. Первым шагом к решению данной проблемы является оценка социального климата в учебной среде.

Материалы и методы. Исследование проведено методом интернет анкетирования 2250 студентов (18 - 23 года) Уральского Федерального университета (Россия) и Ариэльского университета (Израиль).

Результаты. Существуют трудности в установлении контакта между обычными студентами и студентами с ОВЗ: возможность установ-

ления контактов составила 6% со студентами, имеющими особенности умственного развития и 23% со студентами, имеющими сенсорные нарушения; лишь треть опрошенных в УрФУ могли познакомиться с людьми с ОВЗ. Остальные 70 % выразили готовность вступить с ними в контакт. Существует положительная корреляция возраста опрошенных и количества предшествующих контактов с людьми с ОВЗ с позитивным отношением к студентам, имеющим ОВЗ. В Ариэльском университете разработана модель взаимодействия студента с УВЗ с социальными структурами, профессорско-преподавательским составом.

Закключение. Результаты свидетельствуют о готовности студентов высших учебных заведений к внедрению программы инклюзивного образования, и о необходимости введения инклюзивного образования на более ранних стадиях обучения, что увеличит число контактов с людьми с ОВЗ и будет способствовать готовности учащихся к дальнейшим взаимодействиям. Поэтому необходимо исследований дополнительных факторов, коррелирующих с готовностью учащихся к введению инклюзивного образования (пол, социальное положение, самооффективность, социальный климат). Учитывая положительный опыт Ариэльского университета (Израиль), необходимо организовать работу с родителями студентов с ОВЗ, организацию комитета по дальнейшему трудоустройству этих студентов.

Ключевые слова: ОВЗ, трудности обучения, интеграция, студенты

ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ

Дудина Маргарита Николаевна

Уральский федеральный университет им. Б.Н.
Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

m-dudina@mail.ru

Актуальность психолого-педагогического исследования видим в дальнейшем осмыслении

культурно-исторической теории развития высших психических функций Л.С. Выготского и А.Р. Лурия, понимании сущности среды не как условия, но источника психического развития. «Человек, писал А.Р. Лурия, есть существо социальное, и социально-культурные условия глубоко трансформируют его, развивая целый ряд новых форм и приемов его поведения. Внимательное изучение именно этих форм особенностей и составляет специфическую задачу психологической науки» (А.Р. Лурия, 1993, с. 204). Интериоризация феноменов современной культуры имеет признаки фрагментарного, мозаичного «клипового мышления», осложняющего выработку умений анализировать, выявлять причинно-следственные связи. Расширяющийся объем знаний при поверхностном понимании их сути затрудняет овладение понятиями, что негативно отражается на развитии сознания, когнитивных и аффективных функций, деятельности, вербального и невербального общения, в целом смысловой организации мира и рефлексии себя в нем. А.Р. Лурия подчеркивал: «Речь занимает командные высоты, становится наиболее употребляемым культурным приемом, обогащает и стимулирует мышление, и психика ребенка перестраивается, приобретает новую структуру» (там же, с. 196). Это ориентирует образовательный процесс на поиск путей интегрирования инновационных способов и методов вовлечения, учащихся в адекватные виды учебной деятельности в «зоне ближайшего развития». Многолетний опыт подтверждает психолого-педагогическую продуктивность освоения метапредметного содержания в философской пропедевтике с начальной школы (Дудина М.Н., 2000, 2016). Метапредметность как всеобщий, интегрирующий феномен вбирает метазнания, метаспособы, метаумения, метадеятельность, связанные с мыследеятельностью в надпредметном познании в отличие от предметного. Философское знание как метазнание имеет высокий уровень обобщения, позволяющий подниматься в мышлении к целостной картине мира и человеку в нем, содействует движению от «знающего» к «думающему» и «творящему» за рамками определенного предмета.

Ключевые слова: мышление, речь, культура

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ
И СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПО
СИНТАГМАТИЧЕСКИМ И
ПАРАДИГМАТИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ:
ФМРТ-ИССЛЕДОВАНИЕ**

Егорова Мария Владимировна^{1,2},
Власова Роза Михайловна^{2,4},
Синицын Валентин Евгеньевич²,
Печенкова Екатерина Васильевна^{2,3}

¹ Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова, ² «Лечебно-реабилита-
ционный центр», ³ Институт нейропсихологии
письма и речи

Москва, РОССИЯ

⁴ Калифорнийский Университет

Лос Анджелес, США

remigarou@gmail.com

Введение. Для проверки предположения о том, что называние предметов по изображениям объектов (object) происходит по парадигматическим связям с преимущественной опорой на задние отделы головного мозга, а называние действий (action) -- по синтагматическим связям с преимущественной опорой на «передние» отделы головного мозга (Лурия, 1962; Якобсон, 1990; Ахутина, 2012; Власова и др., 2012), мы провели фМРТ-исследование, в котором вслед за M. Liljestrom (2008) использовали две указанные задачи, а также называние инструментов действия по рисунку действия (actobject), предполагая в данном условии актуализацию существительных по синтагматическим связям.

Материалы и методы. 20 здоровых праворуких испытуемых 18-33 лет (14 женщин) называли глаголы и существительные по изображениям из нормативной базы «Предмет и действие» (Власова, 2016).

Результаты. Условия action и actobject по сравнению с object вызвали большую активацию в зоне Брока. Хотя активация в зоне Брока и средней височной извилине в условии actobject выше, чем в action, функциональная связь между этими областями слабее.

В условиях object и actobject выявлена повышенная активация в теменных и лобных отде-

лах, а в условии actobject также усиление функциональных связей между средней височной извилиной и межтеменной бороздой. Вероятно, это связано с процессами зрительного поиска предмета на изображениях (Shulman et al., 2010)

Заключение. Актуализация слов по синтагматическим связям действительно происходит с большей опорой на передние отделы головного мозга, однако не обнаружено большего вовлечения задних отделов в актуализацию по парадигматическим связям. Альтернативное объяснение полученных результатов может быть связано с различной сложностью условий.

Ключевые слова: актуализация слов, передние/задние отделы мозга, фМРТ.

**BVL_RU – АДАптиРОВАННЫЙ
ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ УРОВНЯ
РАЗВИТИЯ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ДЕТЕЙ**

Елисеева Надежда Николаевна¹;
Горобец Елена Анатольевна²;
Марини Андреа¹

¹ Университет Удине, ИТАЛИЯ

² Казанский федеральный университет, РОССИЯ
elena_gorobets@mail.ru

Изучению механизмов функционирования речи посвящена значительная часть научного наследия А.Р. Лурия. Среди прочего, описано значение когнитивного развития в процессе усвоения языка детьми. Эти идеи нашли развитие в трудах отечественных и зарубежных ученых, исследующих речь детей в норме и патологии. Результаты оценки уровня сформированности отдельных языковых компетенций ребенка, полученные без учета его интеллектуального развития, представляют интерес лишь для ограниченного числа узких специалистов. Современные диагностические методики, помимо непосредственного обследования состояния речи ребенка, включают в себя серию так называемых притестов. Так, использование Батареи, разработанной коллективом итальянских ученых - BVL_4-12 (Marini et al., 2015), предусматривает оценку состояния рабочей памяти те-

стируемого и уровня интеллекта. Батарей представляет собой набор заданий, оценивающих:

– устную речь ребенка (тесты на номинацию и артикуляцию, семантические категории, фонологическую беглость, завершение предложений, связность речи);

– понимание речи (тесты на проверку устной дифференциации, грамматические суждения, понимание идиом, лингвистической просодии, эмотивной просодии, синтаксических структур);

– повторение (тесты на повторение слов, псевдослов и предложений).

Наличие адаптированных версий Батарей (русский, немецкий, словенский, испанский и пр. языки) позволяет использовать инструмент не только на моно-, но и билингвальных выборках при проведении обследования речи типично развивающихся детей и детей с отклонениями в языковом развитии, осуществляя при этом жесткий отбор участников посредством контроля отдельных показателей когнитивного развития.

Ключевые слова: обследование речи, памяти и интеллекта детей, батарея BVL_4-12.

ОСОБЕННОСТИ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННЫХ СЦЕН У МУЖЧИН, НОСИТЕЛЕЙ ГЕНОТИПА AA ГЕНА COMT (VAL158MET)

**Ермаков Павел Николаевич¹,
Ковш Екатерина Михайловна¹,
Воробьева Елена Викторовна¹,
Абакумова Ирина Владимировна²**

¹ Южный федеральный университет,

² Донской Государственный Технический
Университет

Ростов-на-Дону, РОССИЯ

paver@sfedu.ru

Введение. На сегодняшний день особенный интерес представляет собой изучение характеристик зрительного восприятия эмоционально окрашенных изображений у носителей разных генотипов генов нейромедиаторных систем, обладателей различных психологических характеристик. Низ-

коактивный генотип гена COMT связан с длительным пребыванием моноаминов в синаптическом пространстве, что, в свою очередь, может быть связано с длительностью и интенсивностью эмоциональных реакций, вызванных стимулами. Изучению данных особенностей в выборке мужчин посвящено настоящее исследование.

Выборка: праворукие мужчины – носители низкоактивного генотипа COMT (AA) в возрасте 18-30 лет (18 человек).

Методы. Регистрация вызванных потенциалов (ВП) в ответ на зрительные стимулы различной валентности, генотипирование, психодиагностика (тесты Басса-Дарки, А.Н. Орла).

Статистические методы: ANOVA (психодиагностическая часть), t-критерий Стьюдента с поправкой Холма на множественные сравнения (ВП).

Результаты. Психологическими особенностями мужчин с низкоактивным генотипом COMT (AA) явились высокий уровень агрессивности и склонности к аддиктивному, девиантному поведению ($p \leq 0,01$). Источниками вызванной активности мозга в ответ на предъявление эмоционально окрашенных зрительных стимулов у данной группы выступают префронтальные, темпоральные и париетальные области правой и левой гемисфер. В компонентах ВП обнаружено увеличение позитивности на средних этапах оценки эмоционально окрашенных стимулов, по сравнению с нейтральными, а также увеличение позитивности на поздних этапах оценки различных по эмоциональной валентности зрительных стимулов.

Вывод. Описанные особенности мозговой деятельности мужчин-носителей низкоактивного генотипа COMT, имеющие билатеральный характер, вероятно, ассоциированы с сочетанием рационального и интуитивного подходов, а также последовательного и параллельного способов обработки эмоционально окрашенной зрительной информации.

Ключевые слова: зрительное восприятие, эмоционально окрашенные сцены, мужчины, генотипа AA гена COMT (VAL158MET)

Исследование выполнено при поддержке гранта Минобр. № 25.3336.2017/ПЧ

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В СОЗНАНИИ МОТИВА НАЛОГОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ермолин Алексей Викторович

Кировский филиал РАНХиГС
Киров, РОССИЯ
alexermolin2012@yandex.ru

Психологическая готовность гражданина к лояльному налоговому поведению определяется мерой осознания налогоплательщиком побудительных причин своего финансового сотрудничества с государством. Мотивировки уплаты налогов основаны на различных метакатегориях (цель, потребность, намерение). Осознанию метакатегорий мотивационного менталитета мешают: психологическая защита; амбивалентность потребностей; языковая проблема точной и ясной вербализации смысла своих действий поступков. Как указывал А.Р. Лурья, «существуют тексты, в которых создаётся общая установка на однозначный смысл, и тогда многие части текста не имеют решающего значения для понимания общего смысла».

С целью определения меры осознания мотива уплаты налогов в 2015-2017 г.г. было проведено исследование (n=125) с использованием авторской проективной методики завершения предложения. Психосемантический и контент-анализ откликов респондентов проводился группой экспертов-верификаторов.

Наибольшая частота актуализации в групповом мотивационном менталитете респондентов принадлежит мотиватору «оценка условий» (46,6%) (примеры высказываний – «неэффективность налогового законодательства», «экономический кризис» и т.д.). Выявлены слабовыраженные гендерные отличия представленности в сознании респондентов мотивов налогового поведения: мужчины чаще ссылаются в обосновании мотивов своих налоговых действий и поступков на мотиватор «оценка условий», женщины - на мотиваторы «мотивационная установка» и «предпочтение». Это связано с более чёткой ориентацией женщин на субъективно принятые и апробированные социальной практикой поведенче-

ские шаблоны уплаты налогов. Выявленная возрастная динамика процесса осознания мотивов налогового поведения проявилась по мотиваторам «долженствование», «нравственный контроль»: лица старших возрастных групп они актуализируются в мотивационном менталитете чаще, нежели у молодёжи. Выявлена парадоксальная картина налогового мотивационного менталитета у предпринимателей: они руководствуются при уплате налогов категориями долга и ответственности, а с другой стороны, не склонны интерпретировать данные действия как морально оправданные.

Ключевые слова: сознание, мотив налогового поведения

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

**Жуйкова Светлана Евгеньевна,
Лукьянова Татьяна Дмитриевна**

Глазовский государственный педагогический
институт им. В.Г. Короленко
Глазов, РОССИЯ
sveta-zh2005@yandex.ru

За прошедшие годы нейропсихологический подход доказал свою валидность и эффективность, как дифференциально-диагностический, прогностический, профилактический и коррекционный инструмент при работе с разными группами детей. Но он так до сих пор не вошел в широкую практику педагогов и психологов школьных общеобразовательных учреждений.

В связи с вышеизложенным, целью нашей работы была организация нейропсихологического сопровождения детей с ОВЗ в условиях общеобразовательной школы. Работа проводилась в двух первых классах для детей с ЗПР. В результате нейропсихологической диагностики для каждого ребенка был составлен индивидуальный нейропсихологический профиль. Определены основные направления коррекционной работы, которые реализовывались ком-

плексно с помощью логопеда, психолога, дефектолога, учителя начальных классов, учителя физкультуры, воспитателя группы продленного дня, к работе также были привлечены заинтересованные родители.

Нейропсихологическая диагностика показала наличие практически у всех обследованных детей нарушений пространственных представлений, которые являются ключевыми для учебного процесса. Поэтому много времени в коррекционной работе уделялось коррекции и абилитации именно этой стороны деятельности. В результате была показана положительная динамика в развитии всех уровней пространственных представлений – от «внутреннего пространства» до квазипространственных представлений.

Основным результатом нашей работы является не только и не столько конкретная помощь конкретным детям в преодолении учебной дезадаптации, сколько, если можно так выразиться, популяризация нейропсихологического подхода к сопровождению детей с ОВЗ. Для большинства учителей слово «нейропсихология» звучало как страшилка. В результате нашей работы удалось преодолеть этот барьер, добиться внедрения нейропсихологического сопровождения в повседневный образовательный процесс, обеспечить педагогов школы базовыми алгоритмами нейропсихологического сопровождения процессов обучения.

Ключевые слова: нейропсихологическое сопровождение, ОВЗ, дети, общеобразовательная школа

ФАКТОР КУЛЬТУРЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ ЛИЧНОСТИ

**Забелина Екатерина Вячеславовна,
Зобнина Ирина Владимировна**

Челябинский государственный университет
Челябинск, РОССИЯ
katya_k@mail.ru

А.Р. Лурия известен в мире, прежде всего, благодаря исследованиям в области когнитив-

ной психологии и нейропсихологии. Гораздо менее заметным считается период его творчества с 1920 по 1930 годы, когда в сотрудничестве с А.Н. Леонтьевым и Л.С. Выготским, он разрабатывал идею культурного опосредования психической деятельности и психического развития (Коул, 2013). Данный принцип лег в основу настоящего исследования, цель которого - выявить культурно обусловленные особенности психологического времени личности как когнитивного паттерна (Furey, Fortunato, 2014). В кросскультурной психологии изучалось отношение к пунктуальности в зависимости от социокультурных условий (Levine, West, Reis, 1980), исследовался фокус на прошлом, настоящем или будущем времени в сознании индивида в различных культурах (Doob, 1971), определялись значимые отличия в характеристиках полихронных и монохронных культур (Hall, 1959; Hall, 1983; Hall, Hall, 1990), выявлялись кросскультурные особенности временной перспективы – значимость будущего (Milfont, Gapski, 2010) и долгосрочная ориентация (Hofstede, Bond, 1988; Spector, 2001; Nevins et al., 2007; Venaik et al., 2013). Выявление различий психологического времени личности на американской и российской выборках, выполненное в данной работе, продолжает этот ряд исследований. Сравнение двух групп испытуемых (N=400) с помощью методики TimeStyle Inventory выявило значимые различия по показателю «Мышление в прошлом» (или «Уверенное мышление»). Российские студенты в большей степени, чем американские, склонны размышлять над своим опытом, обдумывать прошедшие события, более чувствительны к ситуациям опасности и менее склонны идти на риск, более осторожны и независимы в своих решениях. Таким образом, идея обусловленности психической деятельности фактором культуры, высказанная А.Р. Лурия, находит подтверждение в эмпирическом исследовании.

Ключевые слова: кросскультурная психология, различия психологического времени личности.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА ПРИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Запесоцкая Ирина Владимировна

Курский государственный медицинский
университет

Курск, РОССИЯ

Zapesotskaya@mail.ru

Введение. В отечественной нейропсихологии, нейропсихологический фактор – это морфофункциональная единица деятельности мозга, которая характеризуется определённым принципом работы, при поражении которой возникает нейропсихологический синдром. Нейропсихологические факторы отвечают за определённые параметры психических функций, которые делятся на динамические и структурные. Для функции восприятия цвета динамическими параметрами будут: скорость, длительность, следование программе выполнения и другие процессуальные характеристики, в целом раскрывающие восприятие как процесс. Структурным параметром восприятия цвета будут являться операции по идентификации, опознанию и категоризации цветовых стимулов. Многочисленными исследованиями продемонстрированы нарушения функций программирования, контроля и регуляции психической деятельности у больных алкогольной зависимостью. Учитывая уровневую организацию процесса восприятия цвета, можно предположить о наличии специфики нейропсихологических факторов, обеспечивающих процесс восприятия у больных алкогольной зависимостью.

Материалы и методы. Клиническое интервью, пробы из нейропсихологической батареи проб А.Р. Лурия, модифицированный стимульный материал теста Струпа, наборы цветовых стимулов. Переменные: ПЛО, функции программирования, контроля и регуляции психической деятельности, цветоразличение цветовых стимулов, цветового контраста, процесс категоризации, как его динамический, так и содержательный компоненты.

Результаты и заключение. Выявлена дисфункция лобных отделов у пациентов с алкогольной зависимостью, выражающейся в снижении функций программирования, контроля и регуляции психической деятельности; Нейропсихологический фактор программирования, контроля и регуляции психической деятельности является ведущим в восприятии цвета у больных алкогольной зависимостью. В исследовании снижение контроля, программирования и регуляции проявлялось на уровне процессов фиксации цветового контраста, идентификации, опознания, категоризации; Дефект восприятия цвета имеет тенденцию в своей выраженности относительно определённого уровня организации психической деятельности: наиболее дефектным оказался речевой уровень восприятия, наименее – сенсорный (уровень цветоразличения).

Ключевые слова: восприятие цвета, дисфункция лобных отделов, алкогольная зависимость.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИЙ РЕГУЛЯЦИИ И КОНТРОЛЯ У ДЕТЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО МЕТОДИКЕ МОНТЕССОРИ

**Запечня Ирина Евгеньевна,
Широкова Ярослава Дмитриевна**

Детский центр Ракушка

Екатеринбург, РОССИЯ

irina81@inbox.ru

Введение. Метод Монтессори был разработан как альтернативная традиционным подходам система воспитания, развития и образования детей от 0 до 18 лет. Предполагается, что данный метод оказывает позитивное воздействие на психическое развитие детей. Однако существует недостаточно работ, которые бы конкретизировали это воздействие по отношению к разным функциям. Целью данной работы была проверка предположения, что у детей дошкольного возраста, воспитывающихся по системе Монтессори, наблюдается опережающее развитие функции регуляции и контроля.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 2 группы детей в возрасте от 4 лет до 6 лет. Первую группу составили 15 детей из Монтессори-центра, которые обучались по методике Монтессори не менее 1 года. Вторую группу составили 15 детей из традиционного ДООУ. Дети из обеих групп были уравнены по полу и возрасту.

Дети были протестированы с помощью нейропсихологических проб из компьютерной версии нейропсихологической диагностики, разработанной под руководством Киселева С.Ю., направленных на оценку функции регуляции и контроля.

Результаты. Однофакторный дисперсионный анализ выявил достоверное ($p \leq 0,05$) влияние фактора группы на результаты выполнения нейропсихологических проб. Дети из группы Монтессори показали более высокие результаты по пробам.

Заключение. Полученные результаты позволяют предположить, что система воспитания Монтессори оказывает позитивное воздействие на развитие функции регуляции и контроля у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: функций регуляции и контроля, методика Монтессори, дети

ХАРАКТЕРИСТИКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СВЯЗАННОСТИ МОЗГА И ГИПОТЕЗА НЕЙРОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Захаров Илья Михайлович¹,

Табуева Анна Олеговна²,

Маракшина Юлия Александровна¹,

Яковлев Никита Иванович³

¹Психологический институт РАО, Москва

²НИУ Высшая Школа Экономики, Москва

³Томский государственный университет, Томск

iliazaharov@gmail.com

Введение. Согласно гипотезе нейрональной эффективности (Neubauer & Fink, 2009) общие когнитивные способности зависят от эффективности распространения сигнала в мозге. Характеристики распространения сигнала в мозге

можно оценить на основе анализа связанности показателей активности мозга, зарегистрированной с помощью ЭЭГ. В настоящем исследовании мы использовали анализ ЭЭГ в состоянии покоя, чтобы проверить, насколько функциональные меры связанности коррелируют с невербальным психометрическим интеллектом.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 79 участников (77% женщин, средний возраст – 22,4 год, ст.откл.=4,3). Состояние покоя ЭЭГ с закрытыми глазами регистрировалось с помощью 64-электродного усилителя ActiChamp BrainProducts в течение 6 минут в тускло освещенной звуковой и электрозащитной камере. Невербальный интеллект измерялся с помощью «Стандартных прогрессивных матриц Равена» (СПМР). Для измерения функциональной связанности ЭЭГ покоя был построен граф всех попарных связей между электродами (связь оценивалась на основе меры фазовой синхронизации Phase Lag Index, Stam et al., 2001) для шести полос частот (альфа-1 (8-10 Гц), альфа-2 (10-13 Гц), альфа (8-13 Гц), бета-1 (13-20 Гц), бета-2 (20-30 Гц) и тета (4-8 Гц)). Для всех 6 полученных графов были подсчитаны коэффициенты кластеризации графа и средняя длина пути внутри графа.

Результаты. Анализ корреляций между характеристиками графов и баллами СПМР показал наличие значимой положительной корреляции для коэффициента кластеризации в альфа-диапазоне (альфа, $r = 0,31$, $p < 0,05$; альфа1, $r = 0,31$, $p < 0,05$; альфа2, $r = 0,34$, $p < 0,01$) и отрицательной корреляции для средней длины пути в бета-диапазоне (beta_1, $r = 0,30$, $p < 0,05$).

Выводы. Мы обнаружили, что люди с более высоким невербальным интеллектом демонстрируют высокие показатели функциональной связанности мозга на основе данных ЭЭГ. Наши данные согласуются с гипотезой нейронной эффективности.

Ключевые слова: функциональная связанность мозга, невербальный интеллект, когнитивные способности.

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА И РЕАБИЛИТАЦИЯ ТРАВМООПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

**Захарчук Екатерина Владимировна,
Захарчук Илья Александрович,
Воробьев Дмитрий Петрович,
Рзаев Казым Закир оглы,
Доценко Евгений Леонидович,
Левитина Екатерина Владиславовна**

Тюменский медицинский государственный
университет

Тюмень, РОССИЯ

katgor@yandex.ru

Конвенция о правах ребенка (1989) гласит, что каждый ребенок имеет право на наивысший достижимый уровень здоровья и безопасную окружающую среду. А количество обращений по поводу травматических ситуаций у детей неуклонно растет. Около 80% травм у детей получены по глупости, случайности, связаны с невнимательностью родителей, несоблюдением правил жизненной безопасности. В той мере, в которой эти особенности оказали влияние на травматическое событие впервые, они способны обусловить и повторные травмы у детей. В посттравматической работе необходимо комплексно учитывать характер последствий, структуру возникших осложнений, факторы, обусловившие факт травмы ребенка, поскольку повторное их срабатывание грозит нивелировать все реабилитационные усилия.

Травматическая ситуация обладает рядом обуславливающих её факторов и характерным последствиями, зависящими от степени тяжести травмы. Существуют ряд особенностей жизненных условий и социальных ситуаций, в которые неотъемлемо вовлечен ребенок. В обыденном сознании не сформирована мысль, что травмоопасное поведение у детей – это системное явление, обусловленное факторами, часть которых находится в пределах семейной ситуации (микросоциальные условия).

Работа с последствиями травмы, способствующими ей факторами порождает необходимость коррекционно-профилактической работы, междисциплинарного взаимодействия нейрохирургов, травматологов, неврологов, психологов, нейропсихологов, семейных психотерапевтов, социальных педагогов в работе с факторами, обусловившими возможность/причины травмы. Врач здесь выступает в качестве медицинского куратора, инициирующего междисциплинарную работу, дающего оценку успешности восстановительной работы, а психолог – в качестве концептуального руководителя профилактической работы. Речь не только о разделении зон ответственности разных специалистов, но и согласованной координации усилий между ними, направленных на решение общей задачи – восстановление и поддержка физического и социального благополучия ребенка.

Ключевые слова: профилактика, травмоопасное поведение детей

ИННОВАЦИОННАЯ НЕЙРОННО- МОТИВАЦИОННАЯ СТИМУЛЯЦИЯ ПРИ ДЕФИЦИТЕ РЕЧЕВОЙ АКТИВНОСТИ

**Захарчук Екатерина Владимировна,
Захарчук Илья Александрович,
Немков Алексей Геннадьевич,
Закревская Наталия Васильевна,
Солодовникова Татьяна Владимировна,
Доценко Евгений Леонидович,
Левитина Екатерина Владиславовна**

Тюменский медицинский государственный
университет

Тюмень, РОССИЯ

katgor@yandex.ru

Изучали формирующее воздействие, направленное на активизацию физиологических процессов в речевых центрах в логике нейропсихологической коррекции. Логика опирается на использование психологических средств, в качестве инструмента воздействия на нейронные процессы. Технически воздействие организуется

с помощью компьютерного программного обеспечения – инновационной разработки «Программа коррекции нарушений речи и поведения у детей» (свид. о гос. рег. № 2016618356 от 27.07.2016 г.).

В данном варианте коррекционное воздействие направлено не на точную локализацию, а на общую активацию речевых зон в целом. Вызванная с помощью поведенческих приемов физиологическая активация представляет нейронный процесс, рассматриваемый как нейронный эквивалент психической мотивации. Воздействие запускает неспецифический нейронный ответ, мобилизующего процессы ликвидации мозговой дисфункции. Психологически этому соответствует повышение мотивации. Сопряженное действие нейронной активации и мотивационного оживления стимулирует необходимый терапевтический эффект: нейронный импульс (физиологическая «раскачка») мобилизует средства снятия мозговой дисфункции.

Терапевтическая легенда для пользователя «ленивый мозг», которому «необходимо помочь», позволяет подключить механизмы плацебо (имплицитной психотерапии).

Таким образом сопрягаются два подхода: психологически сливается мотивация ребенка, физиологически активируются мозговые центры, которые поддерживают друг друга. Со временем происходит «сдвиг мотива на цель»: с уровня операций (операционально-технического) на уровень мотивов (желание). Когда с помощью программных средств ребенку задается ритм и ориентировочная реакция, мозг побуждается ждать каждый следующий стимул. Создается разветвленная или многоуровневая мотивация. При конструировании методики немаловажный вопрос состоит в следующем: кого мотивировать – ребенка, родителей, специалиста? И не менее важно – на что мотивировать. В методику закладывается возможность детального планирования под конкретную семью, подстройки под реальные условия семьи.

Ключевые слова: нейронно-мотивационная стимуляция, дефицит речевой активности

КОНЦЕПЦИЯ А.Р. ЛУРИЯ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПСИХИКИ: СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ГИПОТЕЗЫ

Зеер Эвальд Фридрихович

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Екатеринбург, РОССИЯ

kafedrappr@mail.ru

Одной из фундаментальных проблем современного человекознания является проблема сущности психики, ее происхождения, местоположения и механизмов распространения. Проблемы психической организации мироздания всегда были предметом дифференциации материализма и идеализма. Но всеми признается, что психика – это субстанция, противоположная материи.

Общепринятого определения психики нет. Распространенным является ее определение как формы отображения объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении регулятивную функцию.

Рефлексия концепции А.Р. Лурия позволил нам выдвинуть следующие гипотезы о функционировании психики живой материи.

1. Психика наряду с материей выступает первоосновой всего мира (Вселенной) и ей присущ Разум.

2. Ведущим фактором развития психики выступает изменение геологических и климатических условий на планете Земля. Следующим фактором стало возникновение живой материи. Возможно выдвинуть предположение, что психика выступала как созидающее начало, «первооснова живой материи».

3. Дальнейшее развитие психики связано с формированием нервной системы: диффузной, ганглиозной и центральной нервной системы с головным мозгом. Неоднозначным остается вопрос об эволюции нервной системы. Что стало фактором ее развития?

4. Психика является фундаментальной характеристикой Вселенной, выступает источни-

ком зарождения органической жизни, развития живой материи, эволюции живых организмов, предиктором развития и совершенствования нейрореальности: от простейших форм нервных процессов, присущих живым организмам.

5. В.С. Егоров в своем труде «Философия открытого мира» ставит под сомнение происхождение живого из неживого. Исходная посылка материализма, что материальное – природа, физическое, объективное, а идеальное – сознание, мышление, психическое, субъективное, вызывает большое сомнение.

Все рассмотренные гипотезы нуждаются в дополнительном обосновании, имеют дискуссионный характер, но обогащает наше представление о психике как параллельной материи субстанции.

Ключевые слова: А.Р. Лурия, эволюция психики, смыслообразующие гипотезы

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ ПЕРВОГО И ВТОРОГО КЛАССОВ

**Зубова Екатерина Александровна¹,
Ощепкова Екатерина Сергеевна²**

¹Лицей # 1524, ²Московский Физико-технический институт

Москва, РОССИЯ

maposte06@yandex.ru

Формирование развернутого монологического высказывания – одна из целей развития речи в начальной школе. В связи с этим становится важно вовремя диагностировать трудности ребенка в порождении речи и выявить их причины. В нашем исследовании анализ речи проводился с помощью пробы на составление рассказа по серии сюжетных картинок Х. Бидструпа «Мусор». В обследовании приняло участие 125 детей, из них 51 первоклассник и 74 второклассника. По результатам нейропсихологического обследования дети были разделены на три подгруппы по показателям, отражающим программирование и контроль (высокий, средний и низкий). Среди учащихся в этих подгруппах оказалось 24, 15 и 12 детей (первый класс)

и 23, 30 и 21 ребенок (второй класс). Анализ показал, что второклассники оказались успешнее первоклассников. Учащиеся вторых классов продемонстрировали тенденцию к составлению более развернутых рассказов (длина у первоклассников – 21,9 слов, у второклассников – 23,2; ур. знч. =0,1). Значимые различия были получены по показателю «смысловая полнота» (упоминание в рассказе ключевых элементов сюжета): среднее значение у учащихся первого класса – 14,1 баллов, второго – 17,5 (уровень значимости $p < 0,005$). Оценка различий между первым и вторым классом по трем подгруппам выявила, что дети из «хороших» подгрупп продемонстрировали значимые различия только по параметру смысловая полнота (в первом классе – 15,1, во втором – 18,1). Показатели детей из «средних» подгрупп значимо не различались. Наибольшие различия наблюдались в группах детей с низким уровнем развития функций программирования и контроля: по количеству предложений и их разнообразию, по показателям смысловой полноты, смысловой неадекватности по левополушарному типу, по уровню программирования рассказов ($p < 0,05$).

Ключевые слова: монологическое высказывание, начальная школа, программирование и контроль.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ УМЫШЛЕННОГО СОКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ

**Исайчев Сергей Александрович,
Исайчев Евгений Сергеевич,
Черноризов Александр Михайлович**

Московский Государственный Университет им.

М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

Isaychev@mail.ru

В докладе представлены основные положения и результаты интегративного подхода к изучению механизмов поведения, связанных с процессами умышленного сокрытия индивидуально значимой информации. Суть предлага-

емого экспериментального подхода заключается в синхронной регистрации и анализе комплекса поведенческих и психофизиологических показателей, отражающих динамические изменения активности эмоционально-мотивационных, когнитивных и исполнительных механизмов поведения в процессе моделирования ситуаций, требующих принятия решения о ложном или правдивом ответе на личностно значимые стимулы. В качестве психофизиологических и поведенческих показателей разных уровней функциональной организации использовались данные анализа кожно-гальванической реакции, электрокардиограммы, и электромиограммы, фотоплетизмограммы, когнитивных вызванных потенциалов мозга (КВП), пространственно-временной динамики мощности отдельных диапазонов спектра электроэнцефалограммы, движений глаз, реакций расширения зрачка и паттернов мимических мышц.

Анализ результатов исследования позволил выявить ряд специфических статистически достоверных различий в организации поведенческих актов, связанных с ложными и правдивыми ответами. Эти различия проявляются на всех уровнях функциональной организации поведения - эмоционально-мотивационном, когнитивном и поведенческом. Данные различия интерпретируются, как конфликт двух специфических функциональных систем (ФС), определяющих поведение человека в ситуации принятия решения о ложном и правдивом ответах. Результаты локализации источников генерации компонентов КВП методом томографии низкого разрешения LORETA показали, что у разных испытуемых при правдивых и ложных ответах активируются разные области и структуры мозга. Этот результат подтверждает гипотезу о специфике индивидуального формирования ФС, реализующих поведение человека в процессе умышленного сокрытия личностно значимой информации.

Ключевые слова: поведение человека, интегративные подход, умышленного сокрытия информации

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ (проект № 16-06-00924).

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ УСТАНОВОК ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**Исайчев Сергей Александрович,
Черноризов Александр Михайлович,
Исайчев Евгений Сергеевич,
Адамович Тимофей Валерьевич**

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

Isaychev@mail.ru

В докладе излагаются результаты пилотного исследования психоэмоциональных состояний в процессе проведения социально-психологического тестирования личностных установок в области этнокультурных отношений. Сфера этих взаимоотношений достаточно стрессогенна, и вопросы анкет, касающихся этой темы, часто вызывают эмоциональное напряжение, отражающее степень личностной значимости содержания вопроса для реципиента. При этом личностные установки респондента по конкретному вопросу могут расходиться с общепринятыми, и тогда срабатывает установка на социально одобряемые ответы. Для объективной оценки этого «феномена» мы предлагаем применять технологию, эффективно используемую в детекции скрываемых знаний, а именно: определять степень личностной значимости вопросов по психофизиологическим показателям. В качестве опросника использовалась «Комплексная психодиагностическая методика исследования этнокультурной идентичности» (Зинченко и др., 2016). Результаты анализа показателей активности центральной (ЭЭГ) и периферической нервной системы (ЭКГ, КГР, ФПГ, ЭМГ), регистрируемых в ответ на предъявление вопросов анкеты, а также, для контроля, физических, эмоциональных и информационных стрессоров, позволили сделать следующие выводы. Психофизиологические индикаторы, регистрируемые во время ответов респондента на личностно

значимые вопросы анкеты, мало чем отличаются от параметров реакций на другие стрессоры. При этом, выраженность психофизиологических реакций на вопросы анкеты определяется индивидуальными психофизиологическими особенностями респондента и степенью личностной значимости вопроса. Таким образом, применение психофизиологических методов детекции скрываемых знаний в процессе проведения социально-психологического тестирования позволяет объективно выявить группы вопросов, наиболее адекватно отражающих индивидуальную и популяционную структуру межнациональных и межконфессиональных установок, а также повысить надежность и валидность используемого теста.

Ключевые слова: психофизиологическая оценка, личностные установки, межнациональные отношения, межконфессиональных отношений

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ (проект № 16-06-00924)

СУБЪЕКТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ДОВЕРИЯ В СЛОВЕНСКО-РОССИЙСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

**Исмагилова Файруза Слихджановна ¹,
Voštjančič Eva ²**

¹ Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

² University of Ljubljana

Ljubljana, SLOVENIA

f.s.ismagilova@urfu.ru

Выявление и понимание, какими субъективными критериями доверия пользуются российские и европейские специалисты в создании делового партнерства позволит предложить теоретические основы и научно обоснованные рекомендации для развития долгосрочного делового сотрудничества, построенного на взаимном доверии представителей разных культур.

Теоретическая значимость исследования: (1) описание соотношения между неявными

и явными критериями доверия, (2) сравнение этих коэффициентов в социальных группах российских и европейских экспертов и (3) рассмотрение соответствия между критериями доверия российских и словенских деловых партнеров.

Методы: на основе контент-анализа европейских и российских исследований и опроса российских и словенских предпринимателей выявить явные и неявные (имплицитные) показатели доверия в деловом партнерстве.

Основные исследовательские вопросы: 1) доминируют ли неявные критерии над явными критериями доверия, 2) какие субъективные критерии преобладают в разных группах (российские и словенские предприниматели) ориентированные на личность, компетенции или поведение партнера.

Основные результаты: Неявные (имплицитные) критерии не преобладают в совокупности субъективных критериев доверия к деловому партнерству, хотя и значимо представлены в списке критериев. Различия между явными и неявными критериями доверия в группах российских и словенских предпринимателей статистически не значимы. Результаты показали сильное присутствие неявных критериев в субъективной системе критериев российских и словенских предпринимателей, вступающих друг с другом в деловое партнерство. Количество неявных критериев сопоставимо с количеством явных. В среднем в российских исследованиях разница между неявными и явными предпосылками доверия составляет 0,13, а в европейских исследованиях - 0,34.

Практическая ценность: Исследование показало, что небольшие компании, входящие на международный рынок, должны учитывать риски, связанные с неоправданным доверием к деловому партнеру и непониманием того, какие неявные признаки служат для делового партнера из другой культуры триггером деловых отношений.

Ключевые слова: доверие, субъективные критерии, партнёрство, Россия, Словения

Исследование поддержано грантом Research Agency of Slovenian Republic on “European and Russian partners’ subjective criteria of mutual trust”

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧАСТНЫХ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ С НЕВЕРБАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ У ПОДРОСТКОВ

**Исматуллина Виктория Игоревна,
Воронин Иван Александрович,
Малых Сергей Борисович**

Психологический институт РАО

Москва, Россия

ismatullina.v@pirao.ru

Введение. Интеллект демонстрирует широкий разброс индивидуальных различий во всех популяциях. Среди источников индивидуальных различий интеллекта рассматривают частные когнитивные функции и характеристики (время реакции: Sheppard & Vernon, 2008; рабочая память: Kaneetal, 2005), которые объясняют до 50% его дисперсии. Несмотря на такой существенный вклад в фактор g, вопрос о том, являются ли эти компоненты неотъемлемой частью общих интеллектуальных способностей, до сих пор остается открыт.

Материалы и методы. Выборку составили 649 подростков 10 - 17 лет (средний возраст 12,9 лет, SD=3,0 года). Невербальный интеллект измерялся с помощью теста «Стандартные прогрессивные матрицы Равена». Характеристики рабочей памяти и способности к планированию измерялись на основе тестов «Пространственная рабочая память» и «Кембриджский чулок» из Автоматизированной батареи нейропсихологических тестов CANTAB.

Результаты. Анализ данных показал, что отдельные характеристики способности планировать статистически значимо связаны с интеллектом, такие как его эффективность и общее количество решенных задач ($r=0,219$ и $r= 0,207$, при $p < 0,05$). Характеристики рабочей памяти оказались отрицательно связаны с общими когнитивными способностями: подростки с более высоким интеллектом делали меньше ошибок внутри и между поисками и давали более быстрые ответы. В работе были обнаружены статистически значимые связи интеллекта и рабочей памяти с возрастом.

Заключение. В исследовании были показана взаимосвязь между невербальным интеллектом, характеристиками рабочей памяти и способностью планировать у подростков. Результаты анализа свидетельствуют о наличии выраженных возрастных изменений в рабочей памяти и интеллекта, однако эта возрастная динамика лишь отчасти объясняет связь между ними. Полученные в работе данные о фенотипических связях между исследованными показателями ставят вопрос о природе этих связей.

Ключевые слова: рабочая память, интеллект, подростки.

АЙТРЕКИНГ В РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ СО ЗРИТЕЛЬНЫМИ АГНОЗИЯМИ

**Каверина Марина Юрьевна ¹,
Вигасина Кристина Дмитриевна ²,
Кроткова Ольга Андреевна ¹**

¹ Национальный научно-практический центр
нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко,

² Институт электронных управляющих
машин им. И.С. Брука

Москва, РОССИЯ

MKaverina@nsi.ru

Наиболее значимые достижения нейрореабилитации базируются на фундаментальных исследованиях в нейронауках и передовых технологических решениях. В настоящей работе компенсаторные возможности восприятия у больного с апраксией взора исследовались с помощью айттрекинга – технологии, позволяющей бесконтактно определять точку пересечения оптической оси глазного яблока и плоскости экрана, на котором предъявляется стимул.

Больной Ф. в 26 лет перенёс эпизод нарушения мозгового кровообращения с развитием обширного ишемического инфаркта в затылочных долях. Через год доминирующие жалобы связаны со зрением. Находясь в знакомом помещении, не может найти стул и самостоятельно сесть. Отсутствуют ощупывающие движения рук. Со слов больного, он видит вокруг себя фрагменты обстановки, но не может определить их пространственное расположение.

Айтрекинг показал, что статичные изображения на экране компьютера практически не опознаются. Глаза больного при попытке увидеть изображение или неподвижно устремлены в одну точку, или совершают диагональные движения, как бы «прошивая» весь экран. Если больному удаётся увидеть какие-то детали картинок или прочесть отдельные слова предложения, они не синтезируются в общую картину. Слежение за передвигающимся по экрану ярким пятном также невозможно.

Больному был показан видеосюжет с движущимися по улице людьми и транспортом. Здесь обнаружилась доступность опознания крупных перемещающихся изображений. Их опознание происходило с большим латентным периодом, но вся ситуация схватывалась верно. При экологически валидных перемещениях стимулов актуализировалась работа более древнего зрительного пути (N. Humphrey, 2003).

Программа реабилитационных занятий была направлена на преодоление апраксии рук (акцент на ощупывающих движениях) и апраксии взора (аудио сигналы о направлении взора). Разработанный подход способствовал улучшению пространственной ориентации больного.

Ключевые слова: зрительная агнозия, айтрекинг, реабилитация

Исследование поддержано грантом РФФИ 16-29-08255.

КИБЕРНЕТИЧЕСКАЯ ОБОГАЩЕННАЯ СРЕДА КАК МЕТОД КОГНИТИВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Казакова Вероника Валерьевна,

Безденежных Анна Федоровна,

Салмин Вадим Викторович,

Прокопенко Семен Владимирович,

Можейко Елена Юрьевна

Красноярский государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Красноярск, РОССИЯ.

Kazakovav.95@gmail.com

На сегодняшний день нарушения когнитивных функций являются важной медико-социальной проблемой. По всему миру проводится

активный поиск эффективных способов реабилитации познавательных функций.

В последнее время как российские, так и зарубежные ученые стали обращать своё внимание на перспективы метода обогащенной среды в процессе когнитивной реабилитации. Доказано, что многостимульная среда позитивно влияет на процессы нейропластичности, обеспечивая сохранение и восстановление ключевых механизмов реализации функций головного мозга.

Цель: разработка нового метода когнитивной реабилитации, основанного на кибернетической обогащенной среде и оценка его эффективности.

В настоящее время создана экспериментальная модель кибернетической обогащенной среды. Разработка представляет собой комнату, имитирующую бытовую среду пациента. В ней находятся различные бытовые приборы. Все бытовые приборы подключены через реле к персональному компьютеру. Чтобы включить какой-либо прибор, пациенту необходимо решить задание на компьютере. Задания представляют собой нейропсихологические компьютерные программы, каждая из которых направлена на тренировку различных когнитивных доменов: памяти, внимания, зрительного гнозиса и др.

Исследование проводилось на базе центра нейрореабилитации. Пациенты находились в условиях кибернетической обогащенной среды по 30-40 минут ежедневно в течение 10 дней.

Первый опыт использования кибернетической обогащенной среды в процессе когнитивной реабилитации показал эффективность и высокие перспективы этого метода, несмотря на то, что экспериментальная модель пока не может обеспечить непрерывную стимуляцию. Мы ожидаем достигнуть лучших результатов при использовании опытного образца, когда пациент будет находиться в условиях кибернетической обогащенной среды круглосуточно в течение длительного срока.

Ключевые слова: реабилитации познавательных функций, многостимульная среда, нейропсихологические компьютерные программы.

ТРУДНОСТИ КОММУНИКАЦИИ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Казакова Ольга Викторовна

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

ov_kazakova@list.ru

Психолого-педагогическая работа с учащимися учреждений среднего профессионального образования имеет высокую актуальность. Одной из базовых компетенций будущего специалиста является - способность решать совокупность профессиональных задач на основе универсальных, интеллектуальных, коммуникативных, эмоциональных и волевых качеств (знаний, умений и навыков, свойств и способностей). Коммуникативные способности в данном наборе качеств играют очень важную роль. По данным последних исследований юноши и девушки с психологическими трудностями общения составляют значительную часть (до 30—40 %) учащихся. Причины этого явления разнообразны - нехватка у личности коммуникативного опыта, эмоциональная неуравновешенность, асоциальные установки из-за неправильного воспитания, отставание от сверстников в интеллектуальном развитии, или наоборот, опережение их. А также развитие IT-технологий, в которой широкое распространение получили так называемые соцсети (социальные сети). Проникновение социальных сетей очень глубокое, учащиеся пользуются ими не только дома, но и в других местах, где имеется хоть какой-нибудь доступ к Интернету, в перерывах между активной деятельностью, заменяя непосредственное общение.

Трудности в овладении коммуникативными способностями могут затруднять социально-психологическую адаптацию учащихся, социализацию личности, способность решать конфликтные ситуации и в целом оказывают влияние на все сферы деятельности учащегося.

Ключевые слова: коммуникация, компетенция специалиста, IT-технологии.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ

Калашников Александр Игоревич

Уральский государственный педагогический
университет

Екатеринбург, РОССИЯ

a.i.kalashnikov@mail.ru

Введение. Направленность изменений в отечественной системе образования актуализирует изучение отношения педагога к своей профессии, которое может быть представлено профессиональной приверженностью, связанной с удовлетворенностью профессией, эффективностью, организационной приверженностью (Meyer, Kumar, Bredillet) и т.д. Теоретический анализ показал, что профессиональная приверженность рассматривается как состояние преданности, возникшее на основе идентификации с профессией, отражающее стойкое и правдивое отношение, включающее готовность принимать обязательства и полностью (эмоционально и интеллектуально) отдавать себя профессии. В научной литературе профессиональная приверженность, преимущественно, представлена моделью Дж. Мейера и Н. Аллен (Meyer, Allen, 1993), которая включает: аффективную (эмоциональное отношение к профессии), непрерывную (затраты, связанные с уходом из профессии) и нормативную приверженность (чувство долга перед профессией). Однако профессиональная приверженность российских педагогов остается малоизученной.

Материалы и методы. В исследовании использован «Опросник профессиональной приверженности» (Минюрова, Калашников, 2017). Выборку составили 90 учителей средних школ Свердловской области, 5 мужчин и 85 женщин, от 21 года до 60 лет, со стажем от 1 месяца до 39 лет.

Результаты и заключение. Факторный анализ показал, что профессиональная приверженность педагогов имеет трехфакторную структуру, включившую: аффективность (привязанность, удовлетворенность, гордость, разделение целей и ценностей); стабильность (сложность ухода

из профессии, чувство долга к профессии); активность (готовность отдавать себя профессии, тратить время и прикладывать усилия). Доля дисперсии – 60%. Корреляция между компонентами находится в диапазоне от 0,31 до 0,53. Сопоставительный анализ показывает, что особенностями профессиональной приверженности педагогов является наличие готовности к профессиональной активности и отсутствие дифференциации между чувством долга и осознанием затрат, связанных с уходом из профессии. Чем больше обязательств принимает педагог, тем сложнее ему оставить профессию.

Ключевые слова: структура профессиональной приверженности, педагог средней школы.

Поддержано Российским гуманитарным научным фондом, грант 15-16-66031.

ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Карапетьян Лариса Владимировна

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, РОССИЯ
karapetyanl@mail.ru

Введение. Изучение эмоционально-личностного благополучия (ЭЛБ) имеет важное значение при выявлении и изучении факторов, благодаря которым люди становятся успешными, достигают жизненных целей, чувствуют себя комфортно. К таким факторам относятся и вид выполняемой человеком деятельности (в том числе профессиональной).

Материалы и методы. Под эмоционально-личностным благополучием (ЭЛБ) мы понимаем целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека. Основываясь на предположении о том, что самооценка благополучия имеет определенную специфику у людей с разным профессиональным статусом, было проведено исследование при помощи авторской методики «Самооценка эмоционально-личност-

ного благополучия» (СЭЛБ). Выборка (n=2229) составлена из восьми профессиональных групп: студентов, военнослужащих, ИТР, психологов, педагогов, менеджеров, рабочих, врачей.

Результаты. В ходе анализа удалось установить, что склонность человека к той или иной оценке своего эмоционально-личностного благополучия определенно зависит от того, каким видом деятельности он занимается. Так, выраженная позитивная СЭЛБ в большей степени представлена в группах врачей и военнослужащих. Выявленная негативная СЭЛБ больше представлена в группах рабочих и менеджеров.

Доказано, что мужчины и женщины, работающие в одних и тех же сферах, по-разному оценивают свое эмоционально-личностное благополучие: наиболее ярко преобладание позитивной СЭЛБ над негативной выражено в группах женщин военнослужащих, педагогов и студентов.

Заключение. Мы можем констатировать вполне отчетливую значимость вида деятельности в формировании самооценки эмоционально-личностного благополучия. Кроме этого, мы полагаем, что столкнулись со специфическим комбинированным влиянием гендерного и профессионального параметров. По всей видимости, разный характер занятости и быта, складывающийся у мужчин и женщин в разных сферах труда, влияет на уровень их эмоционально-личностного благополучия.

Ключевые слова: вид деятельности, самооценка, эмоционально-личностное благополучие

ТРЕНИНГ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПТИМИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Карапетьян Лариса Владимировна

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, РОССИЯ
karapetyanl@mail.ru

Введение. В силу возникновения новых трансформационных явлений в жизни как общества в целом, так и отдельных людей, проблема

переживания человеком собственного благополучия приобретает особую актуальность, поскольку может являться мощным противовесом воздействию внешних негативных событий.

Материалы и методы. В конструкте «эмоционально-личностное благополучие (ЭЛБ)» мы совместили имеющиеся как в зарубежной, так и в отечественной психологии подходы к теоретическому осмыслению феномена благополучия, и определили его как целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека. Создание исследовательской методики (СЭЛБ), определение типологии ЭЛБ, а также рассмотрение тренинга в рамках деятельности по развитию личности позволило нам разработать программу тренингов, связанных с проблемным полем эмоционально-личностного благополучия и направленных на его оптимизацию и реализовать ее на выборке спасателей.

Результаты. Лонгитюдное исследование по методике СЭЛБ проводилось в 3 этапа. Данные первого этапа (2009 г) позволяют говорить о высоком уровне ЭЛБ респондентов данной группы, что вполне соответствует требованиям профессиональной деятельности спасателей. Второй этап (2015 г.) показал, что в ЭЛБ спасателей произошли явные негативные сдвиги, связанные с изменением социально-политической и экономической обстановки в стране, а также с большим количеством ЧС за этот период, в ликвидации последствий которых респонденты принимали участие. Третий этап (2016 г.) показал, что в результате проведения тренинговой программы значимо увеличилось число спасателей с высоким уровнем эмоционально-личностного благополучия, а со сниженным и низким уровнем ЭЛБ достоверно уменьшилось.

Заключение. Полученные данные дают основания считать, что тренинг, рассматриваемый как особый вид деятельности по оптимизации ЭЛБ доказал свою эффективность.

Ключевые слова: эмоционально-личностное благополучие, тренинг, лонгитюдное исследование.

О НОВОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ ТРУДНОСТЕЙ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Карпова Наталья Львовна ¹,
Чебурашкин-Антипов Дмитрий Николаевич ²

¹ Психологический институт РАО

² Московский Государственный Университет
имени М. В. Ломоносова,

Москва, РОССИЯ

nlkarpova@mail.ru

Нарушения общения приводят к существенным дефектам личности человека. Мы предположили, что неадекватные способы психологической защиты при нарушениях коммуникации связаны с дефектами образа вербальной коммуникации, а расширение возможностей коммуникации в процессе групповой социореабилитации благоприятно сказывается на характеристиках этого образа. Методы исследования. 1) Проективный рисунок: а) испытуемый изображал на листе 2 круга: «Я» и «Моя речь»; б) свободный рисунок на тему «Я и моя речь». Оценивались рисунки и эмоциональный фон их описаний. 2) Луриевские методы нейропсихологического обследования с количественной оценкой степени выраженности дефектов. Испытуемые. Группа заикающихся: 12 человек от 7 до 35 лет с разной степенью речевых и личностных расстройств. Контрольная группа: 10 здоровых испытуемых, уравненных по возрасту с экспериментальной группой. Результаты после социореабилитации 1) Редуцировали проявления тревожности, эмоциональной лабильности в рисунке; круги выровнялись по размеру, участились признаки общности кругов (пересечения, вложенность); количество позитивных описаний увеличилось на 49%, негативные – отсутствуют. 2) Анализ данных нейропсихологического обследования (критерий Вилкоксона) показал уменьшение балловой оценки за речь ($p < 0,01$) и снижение суммарного балла по нейродинамике, памяти, речи ($p < 0,05$). Таким образом, улучшение возможностей коммуникации отражается как на внешне-речевом, так и на уровне внутренней ре-

презентации речевой деятельности. Выделены три основных функции идеального образа: регуляция состояния; «инициация» развития; создание у пациентов и их родственников общего «смыслового поля». Гармонизация образа речи с образом «Я» испытуемых с нарушениями коммуникации становится основой речевого и коммуникативного успеха.

Ключевые слова: патология общения; мотивация к общению; образ вербальной коммуникации; социореабилитация.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 15-06-10626

ВЛИЯНИЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РОДОВ НА КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 5 МЕСЯЦЕВ

**Киселев Сергей Юрьевич,
Львова Ольга Александровна,
Сулейманова Екатерина Валерьевна**

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

s.j.kiselev@urfu.ru

Введение. Известно, что недоношенность имеет серьезные и разнообразные последствия для последующего развития мозга и нейрокогнитивных функций детей [Anderson & Doyle, 2008; Inder et al., 2005; Volpe, 2009]. Однако влияние недоношенности на нейрокогнитивные функции на ранних стадиях развития изучено недостаточно. Цель этого исследования состояла в том, чтобы выявить возможные различия в нейрокогнитивном развитии у недоношенных и доношенных детей в возрасте 5 месяцев. Это исследование является частью лонгитюдного исследования, предназначенного для отслеживания траектории развития нейрокогнитивных функций у недоношенных детей в период с 5 до 36 месяцев с использованием мультидисциплинарного подхода.

Материалы и методы. В исследовании участвовали две группы детей - 35 недоношенных детей в возрасте 5 месяцев (скорректированный возраст) и 34 здоровых доношенных ребенка

в возрасте 5 месяцев. Гестационный возраст недоношенных детей составлял от 29 до 35 недель. Для оценки нейрокогнитивных функций у младенцев использовались шкалы Бейли (3-е издание).

Результаты. Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA выявил достоверное влияние группы на результаты по трем шкалам Бейли - когнитивной шкале, шкале импрессивной речи и шкале крупной моторики. Недоношенные младенцы показали достоверно ($p \leq 0,05$) более низкие результаты, чем дети из контрольной группы. Не было обнаружено достоверных различий между недоношенными и доношенными младенцами по шкале экспрессивной речи и шкале тонкой моторики.

Заключение. Проведённое исследование позволяет предположить, что недоношенность имеет специфическое (не глобальное) негативное влияние на нейрокогнитивное развитие детей в возрасте 5 месяцев. Продолжение данного лонгитюдного исследования позволит выявить эффект недоношенности на более поздних этапах развития детей.

Ключевые слова: недоношенность, грудной возраст, нейрокогнитивное развитие

Работа поддержана грантом Российского научного фонда №16-18-10371.

ВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ НА ЛИЦА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

**Киселев Сергей Юрьевич,
Николаев Илья Юрьевич**

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

s.j.kiselev@urfu.ru

Введение. В дошкольном возрасте происходит интенсивное созревание базовых мозговых механизмов, в частности, связанных с восприятием и запоминанием зрительной информации. Было показано, что в дошкольном возрасте происходят структурные изменения в зрительной коре и теменно-затылочной ассоциативной коре

больших полушарий (Фарбер, Бетелева, 2005). Целью данного исследования было выявить возрастные различия в зрительной памяти на лица у детей дошкольного возраста.

Материалы и методы.

В исследовании приняли участие 300 детей в возрасте от 3,7 до 7,7 лет (115 мальчиков и 185 девочек). Дети были разделены на следующие возрастные группы – 4 года (49 детей), 5 лет (95 детей), 6 лет (74 ребенка) и 7 лет (49 детей).

Для оценки зрительной памяти на лица была использована проба из методики NEPSY, которая входит в компьютерную нейропсихологическую методику, разработанную под руководством Киселева С.Ю. Ребенку последовательно предлагаются для запоминания 16 лиц. На этапе воспроизведения ребенку последовательно предъявляются 16 наборов по три лица, из которых он должен выбрать то, которое уже видел раньше. Через 30 минут ребенок должен опять воспроизвести лица из 16 наборов по три лица в каждом.

Результаты.

С помощью критерия Стьюдента был проведен сравнительный анализ результатов, полученных детьми из четырех возрастных групп. Дети 4, 5 и 6 лет достоверно ($p \leq 0,05$) отличались по общему количеству воспроизведенных лиц, однако между детьми 6 и 7 лет не выявлено достоверных различий.

Заключение. Выявленные возрастные различия в памяти на лица дают основание предполагать, что у детей в период с 4 до 6 лет происходит интенсивное развитие памяти на лица. Однако в период с 6 до 7 лет такой тенденции не обнаружено. Полученные результаты могут быть связаны с тем, что в период с 4 до 6 лет происходят интенсивные структурные изменения в зрительной коре и теменно-затылочной ассоциативной коре больших полушарий.

Ключевые слова: зрительная память на лица, возрастные различия, дошкольный возраст

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 15-06-06491.

**ВЕКТОРНО-
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМПОРАЛЬНОГО
МИКРОГЕНЕЗА СОЗНАНИЯ**

**Кисельников Андрей Александрович,
Гегучадзе Тина Рамазовна,
Ширенова Софья Дмитриевна**

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

kiselnikov@mail.ru

Введение. Предлагается новый подход к изучению мозговых механизмов сознания с помощью анализа самых элементарных квалиа на примере восприятия гомогенных яркостных стимулов. Связь многомерной структуры такого восприятия на сознательном (субъективная балловая оценка) и нейронном (вызванный потенциал) уровнях в динамике временного развертывания может быть эффективно исследована в рамках векторно-психофизиологического подхода Е.Н. Соколова (2010).

Материалы и методы. 1. 9 гомогенных ахроматических стимулов последовательно предъявлялись на дисплее во всех возможных сочетаниях. Яркость стимулов была логарифмически распределена от 1 до 80 нит. ЭЭГ записывалась по 16 отведениям, были вычислены $16 \times [9 \times (9-1)] = 16 \times 72$ ВП по 600 мс. 2. Испытуемые оценивали по шкале отличий от 1 до 9 субъективные различия во всех возможных парах стимулов, была получена матрица $9 \times (9-1)$. Матрицы ВП и психофизические матрицы усреднялись по 20 испытуемым. 3. Психофизическая матрица была прокоррелирована с каждой 2-мс ВП-матрицей (0-600 мс) в каждом отведении, в итоге чего была получена динамическая связь между нейронной активностью и сознательным ответом.

Результаты и заключение. 1. С помощью многомерного шкалирования субъективных данных была получена двумерная сфериче-

ская модель: стимулы сформировали полуокружность в психофизическом пространстве. 2. Была выявлена динамика связи между ВП и балловыми оценками с помощью распределенного паттерна пространственно-временной структуры значимых корреляций между этими двумя переменными. Выраженные корреляции (>0.8) были обнаружены в латентности 100-150 мс в задних областях (компонент P120 в затылочной коре), затем корреляции перемещались в передние области и возвращались обратно в затылочную область. Эта динамика подтверждает идеи Дж. Эдельмана и Дж. Тонони (2000) о роли повторного входа в микрогенезе сознания.

Ключевые слова: сознание, квалиа, яркость, вызванные потенциалы, векторная психофизиология

ВРЕМЕННОЕ ДИСКОНТИРОВАНИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ МЕТОДИКИ СТРУПА У ПАЦИЕНТОВ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

**Климанова Светлана Георгиевна¹,
Трусова Анна Владимировна^{1,2},
Березина Анна Андреевна²,
Гвоздецкий Антон Николаевич²**

¹ НИПНИ им. Бехтерева, ² Санкт Петербургский Государственный Университет

Санкт-Петербург, РОССИЯ

svetlanagkl@gmail.com

Введение: В работе представлены результаты изучения особенностей временного дисконтирования и показателей интерференции методики Струпа в группе пациентов, страдающих алкогольной зависимостью, учитывая длительность заболевания.

Материалы и методы: В исследовании приняли участие пациенты ($n=48$), проходящие лечение от алкогольной зависимости (F10.2). Средний возраст участников 40.67 ± 9.29 лет ($M \pm SD$), 79.2% ($n=38$) мужчин, средний стаж алкогольной зависимости $7.5[5.00, 15.75]$ лет

($median[IQR]$). В работе использовались методика временного дисконтирования с монетарным вознаграждением, методика Струпа с классическими, эмоциональными, и алкогольными стимулами. Для статистического анализа данных использовались коэффициент корреляции г-Спирмена и t-тест для независимых выборок.

Результаты: Участники были разделены на две подгруппы в зависимости от стажа алкогольной зависимости ($n=23$ участника со стажем более 7.5 лет, $n=28$ – менее 7.5 лет). Сравнение подгрупп по показателям межвременного дисконтирования, интерференции теста Струпа с классическими, эмоциональными, и алкогольными стимулами не выявили значимых различий. В общей группе, средний показатель интерференции теста Струпа с классическими стимулами составлял 20.54 ± 14.41 , эмоциональными стимулами – 13.50 ± 10.14 , и алкогольными стимулами – 5.85 ± 16.53 слов. Попарное сравнение средних показателей интерференции выявило значимые различия между каждым из вариантов теста Струпа ($p < 0.00$).

Заключение: Результаты предполагают, что особенности временного дисконтирования и внимания к эмоциональным и алкогольным стимулам у пациентов с алкогольной зависимостью могут быть преморбидной характеристикой, не зависящей от стажа болезни. Более низкие показатели интерференции при выполнении теста Струпа с эмоционально-окрашенными и алкоголь-ассоциированными стимулами может характеризовать лучший контроль познавательных процессов в условиях аффективного и мотивационного конфликтов.

Ключевые слова: временное дисконтирование, интерференция, методика Струпа, алкогольная зависимость

Исследование проводится при поддержке гранта РГНФ/РФФИ №16-06-01043

КОГНИТИВНЫЕ ВЫЗВАННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ(P300): ВСЕГДА ЛИ РЕШЕНИЕ О НАЖАТИИ КНОПКИ ОСОЗНАНО?

Клочкова Ольга Ивановна¹,
Гнездицкий Виктор Васильевич²

¹ Тихоокеанский государственный
медицинский университет
Владивосток, РОССИЯ

² Научный центр неврологии
Москва, РОССИЯ
klochkova_olga@bk.ru

Кривая когнитивного вызванного потенциала (ВП) имеет несколько характерных пиков: N2- P3- N3. Функциональное значение появления пика P3 в когнитивном ВП может быть связано с обновлением рабочей памяти или с началом принятия решения.

Перестройка образа когнитивного процесса заключается в «сворачивании» процедур на основе симультанных кодов, что ведет к повышению быстродействия, и возможной потере способности полностью осознавать весь процесс.

Методы. В данной работе представлены результаты регистрации когнитивных ВП для 28 здоровых взрослых испытуемых разных возрастов и различающихся по гендерному признаку в условиях опознавания значимых стимулов нажатием кнопки.

Выводы

1. Исполнение когнитивно-моторного действия может начаться после пика N2, на стадии приближения к пикам P3a и P3 когнитивного ВП с кнопкой.

2. Время реакции может быть меньше латентности пика P3, начала принятия решения о нажатии кнопки.

Ключевые слова: когнитивные вызванные потенциалы, опознавание значимых стимулов, время реакции

СПЕКТР БИОЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА, ВЫЗВАННЫЙ ВКУСОВЫМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ

Клочкова Ольга Ивановна¹,
Погорелова Ирина Владимировна¹,
Старцева Марина Сергеевна¹,
Александров Юрий Иосифович²,
Шабанов Геннадий Анатольевич³

¹Тихоокеанский государственный медицинский
университет

Владивосток, РОССИЯ

²Институт психологии РАН
Москва, РОССИЯ

³ Научно-исследовательский центр «Арктика»
Владивосток, РОССИЯ
vgmu2012@bk.ru

Регистрация и анализ биоэлектрической активности мозга испытуемого при выполнении им мыслительной задачи позволяет получить объективную информацию о физиологических процессах мозга.

Измерения спектра разностной функции биоэлектрической активности мозга (фБА) выполнены в лаборатории экологической нейрокibernетики НИЦ «Арктика» ДВО РАН на комплексе «Регистратор спектра биоэлектрической активности головного мозга на основе индукционных датчиков «РС МЭГИ-01». Выделялись только повторяющиеся или стационарные осцилляции. Все испытуемые женского пола 18-20 лет.

В правом полушарии выявлены максимумы амплитуды фБа в интервале 1,07-3,94Гц. Частота минимальной амплитуды фБА равна 3,12 Гц. В левом полушарии максимумы амплитуды фБА больше в 1,5 раз при такой же частоте.

Ключевые слова: биоэлектрическая активность мозга, мыслительная задача, латеральные различия

МОЗГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОТСРОЧЕННОГО ЗРИТЕЛЬНОГО УЗНАВАНИЯ

**Козловский Станислав Александрович¹,
Неклюдова Анастасия Константиновна¹,
Варганов Александр Валентинович¹,
Ширенова Софья Дмитриевна¹,
Ушаков Вадим Леонидович²,
Карташов Сергей Иванович²**

¹ Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

² Национальный Исследовательский Центр
«Курчатовский институт»
Москва, РОССИЯ
a.neklyudova@psy.msu.ru

Введение. Целью данного исследования являлось выявление структур, вовлеченных в процесс зрительного узнавания. Актуальность исследования обусловлена тем, что до сих пор остаются противоречия в данных о том, как именно устроена мозговая организация данного процесса.

Методика. В исследовании приняло участие 8 здоровых праворуких испытуемых (средний возраст 21.8 лет). Эксперимент состоял из двух серий. В первой серии испытуемому необходимо было категоризировать предъявляемые стимулы как одушевленные или как неодушевленные. Во второй серии, которая проводилась, в среднем, через 42 часа, испытуемому давалась задача отвечать, видел ли он данный стимул в предыдущей серии или нет.

Оборудование. Мозговые механизмы отсроченного зрительного узнавания исследовались с помощью фМРТ. Использовался томограф 3T Siemens Verio со следующими характеристиками регистрации: TR=2200, TE=25, матрица 96x96. Анализ полученных данных осуществлялся в программе FSL 5.0 ($Z > 2.3$, скорректированный порог активации кластера $p = 0.05$).

Результаты и заключение. Была выявлена значимая активация следующих структур: парагиппокампальная извилина, скорлупа и передняя цингулярная кора. Это показыва-

ет, что зрительное узнавание является процессом, требующим не только обращения к эпизодической памяти, но также и детектирования новых стимулов (с этим, вероятно, связана активность скорлупы) и высокого когнитивного контроля (поэтому в выполнение данного задания вовлечена передняя цингулярная кора).

Ключевые слова: зрительное узнавание, категоризация, функциональная МРТ

Исследование частично поддержано грантом РНФ, проект № 16-18-00066.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАЗЛИЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ ЗРИТЕЛЬНЫХ СТИМУЛОВ

**Козловский Станислав Александрович,
Попова Алла Владимировна,
Варганов Александр Валентинович,
Кисельников Андрей Александрович**

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ
popovaalla25@gmail.com

Введение. Изучался процесс формирования новой системы различения сложных зрительных стимулов.

Материалы и методы. Эксперимент состоял из трёх серий. В первой серии испытуемым ($N=29$, средний возраст 20.4 года) на 800 мс предъявлялась фотография морды британской кошки, которую требовалось запомнить, а потом после паузы в 1000 мс, выбрать запомненное «лицо» из пары аналогичных изображений (всего было N предъявлений). Испытуемым это удавалось с трудом (36% правильных ответов). Во второй серии испытуемый тренировался различать данные стимулы: после предъявления кошачьей морды ему предъявлялась матрица изображений стимулов 3x3, в которой он выбирал запомненное «лицо». Третья серия была аналогична первой, только использовался новый набор стимулов с изображением британских кошек, которые не предъявлялись ранее. В этом случае

процент правильных ответов оказался сильно больше – 86%. В первой и третьей серии регистрировалась ЭЭГ (монополярно, 19 активных электродов). Были рассчитаны вызванные потенциалы на предъявление стимула. Далее в программе BrainStorm (Tadel et al., 2011) по алгоритму dSPM (Dale, 2000) были рассчитаны источники мозговой активности на латенциях 183-251 и 365-434 мс после стимула, в которых ВП значительно различались (t-тест).

Результаты и заключение. В указанных временных промежутках есть два значимо различных пика, что свидетельствует о двух этапах обработки сложных зрительных стимулов в сформированной системе.

Ключевые слова: зрительное восприятие, зрительная память, вызванные потенциалы

Исследование было частично поддержано РГНФ (проект № 16-06-00065).

ФОРМИРОВАНИЕ ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ ДВИЖЕНИЙ ГЛАЗ

**Корнеев Алексей Андреевич,
Матвеева Екатерина Юрьевна,
Рыбчинская Евгения Владимировна**

Московский Государственный Университет им.
М.В. Ломоносова
Москва, РОССИЯ
korneeff@gmail.com

Наша работа посвящена исследованию чтения на ранних этапах формирования этого навыка. Мы использовали современные методы регистрации движений глаз для анализа особенностей процесса чтения у младших школьников. Подобные исследования в последние годы достаточно распространены в мировой психологии, однако в отечественной науке они крайне малочисленны, в силу чего особенности чтения на русском языке исследованы мало. Ещё одна особенность нашей работы в том, что в ней мы пытаемся объединить объективные методы регистрации глазодвигательной активности с методами отечественной нейропсихологии, что позволит взгля-

нуть на получаемые данные о движениях глаз при чтении под новым углом.

В целях изучения чтения на русском языке мы разработали корпус предложений, предназначенный для стандартизированной оценки глазодвигательной активности при чтении у детей. Он состоит из 30 предложений, в каждое из которых включено ключевое слово с контролируемой длиной и частотностью. Используя этот корпус, мы записали движения глаз у 70 второклассников одной из московских школ. Кроме того, все дети прошли нейропсихологическое обследование, адаптированное для детей 7-9 лет и выполнили 2 теста на чтение.

Далее, нами был проведен сопоставительный анализ основных характеристик движений глаз и интегральных показателей, рассчитанных по результатам нейропсихологического обследования и отражающих состояние различных компонентов ВПФ. Он показал, что суммарное время фиксации на предложении, среднее время одной фиксации и количество фиксаций значимо коррелируют с состоянием функций произвольной регуляции деятельности, серийной организации действий, переработки слуховой и зрительно-пространственной информации, а также с функциями 1 блока мозга, по А.Р. Лурия.

Ключевые слова: чтение, движение глаз, младшие школьники

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №16-06-00374

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СИСТЕМНО-УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТАКТИЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТИ.

**Корсакова Наталья Константиновна¹,
Рэдмон Дарья²**

¹ Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, Москва, РОССИЯ

² Metro Community Provider Network, Denver, USA

korsakova.nataly@gmail.com

Базисная роль тактильной модальности в интеграции межфункциональных взаи-

модействий в раннем онтогенезе, необходимых для развития ВПФ, отмечена в целом ряде фундаментальных исследований (А.В. Запорожец, С.Л. Рубинштейн, А.М. Ананьев, S. Corkin). Однако, структура тактильного познания и его мозговые механизмы в более поздних возрастных периодах изучены недостаточно, что препятствует теоретическим построениям и обоснованному использованию этой модальности в практике восстановления и коррекции различных ВПФ.

Цель - создание концептуальной модели тактильной сферы на основе представлений школы Л.С. Выготского - А.Р. Лурия о системном строении психики и ее знаково-символическом опосредствовании.

Модель представлена тремя «восходящими» уровнями: сенсорный, перцептивный и семантический. Для оценки каждого уровня был разработан соответствующий им комплекс из 12 методик.

Результаты предварительного исследования с участием 50 взрослых здоровых людей различного возраста, 30 больных шизофренией и 30 больных с деменциями позднего возраста (ДПВ) показали эффективность применения модели и её методического обеспечения для полноценного анализа состояния тактильной модальности в аспекте межполушарной асимметрии, особенностей в неравномерности (диссоциативности) функционирования уровней при вялотекущей или приступообразной шизофрении. Подтверждены новейшие гипотезы об относительной сохранности тактильной сферы при нормальном старении, а также при ДПВ на семантическом (предметно опосредствованном) уровне.

Ключевые слова: тактильная сфера, нейропсихологический подход, уровневая модель.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА А.Р. ЛУРИЯ К ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЙ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

**Котлярова Любовь Николаевна,
Усачев Александр Александрович**

Всероссийский государственный университет
юстиции

Москва, РОССИЯ

Lnkot-konf@yandex.ru

Согласно российскому законодательству, уголовная ответственность за невиновное причинение вреда (объективное вменение) не допускается. Уголовный кодекс РФ содержит специальную норму о невиновном причинении вреда (ст. 28). Особой разновидностью невиновного причинения вреда является совершение деяния в тех случаях, когда лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч. 2 ст. 28 УК РФ).

В целях установления несоответствия психофизиологических качеств человека (оператора, управляющего сложной техникой) как требованиям экстремальных условий, так и нервно-психическим перегрузкам, назначается судебно-психологическая экспертиза, при производстве которой выявляются факторы, определяющие поведение человека в экстремальной ситуации. Проведенный нами анализ заключений судебно-психологических экспертиз (за период с 2015 г. по настоящее время), которые назначались при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263, 264, 266-269, 268 УК РФ) и были признаны судом в качестве допустимых доказательств, показал следующую картину. Методологические подходы

и методы исследования когнитивных и эмоциональных процессов, а также методики, предназначенные для изучения психофизиологических качеств личности (восприятия, внимания, памяти, мышления, понимания, интеллекта), эмоциональных и функциональных состояний, разработанные А.Р. Лурия, применялись экспертами при производстве СПЭ (в 67% из 370 проанализированных заключений), что свидетельствует об их востребованности в судебной экспертной практике в настоящее время.

Ключевые слова: оценка состояний и психофизиологических качеств, уголовное судопроизводство

СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ АСИММЕТРИИ ВНИМАНИЯ К ОКРУЖАЮЩЕМУ ПРОСТРАНСТВУ

**Кроткова Ольга Андреевна,
Каверина Мария Юрьевна,
Данилов Глеб Валерьевич**

ННПЦН им. Н.Н. Бурденко

Москва, РОССИЯ

OKrotkova@nsi.ru

Экспериментальные исследования распределения внимания в зрительном поле у здоровых испытуемых и больных с очаговыми поражениями мозга показали, что фокус внимания всегда смещается в сторону, противоположную функционально более активному полушарию (М. Kaverina et al., 2008). Однако, сам по себе, этот факт не объясняет, например, явление игнорирования левой части пространства при поражении правого полушария и отсутствие аналогичной феноменологии при поражении левого полушария. В настоящей работе изучение особенностей распределения зрительного внимания опиралось на регистрацию движений глаз испытуемых. Экспериментальная процедура предполагала внимательное рассмотрение триплета картинок, где левая и правая стороны ряда были уравнены по визуальным и семантическим характеристикам. Число зрительных фиксаций различалось от картинке к картинке, но в целом по группе здоровых испытуемых статистиче-

ски значимых латеральных различий выявлено не было. Последующее воспроизведение картинок по памяти показало отсутствие зависимости вспоминания от времени зрительных фиксаций. Более того, зрительные фиксации расположенных слева картинок могли наблюдаться и у больных с синдромом левостороннего игнорирования. Результаты работы показали, что осознание и запоминание стимула зависит не от числа зрительных на нём фиксаций, а от их паттерна. От того, что можно назвать «осмысленностью взора». При поражении правого полушария движения глаз часто приобретают «поисковый» характер, они сканируют пространство картинки, не задерживаясь на смысловых деталях изображения. Больной как бы «не находит для себя ничего интересного». Это явление мы условно обозначили словами «я всё увидел». Феноменология левостороннего фиксированного игнорирования пространства рассматривается в работе как проявление сбоя в определении смысловой валентности непрерывно поступающих зрительных впечатлений.

Ключевые слова: зрительное внимание, движения глаз, паттерн стимула.

Исследование поддержано грантом РФФИ 16-29-08255.

ВОСПРИЯТИЕ ВАНДАЛИЗМА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ СУБЪЕКТА

**Кружкова Ольга Владимировна,
Воробьева Ирина Владимировна**

Уральский Государственный Педагогический
Университет

Екатеринбург, РОССИЯ

galiat1@yandex.ru

Целью представленного исследования является описание механизмов восприятия молодежного вандализма в городской среде в контексте культурно-образовательного уровня воспринимающего субъекта.

Исследование опиралось на классические работы по психологии вандального поведения

В. Алена, Д. Гринбергера, С. Коэна и др., а также на труды А.Р. Лурия в области культурных различий в дифференциации и классификации объектов восприятия.

В контексте исследования мы относим к вандализму любые повреждения объектов городской среды субъектом, не являющимся собственником или управляющим этих объектов. В то же время исходим из понимания вандализма не как девиации поведения, а как стратегии взаимодействия молодежи с информационным пространством города, в следствие чего возникает многообразие форм и видов вандальных повреждений. Исследование включает детальный анализ городского пространства г.Екатеринбург и степени его подверженности вандальным актам с последующим выявлением особенностей восприятия вандальных повреждений его жителями. Изучение особенностей восприятия представителями молодежи городского пространства, имеющего вандальные повреждения с учетом их культурно-образовательного уровня и опыта взаимодействия с городской средой позволяет утверждать, что дифференциация видов вандализма, а также оценка его последствий для города разнится в зависимости от указанных предикторов.

Полученные результаты могут способствовать построению эффективной системы профилактики молодежного вандализма в городской среде; определению общественных стереотипов восприятия вандализма среди городской молодежи; выявлению роли городской среды в провокации деструктивного поведения молодежи посредством интенсификации представленности вандальных повреждений. В целом это позволит эффективно минимизировать социальные и экономические риски городского сообщества, а также управлять благоустройством городского пространства для повышения качества жизни и социального благополучия населения.

Ключевые слова: вандализм, восприятие, городская среда, культурный уровень, образовательный уровень.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01278).

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА РАННЕГО ВОЗРАСТА, КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

Кукарских Анна Владимировна

Уральский Федеральный Университет им. Б.Н.

Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

nuta2552@mail.ru

Актуальность изучения расстройств аутистического спектра (РАС) связана, прежде всего, с высокой частотой встречаемости, разнообразием клинической картины и сложностью коррекционной работы. РАС рассматриваются как комплексные нарушения, привлекая внимание специалистов различных отраслей научного знания. Сейчас наблюдается тенденция к возрастанию количества детей с РАС. По последним данным Всемирной организации здравоохранения для Европы медианный показатель распространенности РАС составляет 61,9/10.000. Частота их выявления, по мнению современных авторов, составляет до 21–26 на 10.000 детей. В России официальная статистика РАС только начинает вестись, поэтому данные представителей различных министерств и ведомств разнятся. РАС проявляются в разных формах, и уровнях интеллектуального и речевого развития, при этом, уровень последнего является одним из основных показателей общего развития ребенка. Нарушения речевого развития являются одним из признаков аутизма. Особый интерес для диагностики РАС представляет специфика их речевого развития. Это связано с тем, что речь аутичных детей развивается по особенному сценарию и достаточно вариативно. Речевое развитие зависит от глубины нарушения и отличается по степени выраженности. Основные признаки задержки и искажения речевого развития могут значительно различаться. Речевые навыки, сформированные в раннем возрасте, могут впоследствии исчезнуть, поскольку ребенок с РАС не видит взаимосвязи между произнесением слов и исполнением своих потребностей. Успех речевого развития детей с РАС, зависит от ран-

ней диагностики и качества разработки индивидуальной коррекционной программы.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, речевые особенности, ранний возраст.

Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ № 17-36-01100

РАЗВИТИЕ МЕЖПОЛУШАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РАМКАХ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Куликова Ирина Сергеевна

Центр детской нейропсихологии им. А.Р. Лурия

Москва, РОССИЯ

Irenka-127@rambler.ru

Согласно теории А.Р. Лурия о специфике работы левого и правого полушарий мозга и закономерностях их взаимодействия, в осуществлении любой психической функции принимает участие весь мозг в целом, однако разные мозговые структуры и разные полушария выполняют различные роли в ее обеспечении. Межполушарное взаимодействие - особый механизм объединения левого и правого полушарий мозга в единую интегративно целостную систему, формирующийся в онтогенезе.

Межполушарное взаимодействие имеет определяющее значение в психической деятельности. Существует тесное взаимодействие обоих полушарий, причем роль каждого из них может меняться в зависимости от задачи, на решение которой направлена психическая деятельность, и от структуры ее организации (А.Р. Лурия, 1978). При нарушении связи может затрудняться или становиться недоступной координация движения (взаимодействие ног и рук и пр.). На следующем уровне не образуются связи между невербальными и вербальными функциями, затрудняется процесс анализа поступающей информации, что ведет к различным нарушениям психического развития.

Без формирования стабильного обеспечения парной работы мозга невозможна упорядоченная функциональная активность высших психических функций. Таким образом, в курс нейропсихологической коррекции следует включать упражнения, позволяющие сохранять и развивать дальше оптимальный статус коммуникативного альянса между правым и левым полушариями. В докладе приведены примеры упражнений и игр, направленных на развитие межполушарного взаимодействия.

Ключевые слова: дошкольный возраст, младший школьный возраст, развитие межполушарного взаимодействия, упражнения, игры.

СВЯЗЬ ПРИВЯЗАННОСТИ РЕБЕНКА К МАТЕРИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЗДОРОВЬЯ

**Куфтяк Елена Владимировна,
Куклина Кристина Викторовна**

Костромской государственный университет

Кострома, РОССИЯ

kuftyak@yandex.ru

Привязанность как важное социальное взаимодействие со значимыми людьми сохраняется в виде схем в системе ассоциативной памяти (Наšto J., 2006; Shaver P.R., Mikulincer M., 2009). Внутренние модели привязанности остаются неизменными и влияют на формирование новых отношений. Искаженные внутренние модели привязанности играют роль в развитии нарушений психологического здоровья и психической патологии (Brown L.S., Wright J., 2003).

В представляемой работе мы изучали влияние привязанности ребенка к матери на показатели физического и психологического здоровья. В исследовании приняли участие 97 детей старшего дошкольного возраста (49 мальчиков и 48 девочек). Оценка привязанности ребенка проводилась с использованием «Опросник оценки типов привязанности к матери» (Пупырева Е.В., Бурменская Г.В., 2007); для оценки здоровья была использована комплексная оценка здоровья (с определением группы здоровья), а также методика Р. Сирса, «Лист оценивания психологического здоровья» (Хухлаева О.В., 2011)

и опросник «Сильные стороны и трудности» (Goodman et al., 2005).

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы.

1. У детей с ненадежным типом привязанности ($n=36$) отмечаются высокий уровень тревожности, эмоциональные симптомы и проблемы с поведением. У надежно привязанных детей ($n=61$) доминирует просоциальное поведение.

2. Установлена взаимосвязь группы здоровья и показателей привязанности к матери. Так, показатель эмоциональной близости с матерью имеет связь с группой здоровья старших дошкольников ($\chi^2=9,6$, при $p \leq 0,05$).

3. Было выведено уравнение множественной регрессии, которое прогнозировало тревожность, эмоциональные симптомы, гиперактивность и проблемы со сверстниками по показателям привязанности (таким как эмоциональная близость с матерью, эмоциональная чуткость матери и восприятие матери как источника помощи и поддержки).

Ключевые слова: привязанность ребенка к матери, состояние здоровья

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С РИСКАМИ РАЗВИТИЯ

**Лаврова Мария Александровна,
Соломинова Анастасия Валерьевна,
Сулейманова Екатерина Валерьевна**

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ
ml2002@yandex.ru

Введение. В настоящее время растет количество детей, имеющих риски атипичного развития, и одной из самых главных задач становится поиск маркеров отклоняющегося развития.

Материалы и методы. Проанализированы данные исследования 6 детей контрольной группы (средний возраст 5,4 мес.; 2 мальчика) и 4 детей с семейным риском атипичного развития (РАС/СДВГ) (средний возраст 6 мес.; 2 мальчика), принимающих участие в лонгитюдном проекте. Для оценки поведенческих особенностей

детей был использован опросник IBQ-R, заполняемый родителем, который содержит 14 шкал: «Уровень активности», «Фрустрация», «Уровень страха», «Устойчивость внимания», «Настроение», «Сенсорная чувствительность» и др.

Результаты. Данные были проанализированы с помощью SPSS Statistics. Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок составляет 0,19 для шкалы «Уровень страха» ($p=0,05$), что свидетельствует о достоверности различий между выборками (среднее значение в контрольной группе - 1,5; в экспериментальной - 3)

Заключение. Исследование носит пилотный характер и требует дальнейшего накопления данных. Тем не менее, результаты показали, что дети из экспериментальной группы демонстрируют более высокие показатели такого поведения, как испуг или расстройство в результате внезапных изменений внешних стимулов, новых физических объектов, или социальных стимулов, сложное восприятие нового взаимодействия. Полученные данные не противоречат имеющимся в литературе, но позволяют по-новому посмотреть на возможности опросника IBQ-R.

Ключевые слова маркеры отклоняющегося развития, поведение, опросник IBQ-R.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С РИСКАМИ РАЗВИТИЯ

**Лаврова Мария Александровна,
Токарская Людмила Валерьевна,
Киселев Сергей Юрьевич**

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ
ml2002@yandex.ru

Введение. Актуальность обусловлена все большим количеством детей, имеющих риски атипичного развития, и тем, что именно родители могут способствовать их лучшей адаптации к социуму.

Материалы и методы. Проанализированы данные исследования 7 детей контрольной группы (средний возраст 5,6 мес.; 3 мальчика) и 6 детей с семейным риском атипичного развития (РАС/СДВГ) (средний возраст 6,2 мес.; 3 мальчика), принявших участие в лонгитюдном проекте.

Для оценки детско-родительского взаимодействия было использовано кодирование видеонаблюдения (Parent-child interaction, PCI) с помощью Шкалы «Оценка социального взаимодействия» (Social interaction rating Scale, SIRS), которая позволяет оценить поведение родителя по характеристикам: «Проявления эмоциональности», «Поддержание взаимодействия», «Директивность», «Отзывчивость», «Инициативность», «Участие», оценка оптимальности взаимодействия. Для оценки когнитивного, речевого, социально-эмоционального развития и адаптивного поведения были использованы «Шкалы развития Н.Бэйли» (Bayley Scales of Infant Development, BSID III).

Результаты. Двухфакторный дисперсионный анализ (SPSS Statistics) показал достоверность влияния субшкалы «Директивность» SIRS на «Социальный навык» BSID III ($F=8,043$ $p=0,036$).

Заключение. Такие проявления взаимодействия родителя, как следование за поведением младенца, подстройка под него, формируют на ранних этапах более развитый навык социального взаимодействия. Исследование носит пилотный характер и требует анализа данных большей выборки, тем не менее родительское поведение и забота связаны с показателями социально-эмоционального развития у детей раннего возраста, имеющих семейные риски атипичного развития.

Ключевые слова: детско-родительское взаимодействие, видеонаблюдение, дети раннего возраста, семейные риски.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 17-36-01100

ЭМПАТИЯ В РАЗРЕЗЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Лебедева Юлия Владимировна

Уральский федеральный университет им. Б.Н.

Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

ljulia1@rambler.ru

Введение. Культурно-историческая концепция, развиваемая А.Р. Лурия, дает богатые возможности анализа личности в кросс-культурном контексте. Сравнительные исследования представителей различных этнокультурных групп позволяют выявить инвариантные (универсалии) и вариативные (культурно-обусловленные) особенности общепсихологических феноменов, в частности, эмпатии, а также объяснить формирование этих особенностей. Это расширяет представление о психологических феноменах за счет рассмотрения роли биологического и социального, индивидуального и общественного в их формировании и функционировании.

Результаты. На примере эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений эмпатии рассмотрена возможность выделения двух уровней: базового и культурно-обусловленного. Разделение на уровни с точки зрения влияния культуры соответствует критериям выделения уровней общепсихологического феномена, описанным В.В. Столиным. Критерии касаются порядка появления в онтогенезе, особенностей структуры и взаимосвязи двух уровней. Базовый уровень представлен инвариантными аспектами, схожими у представителей разных стран. С одной стороны, они имеют биологические основания, связанные с функционированием головного мозга (механизм зеркальных нейронных сетей в эмпатии). С другой – общекультурные основания, связанные с одинаковыми аспектами социализации. В эмпатии таким основанием является значимость отношений с родителями, характерная для различных культур. Культурно-обусловленный уровень представлен особенностями, формирующимися в процессе социализации. Это происходит за счет различного эмоционального

опыта, роли эмоций в жизни конкретного общества, усвоения культурно-специфических эмпатических маркеров и когнитивных конструктов, посредством которых происходит понимание переживающего, а также стратегий поведения, принятых в обществе.

Заключение. Эмпатию можно рассмотреть, как состоящую из двух уровней: базового и культурно-обусловленного. Имея в основе универсалии, эмпатия постепенно прирастает культурно-обусловленными особенностями вчувствования, вымысливания и сочувствующего поведения, сформированными в процессе социализации в рамках определенной культуры.

Ключевые слова: эмпатия, культурно исторический подход

ОСОБЕННОСТИ МНЕСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ

**Лобаскова Марина Михайловна,
Чернышева Анастасия Алексеевна**

Удмуртский государственный университет
Ижевск, РОССИЯ
lobaskovamm@mail.ru

Введение. Мнестические процессы в первую очередь обуславливают успешность усвоения школьной программы. Трудности в обучении в начальной школе испытывают 15-40% детей. Выборка исследования составила 50 учащихся начальных классов общеобразовательной школы г. Ижевска. Из них 25 детей имеют трудности в обучении. Контрольную группу составили 25 учащихся успевающих в учёбе. Исследование проводили в 2 этапа: 1 этап проведен в конце первого года обучения, второй в конце второго года обучения.

Материалы и методы. Для исследования памяти мы использовали методики: «6 фигур», «6 слов», «Пересказ сказки».

Результаты. В конце первого года обучения были выявлены *значимые* различия в группах детей успевающих и имеющих трудности в обучении по следующим показателям: смысловая память, объём, порядок зрительной

и слухоречевой памяти, а также прочность запоминания в слухоречевой памяти (по количеству ошибок). У первоклассников испытывающих трудности в обучении эти показатели ниже. На втором этапе исследования, проведенного через год, в конце второго года обучения, нами была поставлена задача изучить динамику развития мнестические процессы у успевающих и неуспевающих школьников. На втором этапе исследования значимые различия между группами проявились по тем же показателям, что и на первом этапе. Выявлена положительная динамика всех измеряемых параметров мнестической деятельности в обеих группах детей. Особый интерес представляет анализ темпа развития, мы выявили ускоренный темп развития памяти именно группы неуспевающих детей в процессе школьного обучения. У детей, успешных в учебе сохраняется изначально высокий темп развития.

Заключение. Выявленные особенности мнестических процессов неуспевающих школьников, позволяют осуществить прогноз и определить коррекционные мероприятия, направленные на профилактику декомпенсации.

Ключевые слова: мнестические процессы, трудности обучения, младшие школьники

УПРАВЛЯЮЩИЕ ФУНКЦИИ МОЗГА И ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

**Ломакин Дмитрий Игорьевич,
Воронова Марина Николаевна,
Мачинская Регина Ильинична**

Институт возрастной физиологии РАО
Москва, РОССИЯ,
lomakindima4@gmail.com

Введение. Исследования отклоняющегося поведения подростков (Defoe, Dubas, Figner, & van Aken, 2015) полагают одним из его факторов неоптимальное состояние функций программирования, избирательной регуляции и контроля деятельности - управляющих функций (УФ).

Методы. В настоящей работе оценивалась статистическая связь между нейропси-

хологическими показателями состояния УФ и психометрическими оценками особенностей поведения подростков по методике А.Н. Орла (Орел, 2004). В исследовании приняли участие 49 подростков в возрасте от 13 до 15 лет. Для нейропсихологической оценки УФ использовались интегральные показатели, предложенные О.А. Семёновой (Семенова, 2006), адаптированные для подростков.

Результаты. Показатель импульсивности, оцениваемый в ряде нейропсихологических тестов (реакция выбора, динамический праксис, рассказ по серии сюжетных картинок) и по поведению в ходе обследования, значительно коррелирует со шкалой аддикции ($r=0,544$, $p=0,011$), склонности к самоповреждающему поведению ($r=0,577$, $p=0,006$) и к делинквентному поведению ($r=0,504$, $p=0,020$) методики А.Н. Орла

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют в пользу влияния состояния УФ на характер поведения подростков.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, нейропсихологические тесты, управляющие функции.

Грант РГНФ 2017-2019 17-06-00837a

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛУШАРИЙ В ПРОЦЕССАХ ПОНИМАНИЯ ПЕРЕНОСНОГО СМЫСЛА

**Луныкова Екатерина Александровна¹,
Микадзе Юрий Владимирович^{1,2}**

¹ Московский Государственный Университет
имени М. В. Ломоносова

² Российский национальный исследовательский
медицинский университет

имени Н. И. Пирогова

Москва, РОССИЯ

lunkovakatel@gmail.com

Исследование роли левого (ЛП) и правого полушария (ПП) в процессах понимания переносного смысла высказываний является одним из аспектов проблемы асимметрии и взаимодействия полушарий. Понимание метафор и идиом можно рассматривать как модель

для анализа роли полушарий в переработке автоматизированных, целостных, хранящихся в памяти (идиомы) и менее автоматизированных, требующих дополнительного осмысления (метафоры) высказываний. При признании ведущей роли ЛП для речевых процессов, с ПП связывают возможность понимания автоматизированных, упроченных форм речевой информации.

Цель работы - исследование взаимодействия полушарий и роли каждого из них в понимании метафор и идиом.

Гипотеза - предположения о снижении продуктивности понимания обоих типов высказываний при поражении и ЛП и ПП; о неодинаковом снижении продуктивности понимания метафор и идиом при левосторонних и правосторонних поражениях мозга. В обследовании приняли участие здоровые участники - 27 человек 18-55 лет; больные с поражением ЛП -9 и ПП -11 человек в возрасте 25-65 лет. Участникам предъявлялись карточки с тремя высказываниями: целевым (метафора или идиома), интерпретацией и формально-сходным высказыванием. Предлагалось подобрать две подходящие друг к другу карточки.

Результаты. Показано: снижение продуктивности понимания и метафор и идиом у больных по сравнению с здоровыми участниками независимо от латерализации поражения; большее снижение продуктивности понимания идиом по сравнению с метафорами при поражении ЛП и метафор по сравнению с идиомами при поражении ПП.

Предварительные выводы: Оба полушария вовлекаются в процесс понимания метафорических и идиоматических выражений. Показана преимущественная роль одного из полушарий в понимании метафор или идиом, но предполагаемое влияние на это степени автоматизированности выражений, не подтверждается.

Ключевые слова: взаимодействие полушарий, переносный смысл, процесс понимания

К ВОПРОСУ О МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИЧНОСТИ ПОЛУШАРИЙ МОЗГА

Лысенко Елена Сергеевна ^{1,2}, Микадзе
Юрий Владимирович ^{1,2}, Богданова Мария
Даниловна ¹, Абузайд Салех Мохамед Али ³,
Шахнович Александр Романович ³.

¹ Московский Государственный Университет
им. М. В. Ломоносова

² Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени
Н.И. Пирогова

³ ННПЦН имени академика Н. Н. Бурденко
Москва, РОССИЯ
lysenkoe2007@yandex.ru

В прикладных исследованиях активности полушарий мозга при осуществлении разных видов психической деятельности применяются разные методы, которые можно условно разделить на инвазивные и неинвазивные. Среди инвазивных наиболее популярными являются WADA-тест и интраоперативная кортикальная стимуляция, несомненным достоинством которых является точность полученных результатов. Среди недостатков их применения выделяют такие как отсутствие стандартизированной процедуры проведения, временной лимит процедуры, невозможность подтверждения ретестами, приведение в сознание пациента во время операции, болевые ощущения. При решении прикладных задач особое значение приобретают неинвазивные методы, к которым относятся функциональная МРТ, ТМС, ЭЭГ, тахистоскопия, дихотическое прослушивание. Перекрестные проверки результатов, данных инвазивных/неинвазивных методов, подтвердили наличие согласованности результатов при определении латерализации функций. Однако ограничения, накладываемые либо процедурой метода, либо высокой субъективностью оценок результатов снижают возможность их широкого применения в клинических условиях.

Метод функциональной транскраниальной доплерографии обладает параметрами неинвазивности, процедурными преимуществами и объективностью. Измерение показателей скорости кровотока в мозговых артериях в условиях когнитивных нагрузок может быть использовано для определения латерализации психических функций. Надежность метода установлена при сопоставлении результатов, полученных с помощью WADA-теста, функциональной МРТ, ЭЭГ. Совпадение результатов доплерографии и других методов исследования активности мозга позволяет подтвердить возможность его использования при определении функциональной специализации в практических, а также исследовательских целях.

Ключевые слова: полушария мозга, методические подходы, латерализация

КРИЗИС КАК МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ Любякин Анатолий Александрович

Уральский Федеральный Университет
им. Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, РОССИЯ
a.lyubyakin@mail.ru

Введение. Психологический кризис в различных его проявлениях – все более частое явление в жизни современного человека. Вместе с тем, не совсем ясен статус понятия «кризис» в психологии, исследователи расходятся и в понимании данного феномена.

Теоретический анализ литературы показывает, что исследователи в основном согласны с тем, что кризис – трудная жизненная ситуация. Человек не может совладать с проблемой. Это отражается на эмоционально-чувственной сфере: нарушение эмоционального баланса, доминирование негативных переживаний. Вместе с тем, изменения в эмоциональной сфере, страдания, переживания, развивающаяся психологическая неустойчивость – важнейшая предпосылка для поиска новых путей решения проблемы и серьезных личностных изменений. При этом возникают и определенные риски негативной

дезинтеграции личности, ощущение тупика, безисходности.

Возможность понимания кризиса как механизма трансформации личности возникает и при иных интерпретациях психологического кризиса. Кризис как внезапное прерывание привычного хода событий в жизни человека, требующее переоценки моделей деятельности и мышления (В.Б. Шапарь), или кризис как ситуация эмоционального и умственного стресса, требующая значительного изменения представлений о мире и о себе (Л.А. Пергаменщик), на наш взгляд напрямую характеризуют психологический кризис как механизм личностных изменений.

Выводы. -психологический кризис наступает тогда, когда человек перестает видеть возможные пути решения проблемы; -неудачи и доминирование негативных эмоциональных переживаний, стимулируют личностные изменения; -кризис чаще всего представляет собой ярко выраженное требование перемен, изменений-в кризис личностные изменения чаще носят принудительный характер, кризис заставляет личность изменяться, часто вопреки желаниям; -понимание психологического кризиса как принудительного механизма трансформации личности открывает дополнительные возможности для его понимания и изучения.

Ключевые слова: кризис, личность, трансформация

СТРУКТУРНО – ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОДИНОЧЕСТВА

Любякин Анатолий Александрович

Уральский Федеральный Университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

a.lyubyakin@mail.ru

Актуальность проблемы. Психологическое одиночество касается прежде всего жителей мегаполисов. Острое переживание одиночества связано с рисками депрессии и суицида.

Структурно–функциональный подход к проблеме связан со следующими обстоятельствами. Психологическое одиночество может рассматриваться как показатель той или иной степени дезадаптации личности. Результат дезадаптации – острый разлад человека с окружающим миром, а часто и с самим собой. Недостаточно исследуется роль психологической структуры личности в этом процессе. Психологическая структура личности, ее основные компоненты, во многом формируется как следствие необходимости эффективного взаимодействия с социальной средой. Причины одиночества могут быть связаны как с дисфункциями отдельных компонентов, так и с проблемами структуры личности в целом.

За основу следует взять социально – психологический вариант структуры личности, так как одиночество – социально – психологическое явление. На наш взгляд, прежде всего необходимо обратить внимание на следующие основные компоненты структуры личности: социальные роли; Я-концепция; направленность личности (жизненные планы, диспозиции, социальные установки).

По линии отдельных компонентов личности одиночество связано либо с ролевыми дисфункциями, либо с утратой значимых социальных ролей. Проблемы с Я-концепцией – это кризис идентичности, самооценки, феномен самоотчуждения. Трудности в выработке жизненных планов, их неадекватность, жесткая однонаправленность также несут в себе риски социальной дезадаптации и одиночества. Наиболее важный фактор риска формирования одиночества – общая дестабилизация психологической структуры личности, ее разбалансированность на уровне взаимосвязи ведущих компонентов.

Выводы: Анализ взаимосвязи одиночества с дисфункциями в структуре личности позволяет расширить возможности подходов к изучению одиночества в теоретическом и эмпирическом аспектах, лучше понимать личностные социально-психологические факторы рисков интенсивного переживания чувства одиночества.

Ключевые слова: психологическое одиночество, структурно – функциональный подход

СИММЕТРИЯ / АСИММЕТРИЯ В ТОЧНОСТИ И СКОРОСТИ ТОНКОЙ МОТОРИКИ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

Люцко Людмила ¹,
Муиньос Рубэн ²,
Тоус Жозэф Мария ³

¹ИСАН, ²Университет Оберта Каталония, ³
Автономный Университет Барселоны.

Барселона, ИСПАНИЯ
liudmila_liutsko@yahoo.es

Введение: Роуз (1970) показала, что у женщин наблюдалась более симметричная точность в движениях рук, тогда как мужчины выполняли более асимметрично (с преобладанием правой руки). Эти данные соответствовали схеме Ананьева (1968), в которой для мужчин существовала потребность в использовании дополнительных адаптивных механизмов (асимметрии), тогда как женщины довольствовались основными (симметрия).

Цель исследования состояла в том, чтобы проверить симметрию / асимметрию рук в точности и скорости тонкой моторики в зависимости от пола и возраста.

Метод: Проприоцептивная диагностика (DP-ТС, Tous et al., 2012), точности и скорости тонкой моторики у 200 участников в трех параметрах движения (фронтальный, трансверсальный и сагиттальный) и двух сенсорных состояниях (проприоцептивно-визуальное и только проприоцептивное) в четырех возрастных группах: 12-17; 18-29; 30-64 и 65-95.

Результаты: За исключением старшей возрастной группы (65-95 лет), где были обнаружены аналогичные процентные различия точности выполнения для мужчин и женщин; асимметрия в точности у мужчин была выше в остальных возрастных подгруппах. Наивысшая асимметрия для обоих полов наблюдалась в возрастной группе 12-17 лет. Женщины не проявили асимметрии в средних возрастных группах (18-29 и 30-64). Что касается скорости, то наибольшая разница (асимметрия) была обнаружена для обоих полов в трансверсальном движении во всех возрастных подгруппах, кроме среднего возраста (30-64).

Выводы: Наивысшая асимметрия в точности моторики для обеих гендерных групп и всех типов движения была связана с возрастом развития (12-17). В целом, женщины характеризовались меньшей, чем у мужчин асимметрией как по точности, так и по скорости.

Ключевые слова: точность тонкой моторики, скорость, возраст, проприоцептивная диагностика, симметрия / асимметрия

ТЕСТ БАРСЕЛОНА-2: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Люцко Людмила ¹,
Пенья-Казанова Жорди ^{2,3},
Ривера-Авила Нэус ^{2,3},
Винайкса-Кампос Лайа ^{2,3},
Касэрэс-Гильен Ирис ^{2,3},
Киньонэс-Убеда Сония ⁴,
Санчэс-Бенавидэс Гонсало ⁵

¹Институт Общего Здоровья. ²Институт Мар,
³Автономный Университет Барселоны, ⁴Госпиталь Бенито Менни. ⁵Центр исследования мозга,
Барселона, ИСПАНИЯ.

Liudmila.Liutsko@ISGlobal.org

Введение: Тест Барселона (ТБ) является инструментом нейропсихологического исследования, разработанным под влиянием идей Лурия, и был опубликован в 1990 году. Он исследует основные когнитивные функции и позволяет создавать графические профили, аналогичные Бостонскому тесту для диагностики афазии.

Цель: Представить теоретические и практические характеристики новой версии теста, тест Барселона-2.

Метод: (1) Анализ тестовой структуры; (2) Поиск пунктов улучшения (содержания и статистические); (3) Разработка новой версии [Руководство, Протоколы, Листы пациента]; (4) Компьютеризированный тест, (5) Нормализация. Выборка: 331 участник (128 мужчин и 203 женщин, средний возраст: 58 лет и средний период образования: 11,4 лет).

Результаты: Установлены шесть модулей: (1) Язык - внимание - ориентация; (2) Чтение и письмо; (3) Моторика-праксис; (4) Восприя-

тие - гнозис; (5) Память; (6) Абстракция - исполнение. Различаются два типа переменных: (1) дихотомические переменные (Луриевские), и (2) гауссовские переменные (с распределением). Новая особенность теста заключается в возможности выбора конкретного профиля тестирования: альфа, бета, сокращенная версия, афазия и эко-судебного подход. Типы переменных определяют другой статистический подход и дифференцированную форму графического выражения.

Выводы: Новый тест представляет собой модульную структуру, что позволяет определить внутри- и межмодульные диссоциации. Компьютеризация значительно облегчает работу врача. В случае теста «афазия» можно легко дифференцировать все ее клинические формы.

Ключевые слова: Тест Барселона-2, нейропсихологическое исследование, компьютеризированная рабочая станция.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕВ ЗАСЕЦКИЙ

Ляскунова Ксения Валерьевна.

Кинокомпания Bazelevs

Москва, РОССИЯ

lyaskunova@bazelevs.com

Лев Засецкий – один из самых известных пациентов Александра Романовича Лурия. Книга «Потерянный и возвращённый мир» знакомит читателя с этим удивительным человеком, который выбрал путь борьбы за свою личность и посвятил себя науке. История взаимоотношений Александра Лурия и Льва Засецкого вдохновила режиссёра и основателя кинокомпании Bazelevs Тимура Бекмамбетова на создание художественного фильма по мотивам книги. Автором сценария Олегом Погодиным и креативным продюсером Ксенией Ляскуновой было собрано большое количество материалов о Льве Засецком, не вошедших в книгу.

Посещение его родного города Епифань и краеведческого музея города Кимовск, где хранятся личные вещи героя, интервью с сотрудниками музея и уникальная возможность изучения дневников Льва Засецкого позволили

узнать больше о человеке, который внёс свой вклад в развитие нейропсихологии.

В сообщении мы хотели бы поделиться видео и фото материалами, сведениями из интервью с работниками музея, а также неизвестными ранее фактами о жизни Льва Засецкого – выдержками из его дневников.

Ключевые слова: Лурия, Лев Засецкий, новые факты

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Мальцев Алексей Владимирович,

Касьянова Татьяна Ивановна,

Зубова Лариса Викторовна

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

A.V.Maltsev@urfu.ru

Введение. Гендерная социализация - один из значимых факторов личностного развития, успешность ее определяется формированием гендерной идентичности личности, и самоопределением в системе гендерных стереотипов, в воспитательной составляющей профориентационной работы с школьниками важно учитывать роль культурно-исторического в частности гендерного подхода в формировании способностей и интересов.

Материалы и методы. Было проведено исследование интересов к различным группам профессий у старшеклассников школ Уральского федерального округа. Общее количество выборки 859 человек: 385 юношей и 474 девушки, в возрасте 14 - 18 лет. Цель исследования - выявление гендерных особенностей профессионального самоопределения старшеклассников.

Использована методика, разработанной в МГУ под руководством А. Г. Шмелева – комплекс «Профориентатор», позволяющая получить дифференцированное представление об уровне интереса к сферам профессиональной деятельности: «Техника», «Наука», «Искус-

ство», «Общение», «Бизнес», «Знак», «Природа» и «Риск».

Результаты. При анализе результатов получены статистически значимые различия между юношами и девушками при диагностике предпочтений в сфере интересов по шкалам: техника, наука, бизнес, знак, риск (выше у юношей), искусство, природа (выше у девушек). В сфере «общение» различий не выявлено.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство юношей склонны к профессиям типа «человек — техника», у них более выражен интерес к исследовательской деятельности. Большинство девушек продемонстрировали интерес к работе с художественными образами и обнаружили интерес к работе с природными объектами.

Заключение. Полученные результаты подтверждают предположение о различиях между юношами и девушками в профессиональных интересах, склонностях. Введение в технологии профессионального ориентирования информации об особенностях гендерной социализации позволит более эффективно осуществлять процесс профессиональной ориентации.

Ключевые слова: гендерный подход, профессиональное самоопределение, старшеклассники

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Марцинковская Татьяна Давидовна ¹,
Балашова Елена Юрьевна ²**

¹ Психологический институт РАО, ² Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Москва, РОССИЯ
marsinkovskaya@isicreate.ru

Категория хронотопа сегодня все чаще привлекает внимание психологов (Марцинковская, Балашова, 2017). Анализ отечественных нейропсихологических исследований классического

периода и недавнего времени позволяет поставить вопрос о возможном мозговом субстрате хронотопа как пространственно-временного фактора психики. В Луриевской нейропсихологии приоритет всегда принадлежал исследованиям пространства, а изучение мозговой организации восприятия времени было представлено крайне фрагментарно (Балашова, 2014). Тем не менее, сегодня можно с уверенностью говорить о том, что некоторые мозговые зоны в той или иной степени отвечают за переработку как пространственной, так и временной информации. Это, в первую очередь, относится к височно-теменно-затылочной области левого полушария мозга. Известно, что при поражении этой зоны возникает т.н. семантическая афазия и нарушается понимание различных логико-грамматических конструкций, отражающих пространственные и временные отношения (Лурия, 1962). При поражениях заднелобных (премоторных) областей мозга возникают не только нарушения временного развертывания различных психических функций, но и снижение пространственной памяти, пространственной организации произвольных движений, точности локализации объектов в пространстве (Николаенко, Меерсон, 1995; Балашова, 2015). При патологии медио-базальных отделов лобных долей мозга отмечается дезориентировка в месте и времени, связанная, в частности, с расстройствами памяти. Комплексный анализ разно уровневых функциональных асимметрий человека позволил нейропсихологам создать оригинальную интегративную модель пространственно-временной организации мозга и психики (Брагина, Доброхотова, 1988). Согласно этой модели, предполагается связь правого и левого полушарий мозга с различными аспектами индивидуального пространства и времени. При исследовании некоторых психических и поведенческих расстройств, например, депрессий позднего возраста было обнаружено, что изменение ряда аспектов восприятия времени обнаруживает статистически значимые корреляции с дефицитом пространственных функций (Микеладзе, 2016).

Ключевые слова: хронотоп, пространство и время, нейропсихология

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ

Маслова Ольга Васильевна

Российский университет дружбы народов

Москва, РОССИЯ

maslova_ov@rudn.university

Введение. Расширение межкультурных контактов в современном мире делает актуальным изучение последствий этих контактов для личности. Нас интересовали изменения в системе ценностей вьетнамских студентов в условиях жизни новой для них российской культуры: как происходит преодоление аксиологического шока, что происходит с традиционными ценностями, каковы тенденции и факторы изменений в структуре их ценностных ориентаций.

Материалы и методы. С целью выявления изменений в системе ценностей было проведено лонгитюдное исследование, в котором приняли участие 100 вьетнамских студентов. В работе были использованы методика «Ценностных ориентаций» Рокича, дополненная 15 традиционными и 5 современными вьетнамскими ценностями и методика выявления стратегий аккультурации Д.Берри.

Результаты. Обнаружены произошедшие за один год статистически значимые изменения («сдвиги») в ценностной системе. Во-первых, выявлены гендерные различия в динамике ценностей. Ценностная система юношей более динамична. У них изменения затронули как ценности-цели (возросла значимость материально обеспеченной жизни), так и ценности-средства (выросла ответственность). У девушек изменения коснулись только ценностей-средств (возросла бережливость и аккуратность). Во-вторых, установлены различия в динамике ценностей у студентов, приехавших из города или села. У городских выросла значимость развлечений, аккуратности и ответственности, а у сельских - возросла ценность материально обеспеченной жизни, но снизилась значимость общественного признания. Неожиданным оказался тот факт, что ценностная система респондентов с аккультурационным профилем

«интеграция и сепарация» изменилась сильнее (8 сдвигов), чем у респондентов с профилями «интеграция и ассимиляция» и «чистая» интеграция» (2 и 3 сдвига соответственно).

Заключение. Пол, место проживания вьетнамских студентов до учебы (город\село) и их аккультурационный профиль (сочетание используемых стратегий аккультурации) являются факторами, опосредующими изменение системы ценностей

Ключевые слова: ценности, вьетнамские студенты в России

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Маслова Ольга Васильевна,

Шляхта Дмитрий Александрович,

Ярмолюк Анастасия Ивановна

Российский университет дружбы народов

Москва, РОССИЯ

maslova_ov@rudn.university

Введение. Ценности современных российских студентов были исследованы нами в рамках Всероссийского проекта «Ценностные основания формирования идентичности личности студентов вуза».

Материалы и методы. В исследовании принял участие 1251 студент из разных городов России. Был использован опросник ценностей Ш. Шварца. Для выделения кластеров (профилей) применялись иерархический кластерный анализ, кластерный анализ по методу К-средних, Н - критерий Краскела-Уоллиса, U- критерий Манна-Уитни.

Результаты. Выделены 3 группы студентов, различающиеся по ценностным профилям: по иерархии и степени значимости ценностей, по соотношению ценностей личности на уровне убеждений и на уровне поведения. В иерархической структуре ценностей студентов первой группы наиболее значимыми являются следующие типы ценностей: Традиции, Универсализм, Доброта, Комфортность, Безопасность. Мы назвали эту группу «убежденные традиционалисты-универсалисты». В реальном

поведении под давлением социума у них снижается Самостоятельность, Власть, Гедонизм. В группу вошли 44% респондентов. В структуре ценностей студентов второй группы все исследуемые ценности являются менее значимыми, чем в первой группе. К числу наиболее значимых относятся: Традиции, Комфортность, Доброта, Универсализм. Причем на уровне поведения они выражены значительно сильнее, чем на уровне убеждений. Мы назвали данную группу «вынужденные традиционалисты», в нее вошли 28% выборки. Третья группа по своему ценностному основанию оказалась антиподом двум предшествующим. В нее вошли студенты, в ценностной структуре которых наиболее значимыми являются Власть, Достижения, Гедонизм, а ценность Традиции - наименее значима. Мы назвали данную группу «материалистами». В нее вошли 28% выборки.

Заключение. Современные студенты поляризуются в отношении ценности Традиции. Для большинства исследованных студентов (72%) ценность Традиции является наиболее, а для 28% - наименее значимой.

Ключевые слова: ценностные типы, ценности, российские студенты

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОГНИТИВНЫХ ДЕФИЦИТОВ У ДЕТЕЙ С ПРИЗНАКАМИ СДВГ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭЛЕКТРОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

**Мачинская Регина Ильинична,
Семенова Ольга Александровна**

Институт возрастной физиологии РАО
Москва, РОССИЯ; Хайфа, ИЗРАИЛЬ
reginamachinskaya@gmail.com

Нейропсихологические, клинические и экспериментально-психологические данные свидетельствуют о разнообразных когнитивных дефицитах у детей с признаками СДВГ. Учитывая гетерогенную природу этого синдрома, выявление особенностей функционального состо-

яния различных структур мозга, которые могут приводить к несформированности когнитивных функций у гиперактивных детей (нейрофизиологических факторов когнитивных дефицитов) необходимо для разработки оптимальных методов коррекции. В исследовании использовался междисциплинарный подход к выявлению нейрофизиологических факторов когнитивных дефицитов у детей младшего школьного возраста с СДВГ, основанный на концепции А.Р. Лурия о динамической локализации высших психических функций. Междисциплинарное исследование включало сопоставление индивидуальных особенностей функционального состояния головного мозга, выявленных с помощью анализа электроэнцефалограммы (ЭЭГ) с результатами нейропсихологического обследования и психометрического анализа когнитивной деятельности. У детей с признаками СДВГ были обнаружены три типа характерных ЭЭГ паттернов, свидетельствующих о (1) неоптимальном состоянии фронто-таламической регуляторной системы мозга, (2) локальных изменениях состояния коры правого полушария, (3) дефиците общей неспецифической активации мозга. Оказалось, что выявленные у детей с СДВГ типы отклонений функционального состояния мозга от возрастной нормы оказывают избирательное влияние на формирование высших психических функций. Дети с ЭЭГ-признаками неоптимального состояния фронто-таламической системы демонстрировали выраженный дефицит функций программирования, регуляции и контроля деятельности наряду с трудностями выполнения слухоречевых заданий. У детей с локальными отклонениями электрической активности правого полушария дефицит управляющих функций сочетался с трудностями выполнения невербальных заданий. Снижение уровня неспецифической активации сказывалось преимущественно на работоспособности и темпе выполнения когнитивных заданий, у детей 7-8 лет этот тип неоптимального состояния мозга сопровождался также трудностями обработки зрительно-пространственной информации.

Ключевые слова: СДВГ, типы ЭЭГ паттернов, когнитивная деятельность.

СПЕЦИФИКА СОЦИО-КОГНИТИВНОГО ДЕФИЦИТА В ПОЗДНЕМ ВОЗРАСТЕ

Мелёхин Алексей Игоревич

Российский геронтологический
научно-клинический центр

Москва, РОССИЯ

clinmelehin@yandex.ru

Почти все неврологические и психические расстройства, которые сопровождаются церебральными изменениями включают в себя дефицит социо-когнитивной способности, который следует рассматривать как важный предиктор изменений в функциональном статусе, поскольку эти нарушения влияют на способность формировать и поддерживать социальный капитал.

Цель исследования: выявление особенностей когнитивного и эмоционального компонентов модели психического (theory of mind, ToM) в пожилом и старческом возрасте.

Участники: три группы респондентов 1) 55-60 лет – 120 (17 мужчин и 103 женщины, 56,6±1,8); 2) 61-74 лет - 120 (13 мужчин и 107 женщин, 66,7±3,9) и 3) 75 - 90 лет – 50 (11 мужчин и 39 женщин, 79,4±3,5).

Методики: тест на оценку способности прагматической интерпретации жизненных событий (Winner's Task); субшкалы из Пенн-ильванской нейропсихологической батареи (WEB PennCNP): тест распознавания эмоций (Penn Emotion Recognition Task-40), тест дифференциации эмоций (Penn Measured Emotion Discrimination Task), тест запоминание лиц (Penn Facial Memory Test).

Результаты и заключение: со стороны эмоционального компонента ToM выявлено, что при непосредственном воспроизведении лиц по памяти респонденты 55-60 лет сумели вспомнить в среднем 35 (87%) лиц, 61-74 лет – 32 (74%) лица, а респонденты 75-90 лет – 26 (61%) лиц из представленных 40 фотографий лиц. При распознавании простых эмоций наблюдается: 1) эмоциональная гетерогенность или феномен положительного перцептивного смещения; 2) ложная атрибуция или гипотеза конгруэнтности настроения; 3) эффект высокого порога интенсивности; 4) феномен гендерного уклона при распознавании экспрессий лица.

Со стороны когнитивного компонента ToM наблюдаются большие трудности в понимании иронии, чем обмана. Отмечены трудности у респондентов трех групп в одновременном понимании двух точек зрения (репрезентации второго порядка) и способности интерпретировать социальный контекст обмана и иронии.

Ключевые слова: модель психического, эмоциональный и когнитивный компонент, пожилой возраст.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ С РЕЧЕВОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

**Меньшикова Надежда Дмитриевна¹,
Горячева Татьяна Германовна²**

¹Центр патологии речи и нейрореабилитации

²РНИМУ им. Н. И. Пирогова

Москва, РОССИЯ

Menshikova191@gmail.com

В настоящее время, по данным ВОЗ, в России снижается частота смертности при неонатальной патологии, что свидетельствует о значительном развитии неонатальной медицины. При этом, возрастает количество детей, перенесших перинатальную гипоксически-ишемическую энцефалопатию, системным следствием которой могут становятся особенности речевого и двигательного развития.

Согласно последним литературным данным, отмечается, что от 15% до 43% детей имеют нарушения речевого развития и этот процент возрастает до 83%, если у ребенка имели место органические поражения нервной системы. Исследование особенностей формирования двигательных функций при речевой патологии у детей, имеющих гипоксически-ишемическую энцефалопатию в анамнезе, представляется наиболее актуальным в связи с частотой встречаемости данной патологии. В ряде случаев в неврологическом статусе детей с задержкой речевого развития отмечается статико-моторная недостаточность легкой степени выраженности, которая проявляется как при исследовании мануального праксиса, так и при проведении статических

и координационных проб. Для описания данного феномена был предложен термин «диспраксия». Диспраксия затрагивает как оральный праксис, так и мануальный. Согласно нейроанатомическим данным, регуляция сложных оральных двигательных актов осуществляется аналогично идеомоторному мануальному праксису. Для реализации данных движений задействуются кинестетические представления, которые связаны с нижнетеменными отделами, преимущественно левого полушария. Отличительной особенностью дисфазии развития и диспраксии является диссоциация между возможностью выполнения автоматизированных действий и невозможностью выполнения аналогичного действия по заданию. Исследование взаимосвязи двигательных и речевых нарушений может способствовать составлению коррекционных программ, где учитывался бы не только речевой статус ребенка, но и состояние его двигательной сферы

Ключевые слова: гипоксически-ишемическая энцефалопатия, диспраксия, взаимосвязь двигательных и речевых расстройств.

ИЗУЧЕНИЕ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИЙ

**Меркулова Вероника Александровна,
Белоусова Марина Владимировна,
Гаврикова Ирина Юрьевна**

Институт психотерапии и клинической
психологии

Москва, РОССИЯ

vero.merkulova@yandex.ru

Нами проводилось изучение связи между нарушениями развития управляющих функций у ребенка и неблагополучием в стилях семейного воспитания. Для исследования был использован опросник «Анкета семейного воспитания» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. По результатам исследования был проведен корреляционный анализ, позволяющий показать достоверность вероятности встречи сочетаний различных воспитательных стилей. Нами было обнаружено,

что двумя наиболее частотными стилями являлись гиперопека и гипопека. При этом гиперопека достоверно коррелирует с предпочтением детских качеств (0,01) и это может трактоваться как нежелание видеть ребенка взрослеющим. Другая достоверная связь обнаруживается с неразвитостью родительских чувств (0,00), в основе которой лежит трудность принятия собственного ребенка. Также с достоверной вероятностью обнаружилось взаимосвязи гиперопеки с вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания (0,00), с предпочтением в ребенке женских качеств (0,04) – покладистости, послушания – вне зависимости от его пола, темперамента и личностных особенностей. В свою очередь гипопека обнаружила сочетание с высокой степенью удовлетворения потребностей ребенка (0,00), что проявляется как поведение по типу откупа. Связь с неразвитостью родительских чувств (0,00) указывает, что малоопекающие родители живут собственной жизнью, не заботясь о ребенке. Также достоверно проявляется связь гипопеки с проекцией на ребенка собственных нежелательных качеств (0,00) – «не хочу заботиться о ребенке, ибо он ужасен». Таким образом, гиперопека и гипопека не сами по себе несут отрицательное влияние, а, объединяясь с другими воспитательными дисфункциональными стилями, затрудняют развитие управляющих функций ребенка.

Ключевые слова: дисфункциональные стили воспитания, нарушение развития управляющих функций, дети

НЕЙРОКОРРЕКЦИОННЫЙ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ РЕАБИЛИТАЦИИ УПРАВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИЙ

**Меркулова Вероника Александровна,
Покровская Светлана Викторовна**

Институт психотерапии и клинической
психологии

Москва, РОССИЯ

vero.merkulova@yandex.ru

Нами рассматривается вопрос нейро-реабилитации пациентов после тяжелой черепно-мозговой травмы правого полушария.

Процесс нейрореабилитации в случае тяжелых повреждений представляется комплексным не только с точки зрения представленности специалистов, совместно ведущих пациента, но и по отношению к задачам, поставленным перед нейропсихологом. Важная роль в таком процессе уделяется не только восстановлению гностических и модально-неспецифических функций, но и работе с управляющими функциями мозга. Восстановление управляющих функций, таких как целеполагание, произвольность, мотивация, контроль, требует от специалиста нейропсихолога особой подготовки в области психотерапии. Важно, чтобы проводимые занятия отличались предсказуемостью, удовлетворяли требованиям комфорта и безопасности пациента, не только физической, но и психологической. Цели проводимого занятия, поставленные перед пациентом задачи, должны быть разъяснены ему на доступном уровне. В данном случае пациент сможет занимать активное место в процессе нейрореабилитации, наделять происходящее большей личностной ценностью и, как следствие, быть плодотворнее на занятии. Другим важным аспектом является оказание эмоциональной поддержки: следует избегать любых попыток обесценивания результата, которые могут исходить как от самого пациента, так и от его близких. Для этого целесообразно давать обратную связь как конкретное упражнение, которое выполняется, приводит к итоговому восстановлению функции. При этом при проведении занятий именно специалисту важно брать на себя внешнеорганизующую роль, что позволяет пациенту вовремя, без истощения, переключаться между задачами, но при этом и предлагать достаточно времени, которое необходимо для закрепления результата воздействия. Занятия, объединяющие в себе как коррекционные, так и психотерапевтические методы, позволяет повышать осознанность выполняемых действий и достигать более высоких результатов в процессе реабилитации.

Ключевые слова: нейрокоррекция, психотерапия, реабилитация, управляющие функций

МОДЕЛЬ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Микеладзе Лика Игоревна

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

lika.mikeladze@gmail.com

В целях комплексного исследования восприятия времени была разработана его модель в рамках системно-динамического подхода в психологии, основанного на теории П.К. Анохина о функциональных системах и традиции применения в нейропсихологии понятия функциональной системы для анализа психических функций. Была изучена специфика включения в систему и иерархизации различных компонентов, позволяющих достигнуть приспособительный результат – структурирование деятельности во времени.

В каждом случае его достижение выражается в конкретной цели: выполнении работы в срок, своевременном прибытии на работу и др. Процесс восприятия времени инициируется пусковым стимулом (сигнал секундомера, начало выполнения деятельности), который «зашумляется» обстановочной афферентацией. Восприятие длительности имеет основу в генетическом аппарате, зависит от биоритмической мозговой активности. Оно связано с другими психическими функциями, например, с памятью (данные о единицах измерения, эталонах длительности), регуляторными функциями (программирование деятельности и антиципация результата). Восприятие длительности зависит от актуальной мотивации, эмоционального состояния. Принятие решения об оценке длительности завершается формированием программы и акцептора результатов деятельности, имеющего психологический смысл антиципации будущих событий – представлений о предполагаемой длительности, времени окончания промежутка времени. Результат оценки длительности приводит к завершению процесса или его перестройке. Функциональная система характеризуется динамичностью в актуальной ситуации (изменения мотивации, эмоционально-

го состояния, колебания внимания) и в течение жизни (развитие системы средств знаково-символического опосредствования, изменение доступности обращения к прошлому опыту).

Предложенная модель удобна для целостного анализа восприятия времени, т.к. позволяет выявить нарушенные и сохраненные звенья функциональной системы, предположить первичный или вторичный характер нарушений. Особенности психического отражения времени, интерпретируемые с опорой на предложенную модель, могут стать детекторами когнитивного и аффективного неблагополучия на этапе позднего онтогенеза.

Ключевые слова: восприятие, восприятие времени

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ ПРИ ДЕПРЕССИЯХ ПОЗДНЕГО ВОЗРАСТА: НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Микеладзе Лика Игоревна

Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

lika.mikeladze@gmail.com

Поздние депрессии характеризуются изменениями в восприятии времени, связанными с состоянием высших психических функций и их нейропсихологических коррелятов. Исследованию этой связи было посвящено проведенное исследование.

Методический комплекс включал комплексное нейропсихологическое исследование, проспективную оценку 5-, 10- и 15-секундных интервалов и отмеривание минуты, ретроспективную оценку продолжительности обследования и текущего времени. Представители контрольной (n=26) и клинической (n=48) групп в возрасте 50-81 года были сопоставимы по основным социально-демографическим показателям. Исследовались связи показателей восприятия времени с показателями других высших психических функций, а также с различными типами нейропсихологического дефицита. Согласно гипотезе, при поздних депрессиях дефицит ретро-

спективных оценок окажется связан с мнестическим дефицитом, следовательно, с дисфункцией глубоких подкорковых структур.

В соответствии с полученными результатами, при нормальном старении восприятие времени связано с дефицитом пространственного компонента памяти, восприятия и праксиса; в эффективности проспективных оценок играют роль регуляторные функции и внимание. Дефицит восприятия времени связан с дисфункцией глубоких подкорковых структур с акцентом в правом полушарии; трудности проспективных оценок – с дисфункцией префронтальных структур. При поздних депрессиях трудности восприятия времени связаны с дефицитом регуляторных функций и внимания; трудности проспективных оценок – с дефицитом праксиса; трудности ретроспективных оценок – с изменениями памяти. Дефицит проспективных оценок связан с дефицитом левополушарных структур и межполушарного взаимодействия; ретроспективных оценок – с дисфункцией глубоких подкорковых структур. При разных вариантах старения тенденция к переоценке/недоотмериванию коротких интервалов связана с левополушарной дисфункцией; к недооценке/переотмериванию – с правополушарной дисфункцией.

Таким образом, гипотеза была подтверждена и была получена полноценная картина взаимосвязей между восприятием времени и другими функциями, и их нейропсихологическими коррелятами при поздних депрессиях.

Ключевые слова: восприятие времени, депрессии позднего возраста, нейропсихология

ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Миронова Екатерина Владимировна

НИЦ детской нейропсихологии им. А.Р. Лурия

Москва, РОССИЯ

mircat@bk.ru

В данной работе на примере конкретного случая показаны возможности комплексной

**ЛОНГИТЮДНОЕ
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
НАБЛЮДЕНИЕ И КОРРЕКЦИЯ РЕБЕНКА
С АУТИЗМОМ**

Можаровская Инга Георгиевна

НИЦ детской нейропсихологии
имени А.Р. Лурия
Москва, РОССИЯ
inga_2201@list.ru

нейропсихологической коррекции в раннем возрасте. Самая частая причина обращения родителей детей раннего возраста (2-3 года) в наш Научно-исследовательский Центр детской нейропсихологии им. А.Р. Лурия (НИЦДН) - это отсутствие речи или задержка речевого развития. Однако, при изучении анамнеза и проведении комплексной диагностики ребенка обнаруживается целый ряд причин возникновения данной проблемы. Поэтому и работать с ребенком нужно, привлекая всех необходимых в данном случае специалистов: невролога, логопеда и т. д. Нейропсихолог-один из тех специалистов, который может не только внести свой вклад в коррекцию возникших у ребенка проблем, но и быть ведущим звеном в бригадной коррекции. Это показано на примере коррекционной работы с ребенком, которая началась в 2013 году и продолжается по сей день.

Эффективность коррекции обеспечили:

Бригадный подход: раннее привлечение специалистов, необходимых для преодоления ЗПРР: невролога, нейропсихолога, логопеда.

1. Прохождение курсов медикаментозного лечения под контролем невролога.

Своевременное и раннее начало занятий с нейропсихологом и логопедом, регулярное посещение занятий, организация занятий дома с учетом рекомендаций данных специалистами.

Теоретически и методически обоснованная индивидуальная программа коррекции, основывающаяся на комплексном синдромном нейропсихологическом обследовании

Комплексный, системный подход к коррекции выявленных симптомов дефицитарности (недоразвития) в психическом функционировании.

Ключевые слова: ранний возраст, бригадный подход, комплексная нейропсихологическая коррекция, зона актуального и зона ближайшего развития, игровая деятельность.

Введение. Коррекция психического развития детей, страдающих аутизмом, – одна из наиболее актуальных и сложных проблем нейропсихологии детского возраста. В течение 3,5 лет в НИЦ детской нейропсихологии имени А.Р. Лурия проводилось лонгитюдное нейропсихологическое наблюдение за психическим развитием ребенка с диагнозом «аутизм» в процессе нейропсихологической коррекции. При первичном нейропсихологическом обследовании ребенка 5-ти лет на первый план выступили симптомы грубой несформированности произвольной саморегуляции («полевое поведение», частая отвлекаемость, импульсивность) в сочетании с ограниченными возможностями внешней регуляции (девочка не устанавливала контакт глаз, на вопросы психолога не отвечала) на фоне дефицитарности структур энергетического блока (флуктуации внимания, истощаемость).

Материалы и методы. Основу коррекционного процесса составила система двигательных занятий, с поэтапным включением когнитивной коррекции, а также телесно-ориентированные техники, адаптированные для детского возраста. В рамках коррекционно-развивающих занятий решались следующие задачи: 1) обеспечение и регуляция общего активационного фона; 2) работа с базовым сенсомоторным уровнем; 3) формирование и дифференциация схемы тела, развитие пространственных представлений; 4) развитие произвольной саморегуляции. Проведено 4 курса коррекционно-развивающих занятий. Каждый курс занятий завершался нейропсихологической диагностикой с использованием Луриевских методов.

Результаты и заключение. На основании данных наблюдения во время занятий и результатов диагностик можно говорить о выраженной положительной динамике в ряде психических функций ребенка. Улучшился эмоциональный фон и мотивация к выполнению заданий, повысился уровень работоспособности. Наблюдается улучшение межполушарного взаимодействия в двигательной сфере, кинетического и регуляторного праксиса, гностических, мнестических и речемыслительных функций. Ребенок закончил первый класс общеобразовательной школы (посещал школу в сопровождении тьютора).

Ключевые слова: детский аутизм, нейропсихологическая коррекция, лонгитюдное исследование.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПАЦИЕНТОВ С ЮНОШЕСКОЙ МИОКЛОНИЧЕСКОЙ ЭПИЛЕПСИЕЙ

**Москалева Полина Викторовна,
Шилкина Ольга Сергеевна**

Красноярский государственный
медицинский университет
Красноярск, РОССИЯ
Polina-Moscaleva@yandex.ru

Цель: оценить индивидуальные особенности психических процессов у пациентов с юношеской миоклонической эпилепсией (ЮМЭ).

Методы: протестировано 14 пациентов и 14 здоровых людей. Методики: «Память на числа», «Таблицы Крепелина», «Красно-черные таблицы Шульте-Платонова», «Опросник Спилберга», «Опросник депрессивности Бека», «Шкала эмоциональной возбудимости в модификации А.А. Рукавишникова», «Самооценка тревожности, фрустрированности, агрессивности и ригидности». Критерий включения: пациенты с ЮМЭ, возраст 18-40 лет; критерий исключения: нежелательные побочные реакции (НПР) на фоне противоэпилептической терапии (ПЭТ).

Результаты: Выявлены статистически значимые различия показателей кратковременной памяти ($p=0,027$) у пациентов по сравнению с контролем, однако средний балл составил $7,21 \pm 0,38$, нормативный показатель для молодых взрослых (>7).

При наличии оптимального уровня умственной работоспособности, у 9 пациентов (64%) отмечен неравномерный график как признак эмоционального напряжения, характерного для пациентов с ЮМЭ ($p=0,024$).

У 6 пациентов (42,8%) выявлен высокий уровень тревожности, причем у 3 (21,5%) – выявлена значительная (более 10 баллов) разница в пользу личностной тревожности, что требует проведения психокоррекционной работы.

Частота встречаемости депрессивных симптомов у больных с ЮМЭ статистически значимо выше ($p=0,027$), чем среди здоровых людей (за счет когнитивно-аффективной шкалы, $p=0,039$).

Выводы. При сбалансированной терапии эпилепсии и отсутствии НПР, больные с ЮМЭ имеют индивидуальные непсихотические расстройства, требующие совместного наблюдения неврологом и медицинским психологом.

Ключевые слова: нейропсихология индивидуальных особенностей, юношеская миоклоническая эпилепсия, терапия.

* Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках участия в мероприятии/прохождении стажировки: Конкурс молодых ученых в рамках V Международного Конгресса памяти А.Р. Лурия: «Луриевский подход в мировой психологической науке».

ЛУРИЯ ГЛАЗАМИ ВЕЛИКИХ КОЛЛЕГ

**Москович Ленина Израильевна¹,
Глозман Жанна Марковна²**

¹ Бостонский Университет, Бостон, США

² Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, Москва, РОССИЯ

lena.moskovich@gmail.com

О Лурия писали и пишут много. Библиографический список работ об А.Р. Лурия в сборнике его трудов «Психологическое наследие» (2003) насчитывает 152 названия, а Список публикаций о Лурия и со ссылками на него, опубликованный в 2002 году на Луриевском сайте (<http://luria.ucsd.edu>) за период после смерти А.Р. составляет более 1300 (!) единиц. За прошедшие 15 лет — это количество, конечно, существенно выросло.

Неоценимым и до сих пор непроанализированным источником сведений о том, как воспринимали Лурия его коллеги и ученики, являются предисловия к его работам. Мы попытались восполнить этот пробел. Значимость этих материалов усиливает то, что, во-первых, все предисловия написаны как Оливер Сакс или Джером Брунер, и, во-вторых, авторов предисловий связывали с Лурия многолетняя дружба и сотрудничество.

Ключевыми моментами анализируемых предисловий являются:

- Подчеркивание роли Лурия в развитии мировой нейропсихологии и психологии
 - Значимость анализируемой работы.
 - Синтетичность Луриевской нейропсихологии, объединяющей классическую и романтическую науку.
 - Лурия был не только нейропсихологом, но и великим общим психологом, специалистом практически во всех областях психологии.
 - Лурия как выдающаяся личность.

Характерно, что практически все авторы предисловий не только высоко оценивают анализируемую работу, но и подчеркивают, что она не утратила свою актуальность и значимость, даже если опубликована через 40-50 лет после первого выпуска.

Всех авторов объединяет общая идея, что Лурия был и остается величайшим сокровищем мировой науки.

Ключевые слова: Предисловия к книгам Лурия, О. Сакс, Дж. Брунер, актуальность и значимость трудов.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ
АКТИВНОСТИ ВОСПИТАННИКОВ
ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА
САНАТОРНОГО ТИПА**

Муслумов Рустам Рафикович

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

mrr82@yandex.ru

Обеспечение эффективного правового обучения и сформированности правовой компетенции является одной из приоритетных задач в го-

сударственных стандартах. Вопросы успешной организации такой работы подталкивают к поиску новых форм, методов и средств обучения. Исследование проводилось в контексте культурно-исторического и деятельностного подходов. Для диагностического исследования использовалась авторская методика «Анализ правовой активности» и авторская программа психологического тренинга «Формирование правовой активности». Разработанные занятия предназначены для разных возрастных групп с учетом специфики ведущей деятельности, социальной ситуации развития ребенка отраженных в актуальных возрастных задачах. В качестве исследовательской базы использовался «Оздоровительно-образовательный центр санаторного типа «Энергетик» г. Тюмень, в исследовании приняло участие 245 детей. Полученные результаты позволяют определить связь между шкалами методики: правовой информированности и личностных показателей детей, негативного отношения к источнику санкций и прогнозу правоупомянутого поведения ребенка, между показателями предубежденности к правовой норме и такими деформациями как правовой нигилизм, правовой релятивизм, между отношением к правовой системе и такими деформациями как правовой идеализм и др. Сочетание показателей методики «Анализ правовой активности» позволяет определить те или иные деформации правосознания и прогнозировать риски девиантного поведения. Среди детей, прошедших тренинговые занятия, были получены значительные изменения показателей шкал методики «Анализ правовой активности». Значительно вырос уровень правовой информированности, качественно изменилось отношение к системе права в целом. Анализ показал, что организация активных форм правоприменения является эффективным способом решения задачи повышения уровня правового сознания воспитанников. Ведущим механизмом формирования правосознания является механизм правовой активности, основанный на идее активного включения в решение правовых ситуаций посредством проигрывания различных правовых ролей (жертва, правонарушитель, источник санкции).

Ключевые слова: правовое сознание, правовая активность, правовое воспитание, тренинг, девиантное поведение.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОКИНЕЗИОЛОГИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВУЮ СФЕРУ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Набойченко Евгения Сергеевна

Уральский государственный
медицинский университет

Екатеринбург, РОССИЯ

dhona@mail.ru

Нарушения эмоционально-волевой сферы у детей с задержкой психического развития чаще всего проявляются повышенной эмоциональной возбудимостью в сочетании с выраженной неустойчивостью вегетативных функций, общей гиперестезией, повышенной истощаемостью нервной системы.

Гимнастика мозга – это комплекс из 26 двигательных упражнений, оптимизирующих деятельность мозга и тела, для гармоничного развития и самореализации личности

Два основных типа движений: 1) это движения, пересекающие некую среднюю линию тела (образованную его левой и правой сторонами). Эти движения лучше, чем другие «интегрируют мысль и движение», активизируют действие естественных механизмов, ускоряют передачу информации, открывают путь для непроизвольности психофизических функций, обеспечивая оптимальную работу нервной системы; 2) это односторонние движения тела, включающие механизм «разъединения мысли и движения». Данный механизм составляет основу произвольных процессов, опосредованной знаково-символической деятельности. Каждое из упражнений «Гимнастики Мозга», направлено непосредственно на возбуждение определенного участка мозга и механизмов интеграции мысли и движения, на развитие различных систем координации движений и психофизических функций, психоэмоциональное состояние. Всего предлагалось 4 группы упражнений. Первая груп-

па - стимулирует работу крупной и мелкой моторики, способствует совершенствованию и интеграции связей между левым и правым полушариями головного мозга, улучшает восприятие информации. Вторая группа - снимают напряжение с сухожилий и мышц нашего тела. Третья группа – посылают сигнал в мозг о том, что человек находится в расслабленном, спокойном состоянии и, следовательно, о его готовности к деятельности. Четвертая группа - способствуют углублению позитивного отношения, стимулируют функцию парасимпатической нервной системы, восстанавливают координацию мыслей и действий. После реализации программы «Гимнастика мозга» произошли изменения в эмоционально-волевой сфере у детей с задержкой психического развития: снижение тревожности (Тэмп.=0,02), увеличение эмоциональной устойчивости (Тэмп.=0,023), волевой регуляции (Тэмп.=0,24), снижение беспокойства и страхов (Тэмп.=0,016).

Ключевые слова: нарушения эмоционально-волевой сферы, комплекс двигательных упражнений, дети с задержкой психического развития.

МЕДИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

**Набойченко Евгения Сергеевна,
Абшилава Екатерина Феликсовна**

Уральский государственный медицинский университет, НПЦ»БОНУМ»

Екатеринбург, РОССИЯ

dhona@mail.ru

Основными причинами и основными проявлениями СДВГ в младшем школьном возрасте являются: клинические проявления дефицита внимания у детей, пренатальная патология, осложнения при родах, психосоциальные причины.

Представленная схема комплексной многоуровневой лечебно-коррекционной помощи детям с СДВГ состоит из следующих уровней: пер-

вый уровень - метаболический - предполагает медикаментозные воздействия. Второй уровень - нейропсихологический - включает нейропсихологическую диагностику и комплексную психомоторную коррекцию онтогенетических блоков мозговой организации деятельности ребенка. Третий уровень - синдромальный - включает комплекс развивающих игр, позволяющих изолированно воздействовать на отдельные элементы синдрома, четвертый уровень - поведенческий и пятый уровень - личностный - подразумевает использование различных видов индивидуальной и групповой психотерапии, направленной на разрешение внешних и внутренних психогенных конфликтов, личностный рост, эффективное взаимодействие с взрослыми и сверстниками.

Психокоррекционная работа с гиперактивными детьми состоит из трех основных направлений: развитие дефицитарных функций (внимания, двигательного контроля); отработка навыков взаимодействия со взрослыми и сверстниками; физическую реабилитацию; обучение навыкам саморегуляции; развитие коммуникативных навыков; коррекция негативных эмоций; развитие дефицитных функций в системе синдрома.

Обоснованы сравнительные характеристики проявления дефицитарных компонентов у детей с СДВГ (усвоение инструкций медицинского психолога и алгоритмов деятельности; создание стратегии собственной деятельности; преодоление непосредственных (импульсивных) реакций; умение ребенка переключаться с одного действия на другое, с одного способа действий на другое; устойчивое удержание усвоенной программы действий; осуществление контроля за протеканием собственной деятельности); раскрыты уровни компонентов управляющих функций (усвоение программы действий учащимся в соответствии с правилом с первого раза; усвоение учащимся действий с ошибками, возможное самостоятельное исправление ошибок; трудности усвоения программы действий учащимся, больше 1 ошибки, неспособность заметить и исправить ошибки).

Ключевые слова: СДВГ, лечебно-коррекционная помощь, уровни управляющих функций.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА ПРИ НОРМАЛЬНОМ СТАРЕНИИ

Наумова Валентина Александровна

Камчатский государственный университет
им. Витуса Беринга,

Петропавловск-Камчатский, РОССИЯ

naumovavalentina2011@mail.ru

Возрастание доли лиц пожилого и старческого возраста в мировой популяции объясняет возросшую потребность исследований по проблемам нормального старения, потенциально обладающего новыми способами регуляции и адаптации.

Предпосылками настоящего исследования послужили положения: 1. На этапе позднего онтогенеза первой снижается потребность к целеполаганию своего психического развития (В. О. Татенко, 1995). 2. В старости «порождающая деятельность» побуждает личность использовать реальный (актуальный) и потенциальный (латентный) жизненный опыт, образуя «зону ближайшего развития пожилого человека» (Л. И. Анцыферова, 2001). 3. При нормальном старении отмечается относительная сохранность параметров деятельности, обеспечиваемых структурно-функциональным блоком программирования и контроля (Н.К. Корсакова, 2009).

Цель исследования — изучение средств актуализации потенциального опыта для благополучного прохождения нормального старения. Фактором стимуляции латентного ресурса личности являлась интервенция методами системной арт-терапии (А.И. Копытин, 2010).

В исследовании приняли участие 40 респондентов в возрасте от 65 до 80 лет.

Методы исследования: тест «Смысложизненные ориентации» (Д. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д.А. Леонтьева); тест жизнестойкости S. R. Maddi (адаптация Д.А. Леонтьева); экспресс-методика оценки когнитивных функций при нормальном старении (Н.К. Корсакова, Е.Ю. Балашова, И.Ф. Рощина).

Результаты. Полученные данные демонстрируют достоверные различия по показателям шкал жизнестойкости и смысложизнен-

ных ориентаций, проявляющиеся в снижении общей меры уязвимости субъекта и характере выбора целей. Результаты оценки когнитивных функций у респондентов от 65 до 75 лет свидетельствуют о снижении баллов в заданиях, предполагающих воспроизведение из памяти организованного по смыслу материала.

Специально организованная интервенция арт-технологиями, обеспечивая целенаправленную деятельность пожилого человека, актуализирует его потенциальные (латентные) механизмы саморегуляции психики, отчасти выполняя функцию когнитивного тренинга.

Ключевые слова: старение, жизнестойкость, арт-терапия

МЕХАНИЗМЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ ПРИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Никишина Вера Борисовна

Курский государственный
медицинский университет

Курск, РОССИЯ
vbnikishina@mail.ru

Введение. Извлечение памяти как процесс ее активной реконструкции (П.К. Анохин), характеризуется трансформацией образов. За основу исследования был взят эксперимент Ф. Бартлетта по реконструкции памяти при её активном извлечении. Воспоминание, согласно Ф. Бартлетт, определяется как творческое конструирование, складывающееся из нашего отношения ко всей массе реакций и опыта прошлого.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе ОБУЗ «Областная наркологическая больница» Комитета здравоохранения Курской области. Объем выборки составил 55 человек (F10.2 «Синдром зависимости»). Эксперимент проходил в два этапа в течение 10 дней. На первом этапе испытуемым предъявлялся вербальный (незнакомый текст – притча североамериканских индейцев) и образный (буква древнегреческого алфавита, напоминающая сову) материал, который необходимо было воспроизвести на бумаге. Первоначально им предоставлялась возможность списывать и срисовывать.

Целью второго этапа являлось воспроизведение эталонного материала без возможности срисовывать или списывать; от испытуемых требовалось воспроизвести материал по памяти.

Результаты. Результат извлечения вербального образца при втором воспроизведении свидетельствует о потере информации у 91% испытуемых, к 5-6 дню у 100%. Невербальная информация сохранилась в течение 10 дней у 100% испытуемых. Во второй день возникли искажения информации у 56% испытуемых, на 3-4 день еще у 44% испытуемых, при извлечении изображение трансформировалось в конкретный образ.

Заключение. Таким образом, реактивация памяти при алкогольной зависимости характеризуется подавлением вербальной информации и искажением невербальной.

Ключевые слова: Память, алкогольная зависимость, вербальная и невербальная информация

СТАТИСТИЧЕСКОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ТЕСТОВЫХ НОРМ ПРИ НЕСООТВЕТСТВИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМАЛЬНОМУ НА ПРИМЕРЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЫ

Николаев Илья Юрьевич

Уральский Федеральный Университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ,
niu_93@mail.ru

Введение. При разработке тестовых методик с бальной оценкой возникает задача установления тестовых норм. При этом иногда полученные данные не соответствуют нормальному распределению (распределению Гаусса), а большинство статистических расчётов, в частности установление тестовых норм рассчитаны на работу с выборками, которые подчиняются нормальному распределению. В этой работе рассмотрен способ работы с выборкой, не подчиняющейся нормальному распределению, на примере нейропсихологической пробы «память на лица».

Материалы и методы. В исследовании участвовали дети 4, 5, 6 и 7 лет. Дети были протестированы с помощью нейропсихологической пробы «память на лица», которая входит в компьютерную нейропсихологическую методику, разработанная на кафедре клинической психологии УрФУ под руководством С. Ю. Киселева.

Результаты. С помощью нормализации переменной (результат выполнения нейропсихологической пробы «память на лица») методом преобразования обратным натуральным логарифмом удалось привести её к нормальному виду (проверка по критерию Колмагорова-Смирнова) и точнее рассчитать нормативный показатель.

Заключение. Работа показала, что есть возможность привести распределение к нормальному виду для дальнейшей статистической обработки, в том числе расчёта нормативных тестовых показателей. Это возможно сделать различными методами, такими как преобразование переменной, техника отбора значений и так далее. В каждом конкретном случае следует подбирать методы и формулы нормализации в зависимости от исходного распределения и смысла, который отражают эти данные. Также возможность применения такого метода в рассмотренном случае, с точки зрения влияния на данные и возможные искажения нейропсихологического значения, до сих пор обсуждаются и рассматриваются.

Ключевые слова: несоответствие нормальному распределению, психологические пробы

ЛАТЕРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ У ЧЕЛОВЕКА

**Николаева Елена Ивановна ¹,
Вергунов Евгений Геннадьевич ²**

¹ РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

² Научно-исследовательский институт физиологии и фундаментальной медицины, Новосибирск

РОССИЯ

klemtina@yandex.ru

А.Р. Лурия (1973) одним из первых обнаружил значимость совокупного показателя латеральных признаков- профиля функциональной сенсомоторной асимметрии- как предиктора

особенностей регуляции тех или иных функций у человека.

Изучение регуляции кардиоритма у альпинистов и детей с разным типом профиля обнаружило более эффективную регуляцию у тех, кто имел левый профиль.

Обосновывается положение о распределенной регуляции вегетативных функций у людей с преимуществом левых признаков в сенсорной и моторной сфере и представленности ее только в правом полушарии у остальных. В этом случае напряжение, активирующее правое полушарие, у первых не ведет к срыву адаптационных возможностей организма, тогда как это наблюдается у испытуемых с большим числом правых проб.

Нелинейный анализ вариабельности сердечного ритма эффективно выявляет различие в изменениях регуляции сердечного ритма у право- и леворуких детей. Более того, уже в 7–8 лет у детей регуляция сердечного ритма при переходе от оперативного покоя к эмоциональному состоянию связана с разными механизмами центральной регуляции.

Связь некоторых латеральных параметров с вегетативной регуляцией были показаны ранее (Фокин и др., 2014). Мы показали, что эта связь существует на разных этапах онтогенеза.

Ключевые слова: латеральные предпочтения, пердикторы, психофизиологические особенности

Выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект 17-06-0016

СПЕЦИФИКА ЛАТЕРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

**Николаева Елена Ивановна ¹,
Грекова Елена Николаевна ²**

¹ РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

² Центр психотерапевтической помощи для детей и подростков, Мурманск

РОССИЯ

klemtina@yandex.ru

В 80-х годах 20 столетия было проведено множество исследований, демонстрирующих

широкую распространенность леворукости у коренных народов Севера (Хаснулин, Хаснулин, 2011). Однако очевидно, что у людей, приезжающих в столь суровые места на работу или постоянное место жительства, специфика латеральных предпочтений соответствовала данным, обнаруженным для жителей Европейской части страны.

В то же время было показано, что в первый год работы в Тюменской области на нефтяных месторождениях распределение людей соответствовало картине в Европейской части страны, но среди работающих более 7 лет обнаруживалась тенденция, соответствующая распределению латеральных признаков у коренных жителей этих мест. Люди с правыми признаками в течение уже первого года работы вахтенным методом приобретали те или иные заболевания и отказывались от работы, тогда как люди с левыми признаками оставались.

Было проведено исследование латеральных предпочтений у подростков 11-14 лет (156 человек), проживающих в Мурманской области. Подростки были разбиты на три группы: подростки нормативного пути развития; подростки с заболеваниями желудочно-кишечного тракта и подростки с нарушением адаптации. Было показано, что чем больше левых признаков имеет организм, тем эффективнее он адаптируется к условиям Крайнего Севера. Низкий уровень левых признаков в сенсорной и моторной сфере ведет к повышению вероятности возникновения психосоматических заболеваний и нарушений адаптации у подростков. В норме существует единая система взаимодействия латеральных предпочтений в сенсорной и моторной сфере с психологическими параметрами, отражающими формально-динамические характеристики. При патологии как следствии нарушения адаптации к климато-географическим условиям Крайнего Севера происходит распад такой системы.

Ключевые слова: латеральные предпочтения, подростки, за полярный круг

Выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект 17-06-0016

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ В РАННИХ РАБОТАХ А.Р. ЛУРИЯ и Е.Н. СОКОЛОВА

Никонова Евгения Юрьевна

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

eniconova@mail.ru

В 1950 году Е.Н. Соколов был приглашен Б.М. Тепловым работать на кафедру общей психологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Там организуется лаборатория анализаторов, где начинаются психофизиологические эксперименты, направленные на исследования ориентировочного рефлекса. В начале 1950-х годов начинается сотрудничество Е.Н. Соколова и А.Р. Лурия, перерастающее в совместную научно-исследовательскую работу в Институте дефектологии АПН СССР. А.Р. Лурия занимал должность заместителя директора Института дефектологии по научной работе, руководил сектором клинического и патофизиологического изучения аномальных детей с 1950 по 1961 год. Одним из инструментов для исследования больных с локальными поражениями мозга и задержками психического развития А.Р. Лурия выбрал методы, разработанные под руководством Е.Н. Соколова в его лаборатории, в основе которых было изучение различных компонентов ориентировочной реакции. Ориентировочная реакция связана с изменением функционального состояния головного мозга, она проявляется в изменениях биоэлектрической активности коры, в показателях вегетативной нервной системы и имеет различия в норме и патологии. В работе Е.Н. Соколова и А.Р. Лурия рождался качественно новый метод анализа из условно-рефлекторных методик, который позволял более глубоко проникать в механизмы нарушения психологических процессов и синтезировал изучение высшей нервной деятельности и психологический анализ.

Исследования проведенные в институте дефектологии были опубликованы в трех сбор-

никах, ряде статей, приводились в учебных пособиях и хрестоматиях по нейропсихологии. Благодаря работе двух ученых родилась область на стыке психофизиологии и нейропсихологии - психофизиология локальных поражений мозга.

Ключевые слова: ориентировочная реакция, функциональное состояние головного мозга, психофизиология, нейропсихология

РЕГИСТРАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ ГЛАЗ (АЙТРЕКИНГ) В ДИАГНОСТИКЕ РЕГУЛЯТОРНЫХ НАРУШЕНИЙ

Нуриева Екатерина Рафисовна

Уральский Федеральный Университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ
Nurievakatya@gmail.com

Введение. Возможность произвольной регуляции психических процессов зависит от степени зрелости управляющих функций программирования, регуляции и контроля. Для коррекции дефицита управляющих функций важно определить не только наличие отклонений, но и специфику их формирования, и здесь оказывается полезным метод регистрации движения глаз (айтрекинг).

Методы. В исследовании участвовали 30 детей от 6 до 12 лет и 40 взрослых от 19 до 39 лет, которые были разделены на 4 группы: взрослые с диагнозом СДВГ и без него, дети с диагнозом СДВГ и без него.

Проводились: регистрация движений глаз при выполнении нейропсихологических тестов: рассказ по сюжетной картине «Прорубь», цифровой «тест Струпа», тест «Аналогии», «тест Бурдона», «Таблицы Шульте».

Результаты. Дети с СДВГ характеризовались во всех тестах сложностями в усвоении инструкций, импульсивностью, неудержанием последовательности, большим временем выполнения всех заданий. У них вызывает трудности определение смыслового ядра картины. Взрослые с диагнозом СДВГ, наоборот, тратят на выполнение меньше времени, чем в группе нормы. Их характеризуют импульсивность и трудности удержания внимания на существенных деталях.

Движения глаз у пациентов с СДВГ в целом, хаотичны, без различий времени фиксации на значимых и незначимых деталях.

Заключение. Как во взрослом, так и в детском возрасте при диагнозе СДВГ характерны импульсивность и трудности удержания внимания на существенных деталях. Изучение метода айтрекинга открывает перспективы коррекции регуляторных функций, используя его в качестве обратной связи, таким образом, метод регистрации движения глаз может применяться для диагностики и коррекции управляющих функций у детей школьного возраста и взрослых.

Ключевые слова: айтрекинг; СДВГ, регуляторные функции.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД ДЕСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ

Оболенская Алёна Германовна

Уральский Государственный
Педагогический Университет

Екатеринбург, РОССИЯ
a.obolenskaya@mail.ru

Введение. Поведение горожан обусловлено личностными, средовыми, социально-экономическими факторами. Одним из вариантов деструктивного поведения становится вандализм, наносящий видимый вред среде и, одновременно, незримый вред личности горожан. Вандализм разрушает культуру, социальную среду города, снижает конкурентоспособность территории, оказывая воздействие на горожан-зрителей и самих акторов. Массовость проявлений вандализма говорит о росте социальной напряженности, несовершенстве инфраструктуры территории.

Материалы и методы. Весной 2017 года проведено обследование территории мегаполиса Екатеринбурга (в административных границах) на наличие вандальных проявлений. Полученные более чем 3 тысячи образцов вандализма исследованы методом фокус-групп, психосемантики. Описаны эмоции при просмотре фото, оценено желание проживать, работать в такой

среде. Данные о типе и местоположении проявлений соотнесены с типом застройки и качеством жизни на территории микрорайона.

Результаты. Масштабное полевое исследование показало наличие связи между концентрацией вандажных проявлений, их характера и социально-экономической обстановкой в микрорайоне мегаполиса. В период снижения реальных доходов горожане стремятся экономить на развлечениях, выбирая как вариант стрит-арт, не имея возможности сменить среду на более эргономичную, преобразуют ее. Но романтические, художественные граффити занимают менее 1/3 всех проявлений. Более половины – маркетинг теневой экономики: реклама социально-бытовых услуг, мелкого ремонта и наркотических средств (массово), также зафиксирована небольшая доля 0,2% сожжения, 0,3% разрушение элементов благоустройства, 2,7% значительное замусоривание территорий.

Заключение. Вандализм как деструктивное поведение горожан и социальная ситуация взаимообусловлены. Благополучие, в том числе бытовое влияет на вероятность вандажного поведения, и наоборот – вандажные проявления влияют на горожан, вызывая апатию, агрессию. Благополучные семьи стремятся мигрировать на закрытые безопасные территории.

Ключевые слова: вандажное поведение, деструкция социальной ситуации, территория

Исследование проведено в рамках выполнения гранта РФФИ №17-18-01278

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ У НОРМАЛЬНО ВИДЯЩИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ

Оконечникова Любовь Викторовна

Уральский Федеральный Университет им. Б.Н.

Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

dokonechnikov@mail.ru

Введение. Известно, что слабовидящие дети менее спонтанно овладевают невербальными средствами общения. Для них характерно ис-

пользование одиночных и однозначных жестов, частое сопровождение их словесными объяснениями, неточное восприятие жестикюляции, бедность движений. Опираясь на идеи А.Р. Лурия о роли среды в формировании личности ребенка, о компенсаторных механизмах развития, а также на идеи современных исследователей о том, что невербальные средства общения связаны с социальными условиями и в основном формируются прижизненно, за исключением аффективной выразительности (Г.В. Григорьева, Л. И. Плаксина, Л. И. Солнцева), мы провели сравнительный анализ владения невербальными средствами общения нормально видящих и слабовидящих детей.

Материалы и методы. В качестве методов исследования нами были модифицированы и использованы методика Н.Л. Белополюской «Азбука настроения», «Игра-молчанка» Г.В. Григорьевой, «Понимание жестов» Н.В. Пилипко. Мы исследовали 36 детей – 6-7 лет, из которых 18 – с нормальным зрением, и 18 – слабовидящих, проходящих обучение по овладению невербальными средствами общения.

Результаты. Дети обеих групп не могли дифференцировать близкие по смыслу мимические выражения и жесты, пантомимику описывали чаще через действия, а не через чувства. Полученные результаты показали отсутствие различий на познавательном и поведенческом уровнях в определениях мимики, жестов, пантомимики между двумя группами. На эмоциональном уровне получены следующие различия: при описании мимики, жестов, пантомимики дети с нормальным зрением склонны описывать эмоциональные состояния через действия, связывая их с ситуацией, слабовидящие дети склонны описывать эмоциональные состояния через физические характеристики.

Заключение. Таким образом, при правильно организованном обучении (роли среды) слабовидящие дошкольники имеют возможность частичной компенсации в овладении невербальными средствами общения.

Ключевые слова: невербальные средства общения, нормально видящие дети, слабовидящие дети

**ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИИ**

Олешкевич Валерий Иванович

Научно-практический центр психического
здоровья детей и подростков
им. Г.Е. Сухаревой
Москва, РОССИЯ
ov-6161@mail.ru

Наши исследования показывают, что культурно-историческая психология в 20-м веке активно развивалась не только в России, но и за рубежом (В. И. Олешкевич, 1997, 2002, 2010). Если у Л. С. Выготского, А. Р. Лурия и др. психологическое понимание было ориентировано «извне внутрь», то в западной психологии культурно-историческое понимание психики шло «изнутри вовне» через анализ самосознания индивидуума. Интеграция этих направлений культурно-исторической психологии, взглядов на развитие психики извне и изнутри выводит методологию культурно-исторической психологии на качественно новый уровень ее возможностей, в том числе, прикладного применения, задает новые перспективы организации на ее основе коррекции, абилитации и реабилитации в современной медицине, а также ведет к возможности перестройки всей современной (психосоматической) медицины на основе методологии культурно-исторической психологии.

Здесь, в отличие от традиционных подходов, есть две, ориентированные навстречу друг другу аналитические точки отсчета (и опоры в организации психического развития). Созерцая индивидуальность извне, ориентируемся в своей психотехнике (подкреплении, фрустрации, обозначении, оценке и т. п.) на внутреннее, на развитие самосознания индивидуума, а понимая самосознание человека изнутри, мы ориентированы на анализ внешнего поведения и деятельности как способов реализации этого самосознания, которые ведут к развитию. Таким образом, ориентируясь на такой двойственный контроль развития, можно не только

изучать механизмы развития, но и управлять развитием. На этой основе можно строить, например, реабилитацию не только на базе системной культурно-исторической психологии, но и непосредственно ориентируясь на задачу организованного развития, то есть осуществлять реабилитацию как развитие личности человека и его психики в целом.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, психосоматическая медицина.

**САМООРГАНИЗАЦИЯ И
ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ: НАСЛЕДИЕ А.Р. ЛУРИЯ И
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Пахмутова Марина Анатольевна

Марийский Государственный Университет
Йошкар-Ола, РОССИЯ
marbry@mail.ru

Работа посвящена проблеме самоорганизации и дезорганизации поведения личности. Анализ современных исследований показал, что организацию поведения можно рассматривать как структуру различных проявлений личности. Субъектно-деятельностный подход к самоорганизации человека включает в данную структуру ряд организационных этапов поведения: планирование, контроль, коррекцию и другие. Личностный подход рассматривает самоорганизацию как результат интеграции представлений человека о самом себе и социально одобряемом поведении. Основное противоречие заключается в том, что концепции, описывающие организацию и самоорганизацию поведения, не содержат знаний об обратном явлении – дезорганизации.

Дезорганизация поведения - это разрушение структуры поведения, вызванное факторами как социального, так и психического характера. В этом ключе свою актуальность приобретают исследования А.Р. Лурия, посвященные дезорганизации поведения и природе конфликтов. Его подход к дезорганизации как особого рода структуре, исключая функциональные барьеры между сигналом, «создающим интенцию», и сиг-

налом, «реализующим акт» раскрывает новые аспекты этого явления. В статье приведены результаты эмпирического исследования самоорганизации личности студентов на разных этапах обучения, показан переход от слабо организованного поведения к высокому уровню самоорганизации. На основании идей А.Р. Лурия описаны возможные формы развития дезорганизации в данных группах испытуемых.

Практическим применением достижений А.Р. Лурия может стать разработка эмпирической модели структуры дезорганизованного поведения, а также использование этой модели в психолого-педагогической работе. В качестве вывода даны рекомендации о необходимости глубоко изучения наследия А.Р. Лурия относительно психологии дезорганизованного поведения.

Ключевые слова: самоорганизация поведения, дезорганизация поведения, Лурия

ДИНАМИКА ФУНКЦИЙ ПЛАНИРОВАНИЯ, КОНТРОЛЯ И КОРРЕКЦИИ СТУДЕНТОВ, ИЗБЕГАЮЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пахмутова Марина Анатольевна

Марийский Государственный Университет

Йошкар-Ола, РОССИЯ

marbry@mail.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей организации деятельности студентами, не проявляющими интерес к исследовательской деятельности. В основу исследования была положена модель самоорганизации деятельности, разработанная А.Д. Ишковым, а также представления А.Р. Лурия о блоке программирования, регуляции и контроля деятельности. Среди компонентов самоорганизации выделяются планирование, контроль и коррекция деятельности. Во многих исследованиях показано, что развитие данных способностей различается в группах успевающих и неуспевающих студентов. Целью исследования было установить особенности организации деятельности студентов, избега-

ющих или незаинтересованных в исследовательской деятельности. Выборка составила 59 студентов Марийского государственного технического университета, обучающихся на четвертом курсе. Стиль исследовательской деятельности данных студентов был назван нами «пассивным» и характеризовался отсутствием интереса, инициативы и активности со стороны студентов в осуществлении данного вида деятельности.

В результате были получены невысокие показатели по шкалам «Планирование», «Самоконтроль» и «Коррекция», что говорит о слабой организации деятельности данными студентами. Кроме того, ценности «творчество», «познание», «поиск красоты и гармонии» заняли последнее место в ранге ценностных ориентаций студентов. Таким образом, можно предположить существование связи между активностью студентов в исследовательской деятельности и динамикой способностей к планированию, контролю и коррекции деятельности.

В своих трудах А.Р. Лурия приводил примеры того, как интеллектуальная работа активизирует отделы третьего блока головного мозга. Вероятно, что активная исследовательская деятельность способствует развитию функций программирования, контроля и коррекции сознательной деятельности. В качестве рекомендаций предлагаются пути дальнейших исследований в этом направлении.

Ключевые слова: планирование, контроль, коррекция, исследовательская деятельность, избегание

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИМПТОМАТИКА ПРИ ПОРАЖЕНИИ КЛАСТЕРОВ ТАЛАМИЧЕСКИХ ЯДЕР

Пашков Антон Алексеевич

Южно-Уральский Государственный
Университет

Челябинск, РОССИЯ

pashkov-anton@mail.ru

Введение. Таламус в течение долгого времени при изучении работы мозга представлял-

ся не самой интересной структурой, поскольку, считалось, что таламус просто механически переключает информацию, идущую к неокортексу – это его главная функция. Но исследования последних десятилетий показывают, что это далеко не так.

Сложная структура связей с другими структурами мозга обуславливает и тяжесть симптоматики при его поражениях. Однако, крайне редкое упоминание в научной литературе симптомов дисфункции таламических ядер, выражающихся в форме когнитивных, эмоциональных, поведенческих нарушений, делает задачу дифференциального описания и квалификации таламической симптоматики при его локальных поражениях различной этиологии чрезвычайно актуальной.

Материалы и методы. Был проведен систематический обзор научной литературы, посвященной исследованию особенностей нарушения функционирования отдельных групп ядер таламуса, за период с 1 января 2005 по 10 июня 2017 с использованием поисковой системы по полным текстам научных статей Google Scholar.

Результаты и заключение. Поражение отдельных групп ядер таламуса проявляются в различных паттернах клинической симптоматики в зависимости от локусов их проекций к тем или иным экстраталамическим структурам головного мозга, а также от латерализации поражения. Особенность и специфика таламических поражений не могут быть в полной мере выявлены, опираясь на стандартные подходы к проведению нейропсихологического исследования, и требуют расширенной, более комплексной диагностики, что определяет необходимость создания протокола, нацеленного на «тонкую» дифференциальную диагностику, а большой объем протокола – необходимость автоматизации процедуры. Кроме этого, факторы нейромедиаторной специфичности ядер таламуса и этиологии поражения также следует принимать

во внимание при анализе и интерпретации полученных данных.

Ключевые слова: таламические ядра, нейропсихологическая симптоматика, кластеры.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОЗГА И ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД ПОСЛЕ ЛУРИЯ (С ЛУРИЯ)

Пенья-Казанова Жорди

Автономный Университет Барселоны
Барселона, Каталония, (ИСПАНИЯ)

JPcasanova@parcdesalutmar.cat

Нейропсихологические теории и связанные с ними технологии являются продуктами исторических событий и эпох. Я покажу и проанализирую новые нейропсихологические научные взгляды после Лурия (с Лурия). Очевидно, во времена Лурия не существовало современных знаний и технологий. Также очевидно, что задачи топической диагностики сейчас утратили интерес.

Современные взгляды на функциональную организацию мозга и психическую деятельность основаны на следующих принципах: (1) *Биологические иерархии:* формирующие свойства; (2) *Знания:* конструктивистская эпистемология и социально-культурные ценности; (3) *Филогенез и адаптация:* эволюционные тенденции и уровни контроля; (4) *Контроль поведения:* сложные функциональные системы, (5) *Мозговые системы:* Три глобальных сети: лимбическая, ассоциативная и сенсорно-двигательная.

Предполагается, что кора головного мозга, базальные ганглии и мозжечок действуют параллельно, чтобы генерировать адаптивное поведение. Это является основой для понимания всех типов поведения. В рамках этой новой модели трактуется концепция «сложной функциональной системы».

Ключевые слова: Принципы функциональной организации мозга. Типы поведения

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНТЕГРАТИВНОЕ КАЧЕСТВО ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Передриенко Георгий Анатольевич

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Челябинск, РОССИЯ

peredrienko74@mail.ru

Понятие «ответственность» является интегративным, междисциплинарным, многоаспектным понятием. В современной психолого-педагогической литературе встречается достаточное количество определений понятия «ответственность». Авторами этих определений «ответственность» рассматривается как: 1) контроль, 2) обязанность, 3) зависимость, 4) готовность, 5) свойство личности. В настоящее время проблема феномена ответственности становится все актуальнее. Развитию феномена ответственности в современном российском обществе способствовали социально-экономические, демографические, политические и исторические условия в системе российского образования, а также демократического общества в целом. В практику образовательных организаций введены федеральные государственные стандарты, которые способствовали повышению интереса к данному феномену. Обоснованием актуальности проблемы ответственности свидетельствуют положения «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». В «Стратегии» указываются условия для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, которая основывается на традиционных духовных, культурных и нравственных ценностях российского общества, а также развитие в детской среде ответственности, принципов коллективизма и солидарности.

Подросток в четырнадцать-пятнадцать лет особо остро нуждается в собственном самоопределении. В данный возрастной период ведущим типом деятельности становится

социально-значимая деятельность. В подростковом возрасте разворачиваются многообразные формы общения подростков между собой, в том числе и высшая форма общения со взрослыми на основе морально-нравственного сотрудничества. Данное взаимодействие участников образовательного процесса способствует формированию ответственности в подростковом возрасте.

Мы полагаем, что современной психологической литературе недостаточно представлены исследования по формированию ответственности в подростковом и старшем возрасте.

В настоящее время нами осуществляется первая часть психологического исследования по разработке психолого-педагогической модели формирования ответственности обучающихся кадетских классов общеобразовательной организации.

Ключевые слова: ответственность, личность, подростки

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РИСКА ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ 2007 И 2016 ГОДОВ

**Пермякова Маргарита Евгеньевна,
Коваленко Валерия Яковлевна**

Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

pme8@mail.ru

Введение. В последние десятилетия наблюдается тенденция к увеличению количества детей с трудностями обучения. Поэтому проблема ранней диагностики риска трудностей обучения у первоклассников остается актуальной. Один из вариантов скрининговой диагностики был предложен Пермяковой М.Е. и впервые апробирован в 2007 году. Цель исследования: проверка валидности методики скрининговой диагностики риска трудностей обучения у первоклассников и сравнительный анализ результатов, полученных в 2007 и 2016 годах. В исследовании приняли участие в 2007 году 415, а в 2016 году 110 первоклассников.

Материалы и методы. Методика скрининговой диагностики риска трудностей обучения у первоклассников (М.Е. Пермякова), включающая пробу на понимание сложных логико-грамматических конструкций (ЛГК) (Т.В. Ахутина и др., 1996) и методику «Копирование сложной фигуры Рея-Остеррица» (J.H. Bernstein, D.P. Waber, 1996); метод экспертных оценок.

Результаты. Дифференциально-диагностические критерии риска трудностей обучения, полученные на выборке детей с ЗПР в 2007 году, подтвердились в 2016 году.

Сравнительный анализ показал, что количество первоклассников с риском трудностей обучения достоверно не изменилось. В 2007 году таковых было 31%, а в 2016 году – 36%.

Корреляционный анализ выявил положительную связь показателей скрининговой диагностики с экспертной оценкой успешности в учебе первоклассников, данной учителями в 2007 и в 2016 годах.

Сравнение средних показателей понимания ЛГК не выявило значимых различий. При этом высокий уровень понимания ЛГК имело достоверно большее количество первоклассников 2007 года.

Исследование зрительно-пространственных функций по методике Рея-Остеррица показало, что первоклассники 2016 года стали достоверно хуже справляться со зрительно-конструктивными заданиями, чем первоклассники 2007 года.

Ключевые слова: риск трудности обучения, первоклассники, сравнение

ФОРМИРОВАНИЕ УСТАНОВКИ НА КОММУНИКАЦИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ: ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Петрова Анна Александровна

Волгоградский государственный университет

Волгоград, РОССИЯ

petrova16@mail.ru

В исследовании рассматривается речь взрослых носителей языка (билингвов и монолингвов) и речь детей-билингвов в контексте

общего и детского билингвизма и в аспекте формирования установки на общение на родном или неродном для ребенка языке. Важным для изучения формирования установки на коммуникацию на русском языке у детей-билингвов является наличие комплексного подхода, включающего психологию, социологию, прагмалингвистику и когнитологию. Материалом изучения выступают видео и аудио записи лонгитюдного исследования устного дискурса, проводимого в этнической группе Российских немцев в Германии. Анализу подвергались стратегии и тактики формирования установки у детей-билингвов трех и пяти лет, используемые взрослым партнером по коммуникации в процессе общения в совместной игровой деятельности – рассматривание картинок из детского лото. Основой исследования выступает общепсихологическая теория установки Д.Н. Узнадзе, развитая в трудах А. Р. Лурия в аспекте соотнесения ее с вниманием. основополагающим является тезис А. Р. Лурия о возможности регулировать процессы активации посредством речевой инструкции, что является важным для психофизиологии человека.

Степень сформированности установки на общение на русском языке в билингвальной семье связана с формированием установки на овладение русским языком и влияет на стадии функционирования русского языка в речи детей-билингвов и коммуникацию. Предполагается следующая линия освоенности русского языка и успешности коммуникации на русском языке: языковая прогрессия → языковая стагнация → языковая регрессия → языковая аттриция или языковая коррозия. Если установка сформирована, то наблюдается: языковая прогрессия → языковая стагнация и успешность коммуникации; если установка не сформирована или не поддерживается, то фиксируется: языковая регрессия → языковая аттриция или языковая коррозия и неуспешность коммуникации.

Ключевые слова: билингвизм, установка на коммуникацию, процессы активации, успешность коммуникации

**ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ
УЧИТЕЛЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Печеркина Анна Александровна

Уральский Федеральный Университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

79apa@mail.ru

Понятие «профессиональное здоровье» относится к числу наиболее сложных и актуальных феноменов.

Исследование опиралось на работы по психологии профессионального здоровья Никифорова Г.С., Пономаренко В.А., Маклакова А.Г., Митиной Л.М. и др., а также на труды А.Р.Лурия в области теории деятельности и системного подхода к рассмотрению психических процессов.

Профессия учителя обладает огромной социальной важностью, так как предполагает большую ответственность не только за обучение и воспитание ребенка, но и за его здоровье.

В контексте исследования профессиональное здоровье учителя рассматривается как состояние организма, обеспечивающее оптимальный для данного вида деятельности уровень работоспособности, компетентность и конструктивное развитие личности на всех этапах его профессионального становления.

Также основываемся на представлении о профессиональном здоровье учителя как системном феномене, состоящем из когнитивного, эмоционального, мотивационного и рефлексивного компонентов.

В исследовании принимали участие учителя, работающие в школах г. Екатеринбурга (270 чел.). Выборка была поделена в зависимости от этапов профессионального развития, выделяемых Э.Ф. Зеером.

Установлено, что со сменой этапа профессионального развития наблюдается увеличение мотивации к успеху, снижение уровня тревожности, увеличение уровня ригидности, развитие системной рефлексии.

Наибольшее количество связей наблюдается между показателями рефлексивного и эмоционального компонентов, что свидетельствует о их тесной взаимосвязи в структуре профессионального здоровья учителя. При умении адекватно анализировать происходящие события, учитель лучше справляется с негативными эмоциями, эмоциональным напряжением. И наоборот, когда учитель способен не поддаваться негативным эмоциям, он может более объективно оценить те или иные свои действия и проанализировать, что стало причиной произошедших событий.

Полученные результаты могут способствовать построению эффективной системы профилактики нарушений профессионального здоровья учителя и определению содержания технологий его сохранения и самосохранения.

Ключевые слова: профессиональное здоровье, учитель, этапы профессионального развития

**ТЕХНОЛОГИИ МАШИННОГО
ОБУЧЕНИЯ В ДИАГНОСТИКЕ
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА
ДЕТЕЙ, ИМЕВШИХ В АНАМНЕЗЕ
ПЕРИНАТАЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ**

Пиянзин Алексей Илларионович^{1,2,3},

Ашкинадзе Андрей Владимирович²,

Акинина Зинаида Федоровна³,

Романова Ольга Сергеевна¹

¹ Алтайский государственный университет,

² Алтайский государственный медицинский университет, ³ Алтайская краевая клиническая детская больница

Барнаул, РОССИЯ

bio7777777@mail.ru

Введение. В настоящее время актуальным является вопрос выявления влияния перинатального поражения центральной нервной системы на психофизиологическое состояние ребенка. Современные компьютерные технологии значительно расширяют возможности решения вышеуказанной проблемы.

Материалы и методы. В работе использовались данные о пациентах, которые перенесли различные клинические формы перинатального поражения центральной нервной системы: гипоксически-ишемическое, гипоксически-геморрагическое, натальная спинальная травма, краниоспинальная травма. Методы исследования нейропсихологического статуса детей дошкольного и младшего школьного возраста: состояние слухоречевой и зрительной памяти, концентрация внимания, истощаемость, способность к компенсации, акустический и зрительный гнозис, кинестетический и конструктивный праксис, чтение, счет, письмо, Q -интеллект. В качестве группы сравнения использовались данные осмотра детей, которые не имели перинатальное поражение центральной нервной системы и находились в тех же социальных условиях. Для классификации применялись следующие математические методы машинного обучения: метод опорных векторов, логистическая регрессия, случайный лес, градиентный бустинг, искусственные нейронные сети.

Результаты. Строились прогностические модели. Обработка данных психологического тестирования в младшей возрастной группе - лучший результат показала модель градиентного бустинга (точность определения перинатального поражения центральной нервной системы 71%). Результаты обработки моделей для старшей возрастной группы высокие показатели имели следующие модели: градиентный бустинг и логистическая регрессия. (точность определения перинатального поражения центральной нервной системы 80%).

Заключение. В результате работы для оценки психофизиологического состояния детей, имевших в анамнезе перинатальное поражение центральной нервной системы были построены оптимальные математические модели.

Ключевые слова: машинное обучение, нейропсихологическая диагностика, поражение центральной нервной системы, дети.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ДЕТСКИХ ПОПУЛЯЦИЙ

**Поляков Владимир Матвеевич, Колесников
Сергей Иванович, Рычкова Любовь Влади-
мировна**

Научный центр проблем здоровья семьи
и репродукции человека
Иркутск, РОССИЯ
iph@sbamsr.irk.ru

Актуальность: Знание популяционных закономерностей формирования психических процессов необходимо для понимания механизмов, оказывающих влияние на психическое развитие детей. Их изучение позволит более полно представить особенности нормального онтогенеза в устойчивых детских сообществах, развивающихся в разных условиях среды.

Цель: нейропсихологический анализ становления высших психических процессов в разных популяциях детей, имеющих единый язык, культуру, стандарты образования, но разную среду обитания.

Методы: Изучались городская (1324 чел., 552 мальчика и 772 девочки) и сельская (933 чел., 409 мальчиков и 524 девочки) репрезентативные выборки детей в возрасте от 3 до 12 лет, проживающих в Восточной Сибири. Городские дети представляли 2-3 поколение городских, а сельские – 3-4 поколение сельских жителей. Все дети прошли адаптированное для массовых обследований нейропсихологическое исследование, которое позволило проследить особенности формирования функциональной асимметрии мозга и психических процессов у детей в возрастном аспекте на уровне популяции.

Результаты: Популяционные различия в психическом развитии начинают складываться к концу 4 года жизни, а к 5- 6 годам они становятся уже заметными и имеют статистические подтверждения. Вероятно, в процессе онтогенеза на уровне популяции существует период «сенсбилизации» к действию средовых факторов. В городской популяции детей в старшем дошкольном возрасте и младшем школьном от-

мечалось появление «правого сдвига» (М. Аннет, 1996), сельскую популяцию характеризовало слабое развитие процессов латерализации и отсутствие изменения профиля асимметрии. Городская выборка характеризовалась доминированием в развитии речи, произвольных движений, вербальной памяти, а сельская превосходила по уровню развития гностических функций, зрительно-пространственной деятельности и зрительной памяти. Следовательно, каждая детская популяция формирует разные векторы развития психических функций.

Ключевые слова: популяционное исследование, средовые факторы, возрастные различия.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИАТОРНЫХ СИСТЕМ МОЗГА

**Поляков Владимир Матвеевич¹,
Москович Ленина Израилевна²,
Кораиди Леонид Ставрович³.**

¹Научный центр проблем здоровья семьи
и репродукции человека
Иркутск, РОССИЯ

²Бостонский Университет
Бостон, США

³Иркутская государственная медицинская
академия постдипломного образования,
Иркутск, РОССИЯ
iphir@sbamsr.irk.ru

Актуальность. Изучение нейрхимического уровня организации высших психических функций (ВПФ) является одной из самых актуальных проблем последнего времени. Нейропсихологический метод А.Р. Лурия, позволяющий сочетать глубокий качественный синдромальный анализ с большой чувствительностью к изменению психических процессов под влиянием нейрофармакологических нагрузок, делает его высокоинформативным методом исследования медиаторных и модуляторных систем мозга человека.

Цель: нейропсихологический анализ изменения психических функций под влиянием направленных фармакологических нагрузок у здоровых испытуемых и больных с локальными поражениями головного мозга.

Методы. Использовалась стандартная схема нейропсихологического исследования (Лурия, 1973). Исследование проводилось дважды: до и после приема медиаторергических средств. Применялись предшественники дофамина и серотонина, ГАМК-ергические и холинергические препараты. Были обследованы 75 здоровых испытуемых-добровольцев и 398 больных с поражениями мозга различной локализации, в возрасте от 23 до 45 лет.

Результаты. Введение медиаторных средств изменяет протекание психической деятельности, при этом их участие в организации ВПФ носит избирательный, специфический характер, а сами они находятся в сложной функциональной взаимосвязи. В норме активизация нейромедиаторных систем приводит к разнонаправленным изменениям психической активности, двигательных, речевых и перцептивных процессов. У больных с локальными поражениями мозга эффект действия медиаторных препаратов зависит от расположения патологического очага в передних или задних отделах мозга, его латерализации.

Заключение. Роль нейромедиаторных систем в обеспечении ВПФ может реализоваться через избирательную модуляцию специфических зон мозга, рассматриваемых в нейропсихологии в качестве «факторов».

Ключевые слова: нейромедиаторы, направленные фармакологические нагрузки, психическая активность.

А.Р. ЛУРИЯ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СОЗНАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Раева Дарья Алексеевна

Волгоградский государственный университет
Волгоград, РОССИЯ
dar.raewa2010@yandex.ru

Проблема сознания является одним из основных вопросов психологии. Многие исследователи от времен античности до настоящего времени задаются вопросами: «Что есть сознание?»; «Каковы границы сознания?»; «Может

ли сознание помешать процессу осознания информации?». В научной деятельности А.Р. Лурия ключевое место занимает феномен сознания личности. Являясь учеником Л.С. Выготского, А.Р. Лурия рассматривает проблему сознания с точки зрения культурно-исторической психологии. По его мнению, сознание – общественно-историческая категория, «строение сознания изменяется с историей» (1971). Человек пребывает в системе «человек-среда». Культура и изменение общественно-исторического уклада жизни человека влияет на структуру сознания личности.

А.Р. Лурия отмечает, что проблема сознания связана с проблемой языка. Единицей языка выступает слово. Слово как основа сознательной деятельности формирует сознание. Слово позволяет выходить за пределы непосредственного восприятия, позволяет глубже проникать в сущность вещей. Более глубокое понимание сущности вещей происходит за счет значения и смысла, где значение – устойчивая система обобщений, а смысл – субъективный аспект значения. Слово выполняет функцию отражения и регуляции поведения человека. За счет выше перечисленных механизмов появляется субъективный образ объективного мира. Данные механизмы участвуют и формировании экологического сознания личности как образования, направленного на сохранение и укрепление физического и психического здоровья, определенного качеством отношений и способом взаимодействия в системе «человек - среда», где слово будет выступать в качестве критерия формирования экологического образа мыслей и здоровье сберегающего поведения личности.

Таким образом, затрагивая тему сознания в своей деятельности А.Р. Лурия следовал идеи построения «действенной психологии, применимой к реальным людям в реальной жизни» (1982), а тема экологического сознания имеет практическое значение в психологии и нацелена на практическое применение.

Ключевые слова: Лурия, сознание, экономическое сознание

СВЯЗЬ КОМПЕНСАТОРНЫХ РЕСУРСОВ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ И САМООЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ

**Разумникова Ольга Михайловна,
Кривоногова Ксения Дмитриевна,
Яшанина Анна Анатольевна**

Новосибирский государственный
технический университет
Новосибирск, РОССИЯ
razoum@mail.ru

Самооценку качества жизни и интеллект можно рассматривать как психометрические показатели адаптации на социально-психологическом и когнитивном уровнях. Учитывая ассоциацию IQ, исполнительной системы внимания (ИСВ) и скорости ментальных процессов с частотно-пространственными особенностями активности мозга, можно предположить, что каждый из этих показателей может быть маркером резервов нервной системы для сохранения здоровья. В психометрической части исследования приняли участие 74, в электроэнцефалографической - 46 студентов (17-20 лет). Определяли вербальный и образный компоненты IQ (IQ_v и IQ_s, соответственно), ИСВ – на основе методики АНТ, самооценку качества жизни - согласно опроснику SF-36. ЭЭГ регистрировали в 19 отведениях в фоне и при решении эвристической задачи. Спектральную плотность ЭЭГ вычисляли в шести частотных диапазонах от дельта до бета₂. Установлено, что интегральный показатель психического здоровья вместе с ИСВ формируют один фактор, IQ_v (или IQ_s) объединяются с ВР в другой фактор, тогда как показатель физического здоровья был связан с IQ, а ИСВ и ВР представляли второй фактор. При исключении ВР из анализа, единый фактор на основе IQ_s объединял и самооценку качества жизни, и ИСВ. IQ_v формировал собственный фактор, а психическое здоровье и ИСВ составляли другой, или IQ_v объединялся с показателем физического здоровья, тогда ИСВ представляла другой фактор. При анализе ЭЭГ установлена негативная связь IQ и мощности альфа 2 ритма как для левого, так и правого полушарий. Учитывая, что высокочастотный альфа ритм отражает индивидуальные

особенности функциональной интеграции нейронных систем мозга, можно сделать заключение об информативном нейропсихологическом значении паттернов рассмотренных нами когнитивных функций для состояния здоровья.

Ключевые слова: нервная система, компенсаторные ресурсы, самооценка состояния здоровья

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №15-06-10052

ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АСИММЕТРИИ ПОЛУШАРНОЙ АКТИВНОСТИ

**Разумникова Ольга Михайловна,
Хорошавцева Екатерина Алексеевна,
Яшанина Анна Анатольевна**

Новосибирский государственный
технический университет

Новосибирск, Россия

razoum@mail.ru

В соответствии с «интегративной» гипотезой переживание положительных эмоций сопровождается доминированием левополушарной активации, а негативных – правополушарной с дифференциацией эмоциональных состояний на основе разных сочетаний асимметрии фоновой активности лобных и теменных областей коры. Чтобы выяснить закономерности такой индивидуальной «преднастройки» мозга нами было проанализировано соотношение разных компонентов эмоционального интеллекта (ЭИ) и асимметрии полушарной активности с применением показателей как низкочастотных, так и высокочастотных ритмов ЭЭГ.

В исследовании приняли участие 46 праворуких студентов (18-22 лет).

ЭИ оценивали на основе методики К. Барчард. ЭЭГ регистрировали в состоянии с закрытыми (ФЗ) и открытыми (ФО) глазами. Спектральную плотность ЭЭГ определяли в шести частотных диапазонах от дельта до бета2. Коэффициент асимметрии (КАС) вычисляли для каждой из 8 пар отведений, для статистического анализа использовали усредненные для лобных и теменно-заты-

лочных областей значения КАС для ситуации ФЗ или реактивности мощности (ФЗ-ФО). Достоверные негативные корреляции между КАС и показателями ЭИ: его суммарным значением и компонентом «использование эмоций при принятии решения» были характерны для дельта ритма, зарегистрированного при ФЗ в лобной коре. КАС высокочастотного бета1 ритма в задних отделах коры положительно связан с «отзывчивостью на радость», а бета2 – негативно с компонентом «внимание к эмоциям». Наиболее многочисленные связи разных компонентов ЭИ обнаружены для показателей КАС реактивности бета1,2 ритмов в теменно-затылочной области.

Таким образом, ЭИ отражается специфическими паттернами асимметрии ЭЭГ, указывающими на разные варианты доминирования полушарной активации в передних и задних отделах мозга в зависимости не только от валентности эмоций, но и от восприятия или самовыражения эмоциональных состояний.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, полушарная активность

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №17-06-00166

КОГНИТИВНАЯ СФЕРА У КРОВНЫХ РОДСТВЕННИКОВ БОЛЬНЫХ С БОЛЕЗНЬЮ АЛЬЦГЕЙМЕРА И АРОЕ-4 ГЕНОТИП.

**Рощина Ирина Федоровна,
Селезнева Наталья Дмитриевна**

ФГБНУ НЦПЗ, МГППУ

Москва, РОССИЯ

ifroshchina@mail.ru

Цель исследования: изучение особенностей когнитивных функций у родственников 1 степени родства пациентов с болезнью Альцгеймера (БА) в связи с генетическими характеристиками (генотип АроЕ-4).

Испытуемые: 238 кровных родственников пациентов с болезнью Альцгеймера (БА) (92м., 142ж.). Из них 186 человек – дети пробандов, 52 – сестры или братья пробандов. Средний возраст - 47,6+12,4 года (24-79 лет).

Методы: клинико-психопатологический, экспериментально-психологический (нейропсихологический), молекулярно-генетический.

Результаты. В группе детей значимо чаще отмечалось сочетание нескольких видов конституциональной когнитивной недостаточности (по данным анамнеза). Установлена достоверно большая частота АРОЕ4(+) генотипа среди родственников по сравнению с группой контроля. У родственников установлены достоверно худшие параметры произвольного внимания и контроля, объема кратковременной слухоречевой памяти по сравнению с группой контроля. У родственников АРОЕ4(+) генотип достоверно коррелировал с худшими параметрами конструктивной деятельности, объема кратковременной слухоречевой памяти, произвольного внимания и контроля. Между детьми и сибсами с АРОЕ4(+) генотипом наблюдались достоверные различия по показателям конструктивной деятельности: у сибсов отмечены худшие ее параметры. Полученные результаты могут быть положены в основу клинико-психологического сопровождения родственников больных БА с целью профилактики развития деменции у группы риска по БА.

Ключевые слова: родственники первой степени родства пациентов с болезнью Альцгеймера, когнитивная сфера, клинико-нейропсихологическое исследование

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОЗГА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

**Рычкова Любовь Владимировна,
Поляков Владимир Матвеевич,
Колесников Сергей Иванович,
Прохорова Жанна Владимировна**

Научный центр проблем здоровья семьи
и репродукции человека

Иркутск, РОССИЯ

iphir@sbamsr.irk.ru

Актуальность. Истоки многих психосоматических заболеваний находятся в детском и под-

ростковом возрасте, однако проблема появления когнитивных изменений и функциональных перестроек в интегративной деятельности мозга, в связи с началом формирования психосоматического заболевания, практически не исследована.

Цель: изучить изменение когнитивных процессов и функциональной организации мозга с началом формирования психосоматического заболевания (на примере артериальной гипертензии) у детей и подростков.

Методы: было обследовано 319 детей и подростков в возрасте от 10 до 18 лет (15 ± 1.5), 191 мальчик и 128 девочка. Из них 160 вошли в основную группу с диагнозом эссенциальная артериальная гипертензия (АГ), а 159 составили контрольную группу практически здоровых детей. Использовался нейропсихологический метод (Лурия А.Р., 1973). Исследовалось состояние межполушарной асимметрии и когнитивных функций: произвольного внимания, речи, слухоречевой и зрительной памяти. Статистический анализ данных проводился с использованием программ пакета Statistica 6.1.

Результаты. Изменение когнитивных функций у пациентов с АГ носило дифференцированный характер: имело место нарушение произвольного внимания, речи, слухоречевой памяти, но зрительная память, зрительно-пространственные функции развивались без отклонений в рамках нормативного развития. Специфика межполушарного взаимодействия отличалась повышенной лабильностью и низким уровнем развития асимметрии.

Обсуждение. Полученные данные указывали на ухудшение функционального состояния лобно-височных отделов левого полушария. Они одни из первых вовлекаются в патологический процесс на ранних стадиях патогенеза АГ и являются одним из ключевых звеньев формирующейся патологической системы. Кроме того, отмечались отчетливые изменения в звене кортикофугальных влияний, в то же время процессы неспецифической активации оставались относительно сохранными.

Ключевые слова: закономерности изменения когнитивных процессов, психосоматическая патология, дети, подростки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «ФИШЕК» ДЛЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ОБЩЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ДИНАМИЧЕСКОЙ АФАЗИЕЙ

Селявко Леонид Евгеньевич

Московский Государственный
Университет им. М. В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

l.e.s@bk.ru

Одним из эффективных методов восстановления развернутой фразовой речи при динамической афазии является разработанный Л.С. Цветковой метод «фишек», позволяющий вынести вовне нарушенную у больных схему фразы в виде расположенных в ряд на рабочем столе пустых карточек-«фишек», каждая из которых обозначает одно из слов фразы. При этом больной, которому доступно только произнесение отдельных слов, последовательно касаясь рукой каждой из карточек-«фишек» получает возможность произносить целые фразы (Л.С. Цветкова, 1988).

Важной особенностью данного метода является то, что он обеспечивает больным с динамической афазией возможность произнесения фраз, делая доступным общение с окружающими людьми. Поэтому целесообразно, чтобы у таких больных комплект карточек-«фишек» был постоянно в наличии.

Однако, использование больными карточек-«фишек» связано с определенными неудобствами, заключающимися в необходимости последовательного выкладывания на горизонтальную поверхность каждой карточки-«фишки» с последующим их собиранием.

Для удобства использования больными карточек-«фишек» было разработано устройство для занятий по восстановлению речи у больных с динамической афазией, состоящее из подвижно соединенных в цепочку пластиковых звеньев круглой формы, выполняющих роль карточек-«фишек». В сложенном состоянии данные звенья накладываются друг на друга, образуя компактный блок (Л.Е. Селявко, патент РФ №163546).

Таким образом больной, в ходе общения с другими людьми, не выкладывает на стол от-

дельные карточки-«фишки», а раздвигает в цепочку требуемое количество звеньев устройства, после чего произносит фразу, касаясь пальцем каждого звена. Далее больной собирает устройство в компактный блок путем наложения звеньев друг на друга.

Практическое применение устройства показало, что оно способствует увеличению объема повседневного общения больных с динамической афазией и тем самым обеспечивает повышение эффективности восстановительного обучения.

Ключевые слова: метод фишек, общение больных, динамическая афазия

МЕТОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЙ ГЛАЗ У БОЛЬНЫХ СО ЗРИТЕЛЬНО- ПРЕДМЕТНОЙ АГНОЗИЕЙ

Селявко Леонид Евгеньевич

Московский Государственный Университет
им. М. В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

l.e.s@bk.ru

Процесс зрительно-предметного восприятия имеет сложную структуру и может нарушаться вследствие поражения различных его составляющих, одной из которых является процесс движений глаз, обводящих контур воспринимаемого объекта, и совершающих ряд других сложных движений в ходе восприятия различных предметов и объектов (А.Л. Ярбус, 1965).

Таким образом, процесс движений глаз обеспечивает последовательное выделение наиболее значимых признаков объекта, позволяя производить их сличение и синтез в окончательный комплекс для опознания (А.Р. Лурия, 2006).

В настоящее время для восстановления движений глаз используются различные методы и методики (М.Г. Храковская, 2007, Л.Е. Селявко, Л.С. Цветкова, 2016).

Один из новых методов основан на использовании специального устройства для восстановления нарушенного процесса движений глаз у больных неврологической клиники со зрительно-предметной агнозией (Л.Е. Селявко, патент РФ №166676).

Данное устройство состоит из корпуса, в котором располагается лист бумаги, фиксируемый сверху пластиной, в центре которой имеется круглый вырез, по периметру которого расположены ячейки, содержащие буквы алфавита.

Используемые листы содержат линии, последовательно соединяющие расположенные в ячейках буквы в определенные слова или фразы, которые больному необходимо прочитать, двигаясь глазами по данным линиям.

Работа с устройством может осуществляться и другим способом, когда пациент легким стирающим маркером наносит на область круглого выреза линии, последовательно соединяющие буквы в определенные слова и фразы. Далее другой пациент, двигаясь глазами по нанесенным линиям, прочитывает заданные слова или фразы.

Таким образом работа с данным устройством, требующим постоянного движения глаз, приводит к постепенному восстановлению нарушенного процесса движений глаз, что способствует восстановлению зрительно-предметного восприятия. Также данное устройство может использоваться для занятий по восстановлению произвольного внимания.

Ключевые слова: зрительно-предметная агнозия, восстановление движения глаз

ОСОЗНАННОСТЬ КАК МЕТАПРЕДИКТОР КОНСТРУКТИВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Семенов Дмитрий Станиславович

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, РОССИЯ

dim_sd@mail.ru

Введение. Профессионализм и компетентность являются важнейшими качествами субъекта труда. Перспектива придания вектору профессионального развития конструктивной направленности заключается в изменении сознания человека, его образа жизни, субъективного отношения к профессиональной деятельности.

Материалы и методы. Использован метасистемный подход, как методологическое

основание для объяснения феномена «осознанность» и разработки теоретической модели взаимосвязи психологических предикторов конструктивного профессионального развития. Психологические предикторы конструктивного профессионального развития личности: личностные качества; когнитивные способности; когнитивные стили; мотивы; ценности. В основу развития конструктивного профессионального развития личности существенный вклад вносит постоянная рефлексия на содержание предмета осуществляемой деятельности, осознание и осмысление средств и методов ее осуществления. Осознание индивидом своего профессионального труда как цели самореализации обуславливает тенденцию к повышению уровня профессионализма.

Результаты. Признаки состояния осознанности, возникающего вследствие осознанного отношения к цели деятельности:

1) наблюдение, обнаружение, внимательность к ощущениям, восприятиям, мыслям, чувствам;

2) отсутствие импульсивной реактивности на внутренние переживания;

3) осознание действий, концентрация внимания, отсутствие автоматических реакций и отвлечений;

4) способность вербализации эмоциональных состояний;

5) непредвзятое и неосуждающее отношение к непосредственному опыту.

Осознанность – это способность человека осуществлять контроль сознания и произвольно ограничивать мыслительный и эмоциональный автоматизм, повышать осведомленность о текущих психических и физиологических процессах, без потери информации воспринимать события настоящего момента.

Осознанность на метасистемном уровне можно рассматривать как психологический метапредиктор конструктивного профессионального развития личности; как компонент, принадлежащий системе внутреннего мира человека и в то же время относящийся к конструктивному профессиональному развитию личности как его следствие и причина.

Заключение. Осознанность является атрибутом полноценного функционирования человека, связана с ощущением благополучия и выступает в роли мета-компетенции, обеспечивая вектор профессионального развития личности конструктивную направленность.

Ключевые слова: осознанность, метапредиктор, конструктивное профессиональное развитие

КОРРЕКЦИЯ ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ.

Соболева Александра Евгеньевна

Научно-исследовательский центр детской
нейропсихологии им. А.Р. Лурия

Москва, РОССИЯ

a.e.soboleva@gmail.com

Несформированность игрового развития в дошкольном детстве создает предпосылки к возникновению проблем в учебной деятельности, что обусловлено недостаточностью высших психических функций (ВПФ), так как известно, что все необходимые для формирования общей способности к учению функции (произвольность, контроль, речь, навыки общения и другие) развиваются в игре (Лурия, 1956; Выготский, 1984; Эльконин, 1978).

Исследование 150 учеников младших классов, проведенное на базе Центра детской нейропсихологии им. А.Р. Лурия г. Москвы, подтвердило, что у значительной части детей с задержкой формирования высших психических функций этап игрового развития в дошкольном детстве протекал неполноценно (Глозман, Соболева, 2013).

Недостаточность высших психических функций может успешнее преодолеваться не только за счет непосредственной коррекции учебной деятельности, но и с помощью средств и методов предыдущего этапа в развитии ребенка, а именно: средств игровой деятельности. Это и позволило нам разработать и апробировать программы, включающие

игровые средства коррекции высших психических функций для работы с этими детьми перед поступлением в школу и в самой школе в начальные сроки обучения.

Каждая разработанная нами игра направлена, как будет показано в докладе, не только на коррекцию обучения по основным школьным дисциплинам (русскому языку и математике), но одновременно и на коррекцию формирования высших психических функций: произвольности действия, визуального и аудиального внимания, повышение общей активности ребенка, развитие речи, логического мышления, зрительно-пространственного восприятия, слухоречевой, двигательной и зрительной памяти. В результате адекватно подобранных коррекционных методов успеваемость и школьная адаптация детей значительно повысились.

Ключевые слова: трудности обучения, дефицит игровой деятельности, игровая коррекция

НАРУШЕНИЯ МЕНТАЛИЗАЦИИ В КУЛЬТУРНОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМАХ

Соколова Елена Теодоровна

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

etsokolova@yandex.ru

В оптике культурно-генетической парадигмы ментализация понимается в качестве системной и структурно организованной метакогнитивной способности создавать когнитивные представления о психических состояниях самого себя и других людей и испытывать непосредственный эмоциональный резонанс с ними. Это форма социального познания позволяет воспринимать и интерпретировать человеческое поведение как детерминированное не только внешними, материальными причинами, но и как опосредованное психическими состояниями, мотивами, смыслами и ценностями, иными словами – человеческой субъективностью. Ментализация

как высшая психическая функция возникает вначале в своей интер-субъективной форме, как первичная форма символизации, разделенная между матерью и ребенком, в процессе интериоризации «свертывающаяся» до эмоционально окрашенного психического представления, сохраняющего внутри себя структуру межличностного диалога. При пограничной и нарциссической организации личности обнаруживаются «дефициты» ментализации, за которыми стоят разные психологические механизмы. За снижением уровня ментализации до буквальности, конкретности, когнитивной простоты, препятствующих пониманию сложности и неоднозначности психического мира Другого (как собственного, так и других людей), стоят нарушения операционального компонента мышления, что порождает наглядно-ситуативные и стереотипные оценки, снижение рефлексивности и эмпатии. Псевдоментализация отсылает к нарушению мотивационно-личностного компонента деятельности, к уязвимости познавательных процессов к влиянию первичных влечений, фантазий, недифференцированности репрезентаций Другого от собственных эгоцентрических желаний и ожиданий. Неспособность создавать интегрированные ментализации ограничивает их функционирование в качестве символических культурных орудий произвольной саморегуляции интенсивных эмоций и значимых межличностных отношений. Для обоих видов дефицита ментализации характерны когнитивная и эмоциональная недостаточность, регресс психического функционирования, не опосредованные ментализационными процессами импульсивные действия. Дефекты ментализации рассматриваются в качестве предиктора и хронификатора ауто- и гетеродеструктивного поведения, манипулятивного отношения к себе и Другому, насильственного по своей мотивации, психологическим последствиям.

Ключевые слова: ментализация как высшая психическая функция, дефициты ментализации, регресс психического функционирования.

ДЕФИЦИТ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ЖЕНЩИН ПРИ ЭКЗОГЕННЫХ И ЭНДОГЕННЫХ ДЕПРЕССИЯХ

Степанова Екатерина Борисовна¹,
Воронова Марина Николаевна²

¹ПКБ№4 им. Ганнушкина

²Институт возрастной физиологии РАО

Москва, РОССИЯ

katerina.stepanov@gmail.com

Введение. Изучение нарушений когнитивной сферы при аффективных расстройствах чрезвычайно важно как для понимания особенностей течения заболевания, так и для планирования стратегий лечения и реабилитационных мероприятий. В данной работе предпринято сравнительное исследование выраженности когнитивного дефицита при экзогенных и эндогенных депрессиях.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие пациентки ПКБ им. П.Б. Ганнушкина в возрасте от 30 до 40 лет с экзогенной (N=22) и эндогенной (N=20) депрессией (длительность заболевания в обеих группах от 1 до 3х лет). Все участницы прошли нейропсихологическое обследование с помощью батареи из 29 методик.

Результаты. Испытуемые с эндогенной депрессией обнаружили снижение темповых характеристик деятельности (скорость выполнения таблиц Шульте: $U=1$; $p<0,001$), низкую продуктивность мнестической деятельности при отсроченном воспроизведении стимулов в зрительной ($U=109,5$; $p<0,01$), моторной ($U=99$; $p<0,001$) и слухо-речевой модальности ($U=78,5$; $p<0,001$). Женщины с эндогенной депрессией испытывали трудности в актуализации свободных и направленных ассоциаций $U=12$; $p<0,001$, и $U=17$; $p<0,001$ соответственно). Также при эндогенной депрессии наблюдался дефицит зрительно-пространственных функций: трудности ориентации в схеме тела (проба Хэда - $U=14$; $p<0,001$) и перешифровки фигур на 180° (продуктивность в тесте «Конструктивный праксис» $U=61$; $p<0,001$). Ряд заданий эти пациентки выполняли в сравнительно низком темпе,

чаще допускали в них ошибки, тратили больше времени на усвоение программ деятельности и их автоматизации ($p < 0,01$).

Заключение. Эндогенные депрессии сопровождаются более выраженным дефицитом когнитивного функционирования, чем экзогенные, причем обнаруженный дефицит касается не только активационных компонентов деятельности, но и управляющих функций, а также функций переработки информации различной модальности.

Ключевые слова: дефицит когнитивных функций, экзогенная депрессия, эндогенная депрессия, женщины

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ У БОЛЬНЫХ ФИБРОМИАЛГИЕЙ

**Сулейманова Галина Павловна^{1,3},
Грехов Ростислав Александрович^{1,2},
Шилова Людмила Николаевна²,
Левкина Марина Васильевна²,
Рогаткина Татьяна Федоровна²**

¹ Научно-исследовательский институт клинической и экспериментальной ревматологии

² Волгоградский государственный медицинский университет

³ Волгоградский государственный университет

Волгоград, РОССИЯ

sgppp22@yandex.ru

Целью исследования: изучение взаимосвязей между болевым синдромом и особенностями психологического статуса больных фибромиалгией (ФМ).

Материалы и методы. Было обследовано 100 пациентов с ФМ. Интенсивность костно-мышечных болей оценивалась по десятибалльной шкале, и в среднем составила $7,2 \pm 0,16$ балла. С помощью психодиагностических методик были исследованы депрессия, тревога, астения, ипохондрия, механизмы психологической защиты, типы отношения к болезни («ТОБОЛ» (1987); «ИЖС» (1995); «УНП» (1990)).

Результаты. По выраженности болевого синдрома больные ФМ были разделены на две

группы: I группа (57 человек) - интенсивность мышечных болей 0-7 баллов и II группа (43 человека) - интенсивность мышечных болей 8-10 баллов. Было установлено, что для I группы больных было характерно достоверное формирование эргопатического типа отношения к болезни и напряженное использование защиты «Интеллектуализация» ($p < 0,05$). У больных II группы доминировали неврастенический, сенситивный и эгоцентрический типы отношения к болезни, напряжение защит «Вытеснение», «Регрессия» ($p < 0,05$). Также в I группе больных ФМ имело место клиническое повышение депрессии ($6,17 \pm 0,16$ балла), астении ($6,37 \pm 0,21$ балла) и, особенно, тревоги ($8,16 \pm 0,69$ балла) ($p < 0,05$). С увеличением интенсивности мышечных болей до 8-10 баллов (II группа) показатели депрессии ($7,3 \pm 0,20$ балла), астении ($7,29 \pm 0,20$ балла) и ипохондрии ($6,16 \pm 0,30$ балла) достоверно повышались ($p < 0,05$).

Выводы. Усиление болевых ощущений у больных ФМ ведет к формированию дезадаптивных вариантов психологической компенсации. Полученные данные могут быть приняты во внимание при разработке индивидуальной тактики лечебно-реабилитационных мероприятий с целью улучшения качества лечения.

Ключевые слова: болевой синдром, психологическая компенсация, типы отношения к болезни.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛУРИЕВСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Султанова Альфия Сергеевна

Российской академии образования

Москва, РОССИЯ

alfiya_sultanova@mail.ru

В течение последнего десятилетия наблюдается повышение заболеваемости детей различными нервно-психическими расстройствами; в настоящее время даже в обычном детском саду здоровые нормально развиваю-

щиеся дети представляют довольно малочисленную группу.

В сложившейся ситуации важно обратиться к этапам раннего и дошкольного детства; возникла необходимость введения в образовательную среду ребенка дошкольного возраста новых элементов, одним из которых является нейропсихологическая помощь. В нейропсихологии детского возраста наиболее продуктивным является Луриевский подход, реализация которого возможна именно в условиях дошкольного образовательного учреждения (ДОУ). Луриевский подход – это, прежде всего, синдромный качественный анализ имеющихся нарушений, определение структуры дефекта, проведение нейропсихологического исследования ребенка с учетом мотивационно-личностных составляющих деятельности, включение в исследование элементов обучения (работа в зоне ближайшего развития ребенка). Кроме того, А.Р. Лурия отмечал, что исследование ребенка не должно ограничиваться применением специальных приемов изучения познавательных процессов и речевой деятельности. Оно должно протекать на фоне более полного изучения личности, анализа сложившейся системы отношений ребенка к родителям, педагогу, другим детям. Это возможно в условиях ДОУ, когда нейропсихолог может наблюдать за поведением ребенка в группе, собирать сведения у педагогического персонала ДОУ, общаться с родителями ребенка.

Наш многолетний опыт показывает, что это важно как для диагностики, для составления индивидуальной коррекционной программы, так и для оценки эффективности оказываемой помощи. Организованная таким образом нейропсихологическая работа в условиях ДОУ позволяет преодолеть имеющиеся у ребенка трудности обучения и социальной адаптации, построить индивидуальную образовательную траекторию дошкольника, повысить результативность образовательных программ.

Ключевые слова: Лурия, нейропсихологическая помощь, дошкольники, ДОУ.

Публикация подготовлена в рамках выполнения госзадания № 25.9403.2017/БЧ МОН РФ

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НЕГРУБЫМ ПЕРИНАТАЛЬНЫМ ПОРАЖЕНИЕМ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ В АНАМНЕЗЕ

Султанова Альфия Сергеевна

Российской академии образования

Москва, РОССИЯ

alfiya_sultanova@mail.ru

Проведено сравнительное исследование с участием 42 здоровых детей 10–13 лет с негрубым гипоксическим перинатальным поражением нервной системы (ППНС) в анамнезе и 20 детей без ППНС в анамнезе. Использовались методы: комплекс нейропсихологических тестов А.Р. Лурия, анализ данных ЭЭГ, анкетирование родителей и педагогов. Согласно результатам исследования, для каждого ребенка с ППНС характерны нейродинамические нарушения и «мозаичная» картина, в которой относительно сохранены нейропсихологические факторы сочетаются с недостаточностью других. Чаще отмечается недостаточность: произвольного внимания, слухоречевой памяти, кинетического и кинестетического праксиса, зрительно-пространственного гнозиса, фонематического слуха. В большей степени страдают левополушарные функции и межполушарное взаимодействие. В зависимости от основного нарушения группа детей с ППНС разделена на 2 подгруппы. У детей 1 подгруппы (38%, в основном, девочки) наиболее ярко проявляются нейродинамические нарушения в виде инертности, снижения работоспособности, изменения темпа деятельности, долгого «периода вработываемости», трудностей сосредоточения внимания. У большинства этих детей отмечается неплохая школьная успеваемость и социальная адаптация, но снижено качество жизни. Они долго выполняют домашнее задание, инертно «застревают» на негативных переживаниях; часто отмечаются психосоматические реакции, повышенная тревожность, снижение самооценки. У детей 2 подгруппы

(62%, в основном, мальчики) также имеются нейродинамические нарушения, но на первый план выходит недостаточность произвольной регуляции – целеполагания, программирования и контроля, т.е. управляющих функций. В процессе школьного обучения дефицит произвольной регуляции становится основным фактором, затрудняющим продуктивную деятельность и социальную адаптацию. У этих детей несколько снижены показатели вербально-логического интеллекта, часто наблюдается девиантное поведение. Т.о., можно говорить об отдаленных последствиях перенесенного негрубого ППНС.

Ключевые слова: нейропсихология, развитие детей, перинатальные повреждения

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗМА СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сыманюк Эльвира Эвальдовна

Уральский Федеральный Университет
им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

ary.fmpk@rambler.ru

Методологические подходы к исследованию психологических особенностей человека, разработанные А.Р. Лурия, во многом определили изучение субъекта деятельности К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинским, Е.А. Климовым, Б.Ф. Ломовым и др. Субъект деятельности рассматривается ими как высший уровень развития человека, определяющий его активность, способности к развитию и саморазвитию, самодетерминации и саморегуляции, самосовершенствованию и самоактуализации.

При исследовании субъекта профессиональной деятельности, важное значение приобретает трансформация и преобразование в постиндустриальном обществе. В профессионалогии выделяют следующие формы развития субъекта профессиональной деятельности: профессионализм и транспрофессионализм. Последняя форма отвечает требованиям шестого технологического уклада постиндустриального общества.

Транспрофессионализм отражает готовность и способность субъекта деятельности к освоению и выполнению широкого спектра видов профессиональной деятельности.

Необходимость формирования транспрофессионализма обусловлена востребованностью в постиндустриальную эпоху универсальных, многомерных, гибких компетенций (soft skills), метапрофессиональных качеств, самоактуализации, саморазвития, расширенного профессионального сознания. Транспрофессионализм специалиста обеспечивает его межпрофессиональную коммуникацию, возможность вхождения в разного рода социально-профессиональные сети. Транспрофессионалы обладают высокой обучаемостью, инновационностью, социально-профессиональной мобильностью, способностью к самообразованию и преодолению деструктивных тенденций профессионализации специалиста.

Психологическая структура транспрофессионализма: профессиональная направленность, многомерная компетентность, метапрофессиональные качества, многофункциональные психофизиологические свойства.

Развитие транспрофессионализма субъекта деятельности отвечает концептуальной установке А.Р. Лурия об обогащении психики человека в процессе выполнения разнообразных видов деятельности.

Ключевые слова: транспрофессионализм, субъект деятельности

РАННЯЯ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЗАДЕРЖЕК ФОРМИРОВАНИЯ ВПФ.

**Титова Юлия Оттовна,
Фролова Ольга Сергеевна**

НИЦ детской нейропсихологии
имени А. Р. Лурия
Москва, РОССИЯ
titova-u@mail.ru

В настоящий момент в НИЦ детской нейропсихологии растет число обращений роди-

телей детей раннего возраста от 1,5 до 3 лет с комплексными задержками психомоторного развития. Такая частота обращений ставит перед нами целый ряд задач, направленных на организацию ранней нейропсихологической помощи. Метод нейропсихологической коррекции, включающий в себя двигательные и когнитивные компоненты, в аспекте работы с ранним возрастом оказываются недостаточно эффективными, так как опирается в большей степени на понимание инструкции и возможность ее выполнения.

Исходя из законов онтогенеза и функциогенеза представляется возможным говорить лишь о профилактике в рамках ранней нейропсихологической помощи.

Так как формирование психики опирается в этом возрасте на созревание сенсорного и сенсомоторного уровней развития, мы будем говорить о работе именно с этими уровнями.

Организуя взаимодействие с ребенком, в первую очередь мы будем уделять внимание проприоцептивной, тактильной, вестибулярной, зрительной, слуховой, обонятельной системам, делая акцент в работе на наименее сформированную из них.

Полное включение сенсорных систем на ранних этапах развития создает фундамент для формирования сенсомоторного уровня.

Наличие большого количества случаев задержек моторного и речевого развития у детей раннего возраста, а также значительное уменьшение этих проблем после занятий в рамках нейропсихологического подхода показали, что данная схема ранней профилактики может быть эффективна для предотвращения более грубых дефектов в дошкольном и младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: ранний возраст, сенсомоторные системы, нейропсихологическая коррекция и профилактика.

КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ КОГНИТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ В ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

**Тихомирова Татьяна Николаевна¹,
Лысенкова Ирина Алексеевна²,
Малых Сергей Борисович¹**

¹ Психологический институт РАО

Москва, РОССИЯ

² Кыргызско-Российский Славянский
Университет

Бишкек, КЫРГЫЗСТАН

tikho@mail.ru

Введение. Со времен А.Р. Лурия, когда им была организована экспедиция в Центральную Азию, кросс-культурный анализ остается актуальным методом изучения психического развития под влиянием эффектов социальной среды (Лурия, 1974). В настоящей работе изучается специфика формирования структуры и функциональных связей между показателями когнитивного функционирования и академической успешности школьников в различающихся макросредовых условиях.

Методы. В исследовании принимали участие 2476 школьников 1–11-ых классов из России и Кыргызстана (в возрасте от 6,6 до 18,8 года). Собраны данные по показателям скорости переработки информации, рабочей памяти, чувства числа и невербального интеллекта (Тихомирова, Малых, 2017). Успешность в обучении анализировалась на основе оценок. Применялись методы дисперсионного и корреляционного анализа, а также структурное моделирование.

Результаты. На всем протяжении школьного возраста вне зависимости от условий макросреды структура задается моделью, предполагающей, что скорость переработки информации является ключевым предиктором невербального интеллекта, рабочей памяти, чувства числа, которые, в свою очередь, вносят вклад в индивидуальные различия в академической успешности. Модель имеет хорошие индексы соответствия на обеих кросс-культурных выборках. Большее

количество функциональных связей между показателями когнитивного развития и успешностью в обучении зафиксировано на выборке Кыргызстана.

Заключение. Получены эмпирические доказательства кросскультурной универсальности структуры когнитивных характеристик и академической успешности. Напротив, показано, что формирование функциональных связей между показателями когнитивного развития и академической успешности зависит от условий макросреды. Результаты обсуждаются в контексте влияния национальных систем образования.

Ключевые слова: кросс-культурный анализ, скорость переработки информации, успешность в обучении.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30055)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА РАННЕЕ КОГНИТИВНОЕ И СЕНСОМОТОРНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

**Токарская Людмила Валерьевна,
Лаврова Мария Александровна**

Уральский федеральный университет им. Б.Н.
Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

liydmil@mail.ru

Актуальность. Детско-родительское взаимодействие рассматривается как фактор риска или предупреждения развития осложнений при ряде патологий, способных впоследствии повлиять на формирование сенсомоторных и когнитивных функций, основы которых закладываются в период младенчества.

Дизайн исследования: Дети включены в комплексное лонгитюдное исследование с помощью разработанного протокола в возрасте 3, 5, 10, 14, 24, 36 месяцев. У младенцев исследуются показатели развития когнитивных функций, включая когнитивный уровень развития, сенсорные и моторные функции, уровень речевого развития.

Общий объем выборки составил 50 детей (контрольная группа – 20 детей; первая экспериментальная группа – 20 детей (перенесшие инсульт); вторая экспериментальная группа – 10 младенцев (риск РАС и СДВГ)). Объем группы обусловлен, прежде всего, крайне редким выявлением в младенческом возрасте предпосылок РАС и СДВГ, которые могли бы привлечь родителей к участию в исследовании (как правило, они еще не отмечают выраженных трудностей, или объясняют их иными факторами); недостаточным пониманием со стороны педиатров; а также нежеланием и страхом российских родителей ребенка с РАС или СДВГ родить второго ребенка.

Испытуемые из экспериментальных групп уравниваются по полу и социально-экономическому статусу семьи с испытуемыми из контрольной группы.

Экспериментальная процедура и методики исследования. Для исследования уровня сенсомоторного и когнитивного развития испытуемых использована методика «Шкалы психомоторного развития детей от рождения до 42 месяцев Нэнси Бэйли» (третья редакция, адаптированная для русскоязычной популяции детей) (Bayley Scales of Infant Development Third Edition). Данная шкала является одной из наиболее известных и валидных методов в диагностике раннего развития детей. В процедуру исследования включен речевой опросник Мак Артура. Для оценки характеристик детско-родительского взаимодействия применяется методика детско-родительского взаимодействия (Parent-child interaction) и опросник для родителей «Шкала детско-родительских отношений» (IBQ).

Результаты. Полученные данные используются для создания психокоррекционной программы, направленной на коррекцию детско-родительских отношений и обучение родителей навыкам эффективного взаимодействия с детьми для предупреждения и снижения отклонений в сенсорной и когнитивной сферах, что в конечном итоге будет способствовать уменьшению количества детей с ограниченными возможностями здоровья, их социальной адаптации и интеграции в общество.

Ключевые слова: детско-родительское взаимодействие, когнитивное развитие, сенсомоторное развитие.

Тезисы выполнены в рамках реализации гранта РФФИ № 17-36-01100.

ОСОБЕННОСТИ ИМПРЕССИВНОЙ И ЭКСПРЕССИВНОЙ РЕЧИ У БОЛЬНЫХ С ЭФФЕРЕНТНОЙ МОТОРНОЙ АФАЗИЕЙ И АКУСТИКО-МНЕСТИЧЕСКОЙ АФАЗИЕЙ

Толмачева Вера Алексеевна

МГМУ им. И.М. Сеченова
Москва, РОССИЯ

ms.veratolmacheva@gmail.com

Введение: Афазия – это нарушение сформировавшейся речи, появляющееся при органических поражениях речевых отделов коры головного мозга вследствие перенесённых травм, инсультов, опухолей, воспалительных процессов. При афазии человек не может выразить свои мысли и эмоции через речь. Потеря дара речи отражается на психологическом состоянии больного и на отношении к нему окружающих, что приводит к дезинтеграции психической сферы человека.

Цель: выявить особенности, сопоставить симптомы у больных с эфферентной моторной и акустико-мнестической афазией и понять, какие симптомы мешают нормально жить больному.

Методы и материал исследования: сюжетная картинка, проба Бине, счёт до 10 в прямом и в обратном порядке, называние дней недель в прямом и в обратном порядке, называние месяцев в прямом и в обратном порядке. Выборка – 15 пациентов с эфферентной моторной афазией и 15 пациентов с акустико-мнестической афазией

Результаты: Пациенты с эфферентной моторной афазией продуктивнее справлялись с пробой на рассказ по сюжетной картинке, по сравнению с пациентами с акустико-мнестической афазией: 14 пациентов составили только 2 предложения по картинке и далее отказывались выполнять задание. С пробами счёт до 10, дни недели, месяцы в прямом и в обратном порядке пациенты с эфферентной мотор-

ной афазией лучше справлялись, чем пациенты с акустико-мнестической афазией. С пробой Бине пациенты с эфферентной моторной афазией лучше справлялись, чем пациенты с акустико-мнестической афазией.

Выводы: Для пациентов с акустико-мнестической афазией при сопоставлении с пациентами с эфферентной моторной афазией характерны трудности с повествованием: чем выше сложность вербальной конструкции, требуемой в задании, тем меньше шансов, что больной с акустико-мнестической афазией справится с заданием.

Ключевые слова: эфферентная моторная и акустико-мнестическая афазии, сложность вербальной конструкции.

ОСОБЕННОСТИ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ЭПИЛЕПТИФОРМНОЙ АКТИВНОСТЬЮ НА ЭЭГ ПРИ НАЛИЧИИ И ОТСУТСТВИИ ПРИСТУПОВ.

Томенко Татьяна Рафаиловна

Европейский медицинский центр
УГМК-Здоровье
Екатеринбург, РОССИЯ

trtomenko@ya.ru

Введение. Из всех форм эпилептиформной активности (ЭА) у детей чаще встречаются доброкачественные эпилептиформные паттерны детства (ДЭПД). Сведения о влиянии их на формирование высших психических функций (ВПФ) при идиопатических фокальных эпилепсиях (ИФЭ) и при отсутствии приступов противоречивы.

Материалы и методы. Обследовано 42 пациента с 2 до 15 лет: с ИФЭ (21), и пациенты без приступов (21). Проведено нейропсихологическое тестирование (Скворцова И.А.) и определение уровня интеллекта (Д. Векслер). Различия оценивались с использованием критерия Манна-Уитни.

Результаты. Нейропсихологический профиль пациентов с ИФЭ показал несостоятельность кинестетического (93%), динамического (87%)

и пространственного праксиса (93%), что соответствовало топической локализации ВПФ правой теменной области, однако ДЭПД преимущественно локализовались в левой центрально-височной области. Девочки с ИФЭ имели достоверно меньшее количество нарушений ВПФ ($p < 0,01$).

У пациентов без приступов с ДЭПД на ЭЭГ, был выявлен широкий спектр неврологической патологии и нарушения ВПФ: кинестетический (100%) и динамический (93%) праксис, зрительный гнозис (93%) и слухо-речевая память (93%), что свидетельствовало о наибольшем вовлечении теменных и лобных отделов правого полушария, при этом ЭА чаще локализовалась в левой центрально-височной области. Фактор, влияющий на формирование ВПФ у пациентов без приступов являлся уровень интеллекта ($p < 0,05$).

Выводы.

1. Нарушения ВПФ преобладали в группе детей без эпилептических приступов, что объясняется более широким спектром неврологической патологии.

2. Степень нарушения ВПФ у больных с ИФЭ зависела от пола пациента, а у детей без приступов – от уровня интеллекта.

3. Выявленные зоны функционального нейropsychологического дефекта и локализации ЭА не совпадали.

Ключевые слова: эпилептиформные паттерны, нарушения ВПФ, локализация

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА БОС В КОМПЛЕКСЕ С НЕЙРОКОРРЕКЦИЕЙ

Третьякова Татьяна Викторовна

НИЦ детской нейропсихологии им.

А. Р. Лурия

Москва, РОССИЯ

tatjana.trt@mail.ru

Метод БОС (биологическая обратная связь) рассматривается и применяется в нашем научно-исследовательском центре детской нейропсихологии им. А.Р. Лурия, как аппаратный метод психоэмоциональной коррекции в комплексе с нейрокоррекционными занятиями для детей.

Следует отметить, что основой метода БОС является физиологический диафрагмальный паттерн дыхания. В онтогенезе происходит частичное нивелирование физиологической модели дыхания и закрепляются стереотипы поверхностного (грудного, ключичного) типа дыхания. Формирование диафрагмального дыхательного паттерна позволяет корректировать ряд сложностей в личностном и учебном пространстве возникающие у детей в дошкольном и школьном возрасте, а также является превентивной мерой развития различных психосоматических заболеваний.

Динамическая структура занятий с использованием метода БОС в комплексе с нейрокоррекцией позволяет достигать и закреплять позитивные результаты по формированию у детей навыков саморегуляции, произвольности внимания, волевых процессов, пространственных представлений, происходит коррекция поведенческого и эмоционального компонентов. Систематизированная реализация сеансов БОС позволяет улучшить нейродинамические характеристики ребенка, активизировать развитие высших психических функций. На основе комплексного подхода происходит улучшение психофизиологических характеристик работы центральной нервной системы. Стабилизация функционирования цнс обусловлена процессами торможения в связи с повышением эффективности работы парасимпатической нервной системы на основе диафрагмального дыхания, вследствие чего нивелируется состояния астенизации, утомляемости и отвлекаемости.

Таким образом, благодаря комплексному подходу, включающему нейрокоррекционные занятия и освоение методики БОС у детей отмечается следующая позитивная динамика: повышается учебная мотивация, формируется ориентация на успешную деятельность, улучшается произвольность внимания и волевых процессов, актуализируется когнитивный компонент, а также формируются и закрепляются навыки адаптации, саморегуляции, совладания со стрессогенными факторами.

Ключевые слова: нейрокоррекция, метод биологической обратной связи

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ТУБЕРОЗНЫМ СКЛЕРОЗОМ

**Троицкая Любовь Анатольевна,
Малахова Наталья Евгеньевна**

Российский национальный исследовательский
медицинский университет им. Н.И. Пирогова,
Москва, РОССИЯ
sinaps98@yandex.ru

Туберозный склероз (TSC) - генетическое заболевание, для которого характерно наличие структурных аномалий головного мозга (корковые туберы, субэпендимальные узлы, аномалии белого вещества мозга), выявляемых с помощью методов нейровизуализации (МРТ), и часто вызывающих неврологические осложнения в виде эпилепсии.

Цель исследования: оценка состояния когнитивных функций детей с TSC с учетом тяжести и характера клинического течения заболевания. Проведено нейропсихологическое обследование когнитивных функций 15 детей, имеющих диагноз туберозный склероз (экспериментальная группа) и 46 детей с нормативным развитием (контрольная группа) в возрасте от 6 до 16 лет.

Результаты исследования обнаружили у детей с TSC полиморфную картину нарушений высших психических функций. Выявлен нейропсихологический дефицит ($p < 0,05$): у детей с TSC с нормативным развитием – недостаточность произвольного внимания и запоминания; у детей с TSC со снижением умственного развития – нарушения операциональной стороны мышления, несформированность динамической и кинестетической основы движений, соматосенсорного гнозиса, оптико-пространственных, квазипространственных представлений, недостаточность слухоречевого и семантического запоминания. Независимо от варианта умственного развития у детей с TSC нарушен нейродинамический компонент деятельности ($p < 0,05$): низкий темп выполнения заданий, повышенная истощаемость, неустойчивость внимания.

Соотнесение данных МРТ с результатами исследования показало, что структурные аномалии головного мозга не оказывают существенного влияния на тяжесть нарушений когнитивных функций, в отличие от влияния возраста

дебюта эпилепсии (чем раньше дебют, тем тяжелее нарушение развития, $p < 0,05$).

Учитывая, что туберозный склероз – это динамическое заболевание, когда новая симптоматика может появляться в течение жизни, нейропсихологический метод исследования позволит осуществлять своевременную квалификацию психического статуса ребенка, разрабатывать коррекционные мероприятия по активизации его познавательной деятельности.

Ключевые слова: туберозный склероз, нейропсихологическое исследование, МРТ.

КОРРЕКЦИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ МЕТОДОМ НЕЙРОБИОУПРАВЛЕНИЯ У ПЕРЕНЕСШИХ ИНСУЛЬТ ПАЦИЕНТОВ

**Трофимова Александра Константиновна^{1,2},
Исайчев Сергей Александрович¹,
Кезина Любовь Петровна²,
Силина Екатерина Владимировна^{1,3}
Добрушина Ольга Роландовна¹**

¹Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова

²Реабилитационный центр «Преодоление»

³Первый Московский Государственный Медицинский
Университет им. И.М. Сеченова

Москва, РОССИЯ

sandratrofimova@gmail.com

Более половины больных с инсультом страдают депрессивными расстройствами, снижающими эффективность лечения и реабилитации. Поэтому поиск методов своевременной адекватной коррекции психического состояния является чрезвычайно актуальным. Одним из них может стать метод нейробиоуправления.

Цель исследования: изучение биоэлектрической активности мозга у пациентов с депрессией, перенесших инсульт, с оценкой влияния тренировок нейробиоуправления.

Материал и методы. В исследование включен 25 перенесший инсульт пациент, которым в динамике в течение 28 дней (17 визитов) проводили тренинг нейробиоуправления с исследованием ЭЭГ (мощность альфа, бета, тета ритмов при открыты, закрыты глазах и на фоне вспоминания психотравмы) на аппарате «Энцефалан-ЭЭ-

ГР-19/26». Депрессию оценивали по шкалам депрессии Бека, Ч.Д. Спилберга и Ю.Л. Ханина, госпитальной шкалы тревоги и депрессии.

Результаты. Сильные корреляционные связи депрессии ($r > 0,8$; $p < 0,01$) были с бета ритмом в затылочных, лобных, центральных отделах слева. Корреляции депрессии средней силы ($r > 0,3$) зарегистрированы с альфа ритмом в затылочно-височных областях слева, тета ритма в левой затылочной области, бета ритма практически везде, больше слева. Вспоминание психотравмы сопровождалось значимым регрессом бета ритма и альфа ритмов, ростом тета ритма. После 15 тренингов нейробиоуправления отмечена нормализация биоэлектрической активности мозга, выражающаяся в снижении мощности альфа ритма в обоих полушариях в среднем в 1,24-1,95 раза, тета-ритма в 1,11-1,51, ростом бета ритма в 1,14-1,49 раза, что коррелировало со снижением частоты и выраженности депрессивного состояния.

Ключевые слова: депрессивные состояния, нейробиоуправление, перенесшие инсульт пациенты

ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ ЛИЦ У ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

**Турсунов Владислав Владимирович¹,
Поташова Ирина Иннокентьевна²,
Кремнева Светлана Николаевна²,
Петракова Анастасия Владимировна³**

¹Рязанский государственный медицинский
университет

Рязань, РОССИЯ

²Колледж малого бизнеса № 4
Москва РОССИЯ

³Гумбольтовский Университет
Берлин, ГЕРМАНИЯ

Vlad_tursunov@mail.ru

Познание лиц - сложный многоэтапный процесс, необходимый для благополучной адаптации человека в гетерогенной среде и его эффективной социализации. Дисгармоничное развитие этого процесса может привести к драматическим последствиям для взаимодействия

человека с окружающим миром. Поэтому углубленное изучение индивидуальных различий процесса познания лиц в детском возрасте, возможных форм нарушений развития этого процесса представляется очень важным, прежде всего, с точки зрения, разработки мероприятий для коррекции таких важных социальных навыков, как восприятие лиц, их запоминание и последующее успешное узнавание, распознавание эмоций и др. В настоящее время численность детей с интеллектуальными нарушениями ежегодно увеличивается. Активные интеграционные процессы, происходящие в обществе, диктуют необходимость эффективной социализации данной категории детей. Существует большое количество исследований, описывающих особенности познавательной сферы этих детей, однако, по нашим сведениям, недостаточно изучены особенности их социального взаимодействия. Процесс познания лиц у детей с нарушением интеллекта не был изучен в отечественной и зарубежной психологии. В рамках конгресса нами будут представлены данные пилотажного исследования, проведенного на базе ГБПОУ КМБ № 4 г. Москвы, посвященного изучению процесса познания лиц у 64 детей младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) с целью разработки коррекционной программы, направленной на их эффективную адаптацию в социальной среде.

Ключевые слова: Познание лиц, индивидуальные различия, социализация детей с нарушением интеллекта.

РАЗВИТИЕ АГРЕССИИ НА ФОНЕ ПРИЕМА ЛЕВЕТИРАЦЕТАМА

**Усольцева Анна Александровна,
Дмитренко Диана Викторовна**

Красноярский государственный медицинский
университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Красноярск, РОССИЯ

a.usoltseva@list.ru

Цель: изучить развитие агрессии у пациентов, принимающих леветирацетам.

Материалы и методы. Проведен анализ суточной дозы; терапевтический лекарственный мониторинг уровня леветирацетама в крови через 2 часа после приема утренней дозы препарата; анализ нежелательных побочных реакций (НПР) у 106 пациентов, принимающих леветирацетам. Проведено клиническое анкетирование по шкалам: САН; импульсивности Баррат; 5 балльной, сонливости Эпворта. Пациенты были разделены на четыре группы, в зависимости от наличия НПР: 1 группа: дети с НПР на фоне приема леветирацетама, 2 - группа дети без НПР; третья группа – пациенты взрослого возраста с НПР, четвертая группа – взрослые без НПР. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью программ STATISTICA v. 7.0, Excel.

Результаты: Возраст пациентов варьировал от 2 до 64 лет, средний возраст – 25,2 лет. Пациенты первой группы принимали леветирацетам в суточной дозе – 456,3 [250; 625] мг/сут, второй – 418,8 [125; 1000] мг/сут ($p > 0,05$). Концентрация леветирацетама в крови в первой группе – 25,3 мкг/мл, второй – 24,6 мкг/мл ($p > 0,05$). По локализации фокуса эпилептиформной активности у пациентов первой группы преобладал лобный фокус – 46,7%. У пациентов первой группы зарегистрированы: эмоциональная лабильность, агрессия, гипервозбудимость, раздражительность – 50,0%.

Пациенты третьей группы принимали леветирацетам в суточной дозе – 727,2 [125; 300] мг/сут, четвертой – 690,0 [125; 2000] мг/сут ($p > 0,05$). Концентрация леветирацетама в крови в третьей группе – 21,0 мкг/мл, четвертой – 16,8 мкг/мл ($p > 0,05$). Спектр НПР у пациентов третьей группы: эмоциональная лабильность, агрессия, гипервозбудимость, раздражительность – 56,7%.

Выводы. Дозозависимый эффект развития агрессии у пациентов детского и взрослого возраста, принимающих леветирацетам, отсутствует, что требует дальнейшего проведения исследования для уточнения причины развития НПР.

Ключевые слова: агрессия, леветирацетам, побочные реакции.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕДВИГАТЕЛЬНОГО АКТА

**Филатова Юлия Олеговна,
Белякова Лидия Ивановна**

Московский педагогический государственный
университет

Москва, РОССИЯ

yofilatova@yandex.ru

Современные тенденции развития логопедической науки состоят в интеграции различных направлений научного знания в целях изучения механизмов нарушений речи и их коррекции. Применение междисциплинарного подхода, использование системного анализа позволяет глубже рассмотреть теоретические взгляды на механизмы не только нарушений речевого развития, но и расширить понимание процесса формирования речедвигательного акта.

Рассматриваются теоретические представления о психосенсомоторном речевом стереотипе как результате действия функциональной системы речедвигательного акта (Белякова, 1981; Филатова, 2014). Изучены формирующиеся в онтогенезе компоненты психосенсомоторного речевого стереотипа: речевая мотивация, обстановочные, слуховые, кинестетические, зрительные, эмоциональные афферентации, филогенетическая и онтогенетическая речевая память. При составлении двигательной программы устной речи все внешние и внутренние компоненты системы анализируются и синтезируются в определенной ритмической согласованности. Благодаря афферентному синтезу формируется суммарная импульсация, переходящая на исполнительный уровень программы действия психосенсомоторного речевого стереотипа, т.е. на нейрон клеток сенсомоторного поля коры больших полушарий. Взаимодействие и взаимосодействие всех компонентов функциональной системы речи происходит благодаря воздействию регуляторных, т.е. ритмических, систем мозга. Звучная речь как показатель сформированного психосенсомоторного речевого стереотипа отражает состояние организма в целом.

Ключевые слова: речедвигательный акт, механизмы форомирования

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ

Фотекова Татьяна Анатольевна

Хакасский государственный университет

им. Н.Ф. Катанова

Абакан, РОССИЯ

fotekova@yandex.ru

Психические процессы и мозг ребенка развиваются в культурном контексте. Важно знать, какие факторы среды, и каким образом воздействуют на высшие психические функции (ВПФ) в период их формирования.

Анализировалось влияние таких факторов как условия проживания (кровная, замещающая семья, детский дом), состав семьи, количество детей, порядок их рождения, материальный и образовательный статус родителей, а также тип поселения (малый или большой город, село), в котором проживает ребенок.

В исследовании приняли участи 1005 дошкольников и младших школьников. Средний возраст детей 7,3 года. Использовались методы нейропсихологической диагностики А.Р. Лурия (2000), адаптированные для детей (Т. В. Ахутина, 2012). В обработке применялись однофакторный и многомерный дисперсионный анализ, а также регрессионный анализ.

С учетом полученных данных можно утверждать, что различные социокультурные факторы наиболее тесно связаны с состоянием слухоречевых функций и произвольной регуляции деятельности. Самым влиятельным средовым предиктором оказалось материальное положение семьи, подтвержден его эффект почти на все высшие психические функции. Важную роль также играет порядок рождения детей и уровень образования родителей, в первую очередь матери. В группу риска в отношении формирования высших психических функций попадают дошкольники и младшие школьники, воспитывающиеся в условиях детского дома, а также дети,

родители которых имеют низкие доходы и мало образованы. Сельские дети отличаются отставанием в развитии вербальных компонентов ВПФ.

Значительная часть исследованных факторов в большей или меньшей степени являются контролируемыми, а негативные эффекты, связанные с ними могут быть предупреждены, или нивелированы в процессе правильно организованного обучения.

Ключевые слова: высшие психические функции, социокультурные факторы, дети

Работа была поддержана грантом РГНФ № 14-06-00293

ПРИСВОЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ В УСЛОВИЯХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО САМОГРАНИЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Хинканина Алла Леонидовна

Поволжский Государственный технологический университет

Йошкар-Ола, РОССИЯ

al.hin@mail.ru

Введение. В современных условиях дефицита идеалов, романтического голода и трудностей усвоения культурных ценностей молодым поколением актуально исследование темы присвоения моральных паттернов детьми и подростками в ситуациях физического и психического напряжения.

Материалы и методы. Методологической основой исследования стали идеи Л.С. Выготского и А.Р. Лурия о культурно-исторической обусловленности развития психики и личности. Эмпирические данные были получены в ходе культурно-исторической акции высокой социальной значимости, проводимой в Кирове каждый год в начале июня. В течение 2006-2017гг. были подобраны и использовались подходящие для изучения проблемы методы наблюдения, экспресс-опроса, экспресс-диагностики. Изучался важный паттерн поведения в экстремальных условиях - самоограничение, который

усваивается детьми и подростками в процессе перенесения трудностей вместе с взрослыми. Согласно культурно-историческому подходу, самоограничение может рассматриваться как условие социальной адаптации, интеграции в культурное поле общества, и как условие для индивидуального саморазвития.

Результаты и заключение. Полученные результаты показали, что эмоциональная адаптивность детей и взрослых людей в сложных жизненных ситуациях зависит от социальной среды и значимости культурно-исторических действий. Результаты невключенного наблюдения и экспресс-опроса показали, что различия в мотивации детей и взрослых не являются фактором разъединения и сочетаются с единством эмоционального настроя для достижения общей цели.

Исследование представляет интерес для психологов, педагогов, социальных работников и лиц, работающих с детьми-инвалидами. Полученные данные открывают новые возможности для изучения динамики саморазвития в условиях психофизиологического самоограничения и особенностей усвоения культурных ценностей личностью и группой в нестандартных ситуациях.

Ключевые слова: сложная жизненная ситуация, самоограничение, внутренний конфликт, социальная адаптация, культурные ценности, моральные ценности, саморазвитие.

ИДЕИ А.Р. ЛУРИЯ В ПСИХОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Хорошилов Дмитрий Александрович

Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

d.khoroshilov@gmail.com

Концептуальные построения и рассуждения А.Р. Лурия осмысляются ретроспективно в современной психологии социального познания (social cognition) в трех ракурсах.

1. Основываясь на работах Дж. Брунера и А.Я. Гуревича, Г.М. Андреева выдвигает тезис о категориально-языковой природе соци-

ального познания. В отличие от животных, человек обладает языковыми кодами для обозначения вещей и их отношений, что приводит к формированию «категориального сознания» (А.Р. Лурия). Однако категории характеризуют не только уровень индивидуального, но и общественного сознания – в обществе складывается присущая ему «модель мира». Языковые категории – концепты – объединяют микро- и макроуровни социального познания, взаимодействия и коммуникации лицом-к-лицу и сложные социокультурные процессы.

2. Формула А.Р. Лурия, согласно которой «психология человека должна пониматься как историческая наука», согласуется с определением К. Гергена социальной психологии как истории (изменяющихся социальных контекстов и дискурсов, т.е. систем значений, закрепленных в языке и перформативных относительно субъективных состояний). Социальная психология объявляется, следовательно, историко-сравнительным исследованием символических форм социального познания, раскрывающих соотношение личности и общества в различных эпохах и культурах. Такая постановка вопроса отвечает требованиям современной ситуации развития науки – обозначить эпистемологическую антиномию глобализации – индивидуализации (М.С. Гусельцева) в формировании идентичности человека в культурно-исторической перспективе становления практик «производства субъективности» (М. Фуко, Дж. Батлер).

3. Наконец, методология и методы качественных исследований в психологии социального познания являются ответом на призыв А.Р. Лурия совместить в психологии оба идеала «классической» науки (претендующей на объяснение фактов) и «романтической» (сохраняющей понимание эмоционального богатства жизненных событий). Методы интерпретативной феноменологии, нарративного и дискурс-анализа постулируют возможность изучения процесса конструирования образа социального мира через язык.

Ключевые слова: социальное познание, А.Р. Лурия

А.Р. ЛУРИЯ И БЛИЗНЕЦОВЫЙ МЕТОД В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГЕНЕТИКЕ

Цховребова Лейла Вахтанговна

Российский Университет дружбы народов

Москва, РОССИЯ

tskhovrebova_lv@pfur.ru

Одним из классических методов медицинской генетики является близнецовый метод, позволяющий определить роль факторов наследственности и среды в признаках нормы и патологии, проявление мультифакториальных заболеваний, развитии генетики интеллектуальной деятельности. С точки зрения генетики различают монозиготных и дизиготных близнецов. Наиболее сложной и недоступной для генетического анализа близнецов является сфера интеллектуальной активности, в частности способность к обучению, внимание, память.

Начало исследований интеллектуальной деятельности близнецов было положено А.Р. Лурия в 1920-1930 годы и выявлены особенности развития близнецов разного возраста. В последующих исследованиях учеников А.Р. Лурия было показано, что монозиготные близнецы значительно более сходны между собой в отношении умственных способностей, естественных форм запоминания, чем дизиготные. Между монозиготными близнецами, которые росли порознь большее сходства, чем между дизиготными, находившимися в одинаковой социальной среде. В ходе этих исследований был высказан ряд предположений о влиянии наследственности на интеллектуальную деятельность, которая будет проявляться в решении задач, которые не требуют специальных знаний».

Современные исследования и перспективы связаны со сравнением конкордантности моно-и дизиготных близнецов, подтверждающими предположение А.Р. Лурия о взаимосвязи естественного запоминания и умственной одаренности близнецов с генотипом. Роль факторов среды повышается при изменении большинства интеллектуальных характеристик в возрасте от 14 до 16 лет. Медицинская генетика подтверждает,

что степень развития различных интеллектуальных признаков монозиготных и дизиготных близнецов обусловлена прежде всего влиянием окружающей среды – обучением и опытом.

Ключевые слова: А.Р. Лурия, близнецовый метод, медицинская генетика

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ВОЛИ.

Чаликова Ольга Сергеевна,

Киселева Дарья Олеговна

Уральский федеральный университет

им. Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

o-chalikova@mail.ru

Введение. Исследование соотношения объективных и субъективных показателей волевых качеств личности, проведенное кафедрой общей и социальной психологии УрФУ, выявило определенные ограничения соответствующих подходов по отношению к таким многомерным объектам как воля. На наш взгляд, изучение индивидуальных семантических полей понятия «воля» позволит восполнить существующий методический пробел в данной области.

Материалы и методы. Исследование проводилось в 2017 году и носит пилотажный характер. Выборку составили 30 студентов департамента психологии. В качестве основы использовался метод семантического дифференциала, модифицированный И.Л. Соломиным. Список объектов изменен и расширен в соответствии с задачами исследования.

Результаты. Предварительный анализ индивидуальных кластерных деревьев выявил довольно большую вариативность семантических связей между исследуемыми объектами.

1. Объект «воля» входит в состав базовых кластеров в 30% случаев.

2. Чаще «воля» образует единый кластер с «ответственностью», либо включается в состав соседних с ней кластеров.

3. В 40% случаев «воля» семантически близка к объектам, символизирующими профессиональную деятельность («карьера», «психология»); чуть реже - учебную («университет»).

4. У 20% респондентов выявлена достаточно близкая семантическая связь с такими понятиями как «я» и «личная независимость» и «достижение успеха», а также «сексуальность».

5. Несмотря на то, что традиционное определение воли связано с преодолением препятствий, объединение в общие кластеры с негативными объектами встречается крайне редко.

Заключение. Психосемантический подход в исследовании воли позволяет нам выявить темы, проясняющие смысловые оттенки данного понятия в сознании испытуемых. Большинство студентов воля рассматривается скорее как прикладной инструмент будущей профессиональной деятельности, и лишь небольшая часть относится к воле как к внутриличностному механизму. Полученные в пилотажном исследовании данные будут использованы как основа дальнейшего психосемантического эксперимента.

Ключевые слова: психосемантика, воля, сознание.

РЕДКИЙ ЭЭГ ПАТТЕРН В КАРТИНЕ ОСТРОГО ВИРУСНОГО ЭНЦЕФАЛИТА

**Чегодаев Дмитрий Александрович,
Павлова Полина Алексеевна,
Павлова Надежда Валерьевна**

Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина

Екатеринбург, РОССИЯ

neuromediator@mail.ru

Введение. Крайне редко при герпетическом энцефалите, на ЭЭГ могут наблюдаться периодические генерализованные эпилептиформные разряды (GPEDs).

В данной работе мы приводим описание клинического наблюдения пациента с острым вирусным энцефалитом и сопутствующими патологическими изменениями на ЭЭГ – паттерном GPEDs.

Клинический случай. Пациент Ю., 3 года госпитализирован в неотложном порядке в связи развитием генерализованного судорожного приступа клонического характера на фоне пиретической лихорадки. Развитию приступа предшествовали фебрильная лихорадка, многократная

рвота, жидкий стул. В динамике состояния отмечалось усиление выраженности общемозговых симптомов, в т.ч. клонического эпилептического статуса и очагового неврологического дефицита (анизокория, птоз, девиация языка влево), обусловленных нарастанием отека головного мозга и развитием дислокационного синдрома, верифицированных МРТ. На интериктальной ЭЭГ определялись периодические билатерально-синхронные эпилептиформные разряды (GPEDs) частотой 6-9 Гц в лобно-центрально-теменно- височных областях с левосторонним акцентом и патологическая медленноволновая активность в правой височно-теменной области. Данные повторной МРТ соответствовали нейровизуализационной картине острого герпетического энцефалита. По результатам ПЦР крови и в соскобе эпителиальных клеток ротоглотки обнаружена ДНК вируса Эпштейна-Барр и вируса простого герпеса 6 типа. Исследование ликвора было проведено на фоне противовирусной и антибиотикотерапии; ДНК вирусов герпетической группы не выделено.

Заключение. Приведенное наблюдение демонстрирует редкий, но относительно специфичный ЭЭГ паттерн, который следует учитывать в рамках диагностической тактики при герпетическом энцефалите. Необходимо заметить, что в данном случае утверждение этиологии энцефалита не может носить строго объективный характер. Тем не менее, особенности анамнеза, клинические и инструментальные данные позволяют говорить о герпетической природе энцефалита у данного пациента.

Ключевые слова: ЭЭГ паттерн, вирусный энцефалит, нейровизуализация.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

Чекоренко Оксана Вячеславовна

Детский сад №17

Березовский, РОССИЯ

ovchekorenko@inbox.ru

Необходимость включения методов нейropsихологического подхода в практическую

деятельность обусловлена увеличением количества детей с ОВЗ и развитием системы инклюзивного образования.

Это требует от участников образовательных отношений разработки и внедрения инновационных образовательных технологий обучения и социальной адаптации детей с особенностями психического и соматического развития.

В работе с детьми с ОВЗ мной используются методы нейропсихологической коррекции, которые помогают понять причины трудностей каждого ребенка и сделать первый шаг на пути их преодоления.

У детей с ОВЗ отмечается: нарушение восприятия, порядка воспроизведения слухоречевых, зрительных эталонов; недоразвитие познавательной и эмоционально-волевой сферы; быстрая истощаемость; расторможенность, повышенная отвлекаемость, низкая работоспособность.

Одним из механизмов реализации нейропсихологического подхода является взаимодействие специалистов ДОО: учителя-логопеда, учителя-дефектолога, инструктора по физической культуре, воспитателя.

Они включали в образовательную деятельность упражнения на развитие психомоторных координаций, разминки на сенсорных ковриках, самомассажи, дыхательные, глазодвигательные упражнения, растяжки, релаксации, когнитивные игры, игры для саморегуляции и контроля.

Возможности коррекции повысились при активном участии родителей, которые посещают занятия, где происходит показ и отработка упражнений, обсуждение их целей, принципов и обучение родителей.

Методы нейропсихологической коррекции эффективно интегрируются в процесс психолого-педагогического сопровождения развития детей с ОВЗ и имеют положительные результаты: повысился уровень развития ВПФ, познавательный интерес, работоспособность, концентрация и устойчивость внимания, усидчивость, улучшилось поведение, улучшилось общение с детьми, улучшились показатели диагностики: отмечена положительная динамика в психическом развитии детей на 80%.

Включение нейропсихологического подхода в систему психолого-педагогической работы позволило оптимизировать коррекционную деятельность в детском саду: увеличился охват детей, сократилось время коррекционно-развивающего воздействия, повысилась эффективность психологических занятий.

Ключевые слова: нейропсихологический подход, инклюзивное образование, взаимодействие специалистов, детский сад.

А.Р. ЛУРИЯ: ИДЕИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ XXI ВЕКА

Черемисова Ирина Валерьяновна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

cheremisova@volsu.ru

cheremisova.iv@gmail.com

Проведенный обобщенный анализ научного наследия А.Р. Лурия показал значимость и современность разработанных им теоретических положений в области педагогической психологии. Идеи Александра Романовича, изложенные в его известных научных трудах: «Язык и сознание», «Основные проблемы нейролингвистики», «Развитие речи и формирование психических процессов» нашли отражение в исследовании роли и значения понимания в развитии самопознания детей младшего школьного возраста в учебно-познавательном процессе Е.А. Сорокоумовой (2002). Основные положения, представленные в трудах А.Р. Лурия «Мозг человека и психические процессы», «Развитие конструктивной деятельности дошкольника» позволили Н.В. Матяш (2000) разработать целостную психолого-педагогическую модель проектной деятельности школьников в структуре технологического образования. Эта модель включает основные структурные элементы проектной деятельности и связи между ними, служит основанием дальнейшего теоретического исследования и практической организации процесса обучения.

Анализ тенденций развития службы практической психологии образования в современном мегаполисе, проведенный В.Г. Кобозевой (2002)

с опорой на основные положения А.Р. Лурия показал, что эффективность развития службы обеспечивается, прежде всего, за счет все большей дифференциации и специализации системы психологической помощи.

Идеи А.Р. Лурия послужили основанием для исследований учебно-профессиональной деятельности студентов-психологов, условий эффективной подготовки к профессиональной деятельности в вузе (М.А. Курилович, 2008; Ю.В. Аникеева, 2012; Ю.А. Стребкова, 2013 и др.).

Представляются перспективными для исследования проблем педагогической психологии работы И.А. Вишнякова (2006), С.О. Вышегородцевой (2001), Э.А. Кузнецовой (2005), И.И. Соловьевой (2009), Г.Н. Манасовой (2007), которые отражают идею взаимодействия гуманитарного и естественнонаучного знания в целостном изучении человека (А.Р. Лурия, 1974).

Ключевые слова: научное наследие А.Р. Лурия, педагогическая психология, модель проектной деятельности школьников.

АНАЛИЗ НИСХОДЯЩИХ ТОРМОЗНЫХ КОРКОВЫХ ВЛИЯНИЙ ПРИ ОПОЗНАНИИ ЛИЦЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Черемушкин Евгений Алексеевич,
Петренко Надежда Евгеньевна,
Яковенко Ирина Анатольевна**

Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН

Москва, РОССИЯ

khthon@mail.ru

С помощью системного подхода к анализу мозговых механизмов поведения, предложенного А.Р. Лурия, исследованы поведенческие и нейрофизиологические реакции у 82 студентов при опознании сходства и различия лицевой экспрессии с введением в контекст задания положительно (Go) и тормозного (NoGo) кондиционирующих стимулов. Проанализированы нисходящие тормозные корковые влияния стимулов у групп учащихся с большим количеством ошибок опознания (n=20) и не ошибавшихся вообще (n=30).

У студентов с ошибками опознания обнаружено значимое ослабление индуцированных реакций альфа-колебаний ЭЭГ неокортекса как на предъявление фотографий лиц, так и на кондиционирующие сигналы Go/NoGo. Это свидетельствует о снижении функциональной активности кортико-таламической системы селективного внимания, т.е. об ослаблении нисходящего когнитивного контроля. У этих же студентов обнаружена значительно большая, чем в группе без ошибок опознания, амплитуда корковых потенциалов тета-диапазона, т.е. более высокий уровень функциональной активности кортико-гипокампальной системы, что, вероятно, связано с ее большим напряжением и отражает рост эмоционального возбуждения. Подобное же снижение мощности альфа- и увеличение тета-ритма было отмечено у группы часто ошибавшихся в опыте студентов в процессе подготовки к зрительному опознанию. Эти же студенты показали достоверно более низкую успеваемость, по сравнению с теми, кто ни разу не ошибся в оценках лицевой экспрессии. Показателем успеваемости служило отношение сданных зачетов по всем темам одной из изучаемых дисциплин в течение года к числу попыток их сдать. Дефицит нисходящего тормозного контроля и высокое эмоциональное напряжение могут служить психофизиологической основой ошибочного восприятия лицевой экспрессии и трудностей при обучении.

Ключевые слова: поведенческие и нейрофизиологические реакции, опознание лицевой экспрессии, успеваемость.

СЕМЬЯ КАК УСЛОВИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ДЕТСКОМУ САДУ

Шабас Светлана Георгиевна

Гуманитарный университет, Екатеринбург,
РОССИЯ

shabas@etel.ru

При поступлении ребенка в детский сад начинаются процессы адаптации у всех участников воспитательно-образовательного

процесса: 1. адаптация ребенка- физическая, биологическая, психологическая, социальная; 2. адаптация семьи - вхождение в новые социальные условия, отношения и систему социального оценивания; 3. адаптация педагогов и специалистов к новым индивидуальным особенностям детей и системам родительского воспитания. В МБДОУ – детский сад № 26 Ленинского района г. Екатеринбурга 25 лет проводится изучение влияния семьи на протекание адаптационных процессов у детей младшего дошкольного возраста. Было выявлено, что на эмоциональное благополучие ребенка в периоде адаптации влияют новые социальные связи, формирующиеся не только между ребенком и педагогом, но и между воспитанниками в группе, между родителями и педагогами, между родителями детей группы и между родителями и администрацией дошкольного учреждения. Облегчает, ухудшает или даже негативизирует состояние психического здоровья ребенка позиция семьи по отношению к детскому саду, педагогам, режиму дня и условиям пребывания. При поступлении в образовательное учреждение социальному оцениванию подвергается сам ребенок (соответствие возрастным нормам, специфика коммуникации и поведения и др.) и детско-родительские отношения, которые начинают отражаться на фоне других семей при взаимодействии родителей группы. Особое значение имеют привычки ребенка к самообслуживанию, способы решения проблемных ситуаций, в которых должны участвовать члены семьи, создающие эмоциональный фон пребывания ребенка в детском саду. В связи с этим большое значение в работе педагогов и специалистов дошкольных образовательных учреждений в период адаптации должно придаваться психолого-педагогическому сопровождению семьи ребенка как базового условия сохранения и укрепления психического здоровья ребенка в период адаптации к детскому саду.

Ключевые слова: детский сад, адаптация всех участников воспитательно-образовательного процесса

СИНДРОМНЫЙ АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ ВПФ У ДЕТЕЙ С КОМПЛЕКСНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ.

Шадрина Светлана Николаевна

МГПУ, Москва, РОССИЯ

svetlanam@inbox.ru

Нейропсихология в целом, и нейропсихология детского возраста в настоящее время имеет огромное значение для специалистов-психологов, педагогов и врачей. Но, более всего, нейропсихология востребована сейчас в абилитации детей со сложными нарушениями развития.

Для эффективности работы психологов важно на стадии раннего развития ребенка деликатное, но системное и профессиональное сопровождение специалистами семей с детьми, имеющими нарушения в развитии. Одно из главных направлений работы с ребенком раннего возраста становится развитие эмоционального контакта со взрослым и стимуляция собственных активных движений ребенка. При этом необходимо постоянно следить за изменением состояния нарушенных функций и быть готовым не только к их будущему улучшению, но и к ухудшению или появлению новых проявлений других нарушений.

Диагностика в ходе коррекционного обучения, помогает выявить более податливые для коррекции функции, направляет работу специалиста на создание уникального процесса абилитации, позволяющего одновременно заниматься коррекцией и отслеживать функциональную динамику, определять зону ближайшего развития ребенка.

Нейропсихологическая коррекция детей со сложной структурой дефекта, с наличием тяжелых нарушений онтогенеза помогает улучшить развитие ребенка, повысить его обучаемость, предотвратить возникновение ряда вторичных патологических состояний, поднять уровень социальной адаптации, улучшить качество жизни ребенка и семьи в целом.

Опыт психолого-педагогической работы в семьях, воспитывающих детей со сложным нарушением в развитии, показывает, что специалист должен не только непосредственно заниматься с ребенком, но и регулярно беседовать

со всеми членами его семьи, подбирать и предлагать им подходящие для ребенка игрушки, консультировать по поводу обращения к другим специалистам и врачам, организовывать встречи с другими родителями.

Ключевые слова: абилитация детей со сложными нарушениями развития, сопровождение специалистами семей, диагностика в ходе коррекционного обучения.

СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА СДВГ

Шевченко Ирина Александровна

НИЦ детской нейропсихологии им.

А. Р. Лурия

Москва, РОССИЯ

irinanebogatykh@yandex.ru

При том, что синдром дефицита внимания с гиперактивностью является большой социальной проблемой и задействует для изучения и коррекции силы многих специалистов, природа СДВГ остается по-прежнему недостаточно изученной. Имея большое количество данных о причинах возникновения СДВГ, нет исследований, где можно было бы найти данные о взаимосвязи синдрома СДВГ в аспекте социально-биологических особенностей развития ребёнка в период беременности, родов и раннего развития до года. Это и стало целью нашего исследования.

Для решения задачи, поставленных в данной работе, было обследовано 38 детей с диагнозом СДВГ (17 дошкольников в возрасте от 3 до 7 лет, и 21 школьник в возрасте от 8 до 11 лет) с использованием Луриевских и западных психометрических методов. Важные сведения о ребёнке даёт опросник, заполняемый родителями, обращающимися к нейропсихологу (состав семьи, особенности пери-, пре- и постнатального развития ребёнка, его проблемы в семье и детском коллективе, травмы и хронические заболевания и др.).

Исследование позволило установить факторы риска, при которых мы можем говорить о возможности развития и усугубления СДВГ: это гендерные различия, межполушарная организация функций, патологии родов и неврологическая симптоматика до года. Наибольшее

негативное влияние оказывают задержка двигательного и речевого развития, а также травмы головного мозга. В этих случаях отмечалось наибольшее количество сочетанных симптомов.

Т.о., данное исследование позволило установить основные факторы-предикторы возникновения синдрома, наметить возможности его профилактики и подтвердить важность ранней комплексной нейропсихологической коррекции в лечении заболевания.

Ключевые слова: СДВГ, социально-биологические особенности развития, факторы риска СДВГ.

КОГНИТИВНЫЕ ЖАЛОБЫ У ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ. ПРИЧИНЫ И ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОЦЕНКИ

Шепетовска Эва Малгожата

Университет Марии Кюри - Склодовской

Люблин, ПОЛЬША

ewa.szepietowska@poczta.umcs.lublin.pl

Анализ жалоб является чрезвычайно важным элементом нейропсихологического диагноза. По Лурия А.Р. жалобы могут иметь различные значения и способны направлять диагностический процесс оценки пациента с поражением головного мозга. В настоящее время исследования опираются на идею Лурия, но они сконцентрированы на субъективном смысле познавательных трудностей (subjective cognitive decline – СЦД), в том числе у здоровых людей. В контексте многочисленных данных, относящихся к этой проблеме, можно выделить два ключевых направления анализа. Первое из них - это широкое понимание детерминант жалоб. Показано, в частности, что СЦД часто присутствует у пожилых людей, и усиливается с возрастом. Предикторами жалоб, особенно связанных с ухудшением проспективной и эпизодической памяти, или исполнительных функций, являются депрессия, высокий уровень тревоги и соматических симптомов, но негативные эмоции не могут быть причиной СЦД а лишь эффектом беспокойства, связанного с собственным когнитивным функционированием. Данные о взаимосвязи между фактическими

когнитивными способностями и СЦД не подтверждаются, но исследования показывают значительное влияние гендера (женского), низкого уровня образования или личностных факторов. История церебральных эпизодов различной этиологии и нагрузок (например, высокое кровяное давление, которое способствует риску патологии мозга) усиливают тяжесть жалоб. Второе направление исследований - это оценка прогностической ценности СЦД в развитии МКИ (mild cognitive impairment – MCI) или деменции. Это относится к до сих пор неврологически здоровым людям. Исследования показывают связь между тяжестью жалоб, биохимическими маркерами и функциональной нейровизуализацией. Люди с тяжелыми когнитивными жалобами характеризуются патологическими изменениями во многих областях мозга. Оба направления исследований будут представлены в постере.

Ключевые слова: когнитивные жалобы, причины, значение

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ВЕРБАЛЬНАЯ ПЛАВНОСТЬ – МОЗГОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

**Шепетовска Эва Малгожата,
Гавда Барбара**

Университет Марии Кюри - Склодовской

Люблин, ПОЛЬША

ewa.szepietowska@poczta.umcs.lublin.pl

Задачи вербальной плавности мы часто изучаем в нейропсихологической диагностике. Эти задачи требуют припоминания слов из данной семантической категории или слов, начинающихся с определенной фонемы. Анализу подвержены: количество правильных слов - в соответствии с категорией, количество ошибок и так далее. Результаты показывают, что эти задачи включали обширные нейронные сети, охватывающие оба полушария головного мозга, в том числе лобные и височные области, а также базальные ганглии и мозжечок. В последние годы научные исследования рассматривают использование эмоциональной вербальной плавности. Задачей является припоминание слов из эмоциональных категорий - позитивных и негативных (например *радость – страх*).

Предполагается, что нейронные механизмы генерации слов из эмоциональной и нейтральной категорий (традиционной) различны. В нашем исследовании мы использовали методы функциональной визуализации мозга (fMRI 3T). Они должны были выявить модели деятельности мозга при обоих видах задач. Участие в этих исследованиях приняли 35 поляков (в возрасте от 20 до 35 лет; 18 мужчин и 17 женщин). Все они не имели истории неврологических и психических расстройств, все правши. Данные исследований показали общие черты и различия в механизмах мозга припоминания аффективных и нейтральных понятий. Нейронная сеть участвовала в реализации аффективной задачи больше чем в нейтральной: лобные извилины, височная и теменная области, и подкорковые структуры (путамен, хвостатое ядро, таламус). Различия также связаны с количеством слов из обеих категорий. Аффективный тип задачи требует значительного участия исполнительных функций, памяти и воображения.

Ключевые слова: эмоциональная вербальная плавность, мозговые механизмы

The research reported here was funded by the grant from the National Research Center no. 2011/03/B/HS6/01709, Poland.

АКТИВАЦИЯ ПРАВОЙ ПАРАГИППОКАМПАЛЬНОЙ ИЗВИЛИНЫ И МАМИЛЛЯРНЫХ ТЕЛ ПРИ ВСПОМИНАНИИ ИМЕН

**Ширенова Софья Дмитриевна,
Козловский Станислав Александрович,
Кисельников Андрей Александрович,
Неклюдова Анастасия Константиновна**

Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова

Москва, РОССИЯ

shirenova.jr@gmail.com

Введение. Вспоминание имени человека по его лицу – процесс, широко представленный в повседневной жизни. В этом процессе проявляется взаимодействие зрительной и вербальной памяти. Как зрительная память на лица, так и вербальная память хорошо изучены, однако, механизм их вза-

имодействия на настоящий момент исследован недостаточно. В данной работе изучались особенности активации головного мозга, связанной с памятью на имена (face-name memory).

Материалы и методы. Чтобы обеспечить узнавание лиц, испытуемым (N=27, 13 женщин, средний возраст 22.3 ± 4.3 лет) предъявлялись фотографии лиц известных голливудских актеров. Сравнивались зрительные вызванные потенциалы (ЗВП) в условии, когда испытуемый знал имя актера, и в условии, когда имя актера было ему неизвестно.

Результаты и заключение. Анализ локализации источников активности (программа BrainStorm (Tadel et al., 2011), алгоритм dSPM (Dale, 2000)) показал, что на ранних латенциях в двух условиях активируются структуры, вовлеченные в процесс узнавания лиц, в частности, веретенообразная извилина в левом и правом полушарии. Значимые различия между этими ВП (t-критерий Стьюдента) были найдены в позднем позитивном компоненте (PLC) на латенции 448-509 мс после стимула по отведениям P3, C3, F3, F4, Fz, Cz, Pz. В условии вспоминания имени на данной латенции наблюдалась активация правой парагиппокампальной извилины и мамиллярных тел, чего не наблюдалось в случае, когда испытуемый не знал нужного имени.

Ключевые слова: память на имена, вызванные потенциалы, локализация источников активности

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У СПОРТСМЕНОВ

**Широченкова Светлана Александровна,
Кутина Елена Юрьевна,
Дулова Екатерина Игоревна,
Разумец Елена Игоревна**

Центр спортивной медицины ФМБА России
Москва, РОССИЯ
Koralina10@mail.ru

Введение. Изучение особенностей реагирования на стресс особенно важно у спортсменов

высших достижений, так как их успешность значимо связана со способностью противостоять стрессорам (Maddi et al., 1992). Хронический стресс вызывает снижение активности, неспособность организма восстановиться, что отрицательно влияет на тренировочный и соревновательный процесс (Dierendonck, 1994, Nerman, 2013).

Цель: выделить индивидуальные особенности реагирования на эмоциональные стрессоры и характер восстановительных процессов у спортсменов в предсоревновательном периоде. Применяется системный подход: данные психологических методик подкрепляются объективным психофизиологическим обследованием функционального состояния (Ильин, 1978, Леонова, 1984).

Методы. Испытуемые: 49 спортсменок в возрасте от 14 до 22 лет. Психологические методики: тест жизнестойкости Мадди, тест смысловых ориентаций, опросник для оценки уровня переживаний хронического стресса Леоновой. Психофизиологическое обследование: регистрация кардиограммы, электроэнцефалограммы, фотоплетизмограммы, кожно-гальванической реакции во время моделируемого эмоционального стресса (представление успешного и неуспешного выступления, компьютерная игра – распознавание эталона в зашумленных условиях с угрозой наказания при ошибке), оценка вариабельности ритма сердца до и после сенсомоторной нагрузки.

Результаты: Выделены группы реагирования на эмоциональный стресс, индикаторы хронического стресса. Психофизиологические индикаторы: повышение мощности Бета-ритма при представлении неуспешного выступления с закрытыми глазами, снижение соотношения мощности Альфа и Бета ритма, вариабельности сердечного ритма и фотоплетизмограммы, большее количество пропусков сигнала во время компьютерной игры. Психологические индикаторы: снижение жизнестойкости, вовлеченности, готовности к риску, ценности борьбы, высокая утомляемость, агрессивные, депрессивные тенденции.

Заключение. Найденные психологические и психофизиологические индикаторы хрониче-

ского стресса, а также паттерны индивидуально-го реагирования на эмоциональные стрессоры могут служить мишенью для ранней диагностики и коррекции дезадаптивного состояния.

Ключевые слова: эмоциональный стресс, индикаторы, спортивная психофизиология

КРИТЕРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОМОТОРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОШКОЛЬНИКОВ И КОМПЕНСАТОРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЫКИ

**Шутова Наталья Вадимовна,
Суворова Ольга Вениаминовна**

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина Нижний Новгород, РОССИЯ

olgavenn@yandex.ru

Центральной задачей коррекционной психологии является выявление дефицитарности психических функций на ранних этапах дизонтогенеза. Психомоторная сфера является центральной для компенсации интеллектуального дефекта. А.Р. Лурия (1948, 1962, 1963) была показана роль отдельных областей мозговой коры в осуществлении двигательных актов. Движение осуществляет практическую связь ребенка с миром, лежит в основе развития психических процессов.

Для изучения психомоторного развития детей с ЗПР был сконструирован диагностический комплекс и критериальная система оценки уровня психомоторного развития (Н.В. Шутова, 2008). Было выделено 4 уровня от I (высшего) к IV (низшему). Диапазон характеристик каждого уровня, отражающий различную степень сформированности показателей психомоторного развития ребенка, позволяет установить актуальные особенности этого развития и прогнозировать потенциальные возможности. Полученные данные свидетельствуют: от 82% до 91% детей с ЗПР имеют средне-низкий (III) и низкий (IV) уровни двигательных умений, проявляющихся: в трудностях выполнения движений в соответ-

ствии с инструкцией; в нарушении моторной координации, двигательной памяти; неспособности выполнения движений в соответствии с пространственными, временными и динамическими характеристиками; в искажении темпа, ритма, движений; в затруднении запоминания последовательности двигательных операций. Дети с ЗПР, обладают компенсаторными возможностями, эффективным коррекционным средством может быть музыка. Взаимосвязь музыки и движения имеет глубокие онто и филогенетические корни. Слуховое, вибротактильное восприятие, биорезонансный эффект сопровождается реакциями на телесном уровне, нервная система, а с ней и мускулатура, обладают способностью усвоения ритма. Системная организация двигательной функции, взаимодействие разных звеньев этой системы позволяют в случае нарушения компенсаторно перестраиваться путем специального обучения. Многолетнее использование музыки в коррекционной работе позволяет говорить о ее эффективности.

Ключевые слова: психомоторный потенциал, компенсаторные возможности, критериально-ориентированный подход, ЗПР.

ОСОБЕННОСТИ ИЕРАРХИИ СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБРАЗА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ЭТНИЧЕСКОМУ БОЛЬШИНСТВУ ЛИБО МЕНЬШИНСТВУ

**Яницкий Михаил Сергеевич,
Серый Андрей Викторович,
Браун Ольга Артуровна**

Кемеровский Государственный Университет

Кемерово, РОССИЯ

direktorspi@kemsu.ru

В своих работах А.Р. Лурия неоднократно отмечал, что самосознание и самоотношение являются продуктом социально детерминированного развития. Очевидно, что одной из социальных детерминант формирования образа Я выступает и этническая принадлежность и, в частности, принадлежность к этническому большинству или меньшинству.

Нами исследовались особенности образа Я жителей различных регионов России в возрасте от 18 до 30 лет, в том числе 892 русских и 225 представителей 30 других этносов. Для описания образа Я на основе результатов полученных по методике М. Куна и Т. Мак-Партланда «Кто я?» и анализа свободных самоописаний было выделено 15 категорий, которые респондентам предлагалось проранжировать от 1 – «самое важное для меня», до 15 – «не важно». С учетом определения средних рангов выделенных категорий была установлена иерархия составляющих образа Я в описываемых группах.

Иерархии образов Я русских и этнических меньшинств оказались сходными: одинаково приоритетными для них являются представления о себе как о сыне/дочери, мужчине/женщине и как об уникальной личности; наименее значим образ себя как члена неформальной группы. Одновременно в иерархии образов Я русских достоверно более высокий ранг значимости занимают гендерные и поколенческие характеристики («я как мужчина/женщина», «я как представитель молодежи»), в иерархии этнических меньшинств – этноконфессиональные особенности («я как представитель своего народа», «я как последователь своей религии»). То есть общими для описываемых групп являются скорее «интегрирующие» характеристики, а «дифференцирующие» оказываются различными. Полученные результаты свидетельствуют, что принадлежность к этническому большинству либо к меньшинству выступает значимой социальной детерминантой формирования иерархии образов Я личности.

Ключевые слова: образ Я, этническая группа, этническое большинство / меньшинство.

PARENT ORIENTATION PROMOTING NEURODEVELOPMENT IN BABIES

Anauate Carla

CINAPSI

São Paulo, BRAZIL

carla@ramark.com.br

Parent orientation is very important for promoting neurodevelopment in babies. Considering that re-

lationships are the key for the development of superior mental functions, we believe that parents should be present and paying attention to their children, providing opportunity for ideal neurodevelopment and humanization. It is important to orient parents so they can provide qualitative conditions integrating affection, conscience and action to promote the occurrence of development according to the potential of the child. Neuroeducation emphasizes the need to stimulate the brain through effective and important relationships. We believe that the individual constitutes himself by means of social contact. This research has the goal to approach the theory, which orients, with specific guidelines and practical work, parents aiming for better child neurodevelopment. Bonds are necessary for better and trustful relationships. When you are present in a relation, nervous connections are promoted that lead to a more effective motor, cognitive and affective development of superior mental functions such as: memory, attention, language, psychomotricity, executive functions, etc. This study uses didactically the following principles of the Social Historical theory of Luria and Vygotsky: mediation and zone of proximal development. Results are observed qualitatively, emphasizing that each person is an individual self and that relationships are essential to produce development. Interactions between the brain and the formation of mental functions require the maturity of the nervous system as well as an active process, which emphasizes relationships of two or more human beings.

Keywords: neurodevelopment, parent orientation, social historical theory.

EVALUATION AND ANALYSIS OF NEUROPSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT IN ADOLESCENTS

Anguiano García Grecia Guadalupe,

Martínez Nohemí Dulce,

López Cortés Vicente Arturo

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla

Puebla, MEXICO

greciaanguianog@gmail.com

The Historical-Cultural approach proposes the analysis of the neuropsychological mechanisms in-

cluded in school activity. The neuropsychological factor refers to the specialized work of a cerebral zone; determining its functional level is the objective of the neuropsychological evaluation. School actions such as reading, writing, and calculus are complex intellectual acts that demand more brain work, and therefore, the efficient organization of neuropsychological mechanisms in functional brain systems.

Our *objective* is to evaluate the strong and weak neuropsychological mechanisms in its development in a population of adolescents, with the purpose of clarifying the existing relations between the functional level of the neuropsychological mechanisms and the school activity. We applied 48 neuropsychological assessment instruments, based on the theoretical-methodological approach, to secondary school adolescents in an urban institution of high and low academic performance and an age range of 12 to 15 years. All shared the same characteristics in terms of provenance and socioeconomic status. The neuropsychological evaluation was individual.

The *results* reveal statistically significant differences in the mechanisms of regulation and control, and simultaneous spatial analysis and synthesis between the high and low performance groups. Differences in the functional development of neuropsychological mechanisms are expressed with particular characteristics in the tasks of reading, writing and calculus. It is confirmed that the optimal functional development of the neuropsychological mechanisms involved in the different brain systems is related to success in the school activity. The results contribute to the implementation of psychopedagogical strategies for the work of the teacher in regular schools.

Key Words: Neuropsychology, Development, adolescents.

LURIA'S NEUROLINGUISTICS AND CONTEMPORARY APHASIOLOGY

Ardila Alfredo

Florida International University

Miami, USA

ardilaalfredo@gmail.com

Luria published two major books on the brain organization of language and aphasia. *Traumatic Aphasia*, initially published in Russian in 1947 and translated into English in 1970, was his initial inter-

pretation of aphasia and included his extensive experience with war-wounded patients during WWII. Almost 30 years later, towards the end of his life, he published *Basic Problems of Neurolinguistics*, in which he presented a much more elaborate interpretation of the brain organization of language in normal and abnormal condition. Between these two dates, he published diverse papers directly or indirectly related to the topic of language and aphasia.

The fundamental and clinical understanding of the brain organization of language has continued advancing in the decades after Luria's publications. Many of his ideas have been corroborated and further developed thanks to the introduction of contemporary neuroimaging techniques.

The idea that general and language-related psychological processes represent brain functional systems has been integrated into contemporary cognitive neurosciences. Contemporary brain research has emphasized that cognitive processes are supported by brain systems or brain circuits. Luria's point of view—that language understanding defects in cases of left temporal damage are due to phoneme discrimination disturbances, verbal memory defects, and impairments in semantic associations—today represents basic knowledge in aphasia. By the same token, his interpretation of dynamic aphasia as a disturbance in planning expressive language, and hence, close to a prefrontal (dysexecutive) syndrome affecting the language activity, has been supported by different authors. Some of Luria's other ideas continue developing.

Keywords: brain organization of language, aphasia, neuroimaging techniques.

A COGNITIVE APPROACH TO ADDRESSING LEARNING DISABILITIES – SHAPING THE MIND

Arrowsmith Young Barbara

Arrowsmith School

Toronto, CANADA

byoung@arrowsmithprogram.ca

In this presentation, Barbara Arrowsmith Young, author of 'The Woman Who Changed Her Brain', will talk about her journey of discovery, the lines of research she combined and the outcomes achieved over her 35 years as an educator and re-

searcher. Relying heavily on the work of A. R. Luria to identify function and on Mark Rosenzweig's research demonstrating neuroplasticity as a result of stimulation, she created cognitive programs to address her own learning disabilities and then went on to train teachers in this methodology. She will describe a number of learning disorders, from those that impact the learner in school to those that affect us in life. She will discuss 'cognitive glitches' - those areas of weakness that we are all familiar with and often explain away by saying, "I am just not good at navigating, recognizing faces, (fill in the blank)." She will discuss 'cognitive mismatches' - situations we find ourselves in where the demand of the task is incompatible with our cognitive functioning and the challenges this presents. Principles of neuroplasticity and the factors leading to both positive and negative brain change will be discussed, as will recent imaging research on students engaged in the Arrowsmith Program cognitive exercises. The Arrowsmith Program is implemented in over 90 schools in 7 countries.

Keywords: learning disabilities, shaping the mind, cognitive approach

**HORIZONS OF NEUROREHABILITATION:
PURPOSEFUL MOVEMENT AS
GENERATION OF MEANING**

**Asmolov Alexander,
Falikman Maria**

Lomonosov Moscow State University
Moscow, RUSSIA
maria.falikman@gmail.com

In neurorehabilitation and motor function recovery, Vygotsky-Luria's line and Leontiev-Zaporozhets' line are obviously connected, but their connection has not been articulated enough. Their point of convergence dates back to the publication of two collections of papers: "Movement and activity," edited by Sergei Rubinshtein (1945), and "Psychology," a tribute to the head of the Georgian school of the psychology of set theory of Dmitry Uznadze (1945). Since then, the development of the two lines has been largely parallel. The missing link is Nikolay Bernshtein's non-classical physiol-

ogy of activity. Both lines are based on his predictive explanatory framework with the central role of task in movement construction, which, in turn, sets the hierarchy of levels where backward reference ("sensory corrections") takes place. Just as Luria considered "speech afferentation" a way of rehabilitation at the level of meanings (not just actions), Zaporozhets treated motor acts as meaning-dependent (inner) movements and thus implementations of meanings. Current neurorehabilitation disregards the Bernsteinian idea of the central role of values and meanings in the recovery of movements, which opposes neurorehabilitation as training to neurorehabilitation as guidance, the latter relevant to Leontiev's "personal meaning" problem. Neurorehabilitation as guidance is "meaning generation," hierarchical when one of the background levels of motion construction is affected, and heterarchical when it is a leading level. And the core function of this system should be recreated

Keywords: neurorehabilitation, generation of meaning, movement construction

**THE FORMATION OF READING
IN CHILDREN WITH DIFFICULTIES
IN SCHOOL LEARNING**

**Barrientos-Soto Ruth Deyanira,
Hernández Fabiola,
Ramírez Mariana**

Autonomous University of Tlaxcala,
Tlaxcala, MEXICO
ruth_deyan@hotmail.com

Difficulties in school learning and the acquisition of literacy are a growing problem in Mexico. The results of the OCDE (2014) put our country in last place. The methods used so far, analytical and global, have been unable to solve this problem. The method for reading education (Solovieva & Quintanar, 2014), based on the historical cultural model, has shown its effectiveness both in regular schools and in working with children with learning disabilities. The aim of the present study is to analyze the results of group work with children with difficulties in reading acquisition. 10 children (7 boys and 3 girls) from 6 to 8 years of age participated in the study.

The reading instruction program was applied during 70 group sessions. After the application of the method, the students were able to identify the sounds that make up the words, the differentiation of vocal and consonant sounds, and the discrimination between strong and weak sounds, the phonetic and graphic relationship of words, and thus the improving of reading. The results are contrasted with the studies that analyze the difficulties to access the reading process, focusing on isolated psychological functions and the traditional diagnosis of dyslexia. It is concluded that this method can be used with groups of children who present difficulties in their acquisition.

Key words: literacy, historical cultural model, reading process.

A.R. LURIA AND SCENARIO MANAGEMENT

Bekoeva Diana

Lomonosov Moscow State University

Moscow, RUSSIA

bekoeva@mail.ru

The scenario approach demands formation of a special type of scenario thinking peculiar, first of all, to the leader who realizes the scenario as the director who successfully manages and creates the scenario of the life, as well as to those against whom the leader is pitted by uncertain living conditions.

A.R. Luria's social activity and basic settings have defined features of scenario thinking and its successful management in the different fields of psychological science. The distinctive feature of A.R. Luria's thinking was trust in the world and the ability to identify new purposes of life under fast social changes and a high degree of uncertainty and cruelty in the world. Vision of the purpose and bright image creation were other lines of development in A.R. Luria's life and work. The problems that have been illuminated by A. R. Luria and the ideas he shared with his colleagues and pupils are innumerable. A.R. Luria's thinking, system, strategic and openness to the future allowed him to formulate new life scenarios, to overcome barriers with grace, quickly switching to the solution of new problems that strengthened his leadership even more.

The world-famous book *The Lost and Returned World* and the book *Small Book About Big Memory* together establish the development basis of scenario management.

Scenario management success depends on the scenario thinking of the leader and his opportunities for new ideas formation, scenario creation, and solving new problems and research problems.

Key words: scenario approach, A.R. Luria, leader capital.

NEUROPSYCHOLOGICAL COMPUTER TRAINING VERSUS ENTERTAINING COMPUTER GAMES IN PATIENTS WITH POST STROKE COGNITIVE IMPAIRMENTS

**Bezdenzhnykh Anna Fedorovna,
Prokopenko Semyon Vladimirovich,
Mozheyko Elena Yuryevna**

Krasnoyarsk State Medical University

Krasnoyarsk, RUSSIA.

Bezdenzhnih_af@mail.ru

Background: A suite of computer neuropsychological programs, elaborated at KSMU, has shown effectiveness for cognitive training in patients with cognitive impairments in acute and recovery periods of stroke. This complex was developed based on the classic neuropsychological approach of Roman Luria. It consists of computer program modules that focus on training of different cognitive functions such as memory, attention, counting, etc.

Aim: Comparing changes in cognitive status between post-stroke cognitively impaired patients who worked with neuropsychological computer programs and a similar group of patients who played entertaining computer games.

Methods: Patients in recovery after hemispheric stroke, with cognitive impairments and without dementia (N=68, age 40-65), were randomized into three groups. All patients received conventional treatment. Patients in the intervention group had 10 daily training sessions with neuropsychological computer programs of 40 min duration. Participants in the active control group played entertaining games keeping an identical regimen. The

passive control group patients received standard treatment. Cognitive, neurological, affective and functional states were assessed before and after the training period.

Results: Assessing a coefficient of effectiveness, statistically significant improvements were observed in the intervention group compared to the passive control group (MoCA, MMSE, Shulte) and the active control group (MoCA).

Conclusions. Neuropsychological computer programs have proved effective for remediation of post-stroke cognitive impairments compared to conventional treatment and also compared to entertaining computer games.

Keywords: neuropsychological computer training, entertaining computer games, patients with post-stroke cognitive impairments

FORMATION OF THE SYMBOLIC FUNCTION THROUGH THE ACTIVITY OF SOCIAL ROLE PLAY.

Bonilla-Sánchez Maria del Rosario

Autonomous University of Puebla

Puebla, MEXICO

maria.bonilla@correo.buap.mx

According to L. S. Vigotsky, signs and symbols are psychological instruments whose acquisition is essential for cultural development. The symbolic function is the ability to use signs and symbols (Salmina, 1988). The current study shows the results of applying a program of social role games for the acquisition of symbolic function in preschool-age children (experimental group). This program was applied in a group setting over five months, four days a week, and it focused on the constitutive levels of the symbolic function (substitution, codifying and schematization) in the psychological development levels (materialized, perceptive-concrete, perceptive-schematized, and verbal). Both qualitative and quantitative analyses of pre-test and post-test showed that children in the experimental group improved their performance in the levels and categories assessed. The children played the game as a chain of organized actions from beginning to end using symbols and signs. The results obtained

in the study confirm that role play is the activity that promotes psychological development in the preschool age. Educational research can integrate the knowledge of developmental psychology to organize teaching and promote children's learning.

Key words: preschool children, social role games, symbolic function.

THE EFFECTS OF ROLE PLAY WITH SYMBOLIC ELEMENTS ON NEUROPSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Bonilla-Sánchez Maria del Rosario

Autonomous University of Puebla

Puebla, Mexico

maria.bonilla@correo.buap.mx

Introduction. Neuropsychological analysis enables determination of weak and strong mechanisms of child's development and proposes strategies for strengthening neuropsychological components of stable functional systems.

Objective. To show the results of application of the program for development of social role playing activity for promotion of neuropsychological and psychological development in children of preschool age. Neuropsychological task assessments of children in control and experimental groups were carried out, before and after application of the developmental program of games with social roles. Both program and assessment was based on the concepts of historical and cultural psychology and neuropsychology.

Results. Qualitative and quantitative changes were pointed out in the fulfillment of the tasks of neuropsychological assessment. The changes were favorable to the children from experimental group. Such positive changes were reflected, basically, in graphic and verbal tasks and in the possibility of auto-regulation of the children as well.

Conclusions. Playing activity promotes not only psychological development, but also conformation of corresponding functional systems at the neuropsychological level. Positive effects were revealed on the functional level of fulfillment of neuropsychological tasks. The results might contribute to the

implementation of new methods and strategies within psych pedagogical work in pre-school institutions.

Key words: child neuropsychology, assessment, role play.

**“DIVIDE AND CONQUER”: THE
SEGMENTATION OF ACTIVITIES
AS A STRATEGY FOR COGNITIVE
REHABILITATION**

Bork Beatriz

Clinical Hospital USP

São Paulo, BRAZIL

beatriz.bork@gmail.com

This work illustrates the psychological rehabilitation approach to a 4-year-old patient demonstrating compromised motor development with no neurological problems. His parents and teachers' main complaints were apathy and difficulty of social interaction in school, with evident compromise of his global development.

This picture was aggravated by the great dependency of the patient, which reflects issues of self-esteem. His family dynamics did not consider physical activities, so that his hypotonic constitution, in addition to the family's help with his basic movements, led to a delay in his motor development. During the cognitive evaluation, the reflex of this condition in its emotional constitution was also evident. The selected approach, therefore, was to apply cognitive stimulation activities (Glozman). Segmenting activities into smaller and creative challenges was the alternative to get him to respond, and creating a potential space (Winnicott), some of the emotional issues present in the interventions were addressed.

The original proposal of 13 weeks was extended to 28 weeks, with positive results acknowledged by family members, teachers and school counselors. He was able to understand his body, developing self-consciousness and body strength. Today, at six years of age, the patient still lives with some limitations but is able to interact with his peers, playing with other children – something that had never happened before in his life.

Key words: rehabilitation; cognitive stimulation; motor development.

**INHIBITORY FUNCTION AND ATTENTION
IN ADHD, ODD AND AUTISM –
A COMPARATIVE ANALYSIS**

Borkowska Aneta Rita

Maria Curie-Skłodowska University

Lublin, POLAND

aneta.borkowska@poczta.umcs.lublin.pl

Attention-deficit/hyperactivity disorder (ADHD), autism spectrum disorder (ASD), and oppositional defiant disorder (ODD) belong to a group of developmental problems. They share a number of common characteristics. Behavioural, structural, and genetic studies indicate a certain “overlapping” of symptoms, deficits, and etiological factors in these disorders. The aim of the study was to investigate the specific nature of attention and response inhibition deficits in those clinical groups in comparison with typically developing children. The analysis approached task performance dynamics as a function of time and the presence of distracting stimuli. To evaluate attention and inhibition functions, MOXO-CPT was used.

Performance profiles of the test results varied depending on the group, i.e. the type of disorder, and the level of the test, i.e. stimulus duration and intensity. They were different for the particular aspects of attention and/or inhibition. High levels of similarity in functioning for all clinical groups were found in the measures of response accuracy, i.e. sustained attention and the speed of accurate response. The tendency to impulsive reactions were found only in children with ODD. Impulsiveness rates increased over time in ADHD group, fluctuated over time in autism, while in the oppositional defiant disorder group performance was stable over time, but worse than in the control group. In sum, the dynamics of attentional and inhibitory control in clinical groups differ significantly in comparison to typically-developing children. The most substantial differences between clinical groups were observed in the inhibition indicators.

Keywords: inhibitory function, attention, ADHD, ODD, autism

NEUROPSYCHOLOGICAL EVALUATION IN INSTITUTIONALIZED MEXICAN CHILDREN

**Campos García David,
Lázaro Minerva Emelia**

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla
Puebla, MEXICO

david.campos.garcia@hotmail.com

The institutionalized children population combines heterogeneous characteristics of abandonment and abuse, making it difficult to approach by health professionals. Most studies with institutionalized children have focused on the analysis of isolated psychological functions, thus limiting the possibility of an integral assessment. Therefore, the interrelation of physiological, psychological and neuropsychological levels is necessary.

There were two *aims of this study*. The first was to analyze in an integral manner the neuropsychological performance, psychological development and state of the emotional affective sphere of institutionalized children from Mexico. The second was to argue for the use of the term “negligence” to encompass the different types of abuse and abandonment.

Twelve children from 5 to 11 years old participated, all of them institutionalized under the criteria of negligence. They were assessed with instruments derived from A.R. Luria’s historical-cultural neuropsychology model. The data were analyzed both quantitatively and qualitatively. The results demonstrated the participants’ difficulties of performance in all the proposed tasks.

It is concluded that negligence produces a non-optimal development of psychophysiological mechanisms and an insufficient psychological development for their chronological age. This has a direct impact on the children’s performance in the assessment’s proposed activities, as well as in their academic achievements. The results are discussed in terms of the importance of having an integral assessment that provides an overview of the psychic development of institutionalized children to propose appropriate intervention programs. Finally, the use of the term “negligence” is recommended to refer to the phenomena of child abuse and abandonment.

Key words: institutionalized children, negligence, neuropsychology

GENDER IDENTITY IN EARLY CHILDHOOD

Cervantes Jose Carlos

Centro Universitario de la Costa,
Puerto Vallarta, MEXICO
josephk50@hotmail.com

Some authors (Stoller in Garcia, 2003; Lamas, 2002) indicate that the origin of gender identity in children is between two and three years old. This research report presents evidence against this affirmation based on cultural-historical psychology that describes acquisition of consciousness through language as a process that begins from early childhood and ends in adolescence (Vygotski, 1995). The procedure used to prove this hypothesis was the classifying pictures method (Luria, 1995) adapted for this study. We evaluated 73 people between one and sixty years old, including 33 children from one to five years old, about the acquisition of gender identity through a qualitative analysis of data. In addition, a questionnaire was applied to 34 mothers whose children were in this age range. It was found that infants do not classify images by gender and stereotypes, but rather based on their own experiences or perceptual characteristics of the pictures, which proves they have not acquired the concept of gender identity. From the mothers’ responses, it can be noted that adults promote the gender stereotypes. Finally, the theoretical, methodological and practical implications of these findings for the gender perspective are discussed.

Key words: Development of concepts, Gender identity, early childhood, historical-cultural approach.

SOCIAL HISTORICAL APPROACH TO THE HUMAN PSYCHE: SYSTEMIC MODELS IN CONFRONTATION

Coelho Lucia, Chammas Flavia

University of São Paulo
São Paulo, BRAZIL

rorschach@rorschach.com.br

This is a detailed examination of systemic models accounting for how the human psyche works,

how it interacts with the brain, and how both domains are affected by socio-historical factors in the individual's life experiences. The models of Russians Vygotski and Luria are compared to that of the Brazilian, A. Silveira, a contemporary of Luria who like him was a medical doctor, a psychologist and an innovative researcher and theoretician of neurophysiology. All three share a rejection of reductionist biological models such as those of Edelman, Damasio and Panksepp. The linkages between the theoretical contributions of the two Russians and Brazilian, published mostly from the third through the sixth decades of the 20th century, are examined in detail. It is suggested that by tackling the complexities of psychic and brain phenomena, showing them to reflect unique factors of sociability and an individual's history, Vygotski, Luria and Silveira were precursors of current research and theoretical work that draw profound insights from the wealth of their concepts.

Key words: psychic, cerebral activity, historical-social factors, verbal signs, feelings.

THE ENDURING CONTRIBUTIONS OF A. R. LURIA TO WORLD PSYCHOLOGY

Cole Michael

University of California
San Diego, USA
mcole@ucsd.edu

Luria's reputation as a neuropsychologist has tended to obscure the broad empirical base of his research. In this talk, I will argue for the need to attend to these early empirical research projects. Each of them has had enduring influence in psychology and has contributed to his development of a distinctive integrative, neuropsychology. But beyond that, his early work on the development of the combined motor method, his studies of normal and abnormal children's development, as well as his research with children growing up in various cultural conditions all contributed to the development of internationally influential cultural-historical psychology, as envisioned by his mentor, Lev Vygotsky.

Key words: Luria's empirical research, cultural-historical psychology.

**De Luna Castruita José Ángel, Anguiano
García Grecia Guadalupe, Ramírez Barreda
Maria Raquel**

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla
Puebla, MEXICO
angeldeluna53@hotmail.com

Introduction. Traumatic brain injury (TBI) is considered one of the three most common causes of death and one of the main causes of disability, since its effects affect the physical, social and psychic spheres of those who suffer it. For paediatric patients, findings show that TBI in children activates "bad plasticity", which influences neuropsychological development negatively due to vulnerability and immaturity of the nervous system. Few approaches of cognitive assessment have allowed deep exploration of this aspect in minor preschool-age patients. A qualitative method of assessment that considers psychological development aspects has the potential to contribute to timely intervention.

The *aim* of this study is to analyze clinic-behavioral manifestations of psychological development in a minor preschooler patient who suffered severe TBI. Method. This is a case report about a 3-year-old female who suffered a severe TBI (7 points according to the Glasgow Coma Scale). Cerebral damage encompassed fronto-parieto-temporal left areas revealed by computer tomography. Dynamic indicators of cognitive development and its psychophysiological substratum were evaluated.

The *instruments of assessment* used were designed based on Luria's method and Vygotsky's periodization of psychological development.

Results. Functional defect of kinesthetic analysis and unspecific activation mechanisms. Regulation and control was achieved only through constant direction from adult. Regarding the psychic sphere, the patient showed poor development of language, symbolic function and voluntary activity.

Conclusions. Qualitative assessment allows identification of the psychophysiological conditions that provoke each clinical manifestation and enables comprehension of the weak and strong aspects of child development when severe TBI occurs in minor preschooler age.

Key words: psychological development, preschoolers, TBI.

**QUALITATIVE ANALYSIS OF COGNITIVE
DIFFICULTIES IN A PATIENT WITH
“REGULATION AND CONTROL”
MECHANISM IMPAIRMENT**

**De Luna Castruita José Ángel,
Bonilla-Sánchez Maria del Rosario**

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla
Puebla, MEXICO
angeldeluna53@hotmail.com

Introduction. Neuropsychological alterations after left frontal damage involve all cognitive functions, personality and behavior. Traditionally, assessment methods for evaluating the neuropsychological performance of patients with damage in this area are psychometric, however, such methods may overlook useful qualitative information for understanding the syndromes that result in these cases, especially when damage is severe and the assessing tasks are not apposite.

The *aim* of this work is to analyze the cognitive alterations in a patient who suffered left frontal damage and their effect on the psychic sphere from a qualitative neuropsychological approach.

Method. This is a case report about a 54-year-old woman who suffered a severe brain traumatic injury that generated a fronto-parietal lesion. Neuropsychological qualitative instruments from the sociocultural approach were used for assessment, implementing the principles of syndromic analysis for the symptoms of the patient.

Results. Functional alterations of the psychophysiological “regulation and control” mechanism were found that, according Luria’s cerebral functional model, belong to the third functional block, which systemically affects the performing of tasks that demand self-regulation. Manifested symptoms were: difficulties in keeping a task’s objective and planning, carrying out and verifying her own activity. The absence of spontaneous language made it impossible for language to fulfill its mediating and regulating function, hindering the possibility of fixing and evoking visual and verbal information.

Conclusions. Neuropsychological qualitative analysis contributes to the identification of primary functional alterations and their systemic effect on

cognition in patients with left frontal damage, with the purpose of organizing patients’ activity through an adequate rehabilitation program.

Key words: qualitative analysis, third functional block, self-regulation

**NEUROPSYCHOLOGICAL AND
PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT IN
A MINOR PRE-SCHOOLER PATIENT
WITH SEVERE TBI MENTAL HEALTH
AND SUBJECTIVE WELLBEING UNDER
UNCERTAINTY**

**Dontsov Aleksander Ivanovich ¹,
Pereygina Elena Borisovna ²**

¹ Lomonosov Moscow State University
Moscow, RUSSIA

² The Liberal Arts University
Yekaterinburg, RUSSIA
elena_sutkina@mail.ru

Processes of globalization, social and economic instability determine the growing share of uncertainty and tangled situations in everyday practices of individuals: “Radical changes in the world destroy an individual’s orientation toward social reality” (Zinchenko & Zotova, 2014. p. 51).

Changes in social reality define the variability of its parameters and systems of interlinks. The subject’s mental health and subjective wellbeing largely depend on his ability to accept uncertainty and cope with vagueness factors of both his external and internal world.

With cognitive and research-based mastering of these constructs, “tolerance towards uncertainty” in social psychology used to be thought of as a personal characteristic. However, today the majority of scholars agree that this construct is likely to support an emotional or cognitive definition. In an environment of uncertainty, subjective wellbeing is associated with positive expectations, positive behavior strategies, and orientation towards moral foundations of interaction, towards justice.

When the subject recognizes uncertainty, his decisions tend to become meaning-oriented to a greater extent, and he keeps on searching for conditions and vectors of subjective wellbeing. The cog-

nitive and activity-based experience of the subject, personal traits, and the nature of culture development act as factors contributing to a comfortable level of uncertainty.

Key words: mental health, subjective wellbeing, uncertainty

The article is written under the grant of the Russian Science Foundation (project № 16-18-00032).

COMPARISON OF A PATIENT WITH AN ALTERED IQSEC2 GENE WITH THE FRAGILE X SYNDROME

Dreyfuss Certain Juliana

Instituto da criança do Hospital das Clinicas
São Paulo, BRAZIL
jucertain@hotmail.com

This study compares the results found in a neuropsychological assessment of a patient who has inherited the IQSEC2 gene alteration, with those who have the X-fragile syndrome. The study took place in 2014. A 17-year-old female had an alteration in the IQSEC2 gene and a history of neuropsychomotor developmental delay. The patient has been through a battery of neuropsychological tests.

The findings in the patient's neuropsychological evaluation have shown alteration in a number of cognitive functions, like verbal attention, motor function, sensorial system and others.

Out of the most common 20 characteristics in FXS (considering behavior, clinical information and physical characteristics), the patient has 14 of them.

All difficulties and abilities found in the neuropsychological evaluation of this patient are similar to those found in the patients who have the Fragile X syndrome.

The genetic mutation of the IQSEC2 gene is rare and many health professionals are not fully aware of its existence. This makes diagnosis and treatment more difficult. Therefore, a genetic study is of extreme importance in assisting diagnosis, prevention and intervention.

Through these comparative findings about FXS, it was possible to devise a line of treatment for the patient.

Keywords: IQSEC2 gene, X-Fragile, neuropsychology assessment

LECTURES AS A WAY OF STRENGTHENING RELATIONSHIP BETWEEN CLINIC, SCHOOLS AND FAMILIES

**Edde Lane Andrea, Bittencourt Beatriz,
Anauate Carla**

CINAPSI

São Paulo, BRAZIL

andrea.edde.psicologia@gmail.com

Children with special needs often need treatment from different specialists such as psychologists, educational psychologists, speech therapists, and psychiatrists, among other health professionals. These specialists also need to be in contact with the schools the children attend, in order to advise and help accommodate these children in regular schools. Sometimes the material needs to be adapted to the child's special needs. Therefore, it is very important to create a strong bond between schools and the specialists that take care of them, as well as have a good relationship with the families, forming the essential triad: family, school and health specialists. This triad is not always formed, so a way to facilitate these essential bonds was to devise two series of lectures ministered by health professionals: one for parents and another for the school staff. The themes for parents would be about how to help your child become more independent, what to do when the children do not like to study, how to build a good routine, problems with bullying, and how physical activities help your child learn better. The themes for schools would be learning disabilities, multidisciplinary care, how physical activities help children learn better, and emotional intelligence. After the lectures, a questionnaire would be sent to evaluate the work and to help strengthen the bonds between families, school and health professionals.

Key words: children, school, specialists, special needs

NEUROPSYCHOLOGICAL ASSESSMENT IN CHILD WITH NEUROLOGICAL AND BEHAVIORAL INCAPACITY

Fernandes Oliveira Regina

Jundiaí We Care Institute

São Paulo, BRAZIL

regina_o_fernandes@terra.com.br

Neuropsychological assessments aim to investigate the cognitive functions and sensory, motor, emotional and social capacities in children in order to identify neurological and functional disorders as well as the preserved functional areas. This case study presents the diagnostic process of a 12-year-old girl from complaints of deficit in her learning identified by the Private School and referred to her pediatrician, who requested a neuropsychological assessment. Additionally, the school observed that the student showed no pain sensitivity during injury events. In the family, her father and cousins presented with learning disorders. The following neuropsychological tests and scales were applied: Bender, Wechsler Intelligence Scale for Children III (WISC III), D2 Attention, Memory, Language, Executive Functions and Personality House-Tree-Person (HTP). The Faces Pain Scale (FPS-R), a self-report measure of pain intensity developed for children, was applied as a framework for identifying pain sensitivity. Results demonstrated deficit in language, attention, memory and executive functions. Immature personality characteristics were shown, as well as regressive behaviors. The FPS-R scale results suggested non-pain sensitivity, leading to a hypothesis of Riley-Day Syndrome, a disease of childhood characterized by defective tear formation, skin blotching, emotional instability, cognitive disorder and total absence of pain sensation. Conclusion: in general, the patient is intellectually below those of the same age and education level.

Key words: neuropsychology, children, disorders

THE ROLE OF LANGUAGE IN NEUROPSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF PATIENTS WITH DEVELOPMENTAL DISORDERS

Ferreira Alves Pedro

Clínica de Psicoterapia Pós Clássica,

Coimbra, PORTUGAL

pedro_ferreira_alves@hotmail.com

Inspired by Luria's research, this paper aims to underline the basic function of language in clinical neuropsychological rehabilitation when inserting this novel form of behavior and mental structure. According to Luria (1966), through the word you can change the natural strength of stimuli, i.e. modify the well-known force of "Pavlov's rule". Our experimental research aims to show that spontaneous progress in development may be modified when initiating the organizing process, which affects impulses and motor reactions. To illustrate the decisive influence of language in shaping and structuring perception, attention, memory, planning and action, a sample population of five Asperger children and five children with hyperactivity were given tasks using the "Piano-Card" as instrument (Quintino Aires, 2016), and employing different levels of difficulty with or without the support of language. We used the Observer Software Program to collect and analyze observational records of performance understood as data to be classified according to formerly specified codes.

Keywords: Luria; Language; Rehabilitation; Learning; Development.

NEUROFEEDBACK AS AN EFFECTIVE INTERVENTION IN THE TREATMENT OF ADHD

França Paes de Barros Fernanda

Brain Health Institute

São Paulo, BRAZIL

fernandapbfranca@gmail.com

The aim of this study is to present neurofeedback as an alternative to the treatment of ADHD, a non-invasive, non-drug treatment with no side effects and no addiction. Through a meta-analysis of

articles published in the *Journal of Neurotherapy: Investigations in Neuromodulation, Neurofeedback and Applied Neuroscience*, 7 studies we found that compared neurological training with the use of medication in treatment of ADHD, with a total of 365 patients, among them children, teenagers and adults of different ages. 57% participated in experimental groups with neurofeedback treatment, while 43% participated in groups with exclusive drug treatment, using the stimulant methylphenidate (Ritalin). The results of all the studies showed significant equivalent improvements in measures of inattention, impulsivity, information processing, and attentional variability in both neurofeedback training and drug use, but research revealed that the “gains” remained only among participants who also underwent neurofeedback sessions. In addition, fMRI examination images demonstrate that only participants in neurofeedback groups achieved functional changes in brain structures, while no change was observed in the drug-treated groups. The researchers were unanimous in considering neurofeedback training effective for reducing the symptoms of ADHD. It was furthermore the preferred treatment, because in addition to producing results equivalent to those obtained by stimulant drugs, neurofeedback has the ability to normalize the brain systems that functionally mediate selective attention.

Key words: ADHD, neurofeedback. methylphenidate.

**FOLLOW UP TO CASE STUDY:
NEUROFEEDBACK AS A FIRST
CHOICE TREATMENT IN A ADHD AND
COMORBIDITIES CASE**

França Paes de Barros Fernanda

Brain Healthy Institute,

São Paulo, BRAZIL

fernandapbfranca@gmail.com

The purpose of this case study is to present the evolution in the neurofeedback treatment of a 7-year-old boy with ADHD and comorbid OCD, Anxiety and Aggression. The main complaint of parents and school was the lack of control over his impulses, beating his classmates, not quietly sitting

in the classroom, disrupting classmates, biting fingernails and toes compulsively - getting hurt. He had already been asked to withdraw from the previous school and the parents saw in neurofeedback an alternative non-drug treatment, since the psychiatrist had suggested an antidepressant. Brain training by neurofeedback occurred twice a week with a total of 70 sessions, where the brain areas with the greatest impairment were trained. With only two months of treatment, the boy's aggressiveness was no longer a problem. At the end of the treatment, the functional impairments were better, validated by mean evolution evaluations every 10 sessions. The patient was released with a high approval rating from parents and school, since the had symptoms disappeared. 1 year and 4 months after the end of treatment, at the age of 9, a new assessment was performed to see if the gains remained. The results showed that through Neurofeedback training the brain had the ability to normalize his electrical activity and maintain the gain over time.

Key words: ADHD. Neurofeedback. Rehabilitation

**THE REFLECTIVE INTERVIEW,
MEDIATED BY PROJECTIVE TECHNIQUE
IN HEALTH CARE AND IN RESEARCH
WITH PLHIV**

**Garcia Roberto,
Ramos Denise**

Ponificia Universidad Católica de São Paulo

São Paulo, BRAZIL

robgarc@uol.com

The projective technique in research with people living with HIV (PLHIV) has proved to be a very functional instrument. Due to the contexts involved, these in-depth investigations are quite complex, mainly due to the enormously vulnerable situations and difficult access to habits and behaviors. Because of their characteristic of facilitating access to unconscious elements, the mechanisms of identification and projection associated with the projective technique enable the “relaxation” of emotional defenses and the exposure of conflicting suffering and content. This study reflects on this research us-

ing the projective technique with PLHIV. A total of 33 men, aged 20-60 years, were enrolled at the São Bernardo do Campo CRT/STD/HIV/AIDS Reference and Treatment Center, SP-Brazil. As a result, in addition to promoting an intersubjective quality relationship between interviewer and interviewee, the projective technique provided a space for the updating and elaboration of conflicts and sufferings hitherto not accessed and reflected upon by individuals. This process led them to (re)evaluate their actions and understand the importance of self-care. In conclusion, we believe that this study may contribute to future reflections of interdisciplinary teams that work with individuals in contexts of vulnerability, where difficult access to behavior and emotional aspects has directly influenced prevention actions.

Key words: reflective interview; projective technique; health care; PLHIV.

Coordenação de Aperfeiçoamento de Pessoal de Nível Superior (CAPES)

**THE APPLICATION OF THE IDEAS
OF A. R. LURIA TO STUDY OF
PROFESSIONAL THINKING AND TYPES
OF PROFESSIONALS**

Gilmanov Sergey

Yugorsk State University
Hanty-Mansiysk, RUSSIA
gilmanovsa1109@gmail.com

We believe that the main parameters of professional thinking are: the conceptual development of professional reality (as a separate socio-cultural area of activities and relationships embodied in the objectives, actions, and functions of profession) and the adequate planning and regulation of actions in professional situations. The parameters of professional thinking specify types of professionals. We investigated the parameters of professional thinking and the types of professionals through analysis of speech (dialogues, descriptions of professional activities, etc.) of people of different professions (n = 224) based on ideas of A. R. Luria: (1) “The real use of the word <...> is always the process of selecting the desired meaning from the

pop-up alternatives, with the allocation of some actual system ties and inhibition of other systems of relations, not relevant to this problem”; (2) the meaning of the word depends on the specific task facing the subject and situation in which the word is used. The units of meaning were: understanding of structural and dynamic sides of the professional reality; way of substantiating actions in professional situations. Conclusions from the data determined three types of professionals. (1) “Expert”: there is a complete and profound reflection of professional reality in the speech combined with exact description of planned actions. (2) “Inept maven”: understands the professional activity and its components, but may not accurately describe the actions. (3) “Empirical practitioner”: can describe the correct actions, but descriptions are based on experience and stereotypes.

Key words: professional thinking, adequacy of planning and regulation, word meaning

OPTIMIZING FETAL DEVELOPMENT

**Ginalis Christine,
Lazarus Gershom ,
Emory Eugene**

Emory University
Atlanta, USA

Christine.lauren.ginalis@emory.edu

Background. Maternal stress alters homeostatic set points in the autonomic nervous system (ANS), immune system and hypothalamic-pituitary-adrenal (HPA) axis. These changes affect the intrauterine environment, causing maladaptive effects in the fetus and by extension the newborn. Biofeedback intervention trains individuals to control their breathing with the benefit of increasing heart rate variability in the service of optimal physiological homeostasis. A greater shift towards maternal homeostasis will optimize the intrauterine environment and improve fetal growth and functioning. This study investigates the effects of biofeedback intervention on maternal psychological and physiological stress and fetal ANS development.

Method. Fetal ANS developmental indicators (movement and heart rate), maternal psychological

(self-reported), maternal HPA axis (cortisol), and maternal ANS (HRV) indices are analyzed pre-, during, and post-biofeedback intervention. Sample size included 24 participants.

Results. There was a statistically significant increase in fetal inhibition of movement from pre-biofeedback compared to during biofeedback, $F(2,24) = 6.867, p=.001$. There was also a significant decrease in salivary cortisol level from pre-biofeedback compared to post-biofeedback, $F(1,11) = 13.168, p=.004$.

Discussion. Maternal biofeedback training can be used as a non-invasive “neuropsychological” assessment of fetal adaptive behavior. Furthermore, maternal biofeedback training can function as an intervention to improve fetal nervous system development via reduction of maternal stress. Future research will investigate the intervention’s potential for improving post-birth nervous system functioning and temperament.

Keywords: fetal development, biofeedback

HUMAN ADAPTIVE FUNCTIONING AND OPTIMAL FETAL DEVELOPMENT

**Ginalis Christine,
Lazarus Gershom,
Emory Eugene**

Emory University
Atlanta, USA

Christine.lauren.ginalis@emory.edu

We propose an integrated model of optimal functioning comprising the physiological, psychological, and neurological/neuropsychological mechanisms of stress response. The stress response results in alterations in homeostatic set points in the autonomic nervous system, immune system, and hypothalamic-pituitary-adrenal (HPA) axis. This model extends neuropsychological studies by taking into account the impact of physiology when assessing brain-behavior relationship. Heart Rate Variability (HRV) Biofeedback is an intervention that guides individual’s breathing patterns with the benefit of increasing heart rate variability to optimize physiological homeostasis. We extend the use of this model and intervention to neuropsycholog-

ical clinical practices, particularly towards optimal fetal development. We propose that HRV biofeedback training can be used as a non-invasive assessment of fetal adaptive behavior and an intervention to improve fetal nervous system development via reduction of maternal stress. Our research shows an improvement in fetal developmental indicators during maternal biofeedback training. We propose a model of maternal-fetal interaction that can be used to provide an indication of adaptive fetal nervous system development. We will present research data in support of this model. A greater shift towards maternal homeostasis will result in improved optimal developmental outcomes for the fetus.

Further implications for prenatal care and post-birth temperament will be discussed.

Keywords: fetal development, human adaptive functioning

HEMISPHERIC ASYMMETRY AND STRESS EXPOSURE MODEL IN A PROFESSIONAL EVALUATION SITUATION

**Gryazeva-Dobshinskaya Vera,
Dmitrieva Yulia,
Korobova Svetlana**

State University of South Ural
Chelyabinsk, RUSSIA,
dmitrieva.julia.86@mail.ru

Introduction. The relevance of studying the subjects’ activity effectiveness in situations of professional assessment is related to their stressogenicity and prevalence. Stressors reduce the effectiveness, but exposure to stress varies depending on the stressor importance and subjects’ individual characteristics. The purpose of the study is to develop a predictive model of susceptibility to stress in assessment situations, including psychophysiological, temperological, and personal factors.

Sample – 56 graduate students.

Materials and methods. “The temperament structure” (Rusalov), “The personal choice type” (Gryazeva-Dobshinskaya-Maltseva), complex “Activatiometr” by Tsagarelli (activation and asymmetry of cerebral hemispheres by skin-galvanic reaction, nervous system strength).

Results. The stress reaction was diagnosed when individually typological and activity-situational characteristics of activation and hemispheric asymmetry differed by more than 1.5 times. The sample was differentiated by response to the evaluating professional competencies situation: 1) 19 people with stress reaction, 2) 37 people without. Using a discriminant analysis, differences in subjects' characteristics in designated groups were confirmed.

Conclusion. Discriminant function for the stress response prediction in assessment situation includes indicators with maximum contributions: pace, arginate, right hemisphere activation, nervous system force coefficient. Factorial analysis confirmed the model of stress exposure: it allowed isolation of a bipolar factor, consisting of one pole – shift of summary activation in the evaluation situation and hemispheric asymmetry, and another pole – nervous system strength factor.

Key words: stress predictors, hemispheric asymmetry, nervous system strength.

The work was supported by Act 211 Government of the Russian Federation, contract № 02.A03.21.0011

THE BODY ON THE INTERNET

Guenka Thieme Talitha;

Kahhale Severino Peters Edna Maria.

Ponificia Universidad Católica de São Paulo

São Paulo, BRAZIL

ednakahhale@pucsp.br

This work aims to identify the body representations posted on an infidelity site to find out how men and women expose their bodies and which parts of the body are most valued. Zerbini (2014) provided profiles of 317 men and 315 women that refer to sociodemographic aspects, presence and quality of the photo in the open profile, what they are looking for, preferences about encounters and what is accepted in a sexual encounter. The results indicate clear photos and sharp (92%) in most profiles, making it possible to identify a person. Women post more photos than men in the private gallery. The profiles of women follow hegemonic patterns:

they explore sensuality, smile, and relaxation. The photos of men are neutral; sensuality is not expected of them. The photos show aspects that allow us to evaluate the body as it is revealed in everyday life, that is, the social body: face and trunk, allowing us to identify who the person is and what style he / she has. As for costume, the majority, regardless of gender, are clothed, which is an indication of the dress code for this situation. In conclusion, we can infer that the body, which appears in the photos posted in the profiles, reproduces a hegemonic pattern of masculinity and femininity.

Key words: Body; Internet; Infidelity site.

PIBC/CNPq/Br

THE INFLUENCE OF LURIA ON JAKOBSON'S LINGUISTIC THEORY: THE ORIGIN OF NEUROLINGUISTICS

Guillén Escamilla Josaphat Enrique

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla

Puebla, MEXICO

josaphat.enrique@correo.buap.mx

In linguistics, Jakobson's figure is central in several ways, from phonological theory to speech pathology. Here, we highlight Luria's influence on Jakobson's work. The Russian linguist applied language theory to carry out a strict structural analysis based on Luria's classification of aphasia. Jakobson strived to construct a multidisciplinary framework to comprehensive analysis of the aphasia, keeping in mind inclusion of neuropsychological theory as well as linguistic theory. In this paper, we address the conjoint analysis of phonemic system development and its dissolution in an aphasic speaker using Jakobson's ideas. We study spontaneous speech of a patient with efferent motor aphasia, CH, who was unable to produce articulate speech, so he invented a "pseudo-language" that serves to "communicate". This "pseudo-language" is completely full of stereotypes that are combined to simulate a "language". We analyze the linguistic features of these stereotypes to determine if their combination is constrained to specific phonological rules or not. The analysis shows that stereotypes

produced by CH follow the general phonological rules proposed by Jakobson. Thus, development and dissolution of the phonemic system are constrained to universal laws that are based in the key notions of contrast and distinctive features. The results confirm Jakobson's hypothesis: the primary basic phonological oppositions remain despite aphasic syndrome, i.e. vocal-consonant, oral-nasal, labial-dental, wide-narrow, and palatal-velar. Thus, there is a mirror image in phonemic system dissolution with respect to its development in childhood. Finally, we consider how these five phonological oppositions may be incorporated into every rehab program's design for its contribution and specially its sustainability

Keywords: neurolinguistics, phonemic system, phonological dissolution, aphasia.

This research has the economic support of a postdoctoral fellowship provided by Consejo Nacional de Ciencia y Tecnología

AN ACTION PERSPECTIVE ON MOTOR DEVELOPMENT

von Hofsten Claes

Uppsala University

Uppsala, SWEDEN

claes.von_hofsten@psyk.uu.se

All actions are geared to the future and controlling them requires knowledge of upcoming events. The only way to solve this problem is to anticipate what is going to happen next and use that information to control one's behavior. Prospective control is possible because events in the world are governed by rules and regularities (e.g. natural laws, task specific rules, socially determined rules). Knowledge about them enables the formulation of internal predictive models that are used for guiding action.

Perception is not a blank slate at birth. The movements of newborn infants are structured and ready to guide actions. This has profound implications for motor development. Motor development is not just getting control over muscles. Equally important are questions: why the child moves, how the movements are planned, and how they come to

anticipate what is going to happen next. By moving and acting in the world, infants develop prospective control of their actions. Through their activity they learn the rules that govern their own movements and the regularities or invariances that govern events in the world. It enables them to plan their movements adequately, coordinate their different body parts, and coordinate actions with external events, including social interactions. Thus, perceptual and cognitive development are intimately related.

These points will be discussed and related to research findings in reaching development. I will discuss how rudimentary neonatal reaching is transformed into functional reaching and grasping. Within the first year of life, infants are able to catch fast moving objects, so the action skills of young infants predict more abstract cognitive skills in childhood.

Key words: actions, infants, motor development.

APPLICATION OF LURIAN APPROACH TO ASSESSMENT OF PERPETRATORS OF CRIMES

Kaczmarek Bożydar Leon Jan

University of Economics and Innovation

Lublin, POLAND

bozydarlj@gmail.com

The central question in law is whether a defendant is responsible for his/her wrongdoing.

Recent progress in neuroscience, especially in brain imaging, has shown potential for finding more objective tools for the evaluation of brain disorders. In the case of perpetrators, damage to the prefrontal area is believed to be of relevance in criminal responsibility, since it modulates and controls aggressive urges originating from the limbic system. To absolve guilt, a brain scan would have to show that a perpetrator was unable to control his/her behavior; however, it shows only what is and not what could be. It is therefore impossible to obtain behavioral data that would indicate a disorder of executive functioning at both the time of evaluation and the instant offence. The diagnostic value of performing a neurolinguistic analysis of narratives

elicited from brain-damaged patients was demonstrated in the first study. Another study supported the assumption of a frontal lobe defect in individuals with a history of violent behavior. The present study compared results obtained from three groups matched for age, sex, and education: perpetrators of crimes, healthy soldiers, and patients with lesions of the frontal lobes. A battery of tests measuring frontal lobe deficits was administered along with one of the tasks of the Narrative Abilities Test, based upon Luria's approach to the examination of speech. Statistically significant differences were found between perpetrators and healthy controls but not between frontal lobe patients and perpetrators, which confirms frontal lobe deficits in that group.

Keywords: Lurian approach, assessment of perpetrators of crimes

**EXPRESSIONS OF GENDER
RELATIONS AND AFFECTIVE-SEXUAL
RELATIONSHIPS MADE POSSIBLE BY
THE INTERNET UNDER THE MALE
PERSPECTIVE**

**Kahhale Severino Peters Edna Maria,
Almada Silva Figueredo Felipe**

Ponificia Universidad Católica de São Paulo
São Paulo, BRAZIL
ednahahhale@pucsp.br

The objective of this exploratory study is to investigate the subjectivities expressed on a social networking site for infidelity. Within the scope of sexuality and gender relations, man carries the hegemonic value of a provider of needs while the woman is seen only as the janitor of the domestic environment. The data is based on profiles of 317 men and 315 women. Only male profiles were analyzed: 28.3% are single, and 71.3% affirmed that they were with a stable partner. With regard to public profile photos, 59% of men as opposed to 91.4% of women posted photos in open profiles, confirming that in finding sexual partners, it is very important for women to present themselves physically as an object, whereas for men it could be much less important. Men show that they look for something on the site that excites them more than any other

choice. Men also showed a low interest in searching for activities such as opera, picnic and dance, which may characterize romantic encounters. There was a male preference for conventional sex (8.4%) and disinterest in being submissive/slave (1.2%) in sexual practices, demonstrating that men would not be open to new activities, more openly by showing interest in being dominant/master (17.3%) and open to new things (16.6%).

Key words: Gender relations; Affective-sexual relationships; internet.

CEPE/PUCSP/Br

**SETTINGS OF SUBJECTIVITY PRESENT
ON THE INTERNET WITH EMPHASIS ON
THE DIMENSION OF SEXUALITY FROM
THE FEMININE POINT OF VIEW**

**Kahhale Severino Peters Edna Maria,
Nishino Gustavo Kazuo Yamashiro**

Ponificia Universidad Católica de São Paulo
São Paulo, BRAZIL
ednakahhale@pucsp.br

The objective of this exploratory qualitative-quantitative work is to investigate how subjectivity is expressed on a website for relationships of infidelity. Within the scope of sexuality and gender relations, man carries a hegemonic value as provider of needs and woman is seen only as the caretaker of the domestic environment. The data is based on profiles of 317 men and 315 women. Only the women's profiles were analyzed, of which 30.5% declared themselves unmarried and 69.5% with a stable partner. A difference is observed in public photos on the profiles: 59% of the men as opposed to 91.4% of the women post photos on open profiles, confirming that, in the pursuit of sexual partners, for women it is very important to show themselves physically, as an object, whereas for men the importance could be much lower. Single women show that they do not know what they want (31.5%) or seek a long-term relationship (31.5%). Committed women are looking for (28.8%), they still do not know (21.5%) or something that excites them (18.7%). The manner of indicating aspects of sexuality indicates the reproduction of hegemonic

patterns of gender relations: sensual and available women to be chosen and men showing their attributes only in intimacy and available for sex.

Key words: subjectivity; internet; sexuality.

FEATURES OF TEACHER OCCUPATIONAL COMMITMENT

Kalashnikov Alexander

Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, RUSSIA
a.i.kalashnikov@mail.ru

Introduction. Professional commitment is seen as the sense of devotion that arises on the basis of identification with the profession. It reflects a persistent and truthful attitude, including willingness to undertake obligations and fully (emotionally and intellectually) devote oneself to the profession. Occupational commitment is mainly represented by the model of Meyer and Allen (1993), which includes affective (emotional attitude towards the profession), continuous (inputs associated with leaving the profession) and normative commitment (a sense of duty to the profession). Professional commitment of Russian teachers remains poorly explored.

Methodology and research methods. The study used the «commitment questionnaire» (Minyurova, Kalashnikov, 2017). The sample size is 90 teachers: 5 men and 85 women. All respondents are from 21 to 60 years old with work experience up to 39 years.

Results and conclusions. The factor analysis shows that teacher professional commitment has structure: affectivity (affection, goals and values); stability (consciousness of the difficulty related with leaving, a sense of duty towards profession); activity (readiness to spend time and make efforts). Dispersion is 60%. Correlation between the components is in the range of 0,31 to 0,53. The contrastive analysis shows that the features of teacher commitment are the availability of readiness for professional activity, and the absence of a differentiation between the sense of duty and the awareness of inputs associated with leaving the profession. The more obligations a teacher takes on, the more difficult the leaving of the job.

Key words: professional commitment structure, teachers of secondary schools

Research, supported by the Russian humanitarian scientific fond, grant # 15-16-66031

ASSUMPTION OF MORAL VALUES BY CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE CONDITIONS OF PSYCHO- PHYSIOLOGICAL SELF-RESTRAIN IN EXTREME SITUATIONS

Khinkanina Alla

Povolzhsky Technological University
Yoshkar-Ola, RUSSIA
al.hin@mail.ru

Introduction. In the current conditions of ideals shortage, romantic hunger and difficulties in the assumption of cultural values by the younger generation, it is important to study the topic of moral patterns assumption by children and adolescents in situations of physical and mental stress.

Materials and methods. L.S. Vygotsky's and A.R. Luria's ideas about the cultural and historical conditionalism of the psyche and personality's development serve as the methodological basis of the research. The empirical data were obtained in the course of a cultural and historical event of high social significance held in Kirov annually in early June. During the years of 2006 – 2017, we selected and applied the methods of observation, short-time survey, and rapid diagnostics suitable for studying the problem. An important behaviour pattern of self-restraint under extreme conditions was studied. That pattern is assumed by children and adolescents in the process of overcoming hardships together with adults. According to the cultural-historical approach, self-restraint can be regarded as a condition for social adaptation, integration into the cultural sphere of the society, and as a condition for individual self-development.

Results and Conclusion. The results obtained showed that children and adults' emotional adaptability in challenging life situations depends on the social environment and the importance of cultural and historical activities. The results of the unembodied observation and the short-time survey showed that the differences in the motivation of children and adults are not a factor of separation,

and that those differences are combined with a single emotional state to achieve a common goal.

The research can be of interest to psychologists, teachers, social workers and those engaged in working with disabled children. The data obtained open up opportunities to study the dynamics of self-development in the conditions of psychophysiological self-restraint and features of the cultural values assumption by a person and a group of people in non-standard situations.

Key words: a challenging life situation, self-restraint, internal conflict, social adaptation, cultural values, moral values, self-development.

CULTURAL NEUROPSYCHOLOGY IN XXI CENTURY: ROOTS , NEW BRANCHES AND CHALLENGES

Kotik-Friedgut Bella

D. Yellin College of Education, Jerusalem, Israel
bella.kotik@gmail.com

In our discussion of the roots of contemporary cultural neuropsychology, we will focus on the main aspects of the concept of higher mental functions that is the foundation of A.R. Luria's Systemic-Dynamic approach. Higher mental functions are social in origin and complex and hierarchical in their structure, and they all are based on a complex system of methods and means both external and internalized. The role of external factors (stimulus-mediators, symbols) in establishing functional connections between various brain systems is, in principle, universal.

However, different mediators and means, or significantly different details within them (e.g. the specific writing system, the strategies employed in spatial orientation, etc.), may, and in fact, do develop in different cultures. The cultural environment almost everywhere in the world has changed dramatically over the last century, bringing into being new media of communication and new means of utilizing these media. These developments must be taken into account in our analysis of brain development and the organization of cognitive functions, particularly in view of the plasticity of the brain, and most particularly in its growing stages. We must be sensitive to possible changes in classical neuropsychological syndromes. A review of recent research confirms the relevance of utilizing

the concept of Higher Mental Functions as an analytical concept in the understanding and prediction of how the changing contemporary cultural environment influences brain functions.

Keywords: cultural neuropsychology, systemic-dynamic approach, A.R. Luria

TEACHERS OF SPECIAL SCHOOLS: STRESSORS AND MANIFESTATIONS OF OCCUPATIONAL STRESS

Kuvaeva Irina

Ural Federal University, named after B.N. Yeltsyn
Ekaterinburg, RUSSIA
irina.kuvaeva@urfu.ru

Introduction. This paper demonstrates the stress syndrome among teachers of special schools. There are two teaching techniques for pupils with physical and mental disorders: (1) in-class interaction, (2) distance computer interaction. We assume that teachers of special schools perceive a high level of occupational stress and that teachers applying the distance technique have more stress than those doing traditional in-class teaching .

Method. Our study applies the IDICS system to analyzing the complicated structure of occupational stress: stressors – subjective representations – acute and chronic stress manifestations – deteriorations of stress (Leonova, 2006). The sample consists of 58 teachers (2 male/56 female) of Russian special schools.

Results. The findings have demonstrated that 29 % of participants perceived high occupational stress and that the “in-class” technique leads to the most tension in work ($p < 0.05$). As the comparative analysis has proven, participants in the traditional technique highlighted stressful job conditions and chronic stress manifestations (aggression, depression, sleep disturbances) ($p < 0.05$). On the contrary, participants applying the distance technique demonstrated extremely negative actual well-being ($p < 0.05$).

Conclusion. Organization of work process determines the specification of stress syndrome among teachers in special schools. Practical relevance of the research lies in the development and implementation of stress-relieving programs, tar-

getting different groups of workers while taking into account whether they are using traditional or distance techniques.

Key words: teachers of special schools, stressors, occupational stress

LURIA PRINCIPLES FOR REHABILITATING COMPREHENSION APHASIA IN TBI PATIENT

Lazarus Joash Theophilus

Emory University
Atlanta, USA; Durban, SOUTH AFRICA
tlazarus57@gmail.com

The process of language comprehension recovery in an adult traumatic brain-injured survivor of a motor vehicle accident is reported. Patient's injuries include immediate loss of consciousness, decline in levels of alertness with low Glasgow Coma Scale (GCS) score and retrograde and anterograde amnesia. An emergency CT brain scan revealed an acute subdural haematoma and brain contusions that were managed conservatively with head elevation, oxygen, analgesics, administration of IV fluids and a seizure prophylaxis. Following return to full orientation, patient displayed signs of confusion about his identity and features of Wernicke's Aphasia with consequent irrelevant speech patterns observed in conversations. No Expressive Aphasia signs were observed. Patient underwent two months of speech rehabilitation using Luria's Principles of hierarchical organization of comprehension skills in relation to linguistic stimuli presented either verbally or graphically, with emphasis on phoneme decoding and integration of sounds first into words, then sentences and then semantic organization of sentence. Use of feedback loops in re-establishing previously learned concepts using association cortical areas, as reported by Luria in *Higher Cortical Functions in Man*, to elaborate phonemes into pictorial images and, in turn, appropriate verbal responses, is demonstrated. The progression of recovery shows that reaching critical levels of basic phoneme and concept understanding precipitates word-picture associations for language understanding. This case highlights the usefulness of employing hierarchical

principles of speech organization as elaborated in Luria's Principles of Functional Organization of the human brain.

Key words: Luria, rehabilitation, aphasia, tbi patient

HOW BRAIN RESEARCH CAN CONTRIBUTE TO THE EVALUATION OF MATHEMATICAL GIFTEDNESS¹

Leikin Mark

Haifa University,
Haifa, ISRAEL
markl@edu.haifa.ac.il

In this paper, we suggest that instruments of neuro-cognitive research enable the evaluation of mathematical giftedness. We start with a literature review that allows us later to discuss our findings, which are based on neurocognitive data collected in a large-scale multidimensional examination of mathematical giftedness. The sampling procedure was performed based on two orthogonal characteristics: general giftedness (G) and excellence in mathematics (EM). Correspondingly, mathematical processing associated with solving different types of geometrical and algebraic problems was examined among 200 16- to 18-year-old students who differ in their G and EM levels. We present study results that lead to a definition of the mathematically gifted population and demonstrate three major findings:

A. Effects of G and EM factors are task-dependent both in behavioral and neurophysiological measures: the EM factor has significant main effects on tasks that require implementation of knowledge familiar to students from school mathematics. By contrast, the G factor has a significant effect on insight-based problems that are not part of the school curriculum and, thus, require original mathematical reasoning.

B. Mathematical performance in gifted students who excel in mathematics (G-EM students) on insight-based tasks has specific characteristics in both behavioral and electrophysiological results.

C. G-EM participants exhibited superior performance in all the tests, showing a constant neuro-efficiency effect.

Based on these observations we suggest that our research demonstrates that G and EM factors are interrelated individual traits which are different in nature.

Key words: mathematical giftedness, electro-physiological study, neuro-efficiency

THE ROLE OF PHYSICS IN IRREVERSIBLE PSYCHOLOGICAL PHENOMENA: QUANTUM NEUROPSYCHOLOGY

**León- Carrión José ^{1,2},
León-Domínguez Umberto ³**

¹ University of Seville
Seville, SPAIN

²Center for Brain Injury Rehabilitation (CRECER)
Seville, SPAIN

³ University of Monterrey,
Monterrey, MÉXICO
leoncarrion@us.es

In the physical universe, we are only in contact with what we are allowed to see or observe within a much broader spectrum. We are not addressing the world as such, because the physical reality perceived from the outside world connects us with symbolic transformations of what we perceive through human consciousness, transcending physical possibilities. Mental activity is what gives us the capacity to transcend, to reach deeper into the finer scale of quantum physics. The neuropsychology of today should be approached as quantified physics and neurology. The theory of quantum physics posits that the mind and consciousness derive from neuronal activity in the brain on a subatomic or quantum scale. One specific moment that produces objective reduction to a quantum state is carried out fundamentally by microtubules inside neurons. A quantum of energy is the lowest amount of energy that can be transmitted on any wavelength in the universe.

The application of quantum physics to neuropsychology will change our view of and place in the world. Currently, a number of scholarly texts are focusing on brain plasticity and synaptic regulation via microtubules. Research is being done on the anesthetic effects of neuronal microtubules and on improved psychoactive drugs, including antide-

pressants and anxiolytics. Similarly, cognition studies have reported that memory processes are carried out via microtubules, using synaptic messengers for phosphorylation. In short, the mental and physical quantum moment is no more than the quantum state maintained during a certain period of time: what is mental is physical.

Key words: mental and physical quantum, mental is physical.

MULTIDIMENSIONAL PARADIGM FOR INVESTIGATING MATH ANXIETY: TEST- RETEST STUDY

**Likhanov Maxim Vladimirovich¹,
Bloniewski Tomasz¹,
Zakharov Ilya Mikhailovich²,
Budakova Anna Vasilyevna¹**

¹Tomsk State University
Tomsk, RUSSIA

²Psychology Institute of Russian Academy
of Education
Moscow, RUSSIA

Maximus.minimus@mail.ru

The construct of Math Anxiety (MA) has received increasing interest in recent years (Dowker, Sarkar & Looi, 2016). MA is a complex phenomenon that has to be addressed with a multidimensional approach. In the present test-retest stability study, we investigated measures most relevant to MA. Stability was tested across the math anxiety questionnaire (sMARS: Alexander & Martray, 1989), math performance (Problem verification task: Tosto et al., 2013), cognitive ERP components (N100, P200, P300, P600, recorded during error-recognition task performance), and 2D:4D finger ratio. One-hundred participants completed the MA and PVT and for 50 of them the EEG was recorded. All measures were conducted in two sessions separated by one month, except 2D:4D, which was performed by two testers in a separate sample (n=30). The reliability was measured in terms of intra-individual stability (Pearson's r). The study showed moderate-to-strong test-retest reliability for sMARS (r=0.58), PVT (r=0.59), 2D:4D (r=0.79 and r=0.87 for right and left hand

ratio, respectively), while the reliability of EEG varied from weak to strong for N100 (0.38-0.76), P200 (0.43-0.56), P300 (0.51-0.59) and P600 (0.45-0.65) across different scalp areas. The significance level for all measures was less than 0.05. The results of the study support the validity of the measures and testify to their suitability for MA studies.

Keywords: anxiety, multidimensional paradigm

This work is supported by the Russian Ministry for Education and Science within the project No. 25.8663.2017/II220

**GENOGRAM: MEDIATING INSTRUMENT
BETWEEN PSYCHOLOGY
AND MULTIPROFESSIONAL TEAM
IN BASIC ATTENTION**

Lima Neta Ferreira Maria Irene

Ponificia Universidad Católica de São Paulo

São Paulo, BRAZIL

mariaireneneta@yahoo.com.br

The genogram is an important instrument of data collection in studies about family. However, this instrument can make a great difference if integrated into the work of a basic healthcare team. This link between multiprofessional teams and instruments of subject data collection can be a fundamental tool for customer service modifications by a basic health unit. As a tool for family and professionals, it helps utilize a person's history to think of possibilities for coping with family difficulties and the powers of each member. Therefore, we have the objective of analyzing and discussing guidelines for multiprofessional work using the genogram, this instrument being a possible way to facilitate communications between health professionals and the information of each individual. This discussion will be based upon Master's degree work done with elderly people living with HIV regarding their family relationships after HIV diagnosis. 37 elderly people participated and all of them made their genograms with at least 3 generations. In this study, it was possible to perceive how the affective and sexual relations between the members were structured

as well as the deviations of family members. We believe that the communication of this data to the other professionals who work with these elderly can enhance the agency of the participants as well as that of health professionals in their work with the participants.

Key words: genogram; health; elderly people.

**THE SECRETS WITHIN
THE HEALTH TEAM**

Lima Neta Ferreira Maria Irene

Ponificia Universidad Católica de São Paulo

São Paulo, BRAZIL

mariaireneneta@yahoo.com.br

When talking about HIV, we find one of the coping strategies for living with this chronic illness to be keeping the condition as the secret. This has several dimensions, as it can be a family, social or professional secret in the life of the individual, and the individual's health team sometimes shares this secret since it is a life circumstance marked by several distinctive behaviors such as separations, discrimination, and prejudice. But the secret itself has its positive and negative sides for both the guardian and the one who shares it. In light of this, we thought about how to work with such secrets within a health team. It is known that a health team, in order to promote the best for the patient should act in an integrated way. However, how does one behave when faced with a secret revealed only to one of the team? In the study carried out with seropositive elderly people, it was noticed that among those who only included some relatives, they formed within the family an intrafamily group with characteristics and properties distinct from the rest of the family. So, how can a secret be worked on, or how does this team handle this selective information from its user? Keep the secret in order not to lose the bond or share with the team in order to think of ways of joint action for this user?

Key words: secret; health team; HIV/Aids.

SYMMETRY/ASYMMETRY IN HAND'S FINE MOTOR PRECISION AND SPEED IN DIFFERENT AGES

Liutsko Liudmila¹,
Muiños Ruben²,
Tous Josep Maria³

¹ISAN, ² Universitat Oberta Catalunya,

³University of Barcelona

Barcelona, SPAIN.

liudmila_liutsko@yahoo.es

Introduction: Rose (1970) showed that women had more symmetrical precision in hand movements, whereas men performed more asymmetricaly (with dominance for right hand). These findings were congruent with Ananiev's (1968) scheme, in which for men there was a need for use of additional adaptive mechanisms (asymmetry) whereas women passed with basic ones (symmetry). Our study aimed to check hand symmetry/asymmetry in fine motor precision and speed depending on gender and age.

Method: Proprioceptive Diagnostics (DP-TC, Tous *et al.*, 2012) was applied in 200 participants to observe their fine motor performance and speed in three movement types (Frontal, Transversal and Sagittal) and two sensory conditions (proprioceptive-visual and proprioceptive only) in four age groups: 12-17; 18-29; 30-64, and 65-95.

Results: With the exception of the elder age group (65-95), where precision differences were similar in percentage for men and women; the asymmetry precision in men was higher in the other age subgroups. The highest asymmetry for both genders was observed in age group 12-17. Women had no asymmetry in the middle group ages (18-29 and 30-64). As for speed performance, the highest difference (in asymmetry) was for both genders in Transversal movement, in all ages except for age 30-64.

Conclusions: The highest asymmetry in fine motor precision for both genders and all movement types was related to the developmental group (12-17). In general, women performed with less asymmetry compared to men in precision and speed.

Key words: fine motor precision; speed; age; proprioceptive diagnostics, symmetry/asymmetry

TEST BARCELONA-2: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Liutsko Liudmila¹,
Peña-Casanova Jordi^{2,3},
Rivera-Avila Neus^{2,3},
Vinaixa-Campos Laia^{2,3},
Cáceres-Guillén Iris^{2,3},
Quiñones-Úbeda Sonia⁴,
Sánchez-Benavides Gonzalo⁵

¹ISglobal, PRBB ²Mar Institute of Medical Research Foundation (FIMIM), ³ Universitat Autònoma de Barcelona, ⁴ Hospital Benito Menni,

⁵ Brain Research Center.

Barcelona, SPAIN

Liudmila.Liutsko@ISglobal.org

Introduction: The Barcelona test (TB) is an instrument of neuropsychological assessment, developed under the influence of Luria's ideas, and published in 1990. It explores the main cognitive functions and allows the design of graphic profiles similar to those of the Boston Test for the diagnosis of aphasia.

Objective: To present the theoretical and practical characteristics of a new version of the test, the Test Barcelona-2.

Method: (1) Analysis of the test structure; (2) Search for points to improve (content and statistics); (3) New design version [manual, protocols, patient sheets]; (4) Computerization of the test, (5) Standardization. The sample consisted of 331 participants (128 men and 203 women, with a mean age of 58 years, and an average schooling of 11.4 years).

Results: Six modules were established: (1) Language-attention-orientation; (2) Reading and writing; (3) Motor-praxis; (4) Perception-gnosis; (5) Memory; (6) Abstraction-execution. Two types of variables have been differentiated: (1) dichotomous variables (Lurianists'), and (2) Gaussian variables (with distribution). As an innovation, the test allows the selection for specific profiles: alpha, beta, abbreviated, aphasia, and ecological-forensic approach. The types of variables condition a different statistical approach and a differentiated form of graphic expression.

Conclusions: The new test presents a modular structure, which allows the determination of intra- and inter-module dissociations. Computerization greatly facilitates the work of the clinician. In the case of aphasia, the test allows easy differentiation of all its clinical forms.

Key words: Test Barcelona-2, neuropsychological test; computerized workstation.

**PROPOSAL FOR EVALUATION
OF THE FUNCTIONS OF LANGUAGE
IN APHASIC SPEECH**

López Morales Julian,

Guillén Escamilla Josaphat Enrique

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla

Puebla, MEXICO

quelqu-unjulian@hotmail.com

The theory of Luria has been highly influential in neurolinguistics research, his neuropsychological characterization of aphasias having allowed linguists and other specialists to study and approach this pathology. In this sense, in linguistics, the figure of Jakobson has been central and of utmost importance for the foundation and development of the neurolinguistics framework as we know it today. The Russian linguist revisited the ideas of Luria and incorporated his own, specifically language's structural character. For Jakobson, Luria's labor was crucial to neurolinguistics' foundation because his classification of the aphasias included specific linguistic criteria that enabled the establishing of correlates between two sciences: neuropsychology and linguistics. Nowadays, neuropsychological and linguistic theories continue to converge in an interdisciplinary way as in the case of this study. Here we present a proposal for evaluation of language functions, according Jakobson's nomenclature, in aphasic spontaneous speech. We revisited five language functions: emotive, conative, referential, phatic and metalinguistics, then we adapted them in a semi-standardized test to evaluate their conservation or loss in aphasia. The methodology used is a linguistic analysis of structures that encode such functions within the linguistic production of patients. The analysis is made from spontaneous

speech of patients with various aphasia types. We think this kind of evaluation can contribute to a better linguistic characterization of each patient, which could allow, in turn, a better specification of language problems. Thus, the importance of the inclusion of linguistic theory in the neuropsychological theoretical framework is undoubted.

Key words: language, evaluation, aphasia, neurolinguistics

**PREMATURITY AND ITS LOSSES IN THE
ADULT'S LIFE ACCORDING TO LURIA**

Luz Cândido Darc Mariliz

Hospital Municipal José Soares Hungria

Carapicuíba, BRAZIL

luzdarc1965@gmail.com

Numerous environmental variables contribute to the formation of man, including biological and social aspects. Vygotsky agrees with this assertion, because he believes that the moment of greatest significance in the course of intellectual development, which gives rise to the purely human forms of practical and abstract intelligence, occurs when speech and practical activity converge. The way in which this convergence between language and practical activity occurs is described by him in 1984 as a process of internalization. In this process, an operation that initially represents an external action is reconstructed and begins the transformation of an interpersonal process into an intrapersonal process, and is the result of a long series of actions occurring throughout development. Luria believed that the brain was part of a larger biological system, and furthermore, of a surrounding environmental system, in which social organization was a very important force. Thus, in the study of Prematurity, it can be concluded that it can lead to anatomical and structural alterations of the brain due to the interruption of the stages of development that occur in the intrauterine universe, impacting upon adolescence and even adult life. When premature infants are evaluated in late childhood and adolescence, changes are found: in intelligence, memory, capacity for calculations and global cognitive functions, motor deficits, planning and association capacity in motor coordination and attention.

Key words: brain development, prematurity, internalization

**PRE-LINGUAL DEAF ADULT:
PSYCHOLOGICAL PROTOCOL OF
ASSESSMENT AND MONITORING FOR
COCHLEAR IMPLANT.**

Maciel Freitas Lesle

Ponificia Universidad Católica de São Paulo
São José dos Campos, BRAZIL

Lesle.maciel@gmail.com

The objective of this research is to develop a protocol of psychological assistance for the individual profoundly deaf adult who wants to undergo the Cochlear Implant procedure in order to be able to hear. For this appliance to have an adequate hearing response, it is necessary to have auditory memory. The pre-lingual deaf person needs a specific service to enable the creation of this relationship with the world of sound. The hearing health program in Brazil includes formalized protocols in the medical and speech therapy area, but there are no guidelines for psychological fieldwork with these subjects. The creation of this protocol is intended to fill a gap in the area, aiming at providing comprehensive care for the subject to gain a broad understanding of their current condition where they have little to no experience with sound. The method used was the qualitative analysis of records of three subjects who were treated between 2006 to 2009 at a hospital in Curitiba-PR Brazil. Two subjects had psychological counseling before and after implant surgery and a third had standard monitoring (speech therapy and medical). The results indicate that the psychological counseling increased the identification of sounds with meaning in the lives of participants. They began to identify sounds that allowed them greater autonomy of life, such as navigating streets or hearing the front door of their houses being opened.

Key words: hearing health, cochlear implant, psychological evaluation, deafness.

**NEUROPSYCHOLOGICAL STIMULATION
AND THE USE OF PSYCHOTHERAPEUTIC
TECHNIQUES IN THE TREATMENT OF
CHILD WITH GLOBAL DEVELOPMENTAL
DISORDER**

Marangoni Simone

ISIM - Institute of Neuropsychology Simone
Marangoni
São Paulo, BRAZIL

The objective of this paper is to discuss and analyze the construction process of the psychological 'I' through the relation with the 'Other', in a seven-year-old child affected by West syndrome in early childhood. The child had, as a consequence of the repeated convulsions, a global delay in development that harmed socialization and intentional communication with others. After neuropsychological evaluation, psychotherapy sessions began with the objective of constructing the I-Other relationship with the psychotherapeutic techniques of repetition, the 'put verb' and emotional echo, developed by Rita Leal, Ph.D. The construction of the 'I' occurred in a process of psychotherapy as a neuropsychological stimulation tool and the use of the techniques were the main instruments at the first moment of the treatment. The treatment included guidance for the family in understanding the operation of the mental functions of the child and how to interact with him to promote better performance in their interpersonal relationships. The reevaluation demonstrated advances in the construction of the I-Other relation and guided both the creation of new ones, as well as the maintenance of, the neuropsychological procedures in the treatment. After the neuropsychological reevaluation, neuropsychological remediation exercises, developed by Janna Glzman, Ph.D., were performed, associated with exercises to stimulate the attention, memory and processing of visual and auditory information.

Key words: West syndrome; construction of the 'I'; neuropsychological evaluation; psychotherapy; neuropsychological remediation.

THE MUSIC AND THE BRAIN

Mariano Oliveira Felizari Claudia

Centro Sul Brasileiro de Pesquisa,
Extensão e Pós graduação
São Paulo, BRAZIL
cclmariano@ig.com.br

Music, more than any other art, has a neuro-psychological representation, with direct access to affectivity, control of impulses, control of emotions and motivation. It is mentioned as being able to stimulate non-verbal memory; an element of application in the brain functions, which involves storage of organized symbols and that, stimulates the capacity of retention and memorization. Music requires multiple functions: auditory, visual, motor, cognitive and emotional functions. Like other cultural and artistic manifestations, music is capable of arousing feelings and reliving memories. It is a universe of diverse meanings, representations and perceptions, which allows us to affirm that each person will perceive music differently. This type of art activates various areas of the human brain, and can induce acts, thoughts and emotions, such as with religious music, romantic music or a more hectic one. Music affects the body of the individual in two distinct ways: directly with the effect of sound on the cells and organs, and indirectly acting on the emotions. Music is the art and science of combining sounds in a pleasant way. It is stimulus; a source of pleasure, of learning; a real option that can lead to personal development, socio-cultural inclusion and promote good health. It is an element of fundamental importance because it moves, mobilizes and therefore contributes to social transformation and human development.

Key words: Music; human brain; emotion

APPLICATION OF LURIAN APPROACH TO MANAGEMENT OF AUTISTIC SPECTRUM DISORDERS

Markiewicz Katarzyna

Maria Curie-Skłodowska University
Lublin, POLAND
k.markiew@wp.pl

Persons with ASD manifest serious disorders of self-control including attention, motor reactions, distractibility and an inability to shift courses of

action. Those disorders indicate impairment of executive functions. The present work describes dynamics of developmental changes in self-regulation and self-control in 25 autistic children, treated in the Specialized Diagnostic and Rehabilitation Clinic in Lublin, Poland, during a period of early and late childhood. In accordance with the Lurian approach, a diagnosis was made in close collaboration with the process of therapy. This made it possible to gain an insight into the true nature of observed symptoms, and made the process of therapy run smoother. Significant progress in the development of executive functions was noted in the children, and statistically significant correlations were found across the ability of self-control and cognitive processes, communication, an ability to imitate others and overall mental ability. It allows the conclusion that autistic children are able to change their behavior in reaction to well-planned external stimulation. It means that they are able to realize that it is possible to change their behavior patterns. Moreover, they appear to be able to refrain from expecting instant gratification.

Key words: autistic spectrum disorders, lurian approach

THE INNER PICTURE OF THE CHILD'S HEALTH AS VIEWED IN THE CONTEXT OF PARENT-CHILD RELATIONSHIP

Merenkova Vera Sergeevna

Bunin Yelets State University,
Yelets, RUSSIA
krakovv@mail.ru

The main function of the IPH is the regulation of a person's activity or behavior, and is aimed at maintaining the person's health, illness prevention and illness resistance. There is one subject that continues to be insufficiently accessible to psychological research, which is the system of parenting style adopted in a family and the parents' emotional intellect. We can suppose that IPH is one of the major indicators of the health-oriented behavior, the latter being significantly influenced by the interfamily relationships and the parenting style.

Methods: there were 82 primary school children who participated in the study. Along with the children, their mothers also took part in the research.

The IPH of the children and their parents was evaluated by means of a questionnaire (Nikolaeva et al., 2014). Family parenting styles were assessed using “The analysis of family relationships” questionnaire (E.G. Eidemiller, V.V. Justickis). Emotional intellect (EI) was evaluated using “The methods of measuring emotional intellect: EI questionnaire” (D.V. Lyusin, 2004).

We have shown that the better-developed the IPH is, the more likely it signifies a harmonious child rearing style. Older parents are more likely to use an indulging, hyper-protective parenting style. It was found that a low level of parental emotional intellect results in the predominance of an indulging, hyper-protective parenting style, which is considered ineffective.

Keywords: parent-child relationship, inner picture of the child’s health

ECOMAP: A TOOL IN THE TRAINING OF HEALTH WORK, THE PET/MENTAL HEALTH, ALCOHOL AND DRUGS/PUC-SP EXPERIENCE.

Minucci Thainá, Leal Bianca

Ponificia Universidad Católica de São Paulo
Sao Paulo BRAZIL
ednakahhale@puc.br

This work is part of the experience of the Professional Reorientation and Work-Based Education Program of the Brazilian Ministry of Health in partnership with PUC-SP and the Sub-Municipality of Freguesia do Ó/Brasilândia of the municipality of São Paulo. It involves the construction of listening methodologies that qualify the Family Health Strategy’s performance in the diagnosis of mental health demands and the development of care strategies. We aim to analyze the power of the ecomap as a tool for diagnosis and care in mental health, and as a facilitator of the construction and monitoring of unique therapeutic projects and potentiator of the autonomy of users and/or health teams. This analysis was based on case studies, which report the life history and care itineraries experienced by twelve users linked to the health services of the territory. Annotations contained in multiprofessional med-

ical records and conversations with PET/Health preceptors, users, workers and/or health teams were used. In this process, three functions can be identified in the use of the ecomap: the team exploits its capabilities; the reflection mediated by the ecomap extends autonomy; and the ecomap and the itineraries of own life. Its effectiveness depends upon collective spaces of care in the face of the difficulties inherent to services.

Key words: ecomap; caution; mental health; networks of care.

THE PSYCHIC DIALECTIC: UNCONSCIOUS-CONSCIOUS IN VIGOTSKY’S PSYCHOLOGY

Montreozol Jeferson Renato

Ponificia Universidad Católica de São Paulo
Campo Grande, BRAZIL
psicojeferson@yahoo.com.br

This work is highly theoretical in nature and aims to restore, in all Vigotsky studies, the relationship between consciousness and the unconscious, because the unconscious is treated in an unsystematic way in his work. Therefore, we adopt the epistemological and methodological assumptions of historical and dialectical materialism, which have allowed us to understand how Vygotsky conceives both instances of the psyche, safeguarding the cultural derivation of its features. Thus, while socio-cultural in construction, the unconscious can only be grasped in its dialectical relation to consciousness, not being an absolute and dominant instance of this, but rather ensuring and enabling the existence of this other pole. We also believe that, due to common epistemic orientation between the analyses contained in Marxist theory and historical-cultural psychology, the understanding of the unconscious as a dialectical pole of consciousness is different from the explanations now produced in certain theories of psychology such as psychoanalysis and cognitive theories. We have reached some understandings about the unconscious in the relation to labor activity, language and, in particular, the role of emotions and interpersonal relations in the constitution and development of psychic expe-

rience, which is historically promoted by the model required by society at the time.

Key words: dialectic; unconscious; conscious; Vigotsky.

SEXUALITY IN THE HISTORICAL-CULTURAL PERSPECTIVE: BRIEF CONSIDERATIONS

Montreozol Jeferson Renato

Ponificia Universidad Católica de São Paulo

Campo Grande, BRAZIL

psicojeferson@yahoo.com.br

Psychology brings with it theories that make efforts to understand and explain phenomena and processes arising from the human and social sciences, and biological sciences and health. Meanwhile, the holistic constitution of the human has become an urgent topic for this science that has split the subject in body and mind, objectivity and subjectivity. Furthermore, there is the need to protect materiality as a reference for structuring a sexuality ruled by biological sex, while considering historicity and dialectics in an eminently social and historical understanding of the sexual basis. So, Historical-Cultural Psychology understands sexuality as the synthesis of a dialectical process that brings in an organic base, from which the subject develops psychological structure initiated by socialization. Therefore, we consider the continued development of sexual identity, and not the fixity of that structure; the non-exclusive ownership of attitudes and behaviors male or female; developing a sexual identity that embraces both the social and historical aspects as well as the elements of consciousness and the unconscious subject; the revalidation of the sphere of pleasure as a possibility for directing emotional aspects or even emotional tone; and landmarks imposed by capitalist society upon the development of sexual identity. This framework allows us to understand how the dialectical assumptions of contradiction and dynamism work with the existence of a contradictory, multiple and pluridetermined reality, evidenced in the relationship between subject and object in psychic and sexual development.

Key words: Sexuality; Historical-cultural perspective; Vigotsky.

FORMATION OF LEGAL ACTIVITY OF THE PUPILS OF HEALTH AND EDUCATIONAL CENTER

Muslumov Rustam Rafikovich

Ural Federal University, named after B.N. Yeltsyn

Yekaterinburg, RUSSIA

mrr82@yandex.ru

Ensuring effective legal education and the fostering of legal competence is one of the priorities of state standards. Interest in the successful organization of such work prompts the search for new forms, methods and means of teaching. The research was conducted using cultural, historical and activity approaches. For the diagnostic study, the author's method "Analysis of legal activity" and the author's program of psychological training "Formation of legal activity" were used. The developed classes are designed for different age groups, taking into account the specifics of the primary activity and the social context of child development, as reflected in the problems given to the actual age groups. As a research site, the "Health and educational center of sanatorium type Energetik" in Tyumen was used, and 245 children took part in the study. The obtained results allow determination of the relationship between the scales of methodology: legal awareness and personal indicators of the children, negative attitude towards the source of sanctions and predicting the lawful behavior of the child, between indicators of prejudice to the rule of law and such deformities as legal nihilism, legal relativism, relation to the legal system and such Deformations as legal idealism, etc. The combination of the indicators of the method "Analysis of legal activity" allows you to identify certain deformations right and predict risk of deviant behavior. Among the children who completed the training sessions, there were significant changes in the scales of the methodologies in "Analysis of legal activity". There was a significant increase in the level of legal awareness, and qualitatively changed attitudes towards the system of law in general. The analysis showed that the organization of active forms of law enforcement is an effective way of solving the problem of raising the level of legal awareness of pupils. The leading

mechanism for forming the sense of justice is the mechanism of legal activity based on the idea of active inclusion in the solution of legal situations by playing various legal roles (victim, offender, source of sanction)

Key words: Legal consciousness, legal activity, legal education, training, deviant behavior.

EFFECTS OF NEUROPSYCHOLOGICAL INTERVENTION IN A CHILD WITH FUNCTIONAL DEFICIT OF NONSPECIFIC ACTIVATION OF BRAIN TONE

**Nitsch Bolívar María Fernanda,
Solovieva Yulia**

Autonomous University of Puebla
Puebla, MEXICO
ma.fernanda_nb@hotmail.com

Using the historical-cultural neuropsychological approach, it is possible to establish the clinical characteristics of the non-specific activation deficit syndrome, due to its manifestations in school and behavioral activity. The aim of neuropsychological correction procedures is to form the acquisition of weak brain mechanisms. This is why the aim of the present study is to demonstrate the effectiveness of the application of an individualized correction program to a primary age child with functional deficit in nonspecific activation. An initial evaluation, an intermediate evaluation and a final evaluation of the application of the program, as well as an initial and final electroencephalogram study were carried out. In the child, weakness in the nonspecific brain activation mechanism was found, producing a systemic effect on literacy and graphic activity. The program was based on the preserved mechanisms to favor the gradual development of the affected mechanism. Qualitative analysis showed that the program favors the development of the brain mechanism of non-specific activation tone. It is possible to observe positive changes in behavioral activity as well as graphic activity.

Keywords: Neuropsychology, nonspecific brain activation mechanism, neuropsychological correction.

EFFECTS OF NEUROPSYCHOLOGICAL INTERVENTION IN A CHILD WITH FUNCTIONAL DEFICIT IN PROGRAMMING AND CONTROL

**Ochoa Cardona María Fernanda,
Solovieva Yulia**

Autonomous University of Puebla
Puebla, MEXICO
fernanda.ochoa@alumno.buap.mx

The brain's third functional block is considered an important element in the disorganization of child development, which has been conceptually linked to attention deficit disorder, as well as executive and learning difficulties. The rehabilitation of these problems present some skepticism regarding the effectiveness of the treatments. This is associated with the lack of relationship between the established diagnosis and the corrective proposal, the lack of knowledge of the basic psychological needs of each age and the design of an intervention program that corresponds to the neuropsychological syndrome. The purpose of this paper is to present the effects of a neuropsychological intervention in a 11-year-old schoolgirl from the city of Puebla-México with a functional deficit in programming and control mechanism. The program was implemented twice a week for 11 months with a neuropsychological evaluation and an electroencephalogram application before and after correction. The EEG data revealed functional bilateral changes of origin in basal ganglia, mesencephalic and the brainstem. We used the method of qualitative syndromic analysis of the functional status of the cerebral mechanisms, especially in the manifestations in the different tasks associated with the mechanism involved. The program was elaborated based on the structure and content of the school learning activity and zone of proximal development. Results show significant improvements in the functional state of programming and control and improvement in school performance. New approaches to child correction like the historical-cultural are necessary in the educational and neuropsychological clinic to generate methods that guarantee the psychological and neuropsychological development.

Key words: neuropsychological syndrome, child neuropsychology, qualitative assessment, Luria's approach, subcortical levels.

DISCUSSION ON THE PSYCHOLOGIST'S PRACTICE IN SOCIAL ASSISTANCE POLICY

Oliveira Araújo Patricia

Ponificia Universidad Católica de São Paulo
São Paulo, BRAZIL
ednakahhale@pucsp.br

The research discusses the psychologist's role in public policies from the Social Assistance Referral Center, an equipment that works directly with users of Social Assistance services. At the beginning of the work, reference was made to the legislation on the subject, but there was little reference to the specificity of the work, without differentiating the work performed by the psychologist from other technical professionals of Social Assistance. He also encountered little production of bibliographical and technical references regarding the psychologist's work in the basic care of the Unified Social Assistance System (SUAS). It aims to contribute to the discussion of the expanded clinical practice as psychologist can offer, aiming to build solid references in parallel with the already consolidated role of the psychologist in the Unified Health System. The work will be developed from the expanded clinical category, based on the historical materialist dialectical perspective of social-historical psychology, using vignettes of testimonials to illustrate the theoretical analysis. The relations between professionals and users will be analyzed, verifying the possibilities of subjectivation and emancipation of the subject in its context, according to the categories of historicity, bond, activity and care, or others that may arise from the discourses produced by the professionals. Finally, proposals will be made for the construction of public policies within the scope of SUAS and the specificity of the psychologist's performance.

Key words: Psychologist; Practice; Social assistance.

NEURODEVELOPMENTAL INTERVENTION IN PREMATURE NEWBORNS FROM 3 TO 28 MONTHS OF AGE

**Oropeza Soto Silvia Ivonne,
Hernández Sánchez Yuly,
Piñón Martínez Mónica,
Pelayo Juan Héctor**

Autonomous University of Puebla
Puebla, MEXICO
ivone.oropeza@alumno.buap.mx

Preterm birth takes place between 28 and 36 weeks of gestation. In Mexico, preterm birth is the most frequent cause of newborn morbidity and mortality, making it an important public health issue that affects motor and cognitive development. To prevent these consequences, neurodevelopmental diagnosis should be accompanied by an effective therapeutic system.

For the reasons stated above, the *aim* of this work was to test the effectiveness of an opportune evaluation and intervention in four preterm newborns. The infants were assessed with the kinesiological Vojta evaluation and the Hellbrugge psychomotor developmental system. The data was analyzed quantitatively and qualitatively. After the assessment, a patient - oriented enriched environment program was designed considering each of the newborns' specific needs. Also, each of the infant's parents were trained in intervention and parenting strategies so they could be done at home. The intervention program had a 25-month duration and consisted fundamentally of vestibular, proprioceptive and interactive stimulation.

The *results* showed that early intervention promoted an adequate development of the motor system, which lead to a positive impact in the orienting reflex, animation complex and posture. After the program application, the four children showed adequate language development for their chronological age, as well as object centered play and the primary stages of symbolic representations. Also, an appropriate voluntary activity development was observed.

It was concluded that child-oriented interventions in preterm newborns in the first years of life, with direct quantifications and neurodevelopmental evaluation -intervention procedures, result in ade-

quate psychomotor development, reducing the occurrence of disability.

Key words: preterm newborns, early intervention program.

**ALEXANDER ROMANOVICH LURIA AND
THE MICROGENETIC APPROACH TO THE
NEUROPSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS
AND REHABILITATION**

Paçhalska Maria

Krakow University

Krakow, POLAND

Center for Cognition and Communication,

New York, USA

An important aspect of Luria's approach is its reliance on medical methods of evaluating patients' complaints and observed symptoms. Hence, Luria regarded a syndrome consisting of a cluster of symptoms as basic for neuropsychological examination. His idea of a symptom is close to a microgenetic theory, which presumes that the symptom is a link from the pathological to the normal, a piece of preliminary behavior that becomes a momentary terminus. In order to understand the morphogenesis of brain and behavior, it is necessary to consider the role of two concepts: parcellation and heterochrony. Parcellation is the achievement of specification from the sculpting of exuberant initial growth. Heterochrony refers to the timing of development. A symptom occurs when a lesion delays a segment of process (neoteny) with incomplete specification (parcellation). Hence, pathology does not expose stages in a reverse to the acquisition sequence, but reveals a process of sequential development of a given function. A clinical practice with patients awakened from comas indicates that the brain works as a complex whole, where functions of the deeper layers of the nervous system are both foundation and background for the development of higher functions. It gives good reasons for including a microgenetic approach to neuropsychological diagnosis and rehabilitation based both on Luria's approach and modern neurotechnologies.

Key words: microgenetic theory, symptom, parcellation

**FUNCTIONAL ORGANIZATION
OF THE BRAIN AND MENTAL ACTIVITY:
A VIEW AFTER LURIA
(WITH LURIA)**

Peña-Casanova Jordi

Universitat Autònoma de Barcelona

Barcelona, Catalonia, (SPAIN)

JPCasanova@parcdesalutmar.cat

Neuropsychological theories and related technologies are products of historical events and eras. I will show and analyze the new neuropsychological scientific views after Luria (with Luria). Obviously, in Luria's time, there did not exist the current knowledge and technology. It is also clear that the goals of topographic diagnosis are now less interesting to most.

Current views on the functional organization of the brain and psychic activities are based on the following principles: (1) *Biological hierarchies*: emerging properties; (2) Knowledge: constructivist epistemology and social and cultural values; (3) Phylogeny and adaptation: evolutionary trends and levels of control; (4) Control of behavior: complex functional systems, (5) Brain systems: Three global networks: limbic, associative and sensory-motor.

It is proposed that the brain cortex, basal ganglia, and the cerebellum operate in parallel to generate adaptive behaviors. This provides the basis for understanding all types of behavior. Within the framework of this new model, the "complex functional system" concept is maintained.

Key words: principles of functional organization of the brain, types of behavior.

TEST BARCELONA WORKSTATION: DEVELOPMENT, STRUCTURE, FUNCTIONALITIES AND CONTENTS

Peña-Casanova Jordi^{1,2},
Rivera-Avila Neus^{1,2},
Vinaixa-Campos Laia^{1,2},
Cáceres-Guillén Iris^{1,2},
Quiñones-Úbeda Sonia³,
Gallego Carles⁴,
Lupiañez Jose⁴,
Sánchez-Benavides Gonzalo⁵

¹Mar Institute of Medical Research Foundation (FIMIM), ²Universitat Autònoma de Barcelona, ³Hospital Benito Menni, ⁴Infoal-ITF, ⁵Fundació Pasqual Maragall.

Barcelona/Girona SPAIN

Jpcasanova@parcdesalutmar.cat

Introduction: Computer and Internet technology allow implementing new assessment paradigms, beyond classical approaches (as Luria's approach).

Objective: To describe the structure, contents and functionalities of a neuropsychological assessment workstation (Test Barcelona Workstation).

Method: A triple structure of Internet pages was designed: (1) Patients [management area]: patient registration and editing, clinical course display, report generation, document viewing, and audio files management. (2) Visits [Clinical history and medical tests area]. (3) Profiles [assessment area]: Includes three fields: (A) Initial data (collaboration, vigilance), (B) neuropsychiatric, functional (ADL) and severity assessment. (C) Test batteries: Dem-detect (screening), Barcelona-Test (six modules: Language-attention-orientation; Reading and writing; Motor-praxis; Perception-gnosis; Memory; Abstraction-execution), and Neuronorma test scoring system. A navigation system between the different areas was designed. For some specific tests a timer and/or an audio recorder was included. An automatic score and chart generation system was also included for all tests.

Web development: PHP programming and MySQL, with the content management system (CMS) Joomla! were chosen. As a browser Mozilla Firefox was chosen. A specific server was estab-

lished for the project. The system is currently being developed in Catalan, Spanish, English, French, German, Portuguese and Russian.

Results: The workstation incorporates all components of a comprehensive neuropsychological assessment (as in Luria's approach). The areas and functionalities of the system are presented. Illustrative clinical cases are also presented, including automatic reports (single and comparative). The generation of databases is shown.

Conclusions: TBW represents the technological achievement of the initial goal of creating a comprehensive neuropsychological assessment and management system. It offers a modular system for the study of all types of patients. The TBW represents an important conceptual and technological advance.

Key words: new assessment paradigm, comprehensive neuropsychological assessment, Luria's approach)

A TEST BATTERY FOR MEASURING FACE COGNITION-RELATED ABILITIES IN CHILDHOOD AND ADOLESCENCE

Petrakova Anastasia^{1,2},
Sommer Werner¹,
Hildebrandt Andrea²

¹Humboldt-Universität zu Berlin

²Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald

Berlin / Greifswald, GERMANY

petrakoa@hu-berlin.de

A successful development of face cognition abilities is consequential for overall development and children's adaptation to social life. Although there is extensive research on face cognition abilities across childhood and adolescence, the structure of individual differences in face cognition abilities across childhood and adolescence has not yet been addressed. We investigated changes in the mean and covariance structure of face cognition abilities, based on data of 338 participants aged from 6 to 21 years, with a battery of four face perception and face memory tasks. After establishing a measurement model of face cognition for the entire age range, we used Local Structural Equation Models to explore age-related differences in the structure

of face cognition. The modelling revealed measurement invariance for face perception across age, and a slight but statistically substantial increase of factor loadings on face memory. The relationship between face perception and memory are equivalent across childhood and adolescence, suggesting novel evidence for an early maturity of face perception and memory on the level of the multivariate measurement structure. However, there are significant age differences in face perception and face memory in factor means: older participants have demonstrated higher performance in tasks. The present study represents a novel approach to investigating age differences in face cognition abilities in childhood and adolescence that can also be applied to clinical research on social ability disorders.

Key words: cognition-related abilities, test battery, childhood, adolescence

**NEUROPSYCHOLOGICAL
REHABILITATION IN THE
PSYCHOTHERAPEUTIC PRACTICE OF
NON-NEUROLOGICAL PATIENTS**

Quintino-Aires Joaquim

Instituto Vegotsky de Lisboa

Lisboa, PORTUGAL

quintino.aires@gmail.com

In the past, the classical psychotherapy offices were full of limitations. Some clients did not have the cognitive ability to assure a therapeutic process, others were not motivated, etc. However, when these cases are students in qualitative neuropsychological research, we realize that the problem is not in cognitive ability or motivation, but in the need for neuropsychological education that would enable them to pursue a speech-based therapeutic program. Luria's systemic and dynamic neuropsychology, and in particular his theory and proposal of rehabilitation practice, offers a resource that allows psychotherapists new approaches and the possibility of responding efficiently to many cases that previously were far from the possibility of a process of psychotherapy.

Following Luria, we approach clinical neuropsychology not just as a discipline that deals with

brain injury and behavioral changes that arise from it. We present our work with over twenty years of continuity: work with children, adolescents and adults who in the past were often regarded by clinicians as "permanently disabled", and lacking enough cognitive ability for, or not motivated to therapy. An explanation of our working model, principles, procedures and technique strategies is accompanied by videos to illustrate the course of neurotraining sessions. We address the importance of the integration of Luria's neuropsychological rehabilitation in clinical cases not traditionally associated with neurological pathology.

Key words: psychotherapy, qualitative neuropsychological research, neurotraining

**RIGHT LEFT HEMISPHERE. DOMINANCE
OR COMPLEX DYNAMIC SYSTEM?
SYNDROM ANALYSIS OF TWO
CLINICAL CASES**

Quintino-Aires Joaquim

Instituto Vegotsky de Lisboa

Lisboa, PORTUGAL

quintino.aires@gmail.com

In 1966, Luria wrote that in his book he would deliberately bypass the problem of the part played by the right hemisphere in the compensation for defects caused by lesions of the left hemisphere, and he would do it in the confidence that this problem could and would be solved when sufficient factual information has been accumulated (p. 90). In the same book, I recall Jackson (1869) who originally suggested that speech results from the combined work of both hemispheres (p.87).

Here we present the syndromic analysis of the morphological and syntactic productions of two adolescents who suffered, in the first year of life, ischemic infarct of the left middle cerebral artery (patient A) and in the other case, a right frontoparietal infantile desmoplastic gangliom surgically removed (patient B). The two adolescents are competent speakers, but the qualitative analysis of their productions in a clinical linguistic investigation evidences the incorporation of intact elements of the cortical apparatus in the system—what Luria called

functional restructuring, the tertiary consequence.

Our results, similar to those of other researchers, point to the inaptitude of the category “hemispheric dominance” and reaffirm the value of the systemic and dynamic approach in neuropsychology and the impossibility of an “innate organ” for language.

Key words: combined work of both hemispheres, syndromic analysis, case studies.

SPECTRAL ANALYSIS AND THE DYNAMICS OF CEREBRAL ACTIVITY IN HEALTHY READERS AND NON-READERS

**Ríos Antonio Arnoldo,
Quintanar Rojas Luis,
Verduzco Maria De Jesús,
Méndez Balbuena Ignacio**

Autonomous University of Puebla
Puebla, MEXICO
arrian_angmar@hotmail.com

Introduction. The cerebral organization of psychic activity in literate and illiterate patients with brain damage has shown differences in hemispheric specialization for language (Lecours et al., 1988). In fact, any activity of the individual influences brain functioning (Leontiev, 1966). Functional studies show that the understanding of language or reading is guaranteed with the participation of multiple brain sectors.

Objective. To compare the brain activity of healthy readers and non-readers, through electroencephalographic recording (EEG) during the task of understanding sentences containing elements of gender and number.

Method. 8 women and 8 men from 18 to 60 years participated in the study. An experimental paradigm was applied with 80 sentences of gender and number, based on the Puebla-Sevilla evaluation test (Quintanar, et al., 2013). The EEG was performed with 64 leads.

Results. The data show similar patterns of activation between a young adult reader and one without reading habits, with differences in amplitude, mainly in Oz, P4, F3, Fp2, F7 and Fp1. This indicates greater activity in bilateral orbitofrontal zones

and premotor left in an adult with reading habits, compared to one that does not have them.

Discussion. The results of the EEG are analyzed according to the power spectra and the general dynamics of the brain activity that underlies this task, through LORETA.

Key words: brain activity, EEG, reading.

IMPLEMENTATION OF AN ARTIFICIAL NEURAL NETWORK ON THE TEST BARCELONA WORKSTATION AS A PREDICTIVE MODEL FOR THE CLASSIFICATION OF NORMAL, MILD COGNITIVE IMPAIRMENT AND ALZHEIMER'S DISEASE SUBJECTS USING THE NEURONORMA BATTERY.

**Rivera-Avila Neus^{1,2};
Cabrera-Bean Margarita³;
Sánchez-Benavides Gonzalo^{2,4};
Gallego Carles⁵,
Lupiáñez Jose Antonio⁵**

¹ Universitat Autònoma de Barcelona.

² Mar Institute of Medical Research Foundation (FIMIM).

³ Universitat Politècnica de Catalunya.

⁴ Fundació Pasqual Maragall,.

⁵ Infoal-ITF.

Barcelona /Girona, SPAIN.

Nieves.Rivera@uab.cat

Objective: To implement an online Artificial Neural Network (ANN) that provides the probability of a subject having mild cognitive impairment (MCI) or Alzheimer's disease (AD).

Method: Different ANN's were trained with a sample of 350 controls, 75 MCI and 93 AD subjects. The ANN structure chosen was: (1) an input layer of 33 cognitive variables from the NEURONORMA battery plus two sociodemographic variables, age and education, which was reduced to a 15-feature input vector using the Multiple Discriminant Analysis method; (2) one hidden layer with 8 neurons; and (3) three outputs corresponding to the 3 cognitive states. This ANN was determinate in a previous study. The ANN was implemented in Test Barcelona Workstation.

Results: The best designed ANN diagnoses with a probability of 94.87% subjects well classified when comparing controls, MCI and AD using the NEURONORMA battery.

Conclusions: ANNs are a powerful tool for classifying subjects with cognitive impairment using the NEURONORMA battery. When a single profile is entered, it delivers the probabilities of belonging to each one of the three cognitive states. This constitutes a good complement to the interpretation of neuropsychological profiles for clinical decision making.

Key words: cognitive impairment, Alzheimer's disease, NEURONORMA battery

MUSIC EDUCATION AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE SUPERIOR PSYCHOLOGICAL FUNCTIONS OF THE CHILDREN

Rodrigues Elias Smith Batalha Leonette

CINAPSI

São Paulo, BRAZIL

nucleodasartes@hotmail.com

The teaching of music is a valuable tool with important contributions to the development of the superior psychological functions of the child. This is due to the results achieved through the benefits that the teaching of music promotes in the internalization of the knowledge process. Such musical work develops the memory, attention, perception and imagination that are associated with music, in addition to its concepts of rhythm, melody, harmony and timbre. This musical work stimulates the brain circuits, promoting the development of the child in all aspects. The human being develops new psychic functions through the actions and transformations of nature and of himself. From musical exercises, there is an increase in the number of synapses and neurotransmitters, forming new brain connections. The construction of the child's higher psychological functions happens through the acquisition of social skills and knowledge that is available in an interpersonal process, in the social relation of learning music. It then becomes an intrapersonal process.

Key words: children, higher psychological functions, learning music, language

COMPLEX FUNCTIONAL SYSTEM: CONTEMPORARY NEUROIMAGING CONTRIBUTIONS

Rosselli Monica

Florida Atlantic University

Davie, USA

mrossell@fau.edu

Luria proposed that psychological processes are highly differentiated functional systems; different brain areas have specific contributions to the whole system. The idea that language and, in general, psychological processes represent brain functional systems has been integrated into contemporary cognitive neurosciences and supported by modern neuroimaging studies. In an attempt to pinpoint the specific contributions of different brain areas to language processes, a series of meta-analytic functional magnetic resonance imaging (fMRI) studies were carried out. Different Brodmann areas (BA) potentially involved in language understanding and language production were analyzed. It was concluded that: (1) there is a Wernicke's area much more extensive than usually assumed; it includes a central Wernicke's area, corresponding to BA21, 22, 41 42; and a peripheral Wernicke's area including BA39, 40, 37, 38. This system is involved in lexico-semantic processing (paradigmatic dimension); (2) there is an extended frontal-subcortical system—including Broca's area—involved in language production and grammar ("Broca's complex", syntagmatic dimension); (3) the insula probably plays a coordinating role between these two brain language systems. It is concluded that contemporary neuroimaging studies clearly support that language represents a complex functional system; furthermore, language includes two different brain dimensions, extending Luria's proposal that there are two different linguistic mechanisms in language: paradigmatic (lexico-semantic) and syntagmatic (grammatical).

Key words: neuroimaging, language, paradigmatic and syntagmatic mechanisms

**CROSS-CULTURAL STUDY ON DAYCARE
INFRASTRUCTURE: CULTURING
NEUROCOGNITIVE DEVELOPMENT
THROUGH CLASSROOM LAYOUT**

Saliba Camille

Pontificia Universidade Católica of São Paulo

São Paulo, BRAZIL

camille.quintino95@gmail.com

This study aims to bring a cross-cultural component to the PhD thesis of Carla Anauate, conducted at CEI-Construindo o Futuro II, a public daycare center in Sao Paulo, Brazil. Within the daycare's nursery, Anauate examines the role of infant stimulation and affection on cognitive development by assisting and guiding both parents and teachers through the works of, amongst others, Vygotsky, Winnicott, Bowlby, and Ainsworth. This particular study, however, will focus on a cross-cultural comparison of daycare infrastructure. More precisely, it will assess the role of the nursery's layout in promoting the baby's neurocognitive development. Besides the daycare in Sao Paulo, where the research is being conducted, the two other locations chosen for comparison were New York, USA, and Rome, Italy. Using each country's designated standards and requirements for building a daycare, this research will compare the daycares and their respective government parameters as well as assess classroom layout and its role in promoting cognitive development. All daycares are located in low-income areas and government funded, permitting for a fair comparison. The objective of this study's findings is to contribute to a long-standing dialogue on how to adopt a more harmonious relationship between instructors/students and the schooling environment.

Key words: daycare, infant stimulation, development

**QUALITATIVE EVALUATION
IN HISTORIC – CULTURAL MODEL**

Sánchez Sevilla Sandra,

Peralta Ruiz Lizeth Guadalupe

Autonomous University of Puebla

Puebla, MEXICO

san.sev.sandra@hotmail.com

Qualitative evaluation consists of a syndromic analysis and qualification of errors. During assessment tasks, which reflect psychophysiological mechanisms' functioning, the orientation base of actions is provided to sort them into different planes of action: materialized, material, perceptive and logic-verbal.

The methodology used analyzes the case of patient C, who is 76 years old. He was brought for an evaluation because of subjective memory loss and time-space disorientation. The evaluation was in April in the Neuropsychological area at the Gerontological Unit "CDA". The patient had minimum spontaneous language, was unable to accomplish graphic, writing and reading activities, and showed struggles in following instructions. These difficulties made the use of standardized tests impossible. Instead, tasks with everyday-use materials (brush, plate, etc.) were applied to evaluate the seven psychophysiological mechanisms proposed by Luria. The results suggest the importance of considering a qualitative way of using concrete material during the evaluation. These methods may be used to acquire broad knowledge about the work of the psychophysiological mechanisms. It is concluded that qualitative evaluation allows neuropsychologists to have a better handle on patients with severe difficulties or low/non-education. This kind of evaluation gives a patient flexibility towards the tasks he may be able to do. Every patient can be assessed regardless of his restrictions if the evaluation-tasks have a solid theoretical-methodological background. The syndromic analysis can be useful for developing a rehabilitation program, this being the neuropsychological evaluation's final purpose.

Key words: evaluation, qualitative analysis, historic – cultural approach

SOCIAL SKILL TRAINING MODEL: PILOT STUDY WITH GROUP OF CHILDREN WITH AUTISM

Silva Souza Mariana Cristina,
Ribeiro Sabrina, Araripe Beatriz,
Asevedo Gracciele, Bordini Daniela,
Paula Cristiane

Federal University of São Paulo
São Paulo, BRAZIL
marianacristinass@hotmail.com

Introduction: Social skills are protective factors in the course of human development. Interventions for learning these skills are applied to Autism Spectrum Disorder (ASD) individuals.

Objective: Evaluate the impact of group intervention on the development of social and communication skills in individuals with ASD, verifying their generalizability to daily life functioning.

Method: 4 patients aged 8 to 12 years, diagnosed with ASD and with IQ greater than or equal to 70 (WISC-III). Based on the Manualized Frankfurt Social Skills Training (KONTAKT) model, 10 weekly sessions of 2 hours were held. Instruments: Likert-type scale with parents about conversation and social behavior; Vineland Adaptive Behavior Scale I (Socialization and Communication Domains); qualitative assessment of initiation and conversation maintenance after prompt; False Beliefs Test with children.

Results: Qualitative improvements described informally by parents were not confirmed statistically, so adaptations for more effective replication of the model in the future are necessary. Suggestions include: increase number of sessions; more participants; specific measure of aberrant behaviors to define inclusion criteria; scale for parents to control homework; initial sessions for better approach with participants; “key” sessions for unexpected situations.

Conclusions: The model was feasible, low cost and well-accepted by participants. However, improvements are necessary to guarantee more significant results in future initiatives.

Key words: autism spectrum disorder; social skill training; group intervention

LURIA’S SYNDROME ANALYSIS IN DIAGNOSIS AND REHABILITATION

Solovieva Yulia,
Quintanar Rojas Luis

Autonomous University of Puebla
Puebla, MEXICO
yulia.solovieva@correo.buap.mx

Neuropsychology as science considers the possible relationship between mental processes and the brain in a normal population and in various pathologies. Such relationships can be understood in many ways. The unique approach proposed by Alexander Luria is based on the concept of three blocks of the brain. This concept is not sufficiently understood and even less used in practical diagnosis and rehabilitation today. Often neuropsychologists provide assessments of isolated functions using psychometric procedures. Diagnoses are formulated using such terms as “attention or memory disorders” or “dyslexia” and so on. All these terms are far from understanding the systemic and dynamic representation of human actions in the functional systems of the brain. Even worse is the situation with rehabilitation, aimed at isolated functions. The objective of our report is to share our opinion on the application of Luria’s methodology to syndrome analysis in diagnosis and rehabilitation. Systemic functional diagnostics should lead to systemic rehabilitation procedures. An example of a qualitative assessment of a teenage patient with a traumatic brain injury is given. We discuss the goals, stages and results of the formation of actions in rehabilitation. The theory of stage-by-stage formation of mental actions and orientation basis of action is taken into account. We discuss the need for mutual enrichment of the psychological theory of activity and the theory of systemic representation of actions by functional brain systems and demonstrate how Luria’s methodology might be implemented in real practice of assessment and rehabilitation.

Key words: systemic functional diagnosis, functional brain systems, functions - actions

NARRATIVE ANALYSIS IN ALZHEIMER'S DISEASE

**Thomas Philippe,
Billon Remy,
Hazif-Thomas Cyril**

University of Limoges
Limoges, FRANCE

philippe.thomas.2008@orange.fr

Alzheimer's Disease (AD) is a neurodegenerative illness where frequency of occurrence increases with old age. Besides memory impairment, other neurocognitive troubles are also associated, such as language impairment, which can degenerate into aphasia. Aim of the study: to evaluate semantic and textual impairment in AD. Methods. We studied 151 AD patients in consultation at Brest University Hospital. Some socio-demographic data (sex, age, cultural levels) were collected along with results from neuropsychological tests: Folstein – MMSE; Dubois's 5-word test; fluencies, Dubois's frontal test battery; Cornell's scale for depression; and Barbizet's test, "The Lion's tale", for textual analysis. Demented patients included 102 females and 49 males of average age 80.3 ± 6.91 . All the tests revealed deficits, particularly with respect to Folstein's test. Formal fluency in demented patients is less impaired than in the semantical lexical fluency test (scored respectively $5.74 \pm 1,09$ versus $4.41 \pm 2,19$; $t = 5.60$, $p < 0.01$). The studied demented cohort shows more intrusions ($n=36$) than inversions in the delayed Lion's tale, whether for items or for episodes in which they occur ($n=19$). The regressive PLS analysis shows that for the explanation of the overall scores to do with "The lion's tale", calculated later, only attainment of lexical fluency has any notable influence (Regression coefficient $CR=0.224$) or, more accessorially, the cultural level ($CR=0.12$).

Conclusions. Attainment of category fluency and patient culture levels have effects on narrativity.

Key words: Alzheimer's Disease, formal fluency, semantical lexical fluency.

A.R. LURIA AND THE TWIN METHOD IN MODERN MEDICAL GENETICS

Tskhovrebova Leila Vahtangovna

Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, RUSSIA

tskhovrebova_lv@pfur.ru

The twin method is one of the classical methods of medical genetics that allows definition of the role of heredity and environmental factors in signs of normalcy and pathology, to study development of multifactorial diseases and development of genetic intellectual activity. From the viewpoint of genetics, twins may be either monozygotic or dizygotic. In the area of intellectual activity, the abilities of training, attention, and memory are especially difficult and inaccessible in the genetic analysis of twins.

The foundations of research in twins' intellectual activity were laid by A.R. Luria between 1920 and 1930, revealing the features of development of twins of different ages. In the subsequent research of A.R. Luria's pupils, it has been shown that monozygotic twins are much more similar among themselves concerning mental capacities and natural forms of storing than dizygotic twins are. Much more similarity was observed between monozygotic twins who grew up separately than between dizygotic twins raised in identical social environments. In the course of this research, a number of assumptions have been made about «influence of heredity on intellectual activity which will be shown in the solution of tasks which don't demand special knowledge». Prospects of modern research are connected with comparison of correlations between mono- and dizygotic twins, confirming A.R. Luria's assumption that natural development and intellectual endowments of twins are associated with a genotype. The role of environmental factors increased in variability for most intellectual characteristics in subjects aged 14-16 years. Medical genetics confirms that the development of monozygotic and dizygotic twins is caused first of all by influence of the environment – training and experience.

Key words: twin method, role of environmental factors

**PLAYING AND MEDIATION
AS A COMPONENT FOR POTENTIAL
DEVELOPMENT OF LEARNING
IN BASIC EDUCATION**

Vaz Gomes Leite Doriscélia

Prefeitura Municipal de São Paulo
São Paulo, BRAZIL
dorisvaz@uol.com.br

The objective of the project is to show, from a pedagogical perspective, the relations between play and child. Play is a natural way for children to deal with their emotions, and through this, they actively relate to the world, give meaning to the situations they live in; and learn to have curiosities, interests. Some authors assert that children learn to play and to interact through play. Every child has potentialities and abilities, and the construction of environments facilitating relationships provide learning opportunities and expansion of the children's repertoire. From this perspective, and according to social-historical theory, whose focus is on the acquisition of knowledge through language and the interaction of the subject with the environment, the educator can mediate children's learning, which involves autonomous intervention and resolution. Children's play is one of the forms of infantile activity, a component of basic education, enabling exploration, discovery and creation and helping children build new kinds of relations. With this project the educators promote, from the individual characteristics of the child, the creation of diversified strategies and situations that generate learning using playful resources, which allow the internalization of knowledge and ways of learning to deal with their problems,

Key words: Play, development, mediation, learning

**CORRELATION OF CORTICO-CORTICAL
COHERENCE AND VISUOCONSTRUCTIVE
PROCESSING OF HEALTHY
YOUNG ADULTS**

Vera Salinas Heriberto,

López Cortés Vicente Arturo

Autonomous University of Puebla
Puebla, MEXICO
vsherib@gmail.com

Introduction. Visuo-constructive abilities rely upon the integration and synthesis of information in different modalities, planning of the requested task, the domain of spatial relationships and ideomotor acts. Therefore, the work of different cortical sectors may be involved. Likewise, participation of the right hemisphere (RH) has been strongly associated with visuospatial ability.

The objective of this study is to understand the correlation of Cortico-cortical coherence (CCh) and visuoconstructive processing by healthy adults during the solving of three different visuoconstructive tasks.

Method. Participants solved the following tasks: of a) Yerkes *Cubes*, b) Poppelreuter-like pictures and c) the Clocks test, which were presented in a computer interface. The EEG (band-pass DC-200 Hz, sampling rate 1000 Hz) was recorded from 32 scalp positions referenced to Cz with ground at FzA, accordingly to the 10/10 system. The EEG signal was transformed into the reference-free current source density (CSD) distribution that reflects the underlying cortical activity. For each trigger, only data between markers 0 and 4000 ms was included for further analysis. The areas of CCh were calculated according to the type of visuoconstructive stimulus presented in alpha and theta bands.

Results. Correlation between right and left hemisphere was found during visuoconstructive task-solving as well as a high coherence of RH temporo-parieto-occipital areas and the left and right frontal lobes (FL) during processing of the Yerkes *Cubes* and Poppelreuter-like pictures task.

Conclusions. Cortico-cortical coherence allowed understanding of the relationship between

the brain areas that work according to different kinds of visuoconstructive stimulus processed.

Key words: Visuo-constructive abilities, EEG, hemispheres correlation

EFFECTS OF NEUROPSYCHOLOGICAL REHABILITATION ON THE DYNAMICS OF BRAIN ACTIVITY.

**Verduzco Garcia Maria De Jesús,
Méndez Balbuena Ignacio,
De Luna Castruita José Ángel,
Ríos Antonio Arnoldo**

Autonomous University of Puebla
Puebla, MEXICO
maryaant@gmail.com

Introduction: Language disorders are one of the most frequent neuropsychological sequelae after a stroke. There is controversy about the brain areas that are involved in the recovery of aphasia patients after a rehabilitation process. Some authors emphasize the role played by homologous areas of the right hemisphere (Broca, 1985), while others pay more attention to functional systems reorganization as responsible for the recovery (Luria, 1948).

Objective: The purpose of this study is to understand the clinical changes and brain activity of an efferent motor aphasia patient, after the implementation of a rehabilitation program.

Method: An A-B-A design. A 38-year-old right-handed male who suffered a stroke in January 2016. An initial and post-treatment evaluation were performed. The initial evaluation included a neuropsychological diagnosis and a electrophysiological record during the performance of a task. For a period of 6 months, a neuropsychological rehabilitation program was applied based on the language difficulties identified during the initial evaluation.

Results: The second assessment results showed the functional reorganization of the general patient's activity, evidenced in his communicative functions. That was correlated with brain activity changes observed in the electrophysiological record.

Discussion: Results were analyzed based on Luria's hypothesis of functional system reorganization as the basis of a brain-damaged patient's re-

covery. The electrophysiological record allows observation of changes in cerebral dynamics during the patient's recovery, which allows us to deepen our understanding of cerebral bases that guarantee recovery in patients with brain damage.

Key words: brain activity, efferent motor aphasia, rehabilitation

SPECTRAL ANALYSIS AND THE DYNAMICS OF BRAIN ACTIVITY IN PATIENTS WITH MOTOR APHASIA DURING SENTENCES COMPREHENSION

**Verduzco Maria De Jesús,
Quintanar Rojas Luis,
Ríos Antonio Arnoldo,
Méndez Balbuena Ignacio**

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla
Puebla, MEXICO
angeldeluna53@hotmail.com

Introduction. Language comprehension alterations in adults with brain damage are common in clinical neuropsychology. Frequently such alterations are related to one of the classical areas of language (Wernicke). However, oras language comprehension is produced by the participation of different cerebral areas that create functional systems that conform to its cerebral substratum. Although, in neuropsychology, cerebral damage produces the loss of a function, Luria (1972) pointed out that functions do not get lost, but rather functional systems disintegrate. The clinical analysis of functional systems was made by "neuropsychological clinical evaluation of the Puebla-Sevilla aphasia" (Quintanar, Solovieva & León-Carrion, 2011), but it is important to know its electrophysiological correlates.

Objective. To analyze the cerebral activation that underlies lack of comprehension of gender and number sentences in patients with motor aphasia. Method. Two 36- and 38-year-old men, right-handed with motor aphasia (afferent and efferent) after brain stroke were assessed. In this paradigm, 80 gender and number sentences were presented. Synchronic cerebral electric activity was registered in 64 derivations.

Results. Predominance of delta and theta bands in frontal areas of the motor efferent aphasia patient were found. Alpha band showed low activity in both patients. Beta and gamma bands were mostly active in occipital areas in the motor efferent aphasia patient.

Discussion. Results were analysed according to functional system links that guarantee the comprehension of the sentences used. Similarly, the dynamic changes in cerebral general activity in brain damage were analysed.

Key words: lack of comprehension, cerebral activation, motor aphasia

LURIA'S LEGACY IN HUNGARY: THE LEVELS OF IDENTIFICATION (LOI)

**Verseghi Anna,
Balint Brigitta,
Szűcs Izabella**

Eötvös Loránd University
Budapest, HUNGARY
verseghianna@gmail.com

Luria's way of work found its way to Hungary through his apprentice, Judit Osman-Sági. Those working in the field of neuropsychological rehabilitation still apply his approach today. Using the results of cognitive psychology, they continue contributing to the development of its legacy. Anna Verseghi created the LoI task in this way, based on Luria's body of work. The mentioned test is a good example of Luria's hypothesis testing.

The LoI task consists of four subtasks. First, the examined person labels twelve pictures, placed in three rows and four columns (labeling). Second, the examinee is asked to recall them (incidental recall). Third, the examinee is asked to recognize the original twelve pictures from 24 pictures. Finally, there is a 20 questions game.

The healthy sample consists of 87 members. A ceiling effect was experienced in the labeling and recognition subtask for the healthy persons. In the incidental recall task, on average eight pictures were recalled. During our presentation, we discuss the results of the brain-damaged persons, comparing them to the healthy ones and mentioning some case details.

The LoI is a neuropsychological examination screening test that enables the obtaining of information about visual perception, the attentional system, incidental recall and recognition processes of the memory, and the person's short-term hypothesis testing. The error analysis of the patient's responses facilitates further syndrome analytical examination. Through this test, we would like to present how Luria's heritage keeps on living in our everyday practice.

Key words: Luria, the levels of identification, Hungary

BARCELONA TEST-2: MULTILANGUAGE AND MULTICULTURAL ADAPTATION - LURIAN IMPACT IN THE XXI CENTURY'S NEUROPSYCHOLOGY

**Vinaixa-Campos Laia ^{1,2},
Cáceres-Guillén Iris ^{1,2},
Quiñones-Úbeda Sonia ³**

¹ Mar Institute of Medical Research Foundation (FIMIM).

² Universitat Autònoma de Barcelona.

³ Benito Menni CASM Hospital.
Sant Boi de Llobregat /Barcelona, SPAIN.

lvinaixa@imim.es

Introduction: The Barcelona Test (BT) is a comprehensive tool for neuropsychological assessment. This test was strongly influenced by Luria's approach. Its second version, the BT-2, is an updated edition of the original. Although developed in Spain, BT is widely used in Latin-American Spanish speaking countries and therefore requires transcultural adaptation. The translation and adaptation to other languages will enable its use in other cultures.

Objective: 1) To linguistically and culturally adapt BT-2 to all Latin-American Spanish-speaking countries. 2) To translate and adapt versions into other languages: English, French, Italian, Portuguese, Russian, Serbian and Chinese.

Method: Transcultural translation and adaptation was carried out as described in previous European multicentre studies: for the Latin-American versions, the BT-2 was adapted by consensus

among different adaptation proposals within the same country and a subsequent cognitive debriefing performed by the coordinator of the project. For versions in different languages, in addition to the cultural adaptation, a translation of the original version was carried out using a sequence of forward and backward translations, included two translations and two back-translations of the material.

Results: BT-2 adapted versions were provided. Instruction wording and the content of the stimuli were developed without changing the psychometric properties of the original version and its objectives.

Discussion: For the first time, a neuropsychological test has been adapted by consensus to all Spanish-speaking communities. It has also been translated and adapted by the original authors into some of the most commonly spoken languages. This contribution offers the neuropsychology community a transcultural tool for performing valid, standard and comparable neuropsychological evaluations of cognitively impaired neurological patients.

Key words: Barcelona Test, adapted versions, transcultural tool

BRAIN ACTIVATION DIFFERENCES IN STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF ABILITY

**Waisman Ilana,
Petrushka Oshra, Leikin Roza,
Leikin Mark**

University of Haifa
Haifa, ISRAEL
markl@edu.haifa.ac.il

Within a large-scale study aimed at characterizing mathematical abilities, in this study we implemented ERP methodology using the oddball paradigm. Eighty-four right-handed male participants comprised four research groups formed according to varying combinations of general giftedness (G) and excellence in school mathematics (EM). They were asked to cope with two oddball tests: numerical test (4 for rare stimulus and 9 for frequent stimulus) and geometry test (triangle for rare stimulus and pentagon for frequent stimulus). We analyzed effects of G and EM factors on the P300 ERP com-

ponent. In the numerical oddball test, we found a significant interaction $G \times EM$ on the latency of the P300: it was significantly shorter for the EM than for the NEM students among G participants only. The amplitude was significantly lower for G than for NG students. In contrast, in the geometry oddball test, the latency of P300 was significantly longer for G than for NG students, while (surprisingly) its amplitude was higher for EM than for NEM students. The shorter latency of P300 can be related to the higher speed of information processing, while lower amplitudes of P300 can be linked to the lower cognitive load. The results demonstrate that while cognitive processing related to the oddball tests is task-dependent, each of the tests is affected differently by G and EM factors, which are thus different in nature.

Key words: brain activation, brain activation differences, LEVELS OF ABILITY

Grant number 14447 from the John Templeton Foundation

PSYCHOLOGICAL WELLBEING AND PERSONALITY MENTAL HEALTH

Zotova Olga Yuryevna

The Liberal Arts University
Yekaterinburg, RUSSIA
oiambusheva@mail.ru

Wellbeing is a multi-faceted concept: in its conceptual space, range of applicability, in its discourse practices and a host of its components. Over the last few decades, the concept has come into common use in science, offering theoretical foundations for furthering our insights into mental health.

The term “wellbeing” allowed psychologists to “demedicalize” the concept of health and made it possible to consider life quality separately from the idea of a disease, and mental health as a syndrome of “feeling good”.

One of the reasons suggesting that psychological wellbeing improves mental health and life longevity is that people with a higher level of wellbeing demonstrate health-saving behavior, and they have stronger immune and cardiovascular systems. Good mood compared to neutral or

low spirits has a more pronounced positive impact on such physiological parameters as blood pressure and cortisol level.

The theory of wellbeing and mental health can help society go beyond political bias to adopt a psychological approach that makes people feel happier, wherein “trust in others and confidence in social institutions manifest themselves when the gap between the self and the secure self is bridged”.

Key words: wellbeing, mental health, mood, secure self.

ROUTINIZATION AS A BASIS OF PERSONALITY PSYCHOLOGICAL SECURITY AND MENTAL HEALTH

**Zotova Olga Yuryevna ¹,
Veraksa Alexander Nikolaevich ²**

¹The Liberal Arts University
Yekaterinburg, RUSSIA

²Lomonosov Moscow State University
Moscow, RUSSIA
oiambusheva@mail.ru

The situation where people facing new events cannot predict or foresee their consequences can be defined as uncertainty. Everydayness is full of threats, both physical and social. When a person is aware of all potential sources of danger, he will generate a high level of anxiety, which will hinder the formation of mental health. One of the strategies that can be used for achieving psychological security and mental health is routinization, which makes it possible to gain cognitive control over threats and uncertainty of the environment. It is the routine of everyday life that creates regularity, and this regularity contributes to a person's realization of solid knowledge that regulates his life. It resolves the problem of chaos and supports an individual's self-esteem. That is why, soon after the 9/11 terrorist attack, the mass media called for Americans to go back to old habits, common activities, to go shopping and spend money. For many things that happen every day, a person does not weigh alternatives and seek for rational answers—he does not choose what to do, he just does it. Habituation pro-

vides security. When a set of triggers provokes routinization, a wider range of opportunities to react to threats appears.

Key words: routinization, psychological security, mental health, personality

The article is written under the grant of the Russian Science Foundation (project № 16-18-00032).

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКА

PSYCHOPHYSIOLOGICAL FUNDAMENTALS OF SUCCESSFUL SCHOOLING

Gileva O.B.

Yekaterinburg, Russia
ogileva@yandex.ru

Исследовали тревожность, время реакции, реакцию на стресс в ситуации сессии игрового биоуправления, ЭЭГ паттерны реакции на предъявление когнитивной нагрузки различных типов в связи с успешностью учебной деятельности школьников. Также были исследованы особенности социальных взаимодействий учеников.

Обнаружили, что успешные учащиеся демонстрируют неслучайное сочетание изученных показателей. Особенно ярко это проявляется в младшем подростковом возрасте. Успешные школьники демонстрируют менее выраженную тревожность, низкие значения времени реакции, проявляют более высокую социальную адаптацию при взаимодействии и с преподавателями, и с другими учащимися. Они оцениваются учителями как более старательные и усидчивые.

Ученики с пониженной успешностью более тревожны, у них выше значения времени реакции, они менее эффективны при социальных взаимодействиях, воспринимаются учителями как недостаточно старательные и усидчивые. Эти дети, по мнению учителей, в целом менее адаптированы в условиях школьного обучения.

Кроме того, обнаружено, что дети наиболее и наименее успешные в учебной деятельности, проявляют разные паттерны биоэлектрической активности головного мозга при решении логических задач и задач на пространственное мышление. У наиболее успешных школьников реакция на когнитивную нагрузку регистрируется, прежде всего, в лобных зонах коры головного мозга при экономном типе активации коры. Менее успешные ученики характеризуются генерализованной активацией коры с максимально выраженной реакцией на предъявление когнитивной нагрузки в затылочных зонах коры, даже при ре-

шении логических задач. При этом наблюдаются закономерные результаты решения предъявленных задач: более успешные школьники легко решают логические задачи, а менее успешные – задачи на пространственное мышление.

В целом неслучайное сочетание изученных показателей у школьников с разной успешностью отражает особенности психофизиологического обеспечения учебной деятельности, характерные для этих детей.

Ключевые слова: успешность обучения, школьники, тревожность, реакция на стресс, игровое биоуправление, когнитивная нагрузка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Организаторы конференции	4
Предисловие	7
Указатель авторов	9
Абитов И.Р. Взаимосвязь суеверности и веры в паранормальное с некоторыми психологическими характеристиками больных неврозами.	28
Аболина Н.С. Развитие рефлексивной культуры личности в групповом взаимодействии.	28
Агафонов А.Ю., Крюкова А.П., Шилов Ю.Е. Перенос в имплицитном научении.	29
Агрис А.Р., Ахутина Т.В., Евсевичева И.В., Никонова Е.Ю., Змановский Н.С. По материалам архива А.Р. Лурия: развитие методов нейропсихологической диагностики на примере исследования семантической афазии.	30
Акопов Г.В., Семенова Т.В. «Мозг и сознательный опыт»: комментарий к комментарию А.Р. Лурия.	30
Алексеева А.Н., Ениколопова Е.В., Кроткова О.А., Данилов Г.В., Галкин М.В. Разработка подходов и клинических моделей исследования нейрогенеза.	31
Алексеева Е.В. Личностно-дифференцированный подход в коррекции дисграфии у детей с речевыми нарушениями.	32
Алексеева Е.В. Дифференциальная диагностика письменной речи у детей младшего школьного возраста с речевыми нарушениями.	32
Анауате К. Ориентация родителей способствует развитию мозга грудных детей.	155
Ангвиано Гарсия Г.Г., Мартинез Ноэми Д., Лопес Кортес В.А. Оценка и анализ нейропсихологического развития подростков.	155
Ардила А. Луриевская нейролингвистика и современная нейролингвистика.	156
Арефьева А.В., Фатеева Н.М., Калмыкова И.Ю. Особенности функциональной асимметрии мозга у детей с псевдобульбарной дизартрией.	33
Арон И.С. Понятие социальная ситуация развития в психологическом сопровождении профессионального самоопределения умственно отсталых подростков.	34
Асмолов А., Фаликман М. Горизонты нейрореабилитации: целенаправленное движение как формирование смысла.	157
Астаева А.В., Гасанзаде Л.Ш. Нейропсихологический анализ особенностей речи у детей с трудностями обучения.	34
Ахутина Т.В., Новое в диагностике и коррекции трудностей обучения.	35
Бабаева Ю.Д., Корнеев А.А., Кричевец А.Н. Значение идей Л.С. Выготского и А.Р. Лурия в изучении феномена «двойной исключительности».	36
Бабенко В.В., Ермаков П.Н. Вызванная активность мозга, отражающая работу зрительных механизмов второго порядка.	36

Балашова Е.Ю. Динамика представлений о психической функции в Луриевской нейропсихологии.	37
Балашова Е.Ю., Зарудная Е.А. Вербальная память при депрессиях позднего возраста и нормальном старении	38
Барриентос-Сото Р., Хернандес Ф., Рамирес М. Формирование чтения у детей с трудностями обучения в школе.	157
Барыкина А.И. Служение как детерминанта психологической устойчивости медицинских работников в особых условиях профессиональной деятельности.	38
Баскакова Л.Н. Дисфункция правого полушария и невротические страхи у младших школьников	39
Безденежных А.Ф., Прокопенко С.В., Можейко Е.Ю. Нейропсихологическое компьютерное обучение в противопоставлении компьютерным развлекательным играм для больных с когнитивными нарушениями после инсульта.	158
Бекоева Д.Д. А.Р. Лурия и сценарный менеджмент.	39
Беломоина К.А. Библиографический анализ исследований нейропсихологических особенностей подростков с компьютерной аддикцией.	40
Бендик И.А., Гусякова Н.И. Рефлексия как основа формирования профессиональной компетентности.	40
Бердникова Д.В. Структурно-процессуальная модель профессиональной активности	41
Бердникова Д.В. Формирование мотивации достижения у студентов-психологов	42
Берзин Б.Ю. Трансформация образа учителя в самосознании профессиональной группы	42
Богатова И.М. Нейропсихологические механизмы трудностей обучения у детей с СДВГ	43
Боднар А.М., Боднар Э.Л., Макерова В.В. Амбивалентность технократизма в образовании.	43
Боднар А.М., Боднар Э.Л., Трубина А.А. Акцентуации личности как фактор развития социального интеллекта подростков.	44
Бонилья-Санчес М.Р. Формирование символической функции с помощью социальной ролевой игры.	159
Бонилья-Санчес М.Р. Влияние ролевых игр с символическими компонентами на нейропсихологическое развитие дошкольников.	159
Борки Б. “Разделяй и властвуй”. Сегментация деятельности как стратегия когнитивной реабилитации.	160
Борковска А.Р. Функция торможения и внимания при СДВГ, ODD и аутизме – сравнительный анализ.	160
Будыка Е.В., Прошкина Е.Н., Ефимова И.В., Качан А.Б., Ковалев Н.К. Нейропсихология индивидуальных различий и спортивная деятельность	45
Буклина С.Б. Перекрестная афазия как редкий вариант нормальной функциональной асимметрии мозга	46
Бурлакова Н.С. Проблема культурно-исторической нормы развития в детской клинической психологии.	6

Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. Современные возможности развития культурно-исторического подхода в психологии.	47
Вайсман И., Петрушка О., Лейкин Р., Лейкин М. Различия мозговой активности у студентов с разной успеваемостью.	196
Вас Гомес Лейти Д. Игра и опосредствование как средства повышения учебного потенциала в базовом образовании	193
Васильева М.Ю., Черленок Т.А. Выполнение когнитивных задач у детей раннего возраста.	48
Васюкова Е.Е. Профессиональная память шахматиста.	48
Вера Салинас Х., Лопес Кортес В.А. Корреляция кортико-кортикальной когерентности со зрительно-пространственными способностями у здоровых молодых взрослых	193
Веракса А.Н., Алмазова О.В., Бухаленкова Д.А. Психологические особенности развития дошкольников с разными типами когнитивной регуляции	49
Виндекер О.С., Павлова С.В. Идея «антихрупкости» в контексте культурно-исторической концепции (на материале русских пословиц и поговорок).	50
Вердуско Гарсия М.Х., Риос Антонио А., Мендес Бальбуена И. Спектральный анализ и динамика мозговой активности у больных моторной афазией в процессе понимания предложений	194
Вердуско Гарсия М.Х., Мендес Бальбуена И., Де Луна Кастроита Х.А., Риос Антонио А. Влияние нейропсихологической реабилитации на динамику мозговой активности	194
Версеги А., Баллинт И., Сюч И. Наследие Лурия в Венгрии: тест на узнавание	195
Винайкса-Кампос Л., Касерес-Гийен И., Киньонес Убеда С. Барселонский тест 2: мультязыковая и мультикультурная адаптация – вклад Лурия в нейропсихологию XXI века	195
Виничук Н.В., Ширяева О.С., Пискунова Г.Е. Психологические особенности лиц при разных типах телесной организации	51
Водопьянова Н.Е., Гофман О.О., Никифоров Г.С., Чикер В.А. Профессиональная ответственность субъектов труда	51
Вологодина Я.О., Семенович А.В. К вопросу формирования оптико-пространственных представлений в дошкольном возрасте.	52
Воронин И.А., Исмагуллина В.И., Захаров И.М., Малых С.Б. Взаимосвязь между скоростью обработки информации и интеллектом в подростковом возрасте	53
Воронова М.Н., Ломакин Д.И., Котова Е.В. Использование компьютерных методик в оценке состояния управляющих функций мозга у подростков	53
Гаврилова Е.В., Каверина М.Ю., Кулёва А.Ю. Особенности ошибок, связанных с пространственным распределением внимания.	54
Газенкампф К.А., Дмитренко Д.В., Шнайдер Н.А. Влияние нейрофизиологической зрелости на уровень депрессии и тревожности у лиц юношеского возраста	55
Газетдинова Е.Ф., Руднева С.В., Баранская Л.Т. Предварительные результаты клинико-психологического мониторинга пациентов, перенесших ишемический инсульт в молодом возрасте.	55

Галиакберова И.Л., Мысникова Э.А., Сараева Н.М., Суханов А.А. Нейропсихологическое исследование жизнеспособности молодежи забайкальского края - региона экологического и социального неблагополучия.	56
Гамирова Р.Г., Горобец Е.А., Марулина В.И. Характеристика нарушений развития у детей с когнитивной эпилептиформной дезинтеграцией	57
Гарсия Х., Хэмус Д. Рефлексивное интервью, опосредствованное проективными методиками в здравоохранении и исследованиях с помощью PLHIV.	166
Гилева О. Б. Психофизиологические основы успешного обучения школьника.	197
Гильманов С. Применение идей А.Р. Лурия к исследованию профессионального мышления и типов профессионалов.	167
Гиналис К., Лазарус Г., Эмери Е. Оптимизация развития эмбриона	167
Гиналис К., Лазарус Г., Эмери Е. Адаптивное поведение человека и оптимальное развитие эмбриона.	168
Глозман Ж.М. 40 лет без Лурия с Лурия	57
Глозман Ж.М. «Об историческом развитии познавательных процессов» 40 лет спустя.	58
Голованова И.В., Петров М.В., Бакулева К.К., Андриянова Н.В. Конформность и реакция на ошибку: исследование ВП.	59
Горькая Ж.В. Психофизиологическое исследование феномена психологического времени.	59
Горячева Т.Г., Мисоченко М.С. Специфика психического развития дошкольников с перинатальной кислородной недостаточностью в анамнезе	60
Грехов Р.А., Сулейманова Г. П., Шилова Л. Н., Левкина М.В., Рогаткина Т.Ф. Применение метода биологической обратной связи в комплексной терапии пациентов с ревматоидным артритом	61
Григорова Ю.Б. Эмоциональное выгорание в жизнедеятельности педагога-воспитателя ДОУ.	62
Грязева-Добшинская В.Г., Дмитриева Ю.А., Коробова С.Ю. Межполушарная асимметрия и модель подверженности стрессу в условиях профессионального тестирования. . .	168
Гудзовская А.А. Влияние характера речи матерей на речевое развитие детей.	62
Гусев А.Н., Кремлев А.Е., Ахутина Т.В., Корнеев А.А., Матвеева Е.Ю. Компьютерные методы нейропсихологического обследования детей 6-9 лет	63
Гуслякова Н.И., Гуслякова А.В. Влияние медиадискурса на развитие сознания современных студентов	64
Гутко А.В., Кузьминых Л. Н., Суворова О.В. Развитие психосоматической идентичности личности в танцевально-двигательном тренинге	64
Гюйен Эскамилла Ж.Э. Влияние Лурия на лингвистическую теорию Якобсона: истоки нейролингвистики.	169
Данилюк Б. Профиль дисфункции памяти у пациентов с болезнью Гентингтона	65

Де Луна Каструита Х.А., Ангвиано Гарсия Г.Г., Рамирес Барреда М.Р. Нейропсихологическое и психологическое исследование ребенка раннего дошкольного возраста после тяжелой ЧМТ.	162
Де Луна Каструита Х.А., Бонилья-Санчес М.Р. Качественный анализ когнитивных трудностей у больного с нарушением механизма «контроль и регуляция»	163
Джинка Тиэме Т., Кахале Северину Питерс Э. Телесность в интернете.	169
Джиоева А.А. А.Р. Лурия, нейролингвистика и английская номинативность	66
Донцов А.И., Перелыгина Е.Б. Душевное здоровье и субъективное благополучие в условиях нестабильности.	163
Дорогина О.И., Пономарева Е.Ю. Изучение интеграции студентов с ОВЗ имеющих трудности в обучении.	66
Дрейфус Сертайн Ж. Сравнение пациента с патологией гена IQSEC2 с синдромом ломкой хромосомы	164
Дудина М.Н. Изменяющаяся культура: проблемы развития мышления и речи.	67
Егорова М.В., Власова Р.М., Сеницын В.Е., Печенкова Е.В. Актуализация глаголов и существительных по синтагматическим и парадигматическим связям: фМРТ-исследование. . .	68
Елисеева Н.Н., Горобец Е.А., Марини А. BVL_RU – адаптированный инструмент оценки уровня развития речи русскоязычных детей	68
Ермаков П.Н., Ковш Е.М., Воробьева Е.В., Абакумова И.В. особенности зрительного восприятия эмоционально окрашенных сцен у мужчин, носителей генотипа АА гена COMT (VAL158 MET	69
Ермолин А.В. Представленность в сознании мотива налогового поведения	70
Жуйкова С.Е., Лукьянова Т.Д. Опыт организации нейропсихологического сопровождения детей с ОВЗ в общеобразовательной школе.	70
Забелина Е.В., Зобнина И.В. Фактор культуры и психологическое время личности	71
Запесоцкая И.В. Нейропсихологические факторы восприятия цвета при алкогольной зависимости	72
Запечня И.Е., Широкова Я.Д. Исследование функций регуляции и контроля у детей, обучающихся по методике Монтессори.	72
Захаров И.М., Табуева А.О., Маракшина Ю.А., Яковлев Н.И. Характеристики функциональной связанности мозга и гипотеза нейрональной эффективности	73
Захарчук Е.В., Захарчук И.А., Воробьев Д.П., Рзаев К.З., Доценко Е.Л., Левитина Е.В. Комплексная профилактика и реабилитация травмоопасного поведения детей	74
Захарчук Е.В., Захарчук И.А., Немков А.Г., Закревская Н.В., Солодовникова Т.В., Доценко Е.Л., Левитина Е.В. Инновационная нейронно-мотивационная стимуляция при дефиците речевой активности.	74
Зеер Э.Ф. Концепция А.Р. Лурия об эволюции психики: смыслообразующие гипотезы.	75
Зотова О.Ю. Психологическое благополучие и душевное здоровье личности	196

Зотова О.Ю., Веракса А.Н. Рутинизация как основа психологической безопасности и душевного здоровья личности.	197
Зубова Е.А., Ощепкова Е.С. Нейролингвистический анализ монологической речи детей первого и второго классов	76
Исайчев С.А., Исайчев Е.С., Черноризов А.М. Интегративный подход к анализу поведения человека в процессе умышленного сокрытия информации.	76
Исайчев С.А., Черноризов А.М., Исайчев Е.С., Адамович Т.В. Психофизиологическая оценка эмоциональной значимости личностных установок человека в области межнациональных и межконфессиональных отношений	77
Исмагилова Ф.С. Voštjančič Е. Субъективные критерии доверия в словенско-российском партнерстве (сравнительный анализ).	78
Исматуллина В.И., Воронин И.А., Малых С.Б. Взаимосвязь частных когнитивных функций с невербальным интеллектом у подростков	79
Каверина М.Ю., Вигасина К.Д., Кроткова О.А. Айтрекинг в реабилитации больных со зрительными агнозиями.	79
Казакова В.В., Безденежных А.Ф., Салмин В.В., Прокопенко С.В., Можейко Е.Ю. Кибернетическая обогащенная среда как метод когнитивной реабилитации	80
Казакова О.В. Трудности коммуникации учащихся учреждений среднего профессионального образования	81
Калашников А.И. Особенности профессиональной приверженности педагогов	81
Кампос Гарсия Д., Лазаро Минерва Е. Нейропсихологическое обследование госпитализированных мексиканских детей	161
Карапетян Л.В. Вид деятельности как фактор эмоционально-личностного благополучия	82
Карапетян Л.В. Тренинг как деятельность по оптимизации эмоционально-личностного благополучия.	82
Карпова Н.Л., Чебурашкин-Антипов Д.Н. О новом подходе к исследованию трудностей речевого общения.	83
Каххале Северину Питерс Э., Альмада Сильва Фигерито Ф. Выражение гендерных отношений и сексуально-аффективного взаимоотношения через интернет в мужской перспективе.	171
Каххале Северину Питерс Э., Нишино Казиро Ямаширо Г. Субъективность сексуальной информации в интернете с точки зрения женщины	171
Качмарек Б.Л.Ж. Применение Луриевского подхода к исследованию преступников	170
Кинтино-Айрес Ж. Нейропсихологическая реабилитация в психотерапевтической практике не неврологических больных	187
Кинтино-Айрес Ж. Правое – левое полушарие. Доминантность или сложная динамическая система? Синдромный анализ двух клинических случаев	187
Киселев С.Ю., Львова О.А., Сулейманова Е.В. Влияние преждевременных родов на когнитивное развитие младенцев в возрасте 5 месяцев.	84

Киселев С.Ю., Николаев И.Ю. Возрастные различия в зрительной памяти на лица у детей дошкольного возраста.	84
Кисельников А.А., Гегучадзе Т.Р., Ширина С.Д. Векторно-психофизиологический подход к изучению темпорального микрогенеза сознания.	85
Климанова С.Г., Трусова А.В., Березина А.А., Гвоздецкий А.Н. Временное дисконтирование и показатели интерференции методики Струпа у пациентов с алкогольной зависимостью.	86
Клочкова О.И., Гнездицкий В.В. Когнитивные вызванные потенциалы (р300): всегда ли решение о нажатии кнопки осознано?	87
Клочкова О.И., Погорелова И.В., Старцева М.С., Александров Ю.И., Шабанов Г.А. Спектр биоэлектрической активности мозга, вызванный вкусовыми прилагательными	87
Козловский С.А., Неклюдова А.К., Варганов А.В., Ширина С.Д., Ушаков В.Л., Карташов С.И. Мозговая организация процесса отсроченного зрительного узнавания.	88
Козловский С.А., Попова А.В., Варганов А.В., Кисельников А.А. Психофизиологические особенности формирования системы различения сложных зрительных стимулов.	88
Корнеев А.А., Матвеева Е.Ю., Рыбчинская Е.В. Формирование чтения у младших школьников: исследование движений глаз	89
Корсакова Н.К., Рэдмон Д. Нейропсихологический системно-уровневый подход к изучению тактильной модальности	89
Котик-Фридгут Б. Культурная нейропсихология XXI века: корни, новые ответвления и проблемы	173
Котлярова Л.Н., Усачев А.А. Применение методологического подхода А.Р. Лурия к оценке состояний и психофизиологических качеств человека в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве	90
Коул М. Продолжающееся влияние А.Р. Лурия на мировую психологию.	162
Кроткова О.А., Каверина М.Ю., Данилов Г.В. Смысловые аспекты асимметрии внимания к окружающему пространству	91
Кружкова О.В., Воробьева И.В. Восприятие вандализма в городской среде: роль культурного и образовательного уровня субъекта.	91
Кукарских А.В. Особенности речи детей с расстройствами аутистического спектра раннего возраста, как диагностический показатель	92
Куваева И. Учителя спецшкол: Стрессовые факторы и проявления профессионального стресса.	173
Куликова И.С. Развитие межполушарного взаимодействия у детей дошкольного и младшего школьного возраста в рамках нейропсихологической коррекции	93
Куфтяк Е.В., Куклина К.В. Связь привязанности ребенка к матери с показателями здоровья.	128
Куэзьо Л., Шэммас Ф. Социально-исторический подход к психике человека: противоборство системных моделей	161
Лаврова М.А., Соломинова А.В., Сулейманова Е.В. Поведенческие особенности детей с рисками развития.	94

Лаврова М.А., Токарская Л.В., Киселев С.Ю. Влияние детско-родительского взаимодействия на социально-эмоциональное развитие детей с рисками развития	94
Лазарус Ж.Т. Луриевские принципы восстановления понимания при афазии после ЧМТ . .	174
Лебедева Ю.В. Эмпатия в разрезе культурно-исторической концепции.	95
Лейкин М. Как исследования мозга могут помочь в определении математической одаренности.	174
Леон-Каррион Х., Леон-Домингес У. Роль физики в необратимых психологических феноменах: квантум нейропсихологии.	175
Лима Нэта Феррейра М.И. Генограмма как средство опосредствования взаимодействия между психологом и мульти профессиональной бригадой наблюдения больного	176
Лима Нэта Феррейра М.И. Врачебная тайна внутри медицинской бригады	176
Лиханов М.В., Блоневский Т., Захаров И.М., Будакова А.В. Многосторонняя парадигма исследования тревожности к математике: система тест-ретест.	175
Лобаскова М.М., Чернышева А.А. Особенности мнестических процессов младших школьников с трудностями в обучении.	96
Ломакин Д.И., Воронова М.Н., Мачинская Р.И. Управляющие функции мозга и особенности поведения у подростков	96
Лопес Моралес Ж., Гюйен Эскамилла Ж.Э. Попытка оценки языковых функций в речи больных с афазией.	178
Лунькова Е.А., Микадзе Ю.В. Взаимодействие полушарий в процессах понимания переносного смысла	97
Лысенко Е.С., Микадзе Ю.В., Богданова М.Д., Абузайд Салех М.А., Шахнович А.Р. К вопросу о методических подходах к определению функциональной специфичности полушарий мозга.	98
Любякин А.А. Кризис как механизм трансформации личности	98
Любякин А.А. Структурно – функциональный подход к изучению психологического одиночества	99
Люз Кэндиду Д.М. Влияние недоношенности на взрослую жизнь в соответствии с теорией Лурия	178
Люцко Л., Муиньос Р., Тоус Ж.М. Симметрия / асимметрия в точности и скорости тонкой моторики в разных возрастных группах.	100
Люцко Л., Пенья-Казанова Ж., Ривера-Авила Н., Винайкса-Кампос. Тест Барселона-2: теоретические и практические аспекты.	100
Ляскунова К.В. Неизвестный Лев Засецкий.	101
Мальцев А.В., Касьянова Т.И., Зубова Л.В. К проблеме гендерного подхода в профессиональном самоопределении старшеклассников.	101
Мариэно Оливейра Фелизари К. Музыка и мозг	180

Маркевич К. Применения Луриевского подхода к лечению детей с расстройствами аутистического спектра.	180
Марцинковская Т.Д., Балашова Е.Ю. Пространство и время в нейропсихологических исследованиях: история и современность	102
Марэнгони С. Нейропсихологическая стимуляция в сочетании с методами психотерапии в лечении ребенка с глобальными нарушениями развития	180
Масиэл Фрейтас Л. Неговорящий взрослый глухой: протокол психологического обследования и мониторинга для кохлеарного имплантата.	179
Маслова О.В. Изменение ценностей вьетнамских студентов в России.	103
Маслова О.В., Шляхта Д.А., Ярмолюк А.И. Ценностные типы современных российских студентов.	103
Мачинская Р.И., Семенова О.А. Нейрофизиологические факторы когнитивных дефицитов у детей с признаками СДВГ: междисциплинарное нейропсихологическое и электрофизиологическое исследование	104
Мелёхин А.И. Специфика социо-когнитивного дефицита в позднем возрасте	105
Меньшикова Н.Д., Горячева Т.Г. Особенности развития двигательной сферы у детей с речевой патологией	105
Меренкова В.С. Внутренняя картина здоровья ребенка в аспекте детско-родительских отношений.	180
Меркулова В.А., Белоусова М.В., Гаврикова И.Ю. Изучение дисфункциональных стилей воспитания детей с нарушением развития управляющих функций.	106
Меркулова В.А., Покровская С.В. Нейрокоррекционный и психотерапевтический подход к процессу реабилитации управляющих функций.	106
Микеладзе Л.И. Модель восприятия времени как функциональной системы	107
Микеладзе Л.И. Восприятие времени при депрессиях позднего возраста: нейропсихологический подход	108
Минуччи Т., Леал Б. ЕСОМАР - тренировочная методика в области здравоохранения: домашнее животное/душевное здоровье; алкоголь и наркотики. Опыт PUC - католического университета в Сан Пауло.	180
Миронова Е.В. Возможности комплексной нейропсихологической коррекции в раннем возрасте	108
Можаровская И.Г. Лонгитюдное нейропсихологическое наблюдение и коррекция ребенка с аутизмом	109
Монтреозол Ж.Р. Диалектика психики: сознательное / бессознательное в психологии Выготского.	181
Монтреозол Ж. Р. Сексуальность в культурно-исторической перспективе: краткие положения.	182
Москалева П.В., Шилкина О.С. Нейропсихология индивидуальных особенностей пациентов с юношеской миоклонической эпилепсией.	110

Москович Л.И., Глозман Ж.М. Лурия глазами великих коллег	110
Муслумов Р.Р. Формирование правовой активности воспитанников оздоровительно-образовательного центра санаторного типа	111
Набойченко Е.С. Влияние психокинезиологии на эмоционально-волевую сферу у детей с задержкой психического развития	112
Набойченко Е.С., Абшилава Е.Ф. Медико- психологическая помощь детям младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности	112
Наумова В.А. Актуализация потенциального жизненного опыта при нормальном старении.	113
Никишина В.Б. Механизмы извлечения памяти при алкогольной зависимости.	114
Николаев И.Ю. Статистическое установление тестовых норм при несоответствии экспериментального распределения нормальному на примере нейропсихологической пробы.	114
Николаева Е. И., Вергунов Е.Г. Латеральные предпочтения как предикторы психофизиологических особенностей у человека	115
Николаева Е. И., Грекова Е. Н. Специфика латеральных предпочтений у подростков, проживающих за полярным кругом	115
Никонова Е.Ю. Концептуальные пересечения в ранних работах А.Р. Лурия и Е.Н. Соколова	116
Нитч Боливар М.Ф., Соловьева Ю. Эффект нейропсихологической коррекции у ребенка с дефицитом неспецифической активации мозга	183
Нуриева Е.Р. Регистрация движений глаз (айтрекинг) в диагностике регуляторных нарушений.	117
Оболенская А.Г. Исследование вандального поведения в период деструкции социальной ситуации на территории	117
Оконечникова Л.В. Особенности невербальных средств общения у нормально видящих и слабовидящих детей 6-7 лет.	118
Олешкевич В.И. Прикладная культурно-историческая психология и новые возможности организации реабилитации.	119
Оливейра Араужо П. Дискуссия о работе психолога в службе социальной помощи	184
Оропеза Сото С.И., Хернандес Санчес Ю., Пиньон Мартинес М., Пелайо Хуан Х. Нейроразвивающее лечение недоношенных младенцев 3-28 месяцев	184
Очоа Кардона М.Ф., Соловьева Ю. Эффективность нейропсихологической коррекции для ребенка с функциональным дефицитом программирования и контроля	184
Пелайо Гонзалес Г.Х. Предложения по психомоторному развитию новорожденных с низким весом на основе Луриевской концепции.	184
Панхальска М. Александр Романович Лурия и микрогенетический подход к нейропсихологической диагностике и реабилитации.	185
Пахмутова М.А. Самоорганизация и дезорганизация поведения личности: наследие А.Р. Лурия и современные исследования.	119

Пахмутова М.А. Динамика функций планирования, контроля и коррекции студентов, избегающих исследовательской деятельности	120
Пашков А.А. Нейропсихологическая симптоматика при поражении кластеров таламических ядер	120
Пенья-Казанова Ж. Функциональная организация мозга и психическая деятельность: взгляд после Лурия (с Лурия)	121
Пенья-Казанова Ж., Ривера-Авила Н., Винайкса-Кампос Л., Касерес-Гийен И., Киньонес Убеда С., Галлего К., Лупьянез Х., Санчэс-Бенавидэс Г. Тест Барселонская рабочая станция: развитие, структура, функции и содержание	186
Передриенко Г.А. Ответственность как интегративное качество формирующейся личности подростков	122
Пермякова М.Е., Коваленко В.Я. Сравнительное исследование риска трудностей обучения у первоклассников 2007 и 2016 годов	122
Петракова А., Зоммер В., Хильдебрандт А. Тестовая батарея для измерения способности к лицевому гнозису у детей и взрослых	186
Петрова А.А. Формирование установки на коммуникацию на русском языке у детей-билингвов: онтогенетический аспект	123
Печеркина А.А. Особенности профессионального здоровья учителя на разных этапах профессионального развития	124
Пиянзин А.И., Ашкинадзе А.В., Акинина З.Ф., Романова О.С. Технологии машинного обучения в диагностике нейропсихологического статуса детей, имевших в анамнезе перинатальное поражение центральной нервной системы	124
Поляков В.М., Колесников С.И., Рычкова Л.В. Нейропсихологический подход к исследованию детских популяций	125
Поляков В.М., Москович Л.И., Кораиди Л.С. Нейропсихологический анализ медиаторных систем мозга	126
Раева Д.А. А.Р. Лурия: к вопросу о соотношении сознания и экологического сознания	126
Разумникова О.М., Кривоногова К.Д., Яшанина А.А. Связь компенсаторных ресурсов нервной системы и самооценки состояния здоровья	127
Разумникова О.М., Хорошавцева Е.А., Яшанина А.А. Отражение эмоционального интеллекта в асимметрии полушарной активности	128
Ривера-Авила Н., Кабрера-Бин М., Санчэс-Бенавидэс Г., Галлего К., Лупьянез Х. Применение искусственной нейронной сети в тесте Барселонская рабочая станция в качестве способа дифференциации нормы, легких когнитивных нарушений и болезни Альцгеймера с помощью батареи Нейронорма	188
Риос Антонио А., Кинтанар Рохас Л., Вердуско Гарсия М.Х., Мендес Бальбуена И. Спектральный анализ и динамика мозговой активности у здоровых испытуемых, умеющих и не умеющих читать	188
Росселли М. Сложная функциональная система: вклад современной нейровизуализации	189

Рошина И.Ф., Селезнева Н.Д. Когнитивная сфера у кровных родственников больных с болезнью Альцгеймера и АРОЕ-4 генотип.	128
Рычкова Л.В., Поляков В.М., Колесников С.И., Прохорова Ж.В. Закономерности изменения когнитивных процессов и функциональной организации мозга у детей и подростков с психосоматической патологией	129
Салиба К. Кросс-культурное исследование дайкаровской инфраструктуры: воздействие культуры на нейрокогнитивное развитие через организацию классной комнаты.	190
Санчес Севилья С., Пуральта Руис Л.Г. Качественный анализ в культурно-исторической модели	190
Сервантес Х.К. Половая идентификация в раннем детстве	161
Сильва Соуза М.К., Рибейру С., Арарипе Б., Асеведу Г., Бордини Д., Паула К. Модель тренинга социальных навыков: пилотажное исследование в группе детей с аутизмом.	191
Селявко Л.Е. Использование метода «фишек» для повседневного общения больных с динамической афазией	130
Селявко Л.Е. Метод восстановления движений глаз у больных со зрительно-предметной агнозией.	130
Семенов Д.С. Осознанность как метапредиктор конструктивного профессионального развития личности.	131
Соболева А.Е. Коррекция трудностей обучения у младших школьников с задержкой формирования высших психических функций.	132
Соколова Е.Т. Нарушения ментализации в культурной и клинической парадигмах	132
Соловьева Ю., Кинтанар Рохас Л. Луриевский синдромный анализ в диагностике и реабилитации.	191
Степанова Е.Б., Воронова М.Н. Дефицит когнитивных функций у женщин при экзогенных и эндогенных депрессиях.	133
Судейманова Г.П., Грехов Р.А., Шилова Л.Н., Левкина М.В., Рогаткина Т.Ф. Психосоматические корреляты у больных фибромиалгией	134
Султанова А.С. Реализация Луриевского подхода при организации нейропсихологической помощи в дошкольном образовательном учреждении	134
Султанова А.С. Нейропсихологический анализ особенностей психического развития детей школьного возраста с негрубым перинатальным поражением нервной системы в анамнезе	135
Сыманюк Э.Э. Психология развития транспрофессионализма субъекта деятельности	136
Титова Ю.О., Фролова О.С. Ранняя нейропсихологическая помощь как профилактика задержек формирования ВПФ	136
Тихомирова Т.Н., Лысенкова И.А., Малых С.Б. Кросскультурный анализ взаимосвязей когнитивного функционирования и академической успешности в школьном возрасте	137
Токарская Л.В., Лаврова М.А. Исследование влияния фактора детско-родительского взаимодействия на раннее когнитивное и сенсомоторное развитие детей	138

Толмачева В.А. Особенности импрессивной и экспрессивной речи у больных с эфферентной моторной афазией и акустико-мнестической афазией.	139
Тома Ф., Биллон Р., Хациф-Тома С. Анализ дискурса при болезни Альцгеймера.	192
Томенко Т.Р. Особенности высших психических функций у детей с эпилептиформной активностью на ЭЭГ при наличии и отсутствии приступов	139
Третьякова Т.В. Особенности применения метода БОС в комплексе с нейрокоррекцией . . .	140
Трофимова А.К., Исайчев С.А., Кезина Л.П., Силина Е.В., Добрушина О.Р. Коррекция депрессивных состояний методом нейробиоуправления у перенесших инсульт пациентов. . . .	141
Троицкая Л.А., Малахова Н.Е. Оценка состояния когнитивных функций у детей с туберозным склерозом.	141
Турсунов В.В., Поташова И.И., Кремнева С.Н., Петракова А.В. Пилотажное исследование процесса познания лиц у детей с интеллектуальными нарушениями	142
Усольцева А.А., Дмитренко Д.В. Развитие агрессии на фоне приема леветирацетама	142
Фернандис Оливейра Р. Нейропсихологическое обследование детей с неврологической и поведенческой патологией	165
Феррейра Альвес П. Роль речи в нейропсихологической реабилитации детей с нарушениями развития.	165
Филатова Ю.О., Белякова Л.И. Теоретические представления о механизмах формирования речедвигательного акта.	143
Фотекова Т.А. Роль социокультурных факторов в формировании высших психических функций у детей.	144
Фрэкса Паэс де Бахос Ф. Обратная связь как эффективный метод лечения случая СДВГ и сопутствующих проблем.	165
Фрэкса Паэс де Бахос Ф. Лонгитюдное наблюдение случая: обратная связь – основной метод лечения СДВГ	166
Хинканина А.Л. Присвоение моральных ценностей детьми и подростками в условиях психофизиологического самоограничения личности в экстремальных ситуациях	144
Ходригис Элиас Смит Баталья Л. Занятия музыкой как способ развития ВПФ у детей	
Хорошилов Д.А. Идеи А.Р. Лурия в психологии социального познания	145
фон Хофстен К. Перспектива действий в моторном развитии.	170
Цховребова Л.В. А.Р. Лурия и близнецовый метод в современной медицинской генетике . .	146
Чаликова О.С., Киселева Д.О. Психосемантический подход к исследованию воли	146
Чегодаев Д.А., Павлова П.А., Павлова Н.В. Редкий ЭЭГ паттерн в картине острого вирусного энцефалита.	147
Чекоренко О.В. Нейропсихологический подход в работе с детьми с ОВЗ	147
Черемисова И.В. А.Р. Лурия: идеи и перспективы их развития в педагогической психологии XXI века.	148

Черемушкин Е.А., Петренко Н. Е., Яковенко И.А. Анализ нисходящих тормозных корковых влияний при опознании лицевой экспрессии у студентов с разной эффективностью деятельности	149
Шабас С.Г. Семья как условие психического здоровья ребенка в период адаптации к детскому саду.	149
Шадрина С.Н. Синдромный анализ нарушений ВПФ у детей с комплексными нарушениями в развитии.	150
Шевченко И.А. Социально-биологические факторы риска СДВГ	151
Шепетовска Э.М. Когнитивные жалобы у здоровых людей. причины и значение в процессе оценки	151
Шепетовска Э.М., Гавда Б. Эмоциональная вербальная плавность – мозговые механизмы.	152
Ширенова С.Д., Козловский С.А., Кисельников А.А., Неклюдова А.К. Активация правой парагиппокампальной извилины и мамиллярных тел при воспоминании имен	152
Широченкова С.А., Кутина Е.Ю., Дулова Е.И., Разумец Е.И. Изучение психологических и психофизиологических индикаторов эмоционального стресса у спортсменов	153
Шутова Н.В., Суворова О.В. Критериально-ориентированный подход к исследованию психомоторного потенциала дошкольников и компенсаторные возможности музыки.	154
Эдди Лэни А., Биттенкур Б., Анауате К. Лекции как средство усиления связей между клиникой, школой и семьей.	164
Эрраусмит Юнг Б. Когнитивный подход к трудностям обучения – форматирование психики	156
Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А. Особенности иерархии составляющих образа я в зависимости от принадлежности к этническому большинству либо меньшинству	154

CONTENTS

Congress Organisation	6
Introduction	8
Author Index	9
Abitov I.R. Interrelations between prejudices and trust in paranormal with some psychological features of neurotic patients.	28
Abolina N.S. Development of reflexion culture in group interaction	28
Agris A.R., Akhutina T.V., Evsevicheva I.V., Nikonova E.Yu., Zmanovsky N.S. Through the archives of A.R. Luria: development of assessment methods upon example of semantic aphasia examination	30
Agafonov A.Yu., Krukova A.P., Shilov Yu.E. Transfer in implicate learning.	29
Akhutina T.V. New in assessment and remediation of learning disabilities.	35

Akhopov G.V., Semenova T.V. “Brain and conscious experience”. Comments to the comments of A.R. Luria	30
Alexeeva A.N., Yenikolopova E.V., Krotkova O.A., Danilov G.V., Galkin M.V. A work on approaches and clinical models to study neurogenesis.	31
Alexeeva E.V. Personality based approach in the treatment of dysgraphia in children with speech problems	32
Alexeeva E.V. Differentiated diagnostics of writing in primary school children with speech problems	32
Anauate C. Parent orientation promoting neurodevelopment in babies	155
Anguiano García G.G., Martínez Nohemí D., López Cortés V.A. Evaluation and analysis of neuropsychological development in adolescents.	155
Ardila A. Luria’s neurolinguistics and contemporary aphasiology	156
Arefieva A.V., Fateeva N.M., Kalmykova I.Yu. Particularities of cerebral functional asymmetry in children with pseudobulbar dysarthria.	33
Aron I.S. The concept Social situation of development in psychological supervision of professional adaptation of mentally retarded teenagers	34
Arrowsmith Young B. A cognitive approach to addressing learning disabilities – shaping the mind	156
Asmolov A., Falikman M. Horizons of neurorehabilitation: purposeful movement as generation of meaning	157
Astayeva A.V., Gasanzade L.Sh. A study of speech in learning disable children	34
Babayeva Yu.D., Korneev A.A., Krichevets A.N. The significance of ideas of L.S. Vygotsky and A.R. Luria for studying the phenomenon of “double exclusivity”.	36
Babenko V.V., Ermakov P.N. Evoked brain activity, reflecting visual mechanisms of the second rank.	36
Balashova E.Yu. Development of the concept of Higher mental function in Lurian neuropsychology	37
Balashova E.Yu., Zaprudnaya E.A. Verbal memory in depression in elderly and in normal aging	38
Barrientos-Soto R., Hernández F., Ramírez Barreda M.R. The formation of reading in children with difficulties in school learning	157
Barykina A.I. Deviation determining psychological stability of medical workers in special conditions of professional activity.	38
Baskakova L.N. Right hemisphere dysfunction and neurotic fears in primary school pupils	39
Bekoeva D.D. A.R. Luria and scenario management	158
Belomoina K.A. A bibliographic analysis of works dealing with neuropsychological characteristics of teenagers with computer addiction.	40
Bendik I.A., Guslyakova N.I. Reflexion as a base for formation of professional competency	40

Berdnikova D.V. Structural and process oriented model of professional activity	41
Berdnikova D.V. Formation of motivation to achievement in students in psychology	42
Berzin B.Yu. Transformation of teacher' image in the conscience of professional group	42
Bezdenzhnykh A.F., Prokopenko S.V., Mozheyko E.Yu. Neuropsychological computer raining versus entertaining computer games in patients with post stroke cognitive impairments.	158
Bogatova I.M. Neuropsychological mechanisms of learning disabilities in children with ADHD.	43
Bodnar A.M., Bodnar E.L., Makerova V.V. Ambivalence of technocracies in education	44
Bodnar A.M., Bodnar E.L., Trubina A.A. Accentuation of personality as a factor of development of social intelligence of teenagers.	44
Bonilla-Sánchez M.R. Formation of the symbolic function through the activity of social role play.	159
Bonilla-Sánchez M.R. The effects of role-play with symbolic elements on neuropsychological development of preschool children.	159
Bork B. "Divide and conquer": the segmentation of activities as a strategy for cognitive rehabilitation	160
Borkowska A.R. Inhibitory function and attention in ADHD, ODD and autism – a comparative analysis.	160
Budyka E.V., Proshkina E.N., Efimova I.V., Kachan A.B., Kovalev N.K. Neuropsychology of individual differences and sport activity	45
Buklina S.B. Crossed aphasia as rare case of normal functional brain asymmetry	46
Burlakova N.S. The problem of normal cultural historical development in clinical child psychology.	46
Burlakova N.S., Oleshkevich V.I. Actual possibilities of development of cultural – historical approach in psychology.	47
Campos García D., Lázaro Minerva E. Neuropsychological evaluation in institutionalized Mexican children	161
Cervantes J.C. Gender identity in early childhood	161
Chalikova O.S., Kiseleva D.O. A psychosemantic approach to the study of will	146
Chegodayev D.A., Pavlova P.A., Pavlova N.V. Rare pattern of EEG in acute viral encephalitis	147
Chekorenko O.V. Neuropsychological approach in helping children with special needs	147
Cheremisova I.V. A.R. Luria: ideas and perspectives of their development in the psychology of education in XXI century.	148
Cheremushkin E.A., Petrenko N.E., Yakovenko I.A. Analysis of efferent cortical inhibition during recognition of faces expressions in students with different efficiency of activity.	149
Coelho L., Chammas F. Social historical approach to human psyche: systemic models in confrontation	161

Cole M. The enduring contributions of A.R. LURIA to world psychology	162
Daniluk B. Memory troubles pattern in Huntington disease	65
De Luna Castruita J.Á., Anguiano García G.G., Ramírez Barreda M.R. Neuropsychological and psychological assessment in a minor pre-schooler patient with severe TBI	162
De Luna Castruita J.Á., Bonilla-Sánchez M.R. Qualitative analysis of cognitive difficulties in a patient with “regulation and control” mechanism impairment	163
Djioeva A.A. A.R. Luria, neurolinguistics and English nomination	66
Dontsov A.I., Perelygina E.B. mental health and subjective wellbeing under uncertainty	163
Dorogina O.I., Ponomareva E.Yu. A study of integration of learning disable students with health problems.	66
Dreyfuss Certain J. Comparison of a patient with an altered IQSEC2 gene with the fragile X syndrome	164
Dudina M.N. Changing culture: development of speech and thinking.	67
Edde Lane A., Bittencourt B., Anauate C. Lectures as a way of strengthening relationship between clinic, schools and families	164
Egorova M.V., Vlasova R.M., Sinitsyn V.E., Pechenkova E.V. Actualization of nouns and verbs upon syntagmatic and paradigmatic relations: fMRI study	68
Eliseeva N.N., Gorobets E.A., Marini A. BVL_RU - adopted technique for evaluation of the level of verbal development in Russian speaking children	68
Ermakov P.N., Kovsh E.M., Vorobyeva E.V., Abakumova I.V. Particularities in visual perception of emotional pictures by men with genotype AA COMT (VAL158MET)	69
Ermolin A.V. Representation in conscience of motivation to pay taxes	70
Fernandes Oliveira R. Neuropsychological assessment in child with neurological and behavioral incapacity	165
Ferreira Alves P. The role of language in neuropsychological rehabilitation of patients with developmental disorders.	165
Filatova Yu.O., Belyakova L.I. Theoretical ideas about mechanisms of formation of motor-verbal actions.	143
Fotekova T.A. Social-cultural factors in the development of higher mental functions in children	144
França Paes de Barros F. Neurofeedback as an effective intervention in the treatment of ADHD.	165
França Paes de Barros F. Follow up to case study: neurofeedback as a first choice treatment in a ADHD and comorbidities case	166
Galiakberova I.L., Mysnikova E.A., Sarayeva N.A., Sukhanov A.A. Neuropsychological follow-up of young population vitality in the region around Baikal lake – socially and ecologically unfavorable area	56

Gamirova R.G., Gorobets E.A., Marulina V.I. Development disturbances in children with cognitive epileptic disintegration.	57
Garcia R., Ramos D. The reflective interview, mediated by projective technique in health care and in research with PLHIV	166
Gavrilova E.V., Kaverina M.Yu., Kuleva F.Yu. Specific mistakes due to spacial distribution of attention.	54
Gazenkampf K.A., Dmitrenko D.V., Shnayder N.A. The influence of neurophysiological maturity on the level of anxiety and depression in young adults.	55
Gazetdinova E.F., Rudneva S.V., Baranskaya L.T. Preliminary results of clinic-psychological monitoring of young patients after ischemic stroke	55
Gileva O. B. Psychophysiological fundamentals of successful schooling	197
Gilmanov S. The application of the ideas of A. R. Luria to study of professional thinking and types of professionals.	167
Ginalis Ch., Lazarus G., Emory E. Optimizing fetal development.	167
Ginalis Ch., Lazarus G., Emory E. Human adaptive functioning and optimal fetal development	168
Glozman J.M. 40 years without Luria with Luria.	57
Glozman J.M. “On historical development of cognitive functions” in 40 years	58
Golovanova I.V., Petrov M.V., Bakuleva K.K., Andriyanova N.V. Conformism and reaction to mistake: EP study.	59
Gorkaya Zh.V. Psychophysiological study of the phenomenon of psychological time.	59
Goryatcheva T.G., Misochenko M.S. Specific mental development of preschoolers with the history of perinatal lack of oxigene.	60
Grekhov R.A., Suleymanova G.P., Shilova L.N., Levkina M.V., Rogatkina T.F. The use of biological feedback in complex treatment of patients with rheumatoid arthritis.	61
Grigороva Yu.B. Emotional exhausting in the activity of teachers in kindergarten	62
Gryazeva-Dobshinskaya V.G., Dmitrieva Yu.A., Korobova S.Yu. Hemispheric asymmetry and stress exposure model in a professional evaluation situation.	168
Guenka Thieme T., Kahhale Severino Peters E. The body on the internet.	169
Guillén Escamilla J.E. The influence of Luria on Jakobson’s linguistic theory: the origin of neurolinguistics.	169
Gudzovskaya A.A. The influence of mother’s speech characteristics on verbal development of the child.	62
Gusev A.N., Kremlev A.E., Akhutina T.V., Korneev A.A., Matveeva E.Yu. Computer methods of neuropsychological assessment of 6-9 years old children.	63
Guslyakova N.I., Guslyakova A.V. The influence of mediadiscourse on conscience development of contemporary students.	64

Gutko A.V., Kuzminyh L.N., Suvorova O.V. Development of personal psychosomatic identity by training with dances and movements	64
von Hofsten C. An action perspective on motor development.	170
Isaychev S.A., Isaychev E.S., Chernorizov A.M. Integrative approach to human behavior analysis during hiding information.	76
Isaychev S.M., Chernorizov A.M., Isaychev E.S., Adamovich T.V. Psychophysiological evaluation of emotional value of personal attitude for international and interconfessional relations.	77
Ismagilova F.S., Boštjančič E. Subjective criteria of trust in Russian – Slovenian cooperation: comparative study.	78
Ismatullina V.I., Voronin I.A., Malyh S.B. Interrelations between particular cognitive functions and nonverbal intelligence in teenagers	79
Kaczmarek B.L.J. Application of Lurian approach to assessment of perpetrators of crimes	170
Kahhale Severino Peters E., Almada Silva Figueredo F. Expressions of gender relations and affective-sexual relationships made possible by the internet under the male perspective.	171
Kahhale Severino Peters E., Nishino Kazuo Yamashiri G. Settings of subjectivity present on the internet with emphasis on the dimension of sexuality from the feminine point of view.	171
Kalashnikov Alexander Features of teacher occupational commitment.	172
Karapetyan L.V. A kind of activity as a factor of personal emotional happiness	82
Karapetyan L.V. Training as an activity to favor personal emotional happiness.	82
Karpova N.L., Cheburashkin-Antipov D.N. A new approach to the study of verbal communication troubles	83
Kaverina M.Yu., Vigasina K.D., Krotkova O.A. Eye tracking in rehabilitation of patients with visual agnosia.	79
Kazakova O.V. Communication difficulties in professional schools students.	80
Kazakova V.V., Bezdenezhnyh A.F., Salmin V.V., Prokopenko S.V., Mozheyko E.Yu. Cybernetic rich environment as a method of cognitive rehabilitation	81
Khinkanina A. Assumption of moral values by children and adolescents in the conditions of psycho-physiological self-restrain in extreme situations	172
Khoroshilov D.A. Luria's ideas in the psychology of social cognition	145
Kiselev S.Yu., Nikolaev I.Yu. Age differences in visual memory for faces in preschoolers	84
Kiselev S.Yu., Ivova O.A., Suleymanova E.V. The consequences of premature delivery on cognitive development of 5 months old babies.	84
Kiselnikov A.A., Geguchadze T.R., Shirenova S.D. Vector psychophysiological approach to study the temporal microgenesis of conscience.	85
Klimanova S.G., Trusova AV., Berezina A.A., Gvozdetsky A.N. Discounting in time and symptoms of interference in Stroop test in patients with alcohol addiction.	86
Klochkova O.I., Gnezditsky V.V. Cognitive evoked potentials (P300): Is the decision to press bottom always conscious?	87

Klochkova O.I., Pogorelova I.V., Startseva M.S., Alexandrov Yu.I., Shabanov G.A. The specter of bio-electric activity in response to olfactory adjectives	87
Korneev A.A., Matveeva E.Yu., Rybchinskaya E.V. Reading formation in primary school children: a study of eye movements.	89
Korsakova N.K., Redmon D. Neuropsychological system approach to study levels of tactile modality	89
Kotik-Friedgut B. Cultural neuropsychology in XXI century: roots, new branches and challenges.	173
Kotlarova L.N., Usachev A.A. Use of Luria's methodological approach for evaluation of subject's state and psychophysiological features in testimony for criminal process	90
Kozlovsky S.A., Nekludova A.K., Vartanov A.V., Shirenova S.D., Ushakov V.L., Kartashov S.I. Cerebral organization of the delayed visual recognition.	88
Kozlovsky S.A., Popova A.V., Vartanov A.V., Kiselnikov A.A. Psychophysiological features of formation of system for recognition of complicated visual stimuli.	88
Krotkova O.A., Kaverina M.Yu., Danilov G.V. Semantic aspects of attention asymmetry toward surrounding space	91
Kruzhkova O.V., Vorobyeva I.V. Perception of vandalism in urban environment: the role of subject's cultural and educational level.	91
Kuftyak E.V., Kuklina K.V. Interrelations between child's attraction to own mother and his health.	93
Kulikova I.S. Development of interhemispheric interaction in preschoolers and school children during neuropsychological remediation	93
Kuvaeva I. Teachers of special schools: stressors and manifestations of occupational stress	173
Lavrova M.A., Solominova A.V., Suleymanova E.V. Specific behavior of children with development risks.	94
Lavrova M.A., Tokarskaya L.V., Kiselev S.Yu. The influence of child-parents interactions on social and emotional development of children with development risks.	94
Lazarus Joash Theophilus Luria principles for rehabilitating comprehension aphasia in TBI patient.	174
Lebedeva Yu.V. Empathy through cultural-historical approach.	95
Leikin M. How brain research can contribute to the evaluation of mathematical giftedness	175
León-Carrión J., León-Domínguez U. The role of physics in irreversible psychological phenomena: quantum neuropsychology	175
Likhanov M.V., Bloniewski T., Zakharov I.M., Budakova A.V. Multidimensional paradigm for investigating math anxiety: test-retest study.	175
Lima Neta Ferreira M.I. Genogram: mediating instrument between psychology and multiprofessional team in basic attention	176
Lima Neta Ferreira M.I. The secrets within the health team	176
Liutsko L., Muiños R., Tous J.M. Symmetry/asymmetry in hand's fine motor precision and speed in different ages.	177

Liutsko L., Peña-Casanova J., Rivera-Avila N., Vinaixa-Campos L., Cáceres-Guillén I., Quiñones-Úbeda S., Sánchez-Benavides G. Test Barcelona-2: theoretical and practical aspects.	177
Lobaskova M.M., Chernysheva A.A. Mnestic processes in primary school children with learning disabilities.	96
Lomakin D.I., Voronova M.N., Machinskaya R.I. Executive functions and particularities of behavior in teenagers	96
López Morales J., Guillén Escamilla J.E. Proposal for evaluation of the functions of language in aphasic speech.	178
Lubyakin A.A. Crisis as a mechanism of personality transformation	98
Lubyakin A.A. Structural functional approach to studies of psychological solitude	99
Lunkova E.A., Mikadze Yu.V. Interhemispheric interaction in portable sense understanding	97
Luz Cândido D.M. Prematurity and its losses in the adult's life according to Luria	178
Lyaskunova K.V. Unnown Lev Zasetzky.	101
Lysenko E.S., Mikadze Yu.V., Bogdanova M.D., Abuzaid Salekh M.A., Shakhnovich A.R. On methodic approaches for evaluation of functional lateralization of cerebral hemispheres	98
Maciel Freitas L. Pre-lingual deaf adult: psychological protocol of assessment and monitoring for cochlear implant.	179
Machinskaya R.I., Semenova O.A. Neurophysiological factors of cognitive deficit in children with ADHD symptoms. Interdisciplinary neuropsychological and electrophysiological study	104
Maltsev A.V., Kasyanova T.I., Zubova L.V. Gender approach for studies of professional self-determination in high school pupils.	101
Marangoni S. Neuropsychological stimulation and the use of psychotherapeutic techniques in the treatment of child with global developmental disorder	179
Mariano Oliveira Felizari C. The music and the brain	180
Markiewicz K. Application of Lurian approach to management of autistic spectrum disorders	180
Martsynkovskaya T.D., Balashova E.Yu. Space and time in neuropsychological studies: history and actual state	102
Maslova O.V. Modifications of values in students from Vietnam in Russia	103
Maslova O.V., Shlakhta D.A., Yarmoluk A.I. Value types of contemporary Russian students	103
Melekhin A.I. Specific social-cognitive deficit in elderly	105
Menshikova N.D., Goryatcheva T.G. Particularities of motor development in children with speech troubles	105
Merenkova V.S. The inner picture of the child's health as viewed in the context of parent-child relationship.	180
Merkulova V.A., Belousova M.V., Gavrikova I.Yu. A study of dysfunctional styles of child-parents relations in children with executive functions development disturbances	106
Merkulova V.A., Pokrovskaya S.V. Neurocorrection and psychotherapy in rehabilitation of executive functions.	106

Mikeladze L.I. Model of time perception as a functional system	107
Mikeladze L.I. Time perception during depressions in elderly: neuropsychological approach	108
Minucci T., Leal B. ECOMAP: a tool in the training of health work, the Pet/Mental Health, Alcohol and Drugs/PUC-SP experience.	181
Mironova E.V. Possibilities of complex neuropsychological remediation of small children	108
Mojarovskaya I.G. A neuropsychological follow-up and remediation of a child with autism	109
Montreozol J.R. The psychic dialectic: unconscious-conscious in Vigotsky's psychology.	181
Montreozol J.R. Sexuality in the historical-cultural perspective: brief considerations	182
Moscovich L.I., Glozman J.M. Luria by the eyes of his great colleagues	110
Moskaleva P.V., Shilkina O.S. Neuropsychology of individual differences in young patients with myoclonic epilepsy.	110
Muslumov R.R. Formation of legal activity of the pupils of health and educational center	182
Naboichenko E.S. The effect of psychokinesiotherapy on emotions and motivation of children with delayed mental development	112
Naboichenko E.S., Abshilova E.F. Medico-psychological assistance for primary school children with ADHD.	112
Naumova V.A. Actualization of potential life experience during normal elderly.	113
Nikishina V.B. Mechanisms of memory traces extractions in alcohol addiction	114
Nikolaev I.Yu. Statistic evaluation of tests norms in the lack of normal experimental distributions (on an example of a neuropsychological test.	114
Nikolayeva E.I., Vergunov E.G. Lateral preferences as predictors of human psychophysiological features	115
Nikolayeva E.I., Grekova E. N. Specific lateral preferences in teenagers living behind polar circle	115
Nikonova E.Yu. Conceptual similarities in early works by A.R. Luria and E.N. Sokolov.	116
Nitsch Bolivar M.F., Solovieva Yu. Effects of neuropsychological intervention in a child with functional deficit of nonspecific activation of brain tone	183
Nuriyeva E.R. Registration of eyes movements (eye-tracking) in assessment of executive disturbances.	117
Obolenskaya A.G. Vandalistic behavior at the period of social situation destruction at the territory	117
Ochoa Cardona M.F., Solovieva Yulia. Effects of neuropsychological intervention in a child with functional deficit in programming and control.	183
Okonetshnikova L.V. Specific nonverbal means of communication in 6-7 years old children with normal or deficient vision.	118
Oleshkevich V.I. Applied cultural-historical psychology and new possibilities of organization in rehabilitation	119

Oliveira Araújo P. Discussion on the psychologist's practice in social assistance policy	184
Oropeza Soto S. I., Hernández Sánchez Yu., Piñón Martínez M., Pelayo Juan H. Neurodevelopmental intervention in premature newborns from 3 to 28 months of age	184
Pakhmutova M.A. Self-organization and disorganization of behavior: tribute of Luria and contemporary studies.	119
Pakhmutova M.A. Dynamics in functions of control, regulation and correction in students, avoiding research activity.	120
Paçhalska M. Alexander Romanovich Luria and the microgenetic approach to the neuropsychological diagnosis and rehabilitation	185
Pashkov A.A. Neuropsychological symptoms after lesions of thalamic nuclei.	120
Peña-Casanova J. Functional organization of the brain and mental activity: a view after Luria (with Luria).	185
Peña-Casanova J., Rivera-Avila N., Vinaixa-Campos L., Cáceres-Guillén I., Quiñones Úbeda S., Gallego C., Lupiañez J., Sánchez-Benavides G. Test Barcelona Workstation: development, structure, functionalities and contents.	186
Peredriyenko G.A. Responsibility as an integrative feature for personality formation in teenagers.	122
Permyakova M.E., Kovalenko V.Ya. A comparative study of risks for learning disabilities in first class pupils in 2007 and 2016.	122
Petrakova A., Sommer W., Hildebrandt A. A test battery for measuring face cognition-related abilities in childhood and adolescence.	186
Petrova A.A. Formation of attitude for communication in Russian in bilingual children: ontogenetic aspect	123
Piyanzin A.I., Ashkinadze A.I., Akinina Z.F., Romanova O.S. Techniques of computer education in neuropsychological evaluation of children with the history of perinatal brain injuries.	124
Polyakov V.M., Kolesnikov S.I., Rychkova L.V. Neuropsychological approach to the study of children populations.	125
Polyakov V.M., Moscovichute L.I., Koraidi L.S. Neuropsychological study of mediator systems	126
Quintino-Aires J. Neuropsychological rehabilitation in the psychotherapeutic practice of non-neurological patients.	187
Quintino-Aires J. Right left hemisphere. Dominance or complex dynamic system? Syndrom analysis of two clinical cases	187
Rayeva D.A. A.R. Luria: on interrelation of conscience and ecological conscience	126
Razumnikova O.M., Krivonogova K.D., Yashanina A.A. Interrelation between compensative potentials of nervous system and self-evaluation of own health	127
Razumnikova O.M., Khoroshilova E.A., Yashanina A.A. A reflection of emotional intelligence in hemispheres activity asymmetry.	128

Ríos Antonio A., Quintanar Rojas L., Verduzco García M.J., Méndez Balbuena I. Spectral analysis and the dynamics of cerebral activity in healthy readers and non-readers.....	188
Rivera-Avila N., Cabrera-Bean M., Sánchez-Benavides G., Gallego C., Lupiáñez J.A. Implementation of an artificial neural network on the test Barcelona workstation as a predictive model for the classification of normal, mild cognitive impairment and Alzheimer’s disease subjects using the Neuronorma battery.	188
Rodrigues Elias Smith Batalha L. Music education as a tool for the development of the superior psychological functions of the children	189
Roschina I.F., Selezneva N.D. Cognitive functions in close relatives of patients with Alzheimer Disease and genotype APOE-4.	128
Rosselli M. Complex functional system: contemporary neuroimaging contributions	189
Rychkova L.V., Polyakov V.M., Kolesnikov S.I., Prohorova Zh.V. Typical changes in cognitive processes and brain functional organization in children and teenagers with psychosomatic problems. .	129
Saliba C. Cross-cultural study on daycare infrastructure: culturing neurocognitive development through classroom layout	190
Sánchez Sevilla S., Peralta Ruiz L.G. Qualitative evaluation in historic – cultural model	190
Selyavko L.E. The use of “pins” method for restoration of everyday communication in patients with dynamic aphasia.	130
Selyavko L.E. A method for restoration of eye movements in patients with visual agnosia	130
Semenov D.S. Mindfulness as a meta-predictor of constructive professional development of personality	131
Shabas S.G. Family as a condition of child’s mental health at the period of adaptation to a kindergarten.	149
Shadrina S.N. Syndrome analysis of higher mental functions disturbances in children with complex troubles of development	150
Shepetovska E.M. Subjective cognitive complains: reasons and significance for evaluation	151
Shepetovska E.M., Gavda B. Cerebral mechanisms of emotional verbal fluency	152
Shevchenko I.A. Socio-biological factors of ADHD risk	151
Shirenova S.D., Kozlovsky S.A., Kiselnikov A.A., Nekludova A.K. Activation of the right hypo hippocampal region and of mammillary bodies during face-name memory.....	152
Shirochenkova S.A., Kutina E.Yu., Dulova E.I., Razumets E.I. A study of psychological and psychophysiological indicators of stress in sportsmen.	153
Shutova N.V., Suvorova O.V. Criteria oriented approach to study the psycho-motor potential of preschoolers and compensation by music.	154
Silva Souza M.C., Ribeiro S., Araripe B., Asevedo G., Bordini D., Paula C. Social skill training model: pilot study with group of children with autism.	191
Soboleva A.E. Remediation of learning disabilities in primary school pupils with delayed mental development.	132

Sokolova E.T. Mentalization troubles in cultural and clinical paradigms	132
Solovieva Yu., Quintanar Rojas L. Luria's syndrome analysis in diagnosis and rehabilitation . . .	191
Stepanova E.B., Voronova M.N. Cognitive deficit in endogenous and exogenous depression.	133
Suleymanova G.P., Grekhov R.A., Shilova L.N., Levkina M.V., Rogatkina T.F. Psychosomatic correlates in patients with fibromyalgia	134
Sultanova A.S. Realization of Lurian approach in neuropsychological assistance in the kindergartens.	134
Sultanova A.S. Neuropsychological study of specific mental development of schoolchildren with a history of a mild perinatal lesion of central nervous system.	135
Symanuk E.E. Psychology of development of transprofessionalism by the subject of activity.	136
Thomas Ph., Billon R., Hazif-Thomas C. Narrative analysis in Alzheimer's disease	192
Tikhomirova T.N., Lysenkova I.A., Malykh S.B. Cross-cultural study of interrelations between cognitive functioning and academic success in schoolchildren	137
Titova Yu.O., Frolova O.S. Early neuropsychological help for prevention a delayed development of higher mental functions.	136
Tokarskaya L.V., Lavrova M.A. A study of effect of child – parents interaction on child's early cognitive and senso-motor development.	138
Tolmacheva V.A. Differences in impressive and expressive speech in patients with efferent motor and acoustic mnestic aphasia.	139
Tomenko T.R. Differences in higher mental functions of children with epilepsy form activity on EEG with attacks or without them.	139
Tretiakova T.V. The use of biological feedback method together with neuropsychological remediation	140
Trofimova A.K., Isaychev S.M., Kezina L.P., Silina E.V., Dobrushina O.R. Correction of depression by neurobiomonitoring in patients after stroke.	141
Troitskaya L.A., Malakhova N.E. Cognitive functions evaluation in children with sclerosis tuberoses	141
Tskhovrebova L.V. A.R. Luria and the twin method in modern medical genetics.	192
Tursunov V.V., Potashova I.I., Kremneva S.N., Petrakova A.V. A pilot study of face recognition in children with intellectual deficiency	142
Usoltseva A.A., Dmitrenko D.V. Agression appearance in treatment by levetyratsetam.	142
Vasilyeva M.Yu., Cherlenok T.A. Fulfilment of cognitive tasks by babies.	48
Vasukova E.E. Professional memory of chess players.	48
Vaz Gomes Leite D. Playing and mediation as a component for potential development of learning in basic education	193
Vera Salinas H., López Cortés V.A. Correlation of cortico-cortical coherence and visuoconstructive processing of healthy young adults.	193

Veraksa A.N., Almazova O.V., Buhalenkova D.A. Psychological features of development of preschoolers with different types of cognitive regulation.	49
Verduzco García M.J., Méndez Balbuena I., De Luna Castruita J.Á., Ríos Antonio A. Effects of neuropsychological rehabilitation on the dynamics of brain activity.	194
Verduzco García M.J., Quintanar Rojas L., Ríos Antonio A., Méndez Balbuena I. Spectral analysis and the dynamics of brain activity in patients with motor aphasia during sentences comprehension	194
Verseghi A., Balint B., Szűcs I. Luria’s legacy in Hungary: the levels of identification (LOI.	195
Vinaixa-Campos L., Cáceres-Guillén I., Quiñones-Úbeda S. Barcelona test-2: multilanguage and multicultural adaptation - Lurian impact in the XXI century’s neuropsychology	195
Vindeker O.S., Pavlova S.V. Idea of “antifragility” through cultural-historical theory (based on analysis of Russian proverbs and sayings	50
Vinichuk N.V., Shiryaeva O.S., Piskunova G.E. Psychological features of subjects with different types of body organization.	51
Vodopyanova N.E., Gofman O.O., Nikiforov G.S., Chiker V.A. Professional responsibility of labor subjects.	51
Vologdina Ya.O., Semenovich A.V. On formation of optical-spatial representations in preschoolers.	52
Voronin I.A., Ismatullina V.I., Zaharov I.M., Malyh S.B. Interrelation between intelligence and information processing rate in teenagers	53
Voronova M.N., Lomakin D.I., Kotova E.V. The use of computer techniques for evaluation of executive functions of the brain in teenagers.	53
Waisman I., Petrushka Oshra, Leikin Roza, Leikin Mark Brain activation differences in students with different levels of ability.	196
Yanitsky M.S., Seryy A.V., Braun O.A. Hierarchy of components of Self-image due to belonging to national minority or majority.	154
Zabelina E.V. Culture factor and the psychological time of personality.	71
Zakharchuk E.V., Zakharchuk I.A., Vorobyov D.P., Rzaev K.Z., Dotsenko E.L., Levitina E.V. Complex prevention of children behavior dangerous for traumatism.	74
Zakharchuk E.V., Zakharchuk I.A., Nemkov A.G., Zakrevskaya N.V., Solodovnikova T.V., Dotsenko E.L., Levitina E.V. Innovating neuro-motivational stimulation for deficit of verbal activity.	74
Zakharov I.M., Tabuyeva A.O., Marakshina Yu.A., Yakovlev N.I. Brain functional relations features and hypothesis of neuron’s efficiency	73
Zapesotskaya I.V. Neuropsychological factors of color perception in patients with alcohol addiction.	72
Zapechnya I.E., Shirokova Ya.D. A study of executive functions in children educated by Montessori techniques.	72
Zeer E.F. Luria’s theory on mind evolution: sense forming hypothesis.	75

Zhuykova S.E., Lukyanova T.D. Our experience of supervision for children with special needs in a public school.	70
Zotova O.Yu. Psychological wellbeing and personality mental health	196
Zotova O.Yu., Veraksa A.N. Routinization as a basis of personality psychological security and mental health.	197
Zubova E.A., Otshepkova E.S. Neurolinguistics study of monologues in 1-2 degrees primary school pupils.	76

Научное издание

ЛУРИЕВСКИЙ ПОДХОД В МИРОВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

V Международный Конгресс памяти А. Р. Лурия
13–16 октября 2017 г.

Тезисы докладов

Компьютерная верстка А. Ю. Матвеев

Издание размещено в электронном архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>

Подписано к публикации 06.10.2017. Формат 84x108 1/32
Усл. печ. л. 17,0. Объем данных 1,586 Мб.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Издательско-полиграфический центр УрФУ
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>